

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2022

№ 11 (57)

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский государственный биотехнологический университет, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Виктория Андреевна Разваляева, Лариса Викторовна Мамедова Результаты исследования педагогических условий для адаптации детей третьего года жизни к дошкольному учреждению	10
Марина Увайсовна Зубайраева, Луиза Борзалиевна Абдулвахабова Использование интегрированных уроков для развития коммуникативных навыков учащихся	17
Хаваши Абдурахмановна Абдурзакова, Малика Янарсонна Эльжуркаева Методические приемы для изучения идиом английского языка	24
Луиза Борзалиевна Абдулвахабова, Тимерлан Ибрагимович Усманов Обучение студентов неязыковых специальностей иностранному языку в условиях смешанного обучения	30
Лариса Викторовна Мамедова Нарушения речи и их коррекция у умственно отсталых детей младшего школьного возраста	38
Тумиша Таштиевна Абдукадырова, Тимерлан Ибрагимович Усманов Возможности использования цифровых медиа-ресурсов для улучшения преподавания и изучения иностранного языка	43
Лариса Юнусовна Исраилова, Асет Шамсудиновна Давлетукаева Формирование иноязычной коммуникации на основе мобильных технологий	50
Марина Увайсовна Зубайраева, Луиза Рамзановна Сардалова Геймификация как одна из форм обучения английскому языку	55
Рамиса Мухтаровна Мутусханова, Инна Бисолтовна Бачалова Методические аспекты изучения англицизмов в средней школе	62
Тумиша Таштиевна Абдукадырова Немецкий политический дискурс как средство языковой манипуляции в речевой коммуникации	69
Тумиша Таштиевна Абдукадырова, Ирина Николаевна Михайловская, Светлана Валерьевна Струценко Применение интерактивных методов в процессе проблемного обучения иностранному языку в вузе	74
Асет Шамсудиновна Давлетукаева, Лариса Юнусовна Исраилова Роль вспомогательных средств презентации нового материала в процессе формирования грамматической компетенции на уроках английского языка	82

Петимат Халидовна Альмурзаева, Малика Янарсовна Эльжуркаева Проблема выбора художественных текстов для обучения чтению на иностранном языке	86
---	----

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Хусейн Геланиевич Чаплаев, Патимат Султановна Батаева Инноватизация экономического образования в условиях санкций	93
Михаил Николаевич Курлапов Принцип художественного общения как средство повышения исполнительской культуры в музыкальном коллективе	100
Хэ Фан Линь Теория и методика преподавания дирижирования на современном этапе	107
Хусейн Геланиевич Чаплаев, Патимат Султановна Батаева Управленческие компетенции программ развития университетов	114
Сяохуэй Цянь Китайские СМИ в эпоху глобализации	122

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Сергей Владимирович Тетерский, Владимир Владимирович Палаткин Возможности становления педагогических условий формирования культуры потребления пищи	126
Александр Адольфович Грабский, Владимир Исаакович Шендеров, Михаил Аркадьевич Якунин, Валентина Ивановна Яшина Преподавание дисциплины "Организация производства в геологоразведочных вузах" в условиях цифровизации процесса обучения	134
Галина Александровна Малюкина Стратегическое значение преподавания английского языка для формирования межпредметной коммуникации	141
Галсан Хубисхалович Бадмацыренов Совершенствование функций равновесия и вестибулярной устойчивости у бойцов самбо	148
Карина Николаевна Моругова, Дарья Андреевна Александрова, Алсу Альфиоровна Миннигалиева, Элина Наилевна Хамматова Совершенствование методики преподавания иностранного языка в структуре устойчивого развития общества	154

Юрий Александрович Волков, Марина Никитична Савельева, Наталья Дмитриевна Пашковская, Юлия Владимировна Яшина Иврит и английский язык в системе образования в современном Израиле	162
Богдан Денисович Терехин, Денис Алексеевич Старцев, Данила Андреевич Раздобаров Условия формирования компетенций по специальности "Программная инженерия"	169
Татьяна Борисовна Гольдварг, Юлия Николаевна Радачинская, Элементы дисперсионного анализа в физическом практикуме	179
Татьяна Вячеславовна Лушникова Применение организационно-педагогических механизмов в дополнительном образовании сельских детей	185
Богдан Денисович Терехин, Денис Алексеевич Старцев, Данила Андреевич Раздобаров Структурные особенности имплементации специальности "Программная инженерия" в технологический процесс предприятия	192
Екатерина Сергеевна Колина ЦУР4: экологическая грамотность	199
Юлия Анатольевна Авдеева Возможности инновационного развития системы образования	205

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

Victoria A. Razvalyaeva, Larisa V. Mamedova The results of the study of pedagogical conditions for the adaptation of children of the third year of life to a preschool institution	10
Marina U. Zubairaeva, Luiza B. Abdulvakhabova Usage of integrated lessons for develop students' communication skills	16
Khavashi A. Abdurzakova, Malika Y. Elzhurkaeva Methodological methods for learning english language idioms	23
Louise B. Abdulvakhabova, Timerlan I. Usmanov Teaching students of non-linguistic specialties a foreign language in a mixed learning environment	29
Larisa V. Mamedova Speech disorders and their correction in mentally related children of junior school age	37
Tumisha T. Abdukadyrova, Timerlan I. Usmanov Use of digital media resources for effectiveness of foreign languages teaching and learning	42
Larisa Y. Israilova, Aset Sh. Davletukaeva Formation of foreign language communication based on mobile technologies	49
Marina U. Zubayraeva, Louise R. Sardalova Gamification as one of the forms of teaching English	54
Raisa M. Mutushanova, Inna B. Bachalova Methodological aspects of the study of Anglicisms in secondary school	61
Tumisha T. Abdukadyrova German political discourse as a means of language manipulation in speech communication	68
Tumisha T. Abdukadyrova, Irina N. Mikhailovskaya, Svetlana V. Strutsenko The use of interactive methods in the process of foreign languages problem learning in higher education	73
Aset Sh. Davletukaeva, Larisa Yu. Israilova The role of auxiliary means of presenting new material in the process of forming grammatical competence in English lessons	81
Petimat Kh. Almurzayeva, Malika Yu. Elzhurkaeva The problem of choosing literary texts for teaching reading in a foreign language	85

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Hussein G. Chaplaev, Patimat S. Bataeva Innovatization of economic education in the context of sanctions	93
Mikhail N. Kurlapov The principle of artistic communication as a means of improving performance culture in a musical group	100
He Fanglin Theory and methodology of conducting teaching at the present stage	107
Hussein G. Chaplaev, Patimat S. Bataeva Managerial competencies of university development programs	114
Xiaohui Qian Chinese media in the era of globalization	122

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Sergey V. Tetersky, Vladimir V. Palatkin Opportunities for the formation of pedagogical conditions for the formation of a culture of food consumption	126
Aleksandr A. Grabskii, Vladimir I. Shenderov, Mikhail A. Yakunin, Valentina I. Yashina Teaching the discipline "Organization of production in geological exploration universities" in the context of digitalization of the learning process	134
Galina A. Malyukina The strategic importance of teaching English for the formation of interdisciplinary communication	141
Galsan H. Badmatsyrenov Improving the functions of balance and vestibular stability in sambo fighters	148
Karina N. Morugova, Daria A. Alexandrova, Alsu A. Minnigaleeva, Elina N. Khammatova Improving the methodology of teaching a foreign language in the structure of sustainable development of society	154
Yuri A. Volkov, Marina N. Savelyeva, Natalya D. Pashkovskaya, Yulia V. Yashina The Hebrew language and the English language in the education system of modern Israel	162
Bogdan D. Terekhin, Denis A. Startsev, Danila A. Razdobarov Conditions for the formation of competence in the specialty "software engineering"	169

Tatyana B. Goldvarg, Yulia N. Radachinskaya Elements of ANOVA in Physics Practice	179
Tatyana V. Lushnikova Application of organizational and pedagogical mechanisms in additional education of rural children	185
Bogdan D. Terekhin, Denis A. Startsev, Danila A. Razdobarov Structural features of the implementation of the specialty "Software Engineering" in the technological process of the enterprise	192
Ekaterina S. Kolina SDG 4: environmental literacy	199
Yulia A. Avdeeva Opportunities for innovative development of the education system	205

Результаты исследования педагогических условий для адаптации детей третьего года жизни к дошкольному учреждению

Виктория Андреевна Развалаева

студент группы ПО-18(5) кафедры педагогики и методики начального обучения

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия

vika.gora.98@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Лариса Викторовна Мамедова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального обучения

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия

larisamamedova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.10.2022

Принята 04.11.2022

Опубликована 01.12.22

 10.25726/g5338-9671-6026-t

Аннотация

Актуальность проблемы адаптации детей к ДОО занимает в педагогике важную роль. Для ребенка, который первый раз посещает ДОО – это большое событие в его жизни. Здоровый физически развитый малыш лучше справляется с трудностями. Нервным и соматически ослабленным детям приходится, как правило, значительно труднее в детском саду. Начиная с того момента, как ребенка зачисляют в детский сад, он попадает в новые для него условия. Поведение ребенка, как правило, меняется режимом, характером питания, температурой помещения. Неумение общаться с другими детьми в сочетании с трудностями в контактах с взрослыми создают серьезные проблемы в период адаптации. Все это приводит к изменению поведения, нарушению аппетита, сна или эмоционального состояния. Для того, чтобы адаптация ребёнка прошла успешно, необходимо отдать первое место свободной игровой деятельности. В данной статье нами были приведены результаты первичного исследования педагогических условий детей третьего года жизни к дошкольному учреждению. Диагностическое исследование было проведено в сентябре 2022 года с детьми возраста 3 лет, в количестве 30 человек на базе детского сада «Цветик-семицветик» п. Беркакит Нерюнгринского района.

Ключевые слова

ранний возраст, детский сад, ребенок, адаптационный период, родитель, социально-психологическая адаптация.

Введение

Жизнь маленького ребенка полностью меняется, как только он начинает ходить в дошкольное образовательное учреждение. Эти коренные изменения связаны с привыкшим для ребенка образом жизни, режимным моментам и видам деятельности. Поэтому условия, которые будут организовываться ему учреждением, на первых этапах его адаптации будут новыми и непривычными для него, ребенку придется учиться приспосабливаться. «Адаптационный процесс у некоторых детей часто сопровождается нарушенными поведенческими нормами, эмоциональными расстройствами».

Адаптация малыша к новым условиям окружающей среды является сложным процессом. Она сопровождается многочисленными негативными изменениями в организме ребенка. Различают три вида адаптации детей к детскому саду: легкая, средняя и тяжелая.

Страх, стрессы ребёнка, болезни – все это свойственно ребенку, который тяжело адаптируется к детскому саду. Такая адаптация к коллективу часто идет несколько месяцев.

В научной литературе по данной теме исследования выделяют три типа адаптации: легкая, средняя, тяжелая.

Среди важнейших ценностей федерального государственного дошкольного образования является «поддержание и укрепление всех компонентов здоровья каждого ребенка: физического, нервно-психического или социального психологического» (Об утверждении Федерального стандарта ДО, 2013). Эта задача является приоритетной в условиях современной дошкольной организации, особенно в период адаптации ребенка к условиям адаптационного периода. Овчинникова Г. Г. определяет адаптацию личности, как «способ уравнивания форм проявления субъективности и способ организации жизни субъекта в макро — и микроотношениях» (Макова, 2020).

Материалы и методы исследования

Из работ Аксарина Н. М., Голубевой Л.Г., Захарова А. И. можно отметить, что адаптация детей к дошкольной образовательной организации является результатом качественного изменения состояния психики ребенка в процессе адаптации ко всему измененному в жизни, к новому социальному окружению людей.

Опыт анализа психолого-педагогических исследований, состояние педагогической практики показал, что на данный момент «вопросы адаптации детей к дошкольной образовательной организации изучаются многими учеными, но при этом отсутствует система работы направленная на организацию работ по адаптации детей раннего возраста к ДОО» (Овчинникова, 2016).

Именно это противоречие помогло сформулировать проблему исследования, основная задача которого состоит в выявлении психолого-педагогических условий поддерживающих эффективность процессов адаптации детей раннего возрастного периода к ДОО.

Результаты и обсуждение

Экспериментальное исследование нами было проведено в МДОУ «Цветик-семицветик». В исследовании участвовали 30 детей ясельной группы в возрасте от 1,5 года до 3 лет исследование проводилось в сентябре 2022 года.

В процессе экспериментального исследования мы провели три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

1. Констатирующий этап - диагностика процесса адаптации. Были созданы критерии построения оценки уровня адаптации к условиям ДОУ.

2. На формирующем этапе нами были проведены разнообразные виды игр, направленные на успешную адаптацию детей к ДОУ; создание родительского клуба для знакомства родителей детей с ДОУ, для оказания психолого-педагогического просвещения и консультации; для организации совместных мероприятия «родитель-сад-ребенок» и т.д.

3. Контрольный этап - сравнительный анализ результатов первичной и итоговой диагностики по определению степени адаптации у дошкольников раннего возраста.

На констатирующем и контрольном этапах мы использовали психодиагностические методы, направленные на определение степени готовности ребенка для посещения детского сада, разработанные К.Л. Печора (Аскарина, 2013). Данная диагностика проводилась с помощью привлечения родителей каждого ребенка.

Экспериментальное исследование проводилось одновременно в двух направлениях.

Воспитателями оценивались психологические особенности детей в начале адаптации и через три месяца после того, как начали посещать детский сад. Данные были записаны в карту наблюдений.

Родители получали от педагогов анкету, в которой оценивали умственное и эмоциональное напряжение, состояние детской возбудимости, уровень общения со сверстниками.

Полученные результаты в ходе первичной диагностики показали, что у 13 детей из 30 испытуемых наблюдается средняя степень адаптации, а у 9 воспитанников тяжелая степень адаптации.

На основе полученных результатов нами были определены условия, благоприятно влияющие на адаптацию детей раннего возраста.

Одним из таких условия является алгоритм постепенного вхождения ребёнка в детский сад, описанный И.В. Лапиной.

На самых первых этапах приход ребёнка в ДОУ совместно с одним из родителей только на прогулку; далее присутствие также ребенка совместно с одним из родителей во время свободной игровой деятельности. Только после прохождения этих этапов мы предлагали малышу на пару часов оставаться одному без родителей в группе с другими воспитанниками. Именно в этот период мы включали постепенно ребенка в сюжетную игру с другими детьми. Если ребенок активно включается в свободную игровую деятельность, то малыш мог оставаться самостоятельно на завтрак и после него еще находиться в группе до сна. Но после сна мы предлагали родителям забирать ребенка домой. И только на последнем этапе работы – ребёнок остается один на целый день.

В момент укладывания детей на обеденный сон мы разрешали детям ложиться спать со своей любимой игрушкой, рассказывали сказки, включали колыбельные и т.д.

Предметно-развивающая среда группы соответствовала возрасту детей, учитывала особенности эмоционально-личностного развития испытуемых. Игрушки были подобраны с учетом гендерного аспекта и размещались на уровне детей.

Нами были подготовлены различные функциональные зоны, в том числе живой уголок, где был аквариум с рыбками, зона отдыха, зона экспериментирования, зона конструирования и моделирования: «...нельзя исключить и тактильно-мышечное развитие, поскольку именно в детском возрасте оно положительно влияет на общий процесс формирования личности – и психофизический, и интеллектуальный. Все вышеобозначенные задачи, по нашему мнению, в той или иной мере решаются в процессе занятия моделированием и макетированием» (Зубков, 2022).

На протяжении всего адаптационного периода нами проводились различные методы: игротерапия (сюжетные игры с целью ознакомления детей с детским садом, с профессиями и т.д.; подвижные игры, направленные на развитие крупной и мелкой моторики детей; предметно-манипулятивные игры (собрать пирамидку, сортеры и т.д.); театральная терапия (игры-драматизации, игры-инсценировки); музыкотерапия (звукоподражание, подпевание, колыбельные песни на сон час, фольклор (потешки, прибаутки), релаксационные композиции, логоритмические упражнения); упражнения, направленные на речевое и физическое развитие детей, а также формирование культурно-гигиенических навыков; сказкотерапия (практическая работа в созданной нами книжке-малышке из фетра; пальчиковые игры; психотерапевтические сказки («Жили на полянке разные зверушки». «Как медвежонок стал самостоятельным». «Маленький мышонок» и др., театральные постановки сказок с помощью пальчиковых кукол); песочная терапия (применения кинетического песка, сухого бассейна с шариками; изотерапия (рисование, аппоикация, пластинографика); тактильная терапия и т.д.

Также нами применялись упражнения, направленные на освоение детьми социальных норм и правил. Вместе с родителями мы предложили детям свои ритуалы встреч и прощания.

Например, обмен наминалками – это небольшие предметы, которые будут ребенку напоминать о маме или папе. В качестве такого предмета может выступать брелок, значок, игрушка и другое. Родители прятали «наминашку» в сумку ребенка с серьезным видом и говорили, что нужно доставать ее и смотреть, когда ребёнку станет грустно и тоскливо.

Или «поцелуй птичек». Родителям предлагалось при расставании или встрече с детьми дотрагиваться друг друга кончиками носика. Такой тактильный прием являлся успокаивающим для малышей.

Также перед расставанием предлагали свой поцелуй из ладошки спрятать в кармашек ребенку. Малыш мог в любой момент «достать» его и вспомнить, что мама или папа ушли недалеко и скоро за ним придут.

Вместе с воспитателями другой группы мы придумали памятку для родителей «Ритуалы прощания и встречи ребенка после детского сада». И раздали всем папам и мамам. По итогам наблюдения выяснили, что такие ритуалы помогли нам сплотить родителей, воспитателей и детей.

Формирующий эксперимент длился три месяца.

После формирующего эксперимента был проведен контрольный этап по той же методике, что и при первичной диагностике. В процессе эксперимента мы распределили детей на две подгруппы (дети 1,5-2 года) по 15 человек. После проведения анкетирования родителей, итоги исследования показали, что дети во второй подгруппе более инициативны в общении с детьми и взрослыми, чем дети первой. В каждой группе примерно равная активность в игре и обучении. У детей 2-ой подгруппы интерес к игрушкам выше, чем у ребят 1-ой. Длительность сна и аппетит у детей обеих подгрупп также одинаков. Ребята второй подгруппы более раздражительны, чем первые. Данные диагностики исследования в 1 подгруппе представлены на рисунке 1.

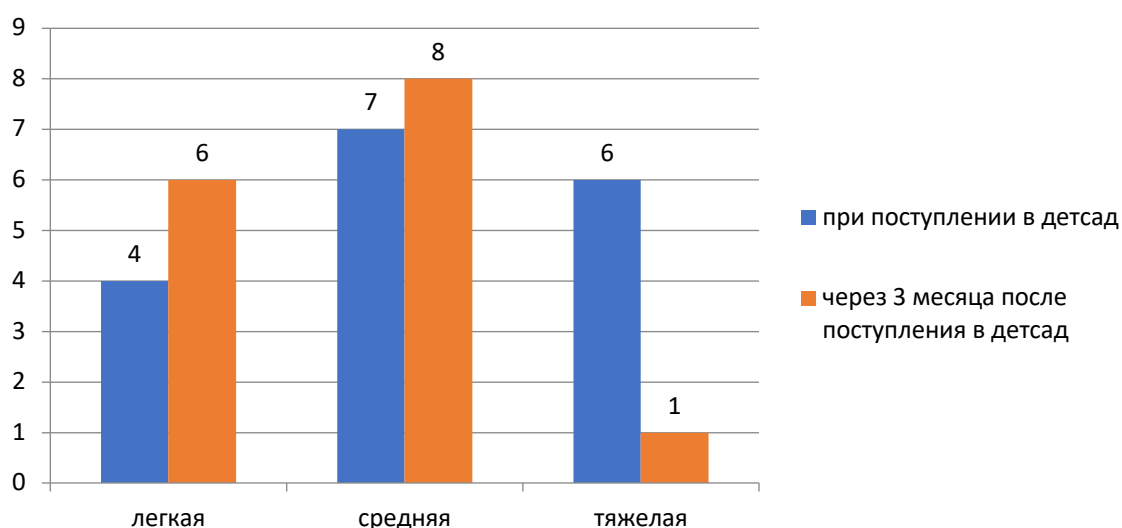

Рисунок 1. Результаты диагностики исследования в 1 подгруппе (октябрь, 2022)

Данные диагностики исследования во 2 подгруппе представлены на рисунке 2.

Результаты диагностики показали, что уровень психофизиологической адаптации ребят 2-ой подгруппы был более высоким, чем у детей 1-ой подгруппы как на момент поступления в детский сад, так и через три месяца.

Тяжелая степень адаптации наблюдается у одного ребенка. Здесь стоит отметить, что родители категорически оказывались следовать алгоритму постепенного вхождения ребёнка в детский сад, который нами им был предложен. Из семи этапов было отработано только два этапа данного алгоритма, а далее родители сказали, что у них нет больше свободного времени. И данного воспитанника забирали самым последним с группы.

Увеличилось количество детей со средней степенью адаптации, так как на данный уровень перешли дети с тяжелой адаптации.

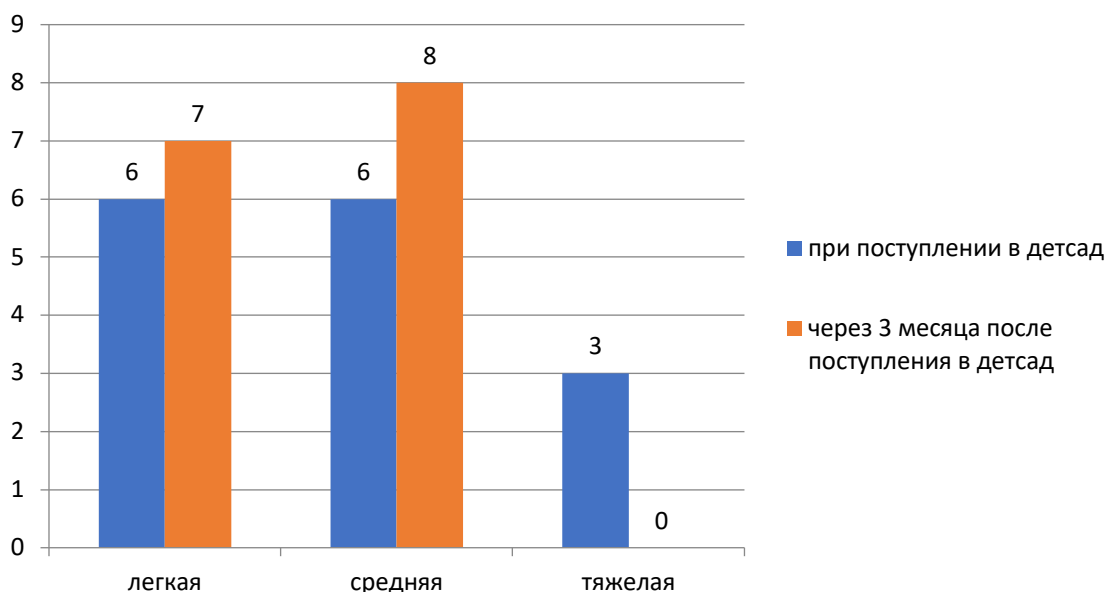

Рисунок 2. Результаты диагностики исследования во 2 подгруппе (октябрь, 2022)

Работа в данной группе продолжается, к работе с детьми привлечен также психолог.

Заключение

Таким образом, исходя из результатов исследования, мы можем констатировать, что в период адаптации наиболее важную роль играет уровень социализации, наличие или отсутствие навыка общения с другими детьми, уровень – предметноманипулятивной деятельности. Процесс формирования черт личности – самостоятельность или умение решать проблемы в игре имеет немаловажную роль.

После проведения исследования нами было выяснено, что необходимым условием для успешной адаптации ребёнка к дошкольному учреждению является система мероприятий, в которых главное место отдается свободной игровой деятельности.

Список литературы

1. Аксарина Н.М. Воспитание детей раннего возраста. СПб.: Детство-Пресс, 2013. 120 с.
2. Зотова, О.И. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 2012. 220 с.
3. Зубков И.А. Язык моделирования и макетирования для развития речевых навыков и пространственно-образного мышления у детей 5-7 лет на примере проекта «Маленький архитектор» // Сборник материалов XVII Международного научного конгресса Роль бизнеса в трансформации общества. Издательство: МФПУ Синергия. Москва. 2022. С. 661.
4. Макова А.В. Психолого-педагогические условия адаптации детей раннего возраста к ДОУ // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 397-399.
5. Овчинникова Г.Г. Особенности формирования Я-образа у подростков, испытывающих проблемы средовой адаптации // Молодежь будущее России. Екатеринбург, 2016. 147 с.
6. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 / М-во образования и науки Рос. Федерации // RG.RU: интернет-портал «Российской газеты». <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>

The results of the study of pedagogical conditions for the adaptation of children of the third year of life to a preschool institution

Victoria A. Razvalyaeva

student of group PO-18(5) of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education
Technical Institute (branch) North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
Neryungri, Russia
vika.gora.98@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Mamedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Technical Institute (branch) North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
Neryungri, Russia
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 20.10.2022

Accepted 04.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/g5338-9671-6026-t

Annotation

The relevance of the problem of children's adaptation to preschool education plays an important role in pedagogy. For a child who visits a preschool for the first time, this is a big event in his life. A healthy, physically developed baby copes better with difficulties. Nervous and somatically weakened children have, as a rule, much more difficult in kindergarten. Starting from the moment a child is enrolled in kindergarten, he gets into new conditions for him. The behavior of the child, as a rule, changes in the regime, the nature of nutrition, the temperature of the room. Inability to communicate with other children, combined with difficulties in contacting adults, create serious problems during the adaptation period. All this leads to a change in behavior, a violation of appetite, sleep or emotional state. In order for the adaptation of the child to be successful, it is necessary to give the first place to free play activity. In this article, we have presented the results of the primary study of the pedagogical conditions of children of the third year of life to a preschool institution. The diagnostic study was conducted in September 2022 with children aged 3 years, in the number of 30 people on the basis of the kindergarten "Tsvetik-Semitsvetik" in Berkakit village of Neryungri district.

Keywords

early age, kindergarten, child, adaptation period, parent, socio-psychological adaptation.

References

1. Aksarina N.M. Vospitanie detej rannego vozrasta. SPb.: Detstvo-Press, 2013. 120 s.
2. Zotova, O.I. Nekotorye aspekty social'no-psihologicheskoy adaptacii lichnosti // Psihologicheskie mehanizmy reguljacii social'nogo povedenija. M., 2012. 220 s.
3. Zubkov I.A. Jazyk modelirovanija i maketirovanija dlja razvitija rechevyh navykov i prostranstvenno-obraznogo myshlenija u detej 5-7 let na primere proekta «Malen'kij arhitektor» // Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa Rol' biznesa v transformacii obshhestva. Izdatel'stvo: MFPU Sinergija. Moskva. 2022. S. 661.

4. Makova A.V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija adaptacii detej rannego vozrasta k DOU // Molodoj uchenyj. 2020. № 25 (315). S. 397-399. URL: <https://moluch.ru/archive/315/71753/> (data obrashhenija: 18.10.2022).
5. Ovchinnikova G.G. Osobennosti formirovanija Ja-obraza u podrostkov, ispytyvajushhih problemy sredovoj adaptacii // Molodezh' budushhee Rossii. Ekaterinburg, 2016. 147 s.
6. Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovanija [Jelektronnyj resurs]: prikaz Minobrnauki Rossii ot 17 oktjabrja 2013 g. № 1155 / M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii // RG.RU: internet-portal «Rossijskoj gazety». — Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>. (data obrashhenija: 17.10.2022).

Использование интегрированных уроков для развития коммуникативных навыков учащихся

Марина Увайсовна Зубайраева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

zybairaeva@chpsu.ru

 0000-0000-0000-0000

Луиза Борзалиевна Абдулвахабова

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

abdulvahabova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 28.10.22

Принята 01.11.23

Опубликована 01.12.22

 10.25726/s8065-5142-2766-h

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса организации интегрированных уроков для развития коммуникативных навыков. В работе рассмотрены содержание, этапы и система упражнений для развития коммуникативных навыков учащихся старшей школы во время интегрированных уроков. Обоснована технология работы во время интегрированных уроков и технология развития коммуникативных навыков. Многие ученые пришли к мнению, что совмещать различные виды систем для образования новой, это не только необходимость, но и главная задача при современном обучении. По их словам и показаниям (Н. Антонова, Н. Валуева и других), именно использование интегрированного обучения дало невероятный положительный результат по формированию коммуникативных навыков, которые могут использоваться в повседневной жизни. Умение интегрировать, то есть объединять различные виды деятельности при изучении иностранного языка дает положительный результат, поэтому оно важно не только для определенной дисциплины, но и для всех учебных дисциплин вместе. Структура интегрированного урока обуславливается поставленной целью и задачами, что детерминируется содержанием обучения и особенностями деятельности учащихся и учителей. Применение интегрированной технологии предъявляет определенные требования к основным технологическим этапам интегрированного урока.

Ключевые слова

интегрированный урок, английский язык, социокультурная компетенция, коммуникативные навыки.

Введение

Актуальность исследования. Сегодня важнейшим средством общения является речь. Она влияет на развитие общества, на его развитие и его существование. В наше время английский язык является одним из самых главных средств общения, которые используют люди, живущие на разных уголках земли. В последние годы очень быстро развиваются различные сферы нашей жизни, разные отрасли индустрии, поэтому английский язык является инструментом для развития в этих отраслях, и инструментом для познания различных культур и окружающего мира. Все чаще наши выпускники и

ученики школы изучают язык на высоком уровне, но достаточно часто они не способны использовать эти навыки на практике, в результате чего не способны понять своего собеседника, либо не способны использовать правильную временную форму, где это необходимо. Все это играет большую роль при реальном общении с носителем языка, потому что нарушается не только контакт между людьми, но и теряется смысл разговора. Поэтому сейчас возникла острая необходимость в использовании дополнительных средств для обучения, чтобы увеличить и поощрить учеников изучать язык легко и быстро (Мальчикова, 2018).

Для того, чтобы обеспечить эффективное обучение иностранному языку, следует внедрять и использовать все возможные средства для обучения. Эти средства должны включать не только аудио или видео файлы, но и различные Интернет-ресурсы. Только объединенное использование вышеупомянутых материалов поможет разработать и объединить все части, чтобы получить целостную систему. Использование интегрированных уроков обеспечит более эффективное изучение языка, заинтересует учащихся средних классов, а также решит ряд методических задач на занятиях по иностранным языкам (Немкова, 2020).

Материалы и методы исследования

Исследование влияния и особенностей использования интегрированных уроков для развития англоязычных коммуникативных навыков находим в трудах Л. Петровской, Н. Мельникова, А. Сухова, А. Панфилова. В частности, важное место имеют методические работы, посвященные материалам для интегрированного обучения: И. Большакова, Н. Антонов, Н. Костюк, И. Козловская.

Проблемы, возникающие во время использования интегрированных уроков в обучении иностранным языкам изучали и анализировали в своих трудах Й. Гербарт, Я. Коменский, И. Песталоцци, А. Сухомлинский и др.

Проведенный анализ имеющейся литературы свидетельствует о том, что технология использования интегрированных уроков для развития коммуникативных навыков широко используется не только в нашей, но и в зарубежной науке. Однако практический аспект изучения и использования этих умений требует более детального изучения (Майорова, 2015).

Целью нашего исследования является анализ целесообразности организации интегрированных уроков для развития англоязычных коммуникативных навыков учащихся средней школы.

Методы исследования. Согласно цели исследования нами был использован комплекс взаимосвязанных методов исследования, в частности: общенаучные – обобщение, синтез; сравнительно-исторический метод; эмпирические методы – наблюдение, тесты, опрос учащихся и анкетирование.

Результаты и обсуждение

Многие ученые пришли к мнению, что совмещать различные виды систем для образования новой, это не только необходимость, но и главная задача при современном обучении. По их словам и показаниям (Н. Антонова, Н. Валуева и других), именно использование интегрированного обучения дало невероятный положительный результат по формированию коммуникативных навыков, которые могут использоваться в повседневной жизни. Умение интегрировать, то есть объединять различные виды деятельности при изучении иностранного языка дает положительный результат, поэтому оно важно не только для определенной дисциплины, но и для всех учебных дисциплин вместе.

Особенности использования интегрированных уроков для развития коммуникативных навыков находим в трудах А. Гринчука, Л. Петровской, Н. Мельникова, В. Черевко, А. Сухова, А. Деркача, Т. Щербана, А. Панфиловой, К. Ушинский.

Важное место занимают работы, разработанные и посвященные интегрированному обучению, а именно: И. Большаковой, М. Пристинской, Н. Антонова, Н. Костюка, И. Козловской.

Для логического и последовательного изложения материала исследования проанализируем и уточним ряд лингвистических понятий, которыми будем оперировать и руководствоваться в дальнейшей работе, а именно: «интеграция», «процесс взаимодействия», «интегрированное обучение».

Само понятие «интеграция» было использовано впервые в XVII веке Я. Коменским в его работе «Великая дидактика», «все находящееся во взаимосвязи должно излагаться в такой же взаимосвязи».

На протяжении нескольких десятилетий у нас активно развивается дидактический аспект теории интеграции в дидактическом аспекте по следующим направлениям: методологические проблемы интеграции (С. Гончаренко, А. Сергеев); особенности интеграционных процессов в профессионально-технической школе (И. Козловская); взаимосвязь интеграции и дифференциации (В. Моргун); психологические аспекты интеграции (В. Семиченко, Т. Яценко); формирование системы знаний интегративными методами (А. Джулай); интегративное обучение детей с использованием компьютерной техники в начальной профессиональной подготовке (Г. Собко).

Интеграционное обучение широко используется в разных странах мира, поэтому оно чрезвычайно популярно в использовании. Она дает возможность качественно и быстро формировать новые знания у учеников всех классов, также увеличивает уровень мышления и динамичность применения полученных знаний в новых ситуациях (Немкова, 2017).

Ученые привели ряд рекомендаций, благодаря которым можно реализовать межпредметные связи, а именно:

- синтезированные – итоговые, специально организованные, те, на которых концентрируются знания учащихся с целью раскрытия их принципов и законов;
- фрагментарные – они используются с элементами межпредметных связей для раскрытия и изучения отдельных вопросов урока;
- узловые – включают в себя межпредметные связи как органическую часть всего содержания темы урока.

Особое значение межпредметные связи приобретают в процессе проблемного обучения, хотя они могут реализовываться и на уровне передачи уже приобретенных знаний.

Педагоги ставят вопрос о необходимости интеграции учебных предметов в обучении, делают попытки обосновать понятие «дидактическая интеграция». Так, в статье И. П. Козловской «Законы и закономерности педагогики в контексте дидактической интегратологии» указано: «центральная идея концепции дидактической интеграции – возможность построения модели обучения на базе одного из профильных общеобразовательных предметов».

Методическими принципами для объединения предметов являются:

- сближение отдельных однородных предметов;
- опора на существующие знания по разнообразным предметам;
- взаимосвязь в содержании и изучении отдельных дисциплин;
- развитие всех общих черт для определенного ряда отдельных предметов.

Структура интегрированного урока обуславливается поставленной целью и задачами, что детерминировано содержанием обучения и особенностями деятельности учащихся и учителей. Применение интегрированной технологии предъявляет определенные требования к основным технологическим этапам интегрированного урока.

- I. Актуализация опорных знаний.
1. Подготовка к восприятию.
1. Цель - сфокусировать внимание учащихся, вызвать желание к активной познавательной деятельности.
2. Опора на личностный опыт школьника.
3. Цель – проверить уровень самостоятельной проработки учащимися предыдущего учебного материала.
4. Раскрытие познавательного интереса,
5. Цель - стимулировать познавательный интерес школьников путем включения заданий межпредметного характера.
- II. Целеполагание.
- Формирование познавательных мотивов обучения.

Цель - заинтересовать школьников, сформировать позитивную мотивацию к теме, которая будет изучаться на уроке.

Сообщение темы, цели урока.

Согласование личностного опыта школьника с учебными задачами межпредметного характера.

Цель – четко определить тему, цель урока, показать место нового материала в системе учебного курса, во взаимосвязях с другими школьными дисциплинами.

III. Изучение нового материала.

Изложение нового материала учителями-предметниками.

Цель – обеспечить осознание, восприятие нового материала учащимися, направить самоорганизацию школьников на применение приобретенных знаний в практике.

Раскрытие основных доминант урока учителями-предметниками.

Цель - на основе межпредметного взаимодействия раскрыть базовые содержательные блоки учебного материала.

Конструирование (моделирование).

Цель - практическое усвоение материала, достижение поставленных целей урока через конструирование (моделирование) интегрированных сцен, эпизодов, текстов и т.п.

IV. Закрепление.

Закреплении новых знаний и способов действий.

Цель – обеспечить обратную связь, контроль результатов изучения материала, закрепить уровень сформированности знаний и умений.

Целереализация.

Цель – подвести итог изучения темы, осуществить анализ полученных результатов, проанализировать степень достижения учебно-воспитательных задач.

Контрольно-оценочная деятельность.

Цель - определить личный вклад учащихся в коллективную познавательную деятельность на уроке.

Привлечение учащихся к проектированию следующего урока.

Цель - на основе темы, цели следующего урока определить его основные содержательные и структурные компоненты, роль школьников в их реализации.

Следует добавить еще этапы, используемые при создании интегрированного урока.

1. Организация класса.

1. Приветствие.

2. Проверка готовности учащихся к уроку.

2. Учитель во время урока обеспечивает высокую организацию и дисциплину детей, поддерживает их активность, инициативность, следит за этикой общения младших школьников. Новизна и последовательность сообщений, своевременная корректировка учебно-познавательной деятельности способствуют реализации поставленных целей и задач интегрированного урока.

II. Сообщение темы, цели и задачи урока.

IV. Мотивация учебной деятельности учащихся.

V. Актуализация и коррекция опорных знаний из всех интегрированных предметов.

Этот этап целесообразно провести в форме содержательной, лаконичной, четкой беседы (8-10 мин.), подготовка которой требует особого внимания учителя. Во время проведения однотипных уроков вводная беседа занимает вдвое (втрое) больше времени. Именно поэтому объединение содержания учебных дисциплин значительно сокращает время и обеспечивает эмоциональность, разносторонность, системность восприятия младшими школьниками предметов или явлений, что является несомненным преимуществом интеграции.

VI. Повторение и анализ основных фактов, событий, явлений.

VII. Творческий перенос знаний и навыков учащихся в новые ситуации.

VIII. Обобщение и систематизация знаний детей.

Подведение итогов интегрированного урока.

Учитель вместе со своими воспитанниками соотносят достигнутые результаты с поставленными целью и задачами урока, анализируют недостатки в деятельности учащихся (если таковые имеются) и выявляют резервы повышения эффективности данного урока. Учитель также сообщает об уровне учебных достижений школьников.

IX. Домашнее задание.

Заключение

Основным направлением методического обеспечения уроков является их проведение на основе интеграций содержания, которые отобрали из нескольких различных предметов и объединили вокруг одной целой темы. Это объединение способствует обогащению эмоционального и информативного восприятия учеником, его мышлению и чувствам благодаря привлечению и использованию интересного и нового материала. Все это позволяет познать с разных сторон определенное явление, понятие и достичь целостности знаний.

Список литературы

1. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация проблемного обучения в вузе // Начальная школа плюс До и После. 2004. № 4. С. 6-12.
2. Майорова О.Н. Здание Алатырского филиала ЧГУ: из истории архитектурного памятника // Университетское образование в полиэтнических регионах Поволжья: к 50-летию чувашского государственного университета имени Ульянова И.Н. (VI Арсентьевские чтения): Сборник статей, Чебоксары, 15–16 октября 2015 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2015. С. 149-156.
3. Майорова О.Н., Паравина М.Н., Анна Васильевна Арсентьева - ученый, гражданин, наставник // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени Ульянова И.Н.) : VII Арсентьевские чтения, Чебоксары, 12–14 октября 2017 года / Редколлегия: Широков О.Н., Иванова Т.Н., Агеева Н.Н., Краснова М.Н.. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2017. С. 66-69.
4. Мальчикова Н.К. Проблемное задание как средство развития творческого мышления обучающихся на занятиях английского языка // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие: материалы X Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 25 октября 2018 года. Чувашский государственный университет имени Ульянова И.Н. Чебоксары, 2018. С. 138-141.
5. Немкова М.П. Междисциплинарная интеграция как один из факторов формирования профессиональных компетенций // Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: Сборник научных статей Региональной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию Чувашского государственного университета им. Ульянова И.Н., Алатырь, 28–29 сентября 2017 года. С. 69-73.
6. Немкова М.П., Мальчикова Н.К. Качественная профориентация как один из факторов конкурентоспособности вуза // Социальные и педагогические вопросы образования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 12 мая 2020 года. Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. С. 75-78.

Usage of integrated lessons for develop students' communication skills

Marina U. Zubairaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
zybairaeva@chpsu.ru
 0000-0000-0000-0000

Luiza B. Abdulvakhobova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
abdulvakhobova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 28.10.22

Accepted 01.11.23

Published 01.12.22

 10.25726/s8065-5142-2766-h

Abstract

The article is devoted to the study of the process of organizing integrated lessons for the development of communication skills. The paper considers the content, stages and system of exercises for the development of communication skills of high school students during integrated lessons. The technology of work during integrated lessons and the technology of development of communication skills are substantiated. Many scientists have come to the conclusion that combining different types of systems for the formation of a new one is not only a necessity, but also the main task in modern education. According to them and testimonies (N. Antonova, N. Valueva and others), it was the use of integrated learning that gave an incredible positive result in the formation of communication skills that can be used in everyday life. The ability to integrate, that is, to combine various activities in the study of a foreign language, gives a positive result, so it is important not only for a particular discipline, but for all academic disciplines together. The structure of an integrated lesson is conditioned by the set goal and objectives, which is determined by the content of education and the characteristics of the activities of students and teachers. The use of integrated technology imposes certain requirements on the main technological stages of an integrated lesson.

Keywords

integrated lesson, English, socio-cultural competence, communication skills.

References

1. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija problemnogo obuchenija v vuze // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2004. № 4. S. 6-12.
2. Majorova O.N. Zdanie Alatyrskogo filiala ChGU: iz istorii arhitekturnogo pamjatnika // Universitetskoe obrazovanie v polijetnichnyh regionah Povolzh'ja: k 50-letiju chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Ul'janova I.N. (VI Arsent'evskie chtenija): Sbornik statej, Cheboksary, 15–16 oktjabrja 2015 goda. Cheboksary: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Centr nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv pljus", 2015. S. 149-156.
3. Majorova O.N., Paravina M.N., Anna Vasil'evna Arsent'eva - uchenyj, grazhdanin, nastavnik // Paradigmy universitetskoj istorii i perspektivy universitetologii (k 50-letiju Chuvashskogo gosudarstvennogo

universiteta imeni Ul'janova I.N.) : VII Arsent'evskie chtenija, Cheboksary, 12–14 oktjabrja 2017 goda / Redkollegija: Shirokov O.N., Ivanova T.N., Ageeva N.N., Krasnova M.N.. Cheboksary: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Izdatel'skij dom «Sreda», 2017. S. 66-69.

4. Mal'chikova N.K. Problemnoe zadanie kak sredstvo razvitija tvorcheskogo myshlenija obuchajushhihsja na zanjatijah anglijskogo jazyka // Sovremennyy universitet v cifrovoj obrazovatel'noj srede: orientir na operezhajushhee razvitie: materialy X Mezhdunarodnoj uchebno-metodicheskoy konferencii, Cheboksary, 25 oktjabrja 2018 goda. Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni Ul'janova I.N. Cheboksary, 2018. S. 138-141.

5. Nemkova M.P. Mezhdisciplinarnaja integracija kak odin iz faktorov formirovanija professional'nyh kompetencij // Sovremennye tendencii v upravlenii promyshlennymi innovacionnymi organizacijami: Sbornik nauchnyh statej Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 50-letiju Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta im. Ul'janova I.N., Alatyry, 28–29 sentjabrja 2017 goda. S. 69-73.

6. Nemkova M.P., Mal'chikova N.K. Kachestvennaja proforientacija kak odin iz faktorov konkurentosposobnosti vuza // Social'nye i pedagogicheskie voprosy obrazovanija : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Cheboksary, 12 maja 2020 goda. Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Izdatel'skij dom «Sreda», 2020. S. 75-78.

Методические приемы для изучения идиом английского языка

Хаваша Абдурахмановна Абдурзакова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
abdurzakova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Малика Янарсовна Эльжуркаева

старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
elzhurkaeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.10.2022

Принята 01.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/u3929-0048-2222-t

Аннотация

Статья посвящена общетеоретическим вопросам классификации идиоматических выражений, языковым отличиям от устойчивых выражений русского языка, сложностям перевода и понимания таких высказываний. Представлены примеры использования идиом в современном английском языке. Авторы статьи отмечают методический аспект усвоения фразеологизмов, что способствует их более легкому запоминанию и использованию в собственной речи. Фразеологическая единица или идиома – это образный устойчивый оборот речи, который выражает единое понятие, нежели то, что вытекает из значений его отдельных составных элементов. То есть общее содержание идиомы не является суммарным значением его составляющих компонентов. Перевести идиоматическое выражение дословно невозможно, так как при переводе может быть утрачен смысл фразы. Сложность понимания значения фразеологической единицы в случае использования дословного перевода создает проблему для изучения идиомы. Известно, что значение фразы трудно понять, не зная ее смысл. Для передачи верного значения фразеологической единицы методисты рекомендуют использовать следующие способы перевода: перевод абсолютным эквивалентом, относительным эквивалентом, фразеологическим аналогом родного языка, описательный перевод. Присущая фразеологическим выражениям лаконичность не может не привлекать внимание при изучении иностранного языка.

Ключевые слова

идиоматическое выражение, фразеологическая единица, семантическая целостность, методические приемы.

Введение

Постановка проблемы. Актуальность и популярность изучения английского языка дает основания для нахождения оптимальных методических приемов, способствующих облегчению усвоения лексического материала. Хорошо известно, благодаря использованию английских идиоматических выражений речь становится эмоционально окрашенной, выразительной и яркой. Знание устойчивых словосочетаний является показателем высокого уровня владения иностранным языком. Проблема их понимания, усвоения, перевода на родной язык является одной из ведущих лингвистических наук.

Трудности при освоении фразеологических оборотов появляются при чтении неадаптированной литературы или прослушивании англоязычных текстов. Сложность заключается в том, что общее значение фразеологического оборота не соответствует прямому переводу отдельных элементов высказывания. Изучение типов фразеологических единиц, их семантическое значение, выполнение различных видов упражнений дает возможность их лучшего понимания и облегчения восприятия речи в целом.

Знание идиом, умение использовать их в собственной речи повышает мотивацию для изучения иностранного языка, выявляет различия и особенности менталитета народа, язык которого изучается. Использование определенных методических приемов помогает легко и быстро усваивать устойчивые выражения.

Материалы и методы исследования

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ теоретических исследований свидетельствует о необходимости постоянного обновления методических приемов в аспекте изучения современных фразеологических единиц. Большое количество научных работ посвящено общетеоретическим вопросам классификации идиоматических выражений, их видам перевода, отличиям в понимании от устойчивых русских выражений. Многоаспектно, подробно и основательно над проблемой изучения фразеологизмов занимались следующие ученые: Амосова Н.Н., Ахманова А.С., Виноградов В.В., Гальперин И.Р., Кунин А.В., Смирницкий А.И., Телия В.Н., Шанский Н.М. и другие (Каминская, 2011). Упомянутые выше авторы занимались изучением различных аспектов классификации и понимания фразеологических единиц, но использование методических приемов для изучения английских идиом не было предметом их исследований, что обусловило выбор нашей статьи.

Результаты и обсуждение

Наше исследование посвящено изучению методики представления и закреплению английских идиом. Мы считаем целесообразным обратить внимание на теоретические вопросы идиомы как единицы фразеологизма, ее толкование в различных лингвистических исследованиях. Тем не менее, современное состояние образования указывает на необходимость развития практических навыков при изучении англоязычной лексики. Именно для усовершенствования видов учебной деятельности, для повышения заинтересованности к изучаемому материалу используются соответствующие методические приемы.

Целью статьи является анализ методических приемов изучения английских идиом, их использования и более легкого восприятия в современном английском языке.

Изложение основного материала. Эффективность усвоения конкретного лексического и грамматического материала часто обуславливается характером иллюстративного материала, его содержанием, возможностью запомнить. Такими языковыми образцами во многих случаях могут выступать английские идиомы или фразеологические сочетания.

В идиомах, определяемых как устойчивые неделимые высказывания со свойственным для них единым семантическим содержанием, проявляются яркие черты речевой выразительности, эмоциональности, народного творчества.

Такие высказывания повышают уровень заинтересованности студентов в течение всего периода обучения. Мотивация к изучению иностранного языка увеличивается во время ознакомления с тонкостями языка, получения дополнительных знаний о них (Мальчикова, 2018).

Новизна изучения языка может проявляться при понимании содержания английских идиом, их использования в определенном контексте. Именно когнитивная гибкость, познавательная ценность идиоматических выражений заслуживает внимания и изучения не только ради так называемой этнографической заинтересованности, но и ради возможности более глубокого понимания сути современных речевых образцов, явлений, событий страны, язык которой изучается.

Английский язык известен большим количеством фразеологических единиц. Их используют в фильмах, телепрограммах, газетных статьях, художественной литературе, дискуссиях, бытовых

разговорах, в повседневной жизни. Художественная выразительность, эмоциональная окрашенность, неформальность выражения мыслей достигается с помощью идиом. Поэтому для создания неповторимого колорита языка, образа мышления, стилистической окраски своих произведений, англоязычные писатели часто используют идиоматические выражения.

Идиомы изучают в средних и высших учебных заведениях для улучшения уровня знаний по английскому языку. Известный лингвист, профессор Ахманова А. С. определяет фразеологизмы как «сочетание слов, в которых семантическая целостность доминирует над отдельными структурными элементами, в результате чего такое словосочетание рассматривают как эквивалент отдельного слова в составе предложения» (Ахманова, 1969).

Гальперин И.Р. Отмечает, что: «в каждом языке имеются сочетания слов, в которых смысл целого имеет преимущество над содержанием составных элементов или значение всего словосочетания является неточным, а иногда вовсе не вытекает из суммы отдельных частей данного сочетания слов. Такие словосочетания называют фразеологическими единицами. Наиболее характерной чертой фразеологических единиц является неизменное расположение их составных элементов и содержательное единство всего сопряжения. Устойчивое семантическое сочетание сочетаний слов является языковым достоянием и его лексической составной частью. Фразеологизмами пользуются как готовыми единицами языка и воспроизводят в данном языке» (Гальперин, 1958).

Что касается классификации фразеологизмов, то академик Виноградов В.В. рассматривает фразеологизмы с точки зрения семантического единства их составных элементов. Фразеологизмы как устойчивые словосочетания, которые используются в переносном значении, делятся на три группы:

- 1) фразеологические сращения;
- 2) фразеологические единства;
- 3) фразеологические сочетания (Виноградов, 1977).

Такое разделение возникло в зависимости от использования переносных значений фразеологизмов. В современном английском языке используются следующие примеры данных типов фразеологических подходов:

1) фразеологические сращения – это сочетания слов, частью которых являются слова, которые не используются в современном английском языке или значение отдельных слов не связано со значением общего высказывания. Историческое значение таких фразеологических сращений объясняет их современное использование. Например, выражение «go Dutch» имеет значение «платить в складчину, платить каждому за себя». Его дословный перевод может быть «идти, делать по-голландски». Поэтому данное идиоматическое выражение дословно переводить не следует. История возникновения этой идиомы указывает на ее происхождение. Известно, что в XVII веке, в 1652 году, началась первая англо-голландская война. Целью войны было доминирование на морских просторах Северного моря. Результатом политических и экономических противоречий стал целый ряд войн. Поэтому со временем появились различные выражения, целью которых было унижение врага. В частности, фраза «go Dutch» указывала на голландскую скупость. В XIX веке появилась идиома, указывавшая на строгость голландцев, «to talk to like a Dutch uncle» - наставлять по-отечески; журить кого-либо (Каминская, 2011). Идиома «a white elephant» - «ненужная вещь, подарок, от которого трудно избавиться» связана с историей об индийском короле Сиаме. Король дарил белых слонов тем, кого хотел разорить. Эту легенду также датируют XVII веком. Идиома «to rain cats and dogs» имеет несколько объяснений и означает «дождь льет, как из ведра».

Одно из объяснений относят к Средневековью. В давние времена животным не разрешалось жить в домах, поэтому кошки и собаки жили на кровлях домов. Когда шел сильный дождь, они падали вниз (Cowie, Mackin, Mc Caig, 2008).

2) фразеологические единства – это устойчивые словосочетания, которые сохраняют значение отдельных составных элементов при наличии общего переносного значения. Например: to throw the house out of the windows – перевернуть все вверх дном; to throw dust into smb.'s eyes – заговаривать зубы; to throw mud at smb. - поливать грязью; to make ends meet – сводить концы с концами (испытывать материальные сложности); to cut corners - экономить; to break one's neck - делать все

возможное, работать много и усердно; to cry over spilt milk - потерянного не вернешь; to make a storm in a teacup – сделать из мухи слона; to burn the candle at both ends – запрячься, переутомиться; to spill the beans – выдать секрет; to burn bridges – сжигать мосты; to be narrow in the shoulders – не понимать шуток.

Своей выразительностью, метафоричностью фразеологические сращения близки к фразеологическим единствам. Во фразеологических единствах используется современная английская лексика в переносном значении, но сохраняется значение отдельных компонентов. Например, «to tie the knot» – жениться, то есть завязывать узел. Идиоматическая фраза функционирует в речи носителей английского языка со времен существования традиции связывать молодоженам руки лентой, чтобы символически скрепить на долгие годы их жизни. В выражении «to make a mountain out of a mole hill» - делать из мухи слона, что-то преувеличивать слово «mountain» указывает на что –то большое, а «molehill» - что-то маленькое, то, что не имеет значения.

3) фразеологические сочетания (сочетания) –устойчивые сочетания слов, которые состоят из слов, имеющих свободное, фразеологически связанное значение (Виноградов, 1977). Например: a piece of cake – легкая задача; an eager beaver – трудолюбивый человек; sky-high prices – очень высокие цены; a bosom friend – лучший друг; the Indian summer – бабье лето; apple of discord – яблоко раздора; cockone's nose – задирать нос; Augean stables – Авгиевы конюшни; Swan song – лебединая песня; point of view – точка зрения.

4) фразеологические выражения - устойчивые фразеологические обороты, состоят из слов со свободным номинативным значением. Фразеологические выражения используют как готовые речевые единицы с буквальным значением компонентов, имеют постоянный лексический состав и семантически делимы (Шанский, 1985). К таким фразеологическим оборотам относят английские пословицы и поговорки, которые употребляются в прямом значении.

Известно, что пословицы и поговорки характеризуются своим постоянным, неизменным слогом. Пословицы – это логически построенные выражения, имеющие законченную мысль с поучительным смыслом, чаще всего состоящие из двух частей. Например: all is well that ends well – все хорошо, что хорошо кончается; if there is a will, there is a way – где желание, там и умение; at home even the walls help – дома и стены помогают; many men, many minds – сколько людей, столько и мнений; out of sight, out of mind – чего глаза не видят, того сердцу не жаль; live and learn – век живи, век учись; no pain, no gain – без боли нет прогресса; a man is known by the company he keeps – скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты; cheek brings success – самоуверенность приносит успех; a hungry man is an angry man – голодный мужчина – сердитый мужчина.

Английские поговорки - это устоявшиеся лексические выражения, образные метафоры, называющие определенное выражение. Например: as busy as a bee – очень занят; to be more dead than alive – быть очень уставшим; as old as the hills – древний, как холмы; the eyes are the window of the soul – глаза – зеркало души.

В пословицах как неделимых высказываниях с характерным для них семантическим значением и в поговорках, которые не обязательно могут быть постоянным выражением, но являются образным высказыванием, проявляется народная мудрость, афористичность, меткость.

Таким образом, мы рассмотрели общетеоретические вопросы по классификации фразеологических единиц. Эстетическая экспрессивность идиоматических выражений направляет внимание студентов на языковые структуры, их облегченное запоминание и использование в собственной речи при условии применения наиболее оптимальных методических приемов. Кроме того, постоянное повторение фразеологизмов при выполнении лексических и грамматических упражнений, позволяет не сосредотачиваться на формально-структурном аспекте речевого высказывания, а обращать основное внимание на его содержание.

Заключение

Использование наиболее оптимальных методических приемов при ознакомлении и автоматизации действий с новыми фразеологическими единицами привлекает внимание студентов к

изучению англоязычной лексики в более детальной форме. Разнообразие видов упражнений дает возможность повысить уровень усвоения материала, преодолеть трудности понимания новых фразеологических единиц, развивать коммуникативные навыки правильного использования устойчивых речевых оборотов. Фразеологические выражения дают возможность выражать эмоции, чувства носителя языка. Именно эти факторы являются решающими в современном мире, где знание иностранного (английского) языка является одним из необходимых компонентов для достижения профессиональных успехов.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 457 с.
4. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация проблемного обучения в вузе // Начальная школа плюс До и После. 2004. № 4. С. 6-12.
5. Каминская В.С. Теоретические исследования фразеологических единиц в современной лингвистике // Научный журнал имени Драгоманова М.П., 2011. С. 122-128.
6. Мальчикова Н.К. Проблемное задание как средство развития творческого мышления обучающихся на занятиях английского языка // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие: материалы X Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 25 октября 2018 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2018. С. 138-141.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. 160 с.
8. Cowie P, Mackin R., Mc Caig I.R. Oxford University Press. 2008. 685 p.

Methodological methods for learning english language idioms

Khavashi A. Abdurzakova

senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
abdurzakova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Malika Y. Elzhurkaeva

Senior lecturer of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State University Pedagogical University
Grozny, Russia
elzhurkaeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 10.10.2022

Accepted 01.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/u3929-0048-2222-t

Abstract

The article is devoted to general theoretical questions of the classification of idiomatic expressions, linguistic differences from the stable expressions of the Russian language, the difficulties of translation and understanding of such statements. Examples of the use of idioms in modern English are presented. The authors of the article note the methodological aspect of the assimilation of phraseological units, which contributes to their easier memorization and use in one's own speech. A phraseological unit or idiom is a figurative, stable turn of speech that expresses a single concept, rather than what follows from the meanings of its individual constituent elements. That is, the total content of the idiom is not the total value of its constituent components. It is impossible to translate an idiomatic expression word for word, since the meaning of the phrase may be lost during translation. The difficulty of understanding the meaning of a phraseological unit in the case of using a literal translation creates a problem for studying the idiom. It is known that the meaning of a phrase is difficult to understand without knowing its meaning. To convey the correct meaning of a phraseological unit, methodologists recommend using the following translation methods: translation by absolute equivalent, relative equivalent, phraseological analogue of the native language, descriptive translation. The brevity inherent in phraseological expressions cannot but attract attention when learning a foreign language.

Keywords

idiomatic expression, phraseological unit, semantic integrity, methodological techniques, conditional communicative exercises.

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Sovetskaja jenciklopedija, 1969. 608 s.
2. Vinogradov V.V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom jazyke // Leksikologija i leksikografija: izbrannye trudy. M.: Nauka, 1977. 312 s.
3. Gal'perin I.R. Ocherki po stilistike anglijskogo jazyka. M.: Izd-vo literatury na inostrannyh jazykah, 1958. 457 s.
4. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija problemnogo obuchenija v vuze // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2004. № 4. S. 6-12.
5. Kaminskaja V.S. Teoreticheskie issledovanija frazeologicheskikh edinic v sovremennoj lingvistike // Nauchnyj zhurnal imeni Dragomanova M.P., 2011. S. 122-128.
6. Mal'chikova N.K. Problemnoe zadanie kak sredstvo razvitija tvorcheskogo myshlenija obuchajushhihsja na zanjatijah anglijskogo jazyka // Sovremennyy universitet v cifrovoj obrazovatel'noj srede: orientir na operezhajushhee razvitie: materialy X Mezhdunarodnoj uchebno-metodicheskoy konferencii, Cheboksary, 25 oktjabrja 2018 goda / Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'janova. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'janova, 2018. S. 138-141.
7. Shanskij N.M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka. M., 1985. 160 s.
8. Cowie P, Mackin R., Mc Caig I.R. Oxford University Press. 2008. 685 p.

Обучение студентов неязыковых специальностей иностранному языку в условиях смешанного обучения

Луиза Борзалиевна Абдулвахабова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
Грозный, Россия
abdurzakova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Тимерлан Ибрагимович Усманов

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
usmanov@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.10.2022

Принята 15.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/c7510-9328-4426-a

Аннотация

Статья посвящена использованию смешанного обучения при изучении иностранного языка. В работе проанализированы результаты учебного сотрудничества между студентами и преподавателем. Авторы охарактеризовали существующие модели смешанного обучения и рассмотрели основные факторы, способствующие дальнейшему развитию он-лайн обучения, и трудности, которые могут возникать во время процесса обучения. Исследование показало, что навыки устной речи значительно возрастают при смешанном обучении. Доказано, что смешанное обучение добавляет новизны и повышает мотивацию к активному участию студентов в дистанционных и очных условиях обучения, а также является результатом внедрения стратегического и систематического подхода к применению новейших технологий в сочетании с лучшими традициями личного взаимодействия между преподавателями и студентами. В исследовании рассмотрены упражнения для активизации познавательной деятельности студентов: на совершенствование навыков аудирования, письма, грамматики и использование лексики. Установлено, что смешанное обучение развивает умение организовывать и планировать работу самостоятельно, получать и анализировать полученные знания, искать и отбирать информацию, принимать решения и самосовершенствоваться. Эффективные технологии дистанционного обучения в сочетании с аудиторными практическими занятиями можно рассматривать как ключ к успешному смешанному обучению иностранному языку среди студентов неязыковых специальностей.

Ключевые слова

смешанное обучение; дистанционное обучение; аудиторное обучение; образовательно-учебная платформ; модель; мотивация.

Введение

В современном образовательном процессе неотъемлемой составляющей подготовки специалиста в любой области является изучение иностранных языков. Именно это позволяет молодым специалистам выходить на международный рынок труда, использовать иностранные первоисточники и

обмениваться опытом с коллегами со всего мира. Изучение иностранных языков предусматривает ознакомление с социально-культурными особенностями народа, что позволяет на высоком уровне применять свои знания в условиях мирового диалога.

Наибольшей популярностью иностранные языки пользуются среди студентов неязыковых вузов, изучающих экономику, право, туристический бизнес.

Постановка проблемы. С началом активного применения цифровых и мультимедийных технологий при обучении иностранным языкам все большую популярность приобретают модели смешанного обучения. Применение смешанного обучения (blended learning), целью которого является объединение аудиторных занятий и технологий электронного обучения, с использованием новых дидактических возможностей на основе информационно-компьютерных технологий, позволяет преподавателю иностранного языка воспользоваться неограниченными возможностями в процессе преподавания предметов «Иностранный язык» и «Деловой иностранный язык».

Данный метод обучения благодаря гибкости и доступности способствует расширению возможностей обучаемых, с учетом их индивидуальных потребностей, скорости усвоения учебного материала; стимулирования формирования активной позиции обучаемых, повышения их мотивации, самостоятельности, социальной активности; позволяет сделать процесс обучения более индивидуальным. Это, в свою очередь, поможет студентам самостоятельно определять цели и методы их достижения, при содействии педагога-наставника (Кухаренко, 2016).

Анализ последних исследований и публикаций. По мнению ученых и методистов, таких как В. М. Кухаренко (Кухаренко, 2016), смешанное обучение – это целенаправленный процесс получения знаний, умений и навыков в условиях интеграции аудиторной и дистанционной учебной деятельности участников образовательного процесса на основе использования и взаимного дополнения технологий традиционного, электронного, дистанционного и мобильного обучения. Смешанное обучение (blended learning) – это образовательная концепция, в рамках которой студент получает знания и самостоятельно (онлайн), и очно (с преподавателем) (Кухаренко, 2015).

В смешанном обучении студент имеет возможность просматривать видео и осваивать теоретический материал, на занятии происходит его обсуждение и выполнение практических заданий. Оставшуюся часть задания, в частности, оформление работы и отправка их для проверки на дистанционный курс студенты выполняют дома. Обсуждение проблемных вопросов начинается в форуме и завершается на практическом занятии, или наоборот. Активность студентов в таком формате работы значительно повышается. Традиционно смешанное обучение проходит в три этапа (Чуркина, 2018): самостоятельное изучение материала, аудиторное интерактивное занятие, продолжение интерактивного обучения онлайн и проверка знаний в тестовом или контрольном формате. Смешанное обучение можно рассматривать как интеграцию формального и неформального обучения.

Материалы и методы исследования

За последние два десятилетия было проведено исследование по изменению высшего образования, обеспечению содержания курса, инструктажу и взаимодействию преподавателя и обучаемого, которая не происходит ни полностью лицом к лицу (face-to-face), ни только через посредство Интернета, а скорее в рамках «тщательно разработанного синтеза Интернета и личного обучения, что включает целый ряд этапов и приемов взаимодействия конструктивной педагогической деятельности (Buckley, Pitt, Norton, Owens, 2010).

В последнее время имеется множество исследований, посвященных актуальным проблемам изучения и усвоения языка. С. А. Бакли утверждает, что процесс изучения языка является уникальным и разным у каждого человека. Студенты тоже имеют разную умственную гибкость к обучению; одни могут быстро понять содержание, тогда как другим требуется время, чтобы усвоить новый материал. И. Питт считает, что следует учитывать способности к обучению каждого студента, иначе это может препятствовать самому процессу (Buckley, Pitt, Norton, Owens, 2010).

По словам Б. Нортон и Е. Оуэнса, лучшие методисты пытаются дать ответ на эти злободневные вопросы, кардинальным образом меняют сам подход к преподаванию иностранного языка, чтобы

удовлетворить потребности и возможности в обучении каждого студента. Самые прогрессивные преподаватели стараются использовать конкретную методику обучения, основанную на ее эффективности и положительном влиянии на успехи обучаемого (Buckley, Pitt, Norton, Owens, 2010).

Дж. Гембл и Т. Лин отмечают, что смешанное обучение (комбинированное он-лайн обучение и традиционное классно-урочное становится актуальным и широко используется с начала XXI века. Многие представители научно-педагогического сообщества положительным образом оценивают эти последние подходы к обучению, поощряя педагогов принять и использовать смешанное обучение. Они утверждают, что основным правилом и необходимым условием дистанционного обучения является использование студентами и преподавателями единой или одинаковой технологической платформы и модели обучения; они исследовали и обосновали эффективность смешанного обучения для успешной синхронизации действий того, кто учит и того, кто учится (Yang, Gamble, Hung, Lin, 2014)

Б. Исигузель описывает смешанное обучение как эффективное сочетание различных платформ взаимодействия преподавателя со студентами, моделей обучения и подходов к обучению. Таким образом, смешанное обучение является результатом внедрения стратегического и систематического подхода к применению технологий в сочетании с лучшими традициями личного взаимодействия между преподавателями и студентами (Isiguzel, 2014).

Результаты и обсуждение

Данное исследование имеет целью определить эффективность смешанного обучения в учебном процессе преподавания языка, и доказать его преимущества.

Существующие подходы к изучению иностранного языка акцентируются на общении и использовании четырех основных языковых навыков: аудирования, чтения, письма и говорения.

Исходя из анализа зарубежного и отечественного опыта, данное исследование охватывает три актуальные темы:

- восприятие студентами процесса обучения и изучения иностранного языка при смешанном обучении;
- поощрение студентов, изучающих иностранный язык в смешанной учебной среде;
- результаты изучения иностранного языка в смешанной учебной среде.

Как такой вид обучения воспринимают сами студенты? Решение этого вопроса следует начать с определения понятия восприятия. Ни одно из предыдущих исследований не дало четкого определения этому понятию. Однако определение можно найти, проанализировав, как слово «восприятие», было использовано в этих исследованиях. Восприятие можно определить путем измерения мотивации студентов или готовности работать в смешанной среде, поскольку они получают положительный опыт от работы. Исследователи употребляли слово «восприятие», чтобы определить, что ожидают студенты от такого вида обучения.

На такое восприятие может влиять множество факторов:

- 1) новизна;
- 2) возрастной и языковой уровень обучающихся;
- 3) используемое устройство;
- 4) самостоятельность и выбор;
- 5) уровень комфорта с использованием устройств и инструментов при смешанном обучении;
- 6) возможности обратной связи;
- 7) ожидания самих студентов.

Теоретические основы исследования. Рассматривая вопрос о том, какие условия смешанного обучения являются эффективными для студентов, мы считаем целесообразным учитывать наиболее оптимальную учебную ситуацию для них. Какова же наиболее оптимальная ситуация для мотивации? Условия, которые способствуют поощрению состоят из:

- 1) количества и типа социального взаимодействия;
- 2) формирования чувства персональной ответственности;

- 3) наличия содержательного контекста, в рамках которого происходит обучение;
- 4) другие факторы.

Одним из условий, способствующих эффективности обучения является обеспечение студентов возможностью социального взаимодействия в смешанной среде в аудитории (face-to-face) или через Интернет. Опираясь на зарубежный опыт по исследованию социального взаимодействия для мотивации студентов к обучению, следует проанализировать труды таких методистов, как: Р. Блейк, Н. Р. Уилсон, которые отмечают, что социальное взаимодействие можно использовать для формирования ощущения сплоченности в смешанной среде, тогда как остальные сосредоточились лишь на академических аспектах при смешанной среде (Watson, 2008).

Предварительная подготовка - это один из способов создания ситуации для взаимодействия и поощрения, возлагающего больше ответственности на студентов за свое обучение. Принимая личную ответственность за обучение, они становятся более мотивированными. Обучаемые не зависят от преподавателя как единственного, кто привлекает их к ответственности.

Другим условием, которое влияет на привлечение учащихся к обучению, является наличие содержательного контекста. Что мы понимаем под содержательным контекстом? Итак, сам контекст, чтобы быть значимым с точки зрения общения, должен быть широко познавательным благодаря профессионально-ориентированным задачам.

Для удобства восприятия, привлечения и результаты целесообразно рассматривать отдельно. Чем выше мотивация к изучению языка, тем выше балл у студентов за выполненные тесты. Исследователи отмечают, что студенты, занимавшиеся различными видами деятельности, показали лучшие результаты. Ни один исследователь прямо не выразил причинно-следственную связь, а лишь то, что каждая концепция влияет на две другие.

Для достижения результата необходимо сравнить оценки контрольных и экспериментальных групп студентов.

Следует отметить, что не все исследователи обнаружили существенную разницу между результатами среди смешанных и традиционных курсов (Buckley, Pitt, Norton, Owens, 2010; Dudney, Hockly, 2007). Но имеются и другие исследования в целом значительно с более позитивными достижениями для смешанных групп (Wu, Hsieh, Yang, 2008).

Как отмечали П. Валитан и Дж. Уотсон, общие оценки по курсу, а также баллы за итоговые и промежуточные тесты не существенно отличались на курсах английского языка среднего уровня в группах при смешанном и несмешанном обучении. Однако итоговые результаты экзамена были значительно выше для «смешанной группы» (Valiathan, 2002; Watson, 2008).

Р. Блейк, Н. Л. Уилсон, М. Сетто и С. Пардо-Баллестер обобщают все эти определения и описывают смешанное обучение в детальном анализе как установку на учебную среду, в которой присутствует эффективное сочетание различных платформ, подачи материала, моделей обучения и подходов к обучению. Таким образом, смешанное обучение является результатом внедрения стратегического и систематического подхода к применению технологий в сочетании с лучшими чертами личного взаимодействия между преподавателями и студентами (Blake, Wilson, Cetto, Pardo-Ballester, 2008).

Проверка среза знаний должна проводиться в режиме он-лайн на специальной платформе и в традиционной классно-урочной системе (Yang, Gamble, Hung, Lin, 2014). Существует 6 моделей смешанного обучения с различными целями, потребностями и расходы.

а. Лицом к лицу (Face-to-face driver) (модель, направленная на усиление традиционного стационарного обучения). Преподаватель лично составляет учебный план, учитывая, что именно является необходимым, включая онлайн-обучение как вспомогательное. Эта модель часто включает аудиторные и лабораторные работы за компьютерами.

2. Модель обратного обучения (ротационная модель). Существует чередование традиционного полноценного обучения в аудитории и самостоятельное обучение через Интернет в индивидуальном режиме.

3. Модель Flex. В основном используется на онлайн-платформах, учитель помогает студентам в случае необходимости, время от времени работать с малыми группами или с одним студентом индивидуально.

4. Интернет-лаборатория. Интернет-платформа, используемая в классе. Как отмечал Валитан, такое обучение проходит под руководством и наблюдением преподавателя (Yang, Gamble, Hung, Lin, 2014).

5. Модель самосмешивания (модель «Blend yourself»). Учащийся делает все самостоятельно, как по традиционной классной системе, а дистанционные онлайн-курсы проводятся дополнительно.

6. Интернет-модель «Driver» (в основном дистанционное обучение через Интернет). Данная модель предполагает онлайн-обучение - через дистанционную учебную платформу с инструктором. Однако контрольные сессии и встречи с преподавателем могут происходить по предварительному планированию (Чуркина, 2018).

Итак, в настоящее время возникает вопрос о целесообразности такого использования в вузах.

Для активизации познавательной деятельности студентов, а также для совершенствования навыков аудирования, письма, грамматики и использования лексического материала, исходя из предложенных и разработанных авторами ряда упражнений, мы выбрали следующие.

Первый тип упражнений, направленный на активизацию механизмов аудирования, развитие речевого слуха и оперативной (аудитивной) памяти, который позволяет удерживать в сознании студента воспринятые слова и словосочетания в течение времени, необходимого для осмысления фразы или завершенного фрагмента. Целью упражнений является обучение студентов активизировать механизмы аудирования.

Второй тип направлен на развитие долговременной и оперативной памяти. Целью этой группы упражнений является научить студентов увеличить объем памяти в процессе устного двустороннего перевода, а также развивать умение скоростного запоминания, обработки и длительного сохранения информации в процессе устного двустороннего перевода.

Третий тип упражнений предполагает формирование лексико-грамматических навыков устного перевода. Первый вид - выбор соответствия - выполняется на уровне слова (термина), второй – также выбор соответствия, однако выполняется на уровне словосочетания. Целью таких упражнений является автоматизация действий студентов с новыми лексико-грамматическими единицами на уровне слова, словосочетания, обучение студентов анализу лексики.

Четвертая группа упражнений для формирования лексико-грамматических навыков письменного перевода содержит упражнения, целью которых является автоматизация работы студентов над новыми лексико-грамматическими единицами на уровне слова, словосочетания.

Пятая группа упражнений сосредоточилась, главным образом, на улучшении устной речи в смешанном контексте. Устное мастерство может включать в себя то, что большинство из нас считает способностью говорить.

Данное исследование было направлено на изучение развития устной речи в смешанных средах, включающих частые встречи во время дистанционного обучения, что было нетипичным для первого курса обучения. Было неясно, встречались ли группы дистанционного обучения когда-либо очно или через онлайн-среду. Устное владение студентами было продемонстрировано за двадцать минут. Они не обнаружили разницы в результатах владения устной речью по сравнению с теми, кто имели практику только в традиционных очных занятиях. Исследование было проведено для того, чтобы решить проблему, отстают ли студенты, использующие смешанную среду от представителей традиционного уровня обучения по устному владению языковой компетентностью.

Исследование показало, что навыки устной речи значительно возрастают при смешанном обучении. Студенты смешанной группы имели более богатый словарный запас и интонация в произношении была лучше, чем в группах, в которых проводили только очные занятия. Каждая группа имела определенное однотипное задание. Группы, в которых проходило смешанное обучение имели возможность изучать дополнительный материал на основе лекций, предложенных в модульной среде

для обучения, проходить тестовый контроль в течение восьми недель. Когда объяснение правил грамматики и введение отрывков для чтения происходили вне класса в смешанных версиях, студенты имели возможность больше работать над развитием речевых навыков, чем в группах, которые занимались только в очном режиме. Традиционная группа впервые была ознакомлена с материалом в аудитории. Это ограничило время, которое им было отведено для подготовки устного доклада, потому что они не имели дополнительной информации, которую могли обработать дистанционно при самоподготовке. Обе группы справились с задачей, однако смешанная группа показала лучший результат при контрольно-тестовой проверке обработанного материала.

Заключение

Итак, при смешанном обучении иностранному языку у студентов возрастает мотивация к развитию языковой компетенции и практики овладения лексико-грамматическим материалом. Эффективные технологии дистанционного обучения в сочетании с аудиторными практическими занятиями можно рассматривать как ключ к успешному смешанному обучению иностранному языку среди студентов неязыковых специальностей.

Список литературы

1. Буренкова Н.В., Быкова И.В., Тонких А.П. Дистанционное обучение как фактор повышения уровня школьного образования в постпандемийный период // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 3(49). С. 226-234.
2. Данилова Т.В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Применение разных форм интерактивного обучения в вузе в развитии коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2(42). С. 104-114.
3. Кухаренко В.М. Теория и практика смешанного обучения: монография / под ред. Кухаренко В.М. Харьков, 2016. 284 с.
4. Кухаренко В.М. Системный подход к смешанному обучению. Информационные технологии в образовании, 2015. № 24. С. 53-67.
5. Чуркина О.В. Model of foreign languages blended learning: advantages and disadvantages. Использование модели смешанного обучения при преподавании иностранных языков: тезисы докладов / Киев, 2018. 111 с.
6. Blake R., Wilson N.L., Cetto M., Pardo-Ballester C. Measuring oral proficiency in distance, face-to-face, and blended classrooms // Language Learning & Technology, 2008. 12 (3). 114 p.
7. Buckley C.A., Pitt E., Norton B., Owens T. Students' approaches to study, conceptions of learning and judgments about the value of networked technologies // Active Learning in Higher Education, 2010. 11 (1). 55-65 pp. <http://dx.doi.org/10.1177/1469787409355875>
8. Dudley G., Hockly N. How to Teach English with Technology. Pearson Education Limited Edinburgh Gate Harlow Essex CM20 2JE England and Associated Companies throughout the world, 2007. 15 p.
9. Isiguzel B. The blended learning environment on the foreign language learning process: a balance for motivation and achievement // Turkish Online Journal of Distance Education, 2014. 15(3). 108-120 p.
10. Valiathan P. Blended Learning Models // American Society for Training & Development, 2002: http://old.astd.org/LC/2002/0802_valiathan.htm.
11. Watson J. Blended learning: The convergence of online and face-to-face education. North American Council for Online Learning, 2008. 16 p.
12. Wu W.C., Hsieh J.S., Yang J.C. Creating an online learning community in a flipped classroom to enhance EFL learners' oral proficiency // Journal of Educational Technology & Society, 2017. 20(2). 142-157 p.

13. Yang Y.C., Gamble J.H., Hung Y., Lin T. An online adaptive learning environment for critical-thinking-infused English literacy instruction // British Journal of Educational Technology, 2014. 45 (4). 723-747 pp.

Teaching students of non-linguistic specialties a foreign language in a mixed learning environment

Louise B. Abdulvakhabova

senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

abdurzakova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Timerlan I. Usmanov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

usmanov@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received by the editorial office 10.10.2022

Adopted on 15.11.2022

Published on 01.12.2022

 10.25726/c7510-9328-4426-a

Abstract

The article is devoted to the use of blended learning in learning a foreign language. The paper analyzes the results of educational cooperation between students and a teacher. The authors characterized the existing models of blended learning and considered the main factors contributing to the further development of online learning, and the difficulties that may arise during the learning process. The study showed that oral speech skills increase significantly with blended learning. It is proved that blended learning adds novelty and increases motivation for active participation of students in distance and face-to-face learning conditions, and is also the result of the introduction of a strategic and systematic approach to the use of the latest technologies in combination with the best traditions of personal interaction between teachers and students. The study considers exercises to activate students' cognitive activity: to improve listening, writing, grammar and vocabulary use skills. It has been established that blended learning develops the ability to organize and plan work independently, receive and analyze the knowledge gained, search for and select information, make decisions and improve oneself. Effective distance learning technologies combined with classroom practical classes can be considered as the key to successful blended learning of a foreign language among students of non-linguistic specialties.

Keywords

blended learning; distance learning; classroom learning; educational and training platform; model; motivation.

References

1. Burenkova N.V., Bykova I.V., Tonkih A.P. Distancionnoe obuchenie kak faktor povysheniya urovnja shkol'nogo obrazovaniya v postpandemijnyj period // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 3(49). S. 226-234.

2. Danilova T.V., Lapyko T.P., Tonkih A.P. Primenenie raznyh form interaktivnogo obuchenija v vuze v razvitii kommunikativnyh umenij studentov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2(42). S. 104-114.
3. Kuharenko V.M. Teorija i praktika smeshannogo obuchenija: monografija / pod red. Kuharenko V.M. Har'kov, 2016. 284 s.
4. Kuharenko V.M. Sistemnyj podhod k smeshannomu obucheniju. Informacionnye tehnologii v obrazovanii, 2015. № 24. S. 53-67.
5. Churkina O.V. Model of foreign languages blended learning: advantages and disadvantages. Ispol'zovanie modeli smeshannogo obuchenija pri prepodavanii inostrannyh jazykov: tezisy dokladov / Kiev, 2018. 111 s.
6. Blake R., Wilson N.L., Cetto M., Pardo-Ballester C. Measuring oral proficiency in distance, face-to-face, and blended classrooms // Language Learning & Technology, 2008. 12 (3). 114 p.
7. Buckley C.A., Pitt E., Norton B., Owens T. Students' approaches to study, conceptions of learning and judgments about the value of networked technologies // Active Learning in Higher Education, 2010. 11 (1). 55-65 pp. <http://dx.doi.org/10.1177/1469787409355875>
8. Dudley G., Hockly N. How to Teach English with Technology. Pearson Education Limited Edinburgh Gate Harlow Essex CM20 2JE England and Associated Companies throughout the world, 2007. 15 r.
9. Isiguzel B. The blended learning environment on the foreign language learning process: a balance for motivation and achievement // Turkish Online Journal of Distance Education, 2014. 15(3). 108-120 r.
10. Valiathan P. Blended Learning Models // American Society for Training & Development, 2002: http://old.astd.org/LC/2002/0802_valiathan.htm.
11. Watson J. Blended learning: The convergence of online and face-to-face education. North American Council for Online Learning, 2008. 16 p.
12. Wu W.C., Hsieh J.S., Yang J.C. Creating an online learning community in a flipped classroom to enhance EFL learners' oral proficiency // Journal of Educational Technology & Society, 2017. 20(2). 142-157 r.
13. Yang Y.C., Gamble J.H., Hung Y., Lin T. An online adaptive learning environment for critical-thinking-infused English literacy instruction // British Journal of Educational Technology, 2014. 45 (4). 723-747 rr.

Нарушения речи и их коррекция у умственно отсталых детей младшего школьного возраста

Лариса Викторовна Мамедова

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедры педагогики и методики начального обучения
Технический институт (филиал) Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.10.2022

Принята 14.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/z2659-2699-2466-u

Аннотация

Известно, что речевое и умственное развитие имеют тесную взаимосвязь, кроме того, развитие познавательной деятельности и речи обуславливаются определенными особенностями. Также стоит отметить, что формирование речи и развитие познавательной деятельности являются относительно автономными, при условии, что первое явление базируется на втором. Исследования различных ученых в данной области доказывают, что развитие речи у детей с такими типами нарушений как идиотия, дебильность, имбецильность напрямую зависит от их интеллектуальных способностей. Но, несмотря на это, можно выделить, что между степенью снижения интеллекта и уровнем развития речи наблюдается отсутствие явной корреляции. Таким образом, из числа детей, у которых присутствует умственная отсталость в степени дебильности, также есть дети с низким уровнем речевого развития, с другими нарушениями речи и даже с высокой степенью владения речью. В данной статье представлен анализ исследований из областей психологии и педагогике, специальной литературы по теме исследования, результаты проведенного констатирующего эксперимента на базе МБОУ специальная (коррекционная)-начальная школа детский сад № 3, «Нерюнгринский район» РС (Я) г. Нерюнгри. На основе полученных результатов диагностики и обобщения педагогического опыта специалистов нами были подобраны и описаны в работе методы и приемы развития речи у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

Ключевые слова

дети, младшие школьники, речевое развитие, познавательная деятельность, методы коррекции.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время увеличивается процент числа детей с низким речевым развитием, ввиду недостаточно развитой познавательной деятельности и интеллектуальной (Азова, 2014).

Советский психолог Сусанна Яковлевна Рубинштейн считала, что одними из главных причин недоразвития речи у умственно отсталых детей являются: слабость замыкательной функции коры, медленная выработка новых дифференцированных связей (Шипицына, 2005). В связи с медленно развивающимися дифференцированными условными связями в области речеслухового анализатора дети с умственной отсталостью достаточно долгое время не имеют возможности различать звуки речи, ввиду чего они испытывают трудности в восприятии и понимании речи других людей, им тяжело дается письменное и устное высказывание речи, у них отмечается снижение потребности в речевом общении.

У умственно отсталых детей нарушаются все составляющие речи, такие как:

- фонетико-фонематическая сторона речи;
- словарный запас языка;

— грамматический строй.

Материалы и методы исследования

При анализе литературы по коррекционной педагогике было выявлено, что узкий словарный запас и неумение правильно и точно употреблять слова возникли также из-за ограниченных знаний об окружающем мире и слабости вербальной памяти (Волкова, 2010). Ученые, исследовавшие словарный запас умственно отсталых детей, утверждали, что такие первоклассники не знают названия бытовых вещей, с которыми они сталкиваются ежедневно, например, варежки, вешалка, рама, стекло и так далее. Необходимо выделить, что в их лексике отсутствуют не только названия предметов, но и большинство глаголов, например, лазать, нырять, передвигаться. Так, на вопрос «Что делает кенгуру?», ребенок может ответить: «Кенгуру бегают».

Что касается имен прилагательных, умственно отсталые дети редко используют их в своей устной речи, поскольку знакомы им лишь базовые слова, например, красный, большой, вкусный и так далее (Петрова, 2008). Так, отсутствие речи дети компенсируют различными жестами, своеобразными словами и нечленораздельными звуками.

Кроме того, пассивный словарь умственно отсталого ребенка превышает размеры активного, но часто происходит ситуация, когда для воспроизведения слова детям необходимо задать наводящий вопрос (Соботович, 2004). Такая проблема связана как с умственной отсталостью, так и с замедленным формированием семантических полей. Изучением семантических полей занимался такой ученый, как Лурия Александр Романович, исследование которого показало их недостаточную сформированность (Баряева, 2016).

Так как у детей с умственными отклонениями одной из главных проблем является недостаточность развития познавательной деятельности, в коррекционных школах процесс обучения следует направлять на формирование мыслительных анализов, синтеза и сравнения.

Результаты и обсуждение

В рамках данной статьи, нами было проведено исследование, которое проводилось на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Специальная (коррекционная) начальная школа – детский сад №3» в городе Нерюнгри, Республика (СХА) Якутия. В исследовании принимали участие дети младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости в количестве 8 человек от 6 до 7 лет.

Мы использовали методику Е. А. Урунатовой «Изучение словаря детей», результаты которой представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1. Результаты, полученные в ходе выполнения методики «Изучение словаря детей».

Данные испытуемого	Правильность называния предмета	Обозначение свойств предмета	Определение частей предмета
Маша И.	Верно назвала 4 предмета из 5	Выделяет в случае, если задавать ей наводящий вопрос	Получен отказ в выполнении данного задания. При повторном возвращении к нему девочка потеряла интерес
Катя О.	Не назвала предметы, изображённые на картинке	Не может самостоятельно выделять свойства предмета.	Испытывает сложности при выделении частей предмета.
Алексей В.	Не сумел определить и дать названия предметам	Отсутствует выделения свойств предмета	Испытывает трудности в выделении частей предмета

Динар М.	Верно назвал 3 предмета из 5	Получен отказ в выполнении данного задания	Ребенок отказался определять части предметов
Гриша С.	Безошибочно дал названия всем представленным предметам	Довольно хорошо определил знакомые цвета и размеры предметов	Сумел определить лишь некоторые составляющие предмета.
Арсений И.	Не сумел дать названия предметам, изображенным на картинке	Не сумел назвать хорошо знакомые цвета предметов	Определил некоторые части представленных предметов
Маша С.	Не смогла дать названия предметам, которые были изображены на картинке	Довольно хорошо определила основные свойства, такие как цвета и размеры	Умеет выделять части из предмета
Надя П.	Частично назвала предметы, изображенные на картинке	Для определения свойств девочке было необходимо задать наводящий вопрос	Смогла назвать определенные части предметов, но только при получении наводящего вопроса

Анализ результатов, представленных в таблице 1 показал, что испытуемые испытывают трудности при определении названия предметов. Стоит отметить, что с данными заданием полностью справились только 2 ребенка. Также другие 2 ребенка назвали 4 предмета в то время, как остальные с заданием не справились даже наполовину. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что у детей в данной группе слабый уровень развития бытового словаря, они не умеют оперировать понятиями и отличать предметы друг от друга.

Вместе с тем, умение выделять свойства предметов также недостаточно развито, поскольку полностью с заданием сумели справиться только 2 человека из 8. Другие же либо справились при помощи наводящего вопроса, либо отказались от выполнения задания вовсе. Но стоит отметить, что испытуемые в основном могли назвать основные цвета спектра.

С последним заданием также справились лишь двое детей, они без трудностей смогли правильно определить и назвать части предмета, а некоторые из них даже смогли отметить изображения на предметах, например, одни из детей заметил, что на кружке изображены цветы (Лубовский, 2004).

На основе проведенного экспериментального исследования можно сделать предварительный вывод о том, что у испытуемых совершенно не сформирован интерес к окружающему миру и у них не развита предметная деятельность. Эти составляющие являются важными, так как они лежат в основе развития смысловой стороны речи. Помимо этого, у детей, принимающий участие в исследовании, не развиты средства общения, не сформированы слуховое внимание и восприятие, не сформирован фонематический слух и артикуляционный аппарат, которые как раз обеспечивают становление звуковой стороны речи.

Для того, чтобы решить данную проблему, следует направить коррекционную работу в две стороны:

- 1) создание предпосылок речевого развития;
- 2) развитие основных функций речи.

В свои задачи мы ставили не только коррекцию фонетико-фонематических нарушений, но и коррекцию лексико-грамматической стороны речи детей с умственной отсталостью. В своей работе мы использовали схемы, муляжи, разрезную азбуку и игровые упражнения. Также, мы ежедневно использовали упражнения, направленные на развитие тонких движений рук, опираясь на элементы логопедической ритмики. После ознакомления детей с материалом, мы проводили упражнения на

закрепление правильных речевых навыков, учитывая склонность к торможению и быструю утомляемость испытуемых мы часто меняли вид деятельности.

Расширение словарного запаса проводилось в нижеперечисленных направлениях:

- 1) обогащение словарного запаса;
- 2) уточнение значения слова;
- 3) расширение семантики слова.

Проведение таких занятий было строго в игровой форме, так как игра занимает ведущее место в жизни умственно отсталых детей. Помимо коррекционных направлений, во время игры у ребят также воспитывалось чувство взаимопомощи и доброжелательности. Одними из примеров игр, которые использовались во время занятия, могут послужить игры-показы. Смысл игры заключается в том, что педагог показывает детям куклу и говорит: «Наша Маша хочет гулять, давайте вместе поможем ей одеться». После этого педагог вместе с детьми не просто подбирает кукле подходящую одежду, а называют каждый элемент одеяния и пытаются вместе его описать. Дети сначала наблюдают за тем, как педагог одевает куклу, а затем они должны повторить эти же действия и озвучить их.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что речевой навык играет одну из важнейших ролей в организации и упорядочении познавательной деятельности (Рубинштейн, 1999). Детям с умственной отсталостью лучше удастся называть предметы с названиями, которых они знакомы. Также, в случае, когда исследования объектов сопровождается вербальными пояснениями, их восприятие становится более точным и понятным, объем восприятия информации увеличивается. Речевой навык организует, упорядочивает и активизирует мышление умственно отсталых детей, а также поднимает его на более высокий вербальный уровень.

Список литературы

1. Азова О.И. Диагностика письменной речи у младших школьников. М.: ТЦ Сфера, 2014. 97с.
2. Баряева Л.Б. Коррекционно-образовательная программа для детей с выраженными интеллектуальными нарушениями. СПб.: ЦДК проф. Л. Б. Баряевой, 2016. 495 с.
3. Волкова Л.С. Логопедия. М.: Просвещение, 2010. 489 с.
4. Демидова Т.Е., Егорина В.С., Тонких А.П. Начальный курс математики и развитие речи учащихся // Начальная школа плюс До и После. 2003. № 4. С. 1-10.
5. Лубовский В.И. Специальная психология: учебное пособие. М.: Просвещение, 2004. 200с.
6. Петрова В.Г., Беякова И.В. Психология умственно отсталых школьников. М.: Академия, 2008. 300 с.
7. Рубинштейн С.Я. Психология умственно отсталого школьника. М.: Просвещение, 1999. 200 с.
8. Соботович Е.Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции. М.: Просвещение, 2004. 170 с.
9. Шипицына Л.М. Развитие навыков общения у детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью. СПб.: Союз, 2005. 200 с.

Speech disorders and their correction in mentally related children of junior school age

Larisa V. Mamedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education

Technical Institute (branch) North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Neryungri, Russia

larisamamedova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 10.10.2022

Accepted 14.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/z2659-2699-2466-u

Abstract

It is known that speech and mental development have a close relationship, in addition, the development of cognitive activity and speech are determined by certain features. It is also worth noting that the formation of speech and the development of cognitive activity are relatively autonomous, provided that the first phenomenon is based on the second. Studies by various scientists in this field prove that the development of speech in children with such types of disorders as idiocy, debility, imbecility directly depends on their intellectual abilities. But, despite this, it can be noted that there is no clear correlation between the degree of decrease in intelligence and the level of speech development. Thus, among the children who have mental retardation in the degree of debility, there are also children with a low level of speech development, with other speech disorders, and even with a high degree of speech proficiency. This article presents an analysis of studies from the fields of psychology and pedagogy, special literature on the topic of the study, the results of the ascertaining experiment on the basis of the MBOU special (correctional) elementary school kindergarten No. 3, "Neryungri district" of the Republic of Sakha (Yakutia), Neryungri. Based on the results of diagnostics and generalization of the pedagogical experience of specialists, we selected and described in the work methods and techniques for the development of speech in children of primary school age with mental retardation.

Keywords

children, primary school students, speech development, cognitive activity, correction methods.

References

1. Azova O.I. Diagnostika pis'mennoj rechi u mladshih shkol'nikov. M.: TC Sfera, 2014. 97s.
2. Barjaeva L.B. Korrekcionno-obrazovatel'naja programma dlja detej s vyrazhennymi intellektual'nymi narushenijami. SPb.: CDK prof. L. B. Barjaevoj, 2016. 495 s.
3. Volkova L.S. Logopedija. M.: Prosveshhenie, 2010. 489 s.
4. Demidova T.E., Egorina V.S., Tonkih A.P. Nachal'nyj kurs matematiki i razvitie rechi uchashhihsja // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2003. № 4. S. 1-10.
5. Lubovskij V.I. Special'naja psihologija: uchebnoe posobie. M.: Prosveshhenie, 2004. 200s.
6. Petrova V.G., Beljakova I.V. Psihologija umstvenno otstalyh shkol'nikov. M.: Akademiya, 2008. 300 s.
7. Rubinshtejn S.Ja. Psihologija umstvenno otstalogo shkol'nika. M.: Prosveshhenie, 1999. 200 s.
8. Sobotovich E.F. Rechevoe nedorazvitie u detej i puti ego korrekcii. M.: Prosveshhenie, 2004. 170 s.
9. Shipicyna L.M. Razvitie navykov obshhenija u detej s umerennoj i tjazhelej umstvennoj otstalost'ju. SPb.: Sojuz, 2005. 200 s. .

Возможности использования цифровых медиа-ресурсов для улучшения преподавания и изучения иностранного языка

Тумиша Таштиевна Абдукадырова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
tumisha-uni@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Тимерлан Ибрагимович Усманов

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
usmanov@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/o5566-9962-1051-r

Аннотация

В статье рассмотрены важные аспекты использования цифровых медиа-ресурсов на занятиях иностранного языка. В исследовании рассмотрены критерии выбора цифровых медиа ресурсов для занятия иностранным языком, изучен потенциал использования цифровых медиа ресурсов для занятия иностранным языком. Определено влияние цифровых медиа ресурсов на роль педагога в учебной аудитории. Очевидными преимуществами использования планшетов и смартфонов является то, что каждый ученик или студент может как совместно, так и самостоятельно разрабатывать свои собственные мультимедийные проекты, а затем представлять и обсуждать их в группе. Авторы отмечают, что педагог лишь сопровождает работу на занятии, не вмешивается в выполнение задания, не высказывает собственные мысли, не делает выводы. Его задача: обеспечить активность учащихся. Цифровые медиа-ресурсы дают многочисленные возможности для улучшения преподавания и изучения иностранного языка при условии, когда сами преподаватели обладают необходимой медиа-компетентностью.

Ключевые слова

цифровые медиа ресурсы, интернет-технологии, смартфон, планшет, мобильное обучение, критерии отбора, занятия иностранного языка, роль педагога.

Введение

Известно, что современная молодежь проявляет сегодня чрезмерную любовь к смартфонам, компьютерам, разнообразным гаджетам, что негативно сказывается на их учебе, у них ухудшается внимание, могут возникать проблемы с памятью и т.д. При этом, следует отметить, что несмотря на все перечисленные нами недостатки, самые современные компьютеры в миниатюре могут стать ещё надёжным помощником и поддержкой на занятиях по иностранному языку.

Новейшие интернет-технологии, как и постоянно растущее количество современных цифровых медиа ресурсов, являющихся носителями учебной информации, позволяют сделать занятие более гибким, а учебный процесс более автономным. В условиях реальной жизни, когда уменьшается количество аудиторных занятий для изучения иностранного языка и, соответственно, увеличивается

количество часов для самостоятельного обучения, это стало толчком к созданию таких современных форм обучения как дистанционное, он-лайн или Е-обучение, ставших возможными благодаря качественным цифровым технологиям. Таким образом, для преподавателей учебной дисциплины «Иностранный язык» вопрос использования цифровых медиа ресурсов не теряет актуальности.

Анализ последних исследований и публикаций. Ряд исследований отечественных и зарубежных исследователей посвятили свои исследования использованию новейших ИТ-ориентированных технологий (компьютер, интернет, мультимедийные и цифровые средства) в процессе обучения иностранным языкам (Воронина 2013; Friedrich, 2021; Кудрина, 2020; Вербицкий, 2019; Гочиташвили, 2014; Кодрле, 2021; Колесниченко, 2021). Однако, последние научные публикации свидетельствуют о растущем интересе педагогов к возможности привлечения цифровых технологий в учебный процесс, а именно: использование виртуального пространства в образовании, возможные недостатки компьютеризации учебного процесса и пути их устранения, влияние мобильных средств обучения на способности студентов и т.п.

Материалы и методы исследования

Использование интернет-пространства, компьютеров, смартфонов и планшетов в учебных целях не является абсолютно новым направлением в методике преподавания иностранного языка. Впрочем, вопрос о том, чем являются цифровые медиа ресурсы в контексте занятия иностранного языка требует более детального изучения.

Цель исследования. Общеизвестно, что формирование у студентов навыков использования иностранного языка в реальных жизненных ситуациях не только повседневного, но и профессионального общения является главной целью обучения иностранному языку. По нашему мнению, использование цифровых медиаресурсов на занятиях по иностранному языку ориентировано прежде всего на результат (владение языком), а не на процесс (изучение определенных аспектов иностранного языка). В связи с этим, выяснить прежде всего, как мы видим и понимаем цифровые медиа-ресурсы в контексте занятия по иностранному языку.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо:

- проанализировать на примере европейских стран, в частности Германии, опыт преподавания и изучения иностранного языка с помощью компьютерных классов, смартфонов и планшетов;
- исследовать потенциал использования цифровых медиа-ресурсов на занятиях иностранного языка;
- определить роль педагога на занятии с использованием цифровых медиа-ресурсов, степень их влияния на коммуникацию всех участников образовательного процесса;
- рассмотреть отдельные вопросы методики использования цифровых медиа-ресурсов на занятиях иностранного языка;
- определить критерии отбора цифровых медиа-ресурсов для занятий иностранным языком.

Результаты и обсуждение

Изложение основного материала. В настоящее время медиа-образование стало неотъемлемой частью всего образовательного процесса.

В методике обучения иностранным языкам медиа-образование означает преподавание и изучение иностранного языка с помощью цифровых средств массовой информации и, в частности, их критического и творческого использования. Поэтому существует достаточно причин для объяснения целесообразности обучения иностранным языкам с использованием цифровых медиа-ресурсов, с помощью которых цели и задачи преподавания иностранного языка могут быть достигнуты намного быстрее, чем с помощью традиционных средств массовой информации.

Для интегрирования цифровых медиа-ресурсов в процесс преподавания и изучения иностранного языка методистами было разработано и апробировано немало качественных программных

обеспечений (например, словари, тренировочные упражнения на развитие грамматических и произносительных навыков), которые можно использовать как во время обучения в аудитории, так и для самостоятельного (автономного) изучения языка. Это обеспечивает:

- доступ к аутентичным текстам, передаваемым различными медийными средствами информации;
- доступ к целевой культуре, а, следовательно, к различным интернет-исследованиям;
- контакты с носителями других языковых культур через электронную почту, блоги, форумы и социальные сети;
- использование учебно-дидактических разработок и материалов в Pdf-формате для различных уровней речевой подготовки;
- языковые онлайн-курсы, онлайн-тренинги и т.п.

В качестве примера приведем немецкий медийный педагогический проект MyMobile продемонстрировал одним из первых огромные креативные возможности современных мобильных телефонов для обучения в целом и для преподавания немецкого языка как иностранного языка, в частности. В рамках данного проекта коллектив педагогов разработал и опробовал на практике методику мобильного обучения, по которой обучение с использованием мобильного телефона, в качестве медийного средства обучения, рассматривается как основное для школьного и высшего образования, а также во внешкольной работе подростков и в образовании для взрослых. При планировании занятий по немецкому языку и / или отдельных его частей с помощью смартфонов и планшетов было предложено шесть дидактических условий (Friedrich, 2021):

- интегрирование в учебный процесс неформальных видов обучения;
- создание условий для ситуативного обучения;
- выработка новых учебных и медийных контекстов;
- создание коммуникационных мостов;
- поощрение учащихся к активной работе на занятии в качестве медиа экспертов;
- создание благоприятных условий для развития и обучения.

На основе этих ключевых моментов были предложены сценарии практического применения мобильных устройств на занятиях по иностранному языку (Friedrich 2021), для каждого из которых ученые предложили возможный дидактический сценарий (пошаговые или/или выборочные задания) и методически обосновали цели конкретного типа занятия по иностранному языку. Например, для занятия «Запланированные учебные ситуации вне класса» возможен следующий дидактический сценарий: студенты после посещения музея должны задокументировать (видео / фото фиксация, аудио запись) те экспонаты, которые им понравятся; затем сохраненные фотографии и видеозаписи презентовать в аудитории на собственном мобильном устройстве и устно их описать. Преподаватель и студенты могут задавать вопросы относительно увиденного, что способствует иноязычной коммуникации.

Дидактическим потенциалом цифровых медиа-ресурсов для иностранного языка являются: документирование понравившихся объектов в реальном пространстве; разработка и повторение лексических тем (форма, размер, цвет, эстетика); развитие навыков подготовленной речи на иностранном языке (описание объекта); развитие навыков устной неподготовленной речи (диалог, дискуссия и т.д.

Очевидными преимуществами использования планшетов и смартфонов является то, что каждый ученик или студент может как совместно, так и самостоятельно разрабатывать свои собственные мультимедийные проекты, а затем представлять и обсуждать их в группе. Ученые приходят также к выводу, что педагог лишь сопровождает работу на занятии, не вмешивается в выполнение задания, не высказывает собственные мысли, не делает выводы. Его задача: обеспечить активность учащихся (Пошетун, 2002).

Опыт показывает, что цифровые медиа-ресурсы дают многочисленные возможности для улучшения преподавания и изучения иностранного языка при условии, когда сами преподаватели обладают необходимой медиа-компетентностью (Пошетун, 2002). Поэтому, когда мы говорим о

цифровых медиа-ресурсах в процессе преподавания и изучения иностранного языка, мы опираемся на следующие важные моменты:

1) медиа-ресурс используется как дополнительный носитель информации, обеспечивающий простой и быстрый доступ к необходимым материалам. Использование на одном занятии различных цифровых носителей, переключение внимания с одного на другой делает занятие более интересным и содержательно (информационно) наполненным. Так, наличие интернет-доступа в учебной аудитории позволяет с помощью персональных смартфонов, планшетов выполнять конкретную задачу или искать необходимую (дополнительную) информацию и презентовать результаты своей работы (как индивидуальной, так и групповой) на интерактивной доске.

Конечно, выбор ресурсов является ограниченным рамками учебного занятия и условиями организации учебного процесса в учебном заведении. Но это не ограничивает нашу импровизацию в использовании наглядности: при отсутствии медийных ресурсов в учебной аудитории могут быть использованы планшеты, ноутбуки и смартфоны обучающихся.

При выборе медиа-ресурсов следует учитывать: Какие средства наглядности лучше всего представляют отобранный для занятия учебный материал и имеют дополнительную дидактическую ценность? (Королева, 2020). Возможно ли и целесообразно использовать те же средства наглядности для дальнейшей работы на следующем занятии? (Ende, 2013).

2) тренировочные упражнения на новые лексико-грамматические структуры и словарный запас являются важной частью процесса преподавания и изучения языка. Поэтому ценным и обязательным является сохранение заинтересованности и высокой мотивации при выполнении рутинных упражнений. Содержательные упражнения и задания на цифровых носителях не только мотивируют учащихся к активной индивидуальной или групповой работе, они еще и создают условия для получения студентами конкретных знаний, умений и навыков, что является конечной целью обучения иностранным языкам.

Цифровые носители дают также широкие возможности для автономного обучения (дифференцированные задания) и индивидуального развития каждого обучаемого с учетом его персональных особенностей (интересы, состояние здоровья, особенности памяти, способ восприятия учебной информации, темп работы и прочее).

3) цифровые носители используются для того, чтобы побудить студентов к активной коммуникации и групповому изучению иностранного языка как в аудитории, так и вне ее. В данном случае следует учитывать, какими умениями и навыками (техническими, речевыми) должны овладеть или уже владеют учащиеся, чтобы использование цифровых носителей качественно улучшило процесс обучения, а полученные знания они грамотно применили на практике, то есть, в реальном процессе языкового общения. При выборе медиа-ресурсов необходимо учитывать: достаточно ли эффективно они помогают студентам в изучении иностранного языка использованные средства наглядности (Ende, 2013)? Мотивируют ли цифровые средства массовой информации к групповому обучению иностранному языку? Не отвлекают ли гаджеты от выполнения задач? Способствуют медиа-предложения индивидуальному и групповому обучению?

4) использование цифровых носителей ведет, в целом, к изменению взаимоотношений между педагогом и студентом. Преподаватель выступает организатором занятия: консультирует, обеспечивает связь (побуждает к коммуникации в группе или отвечает на проблемный вопрос) или структурирует разговор в группе, обеспечивает эффективность данного занятия и оценивает выполнение заданий (работу каждого обучаемого).

Итак, при выборе медиа ресурсов следует учитывать:

Чем являются медиа ресурсы в пределах собственного преподавательского пространства?

Достаточно ли собственной технической компетентности для реализации учебной программы в условиях изменения форм профессиональных отношений педагога и студента? (Ende, 2013)?

Удалось ли преподавателю с помощью цифровых ресурсов достичь желаемого эффекта по сравнению с традиционными дидактическими средствами?.

Заключение

Таким образом, в мире скоростного развития информационных и коммуникационных технологий различных видов, рост их значения в контексте интернационализации и глобализации, где виртуальное межличностное общение является более активным, чем в реальной жизни, преподавание и изучение иностранного языка с помощью цифровых медиа ресурсов относится к главным задачам современного языкового образования и методологии, в частности. Залогом успеха являются как четко обозначенная учебная цель и полноценное планирование занятия, так и медиа-компетентность преподавателя.

Список литературы

1. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus. 2019. № 1 (6). http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
2. Воронина Г.Р. Компьютерно-ориентированные технологии в процессе изучения иностранных языков // Научный вестник кафедры Юнеско КНЛУ. Серия Филология. Педагогика. Психология. 2017. Выпуск 27. С. 250-255.
3. Гочиташвили К. Роль IT-технологий в процессе изучения иностранного / второго языка // Международный журнал в области многоязычного образования. 2014. № 2. С. 19-44.
4. Кодрле С.В., Наумова Е. Дистанционные образовательные технологии в обучении иностранному языку в вузе: опыт КубГУ (Россия и KIWI English Academy (Новая Зеландия)) // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: мат. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 25 сентября 2021 г.). Краснодар, 2021.
5. Колесниченко А.Н. Применение цифровых технологий при обучении лексике иностранного языка в высшей школе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. Вып. 2. С. 298-303.
6. Королева Н.Ю. Модель подготовки магистрантов педагогического образования к деятельности в виртуальной социально-образовательной среде на основе развития цифровых компетенций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». 2020. № 3. С. 237-253.
7. Кудрина Е.Л., Онучина К.К., Ярных В.И. Медиаобразование и медиаобразовательные технологии как здоровьесберегающий ресурс // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4 (40). С. 120-129.
8. Пометун А.И., Пироженко Л. Интерактивные технологии обучения. Теория, опыт: методическое пособие. К.: А.П.Н., 2002. С.136.
9. Тонких А.П., Прядехо А.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в процессе подготовки будущего учителя начальных классов // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 221-224.
10. Ende Karin; Grotjahn, Rüdiger; Kleppin, Karin; Mohr, Imke. Curriculare Vorgabe und Unterrichtsplanung. - München: Klett-Langenscheid. – 2013. – 152 s.
11. Friedrich, Katja. Mobiles Lernen mit dem Handy. Das Handy als kulturelle Ressource für Bildung nutzen / Friedrich // Mediaculture-online. http://www.support-netz.de/fileadmin/user_upload/Medienbildung_MCO/fileadmin/bibliothek/friedrich_mobiles_lernen/friedrich_mobiles_lernen.pdf6.

Use of digital media resources for effectiveness of foreign languages teaching and learning

Tumisha T. Abdukadyrova

Candidate of pedagogic science, Associate Professor
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
tumisha-uni@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Timerlan I. Usmanov

Ph.D., Associate Professor
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 18.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/o5566-9962-1051-r

Abstract

The article deals with the important aspects of the use of digital media resources in foreign language classes. The study examines the criteria for choosing digital media resources for teaching a foreign language, examines the potential of using digital media resources for teaching a foreign language. The influence of digital media resources on the role of the teacher in the classroom is determined. The obvious advantages of using tablets and smartphones is that each student or student can both jointly and independently develop their own multimedia projects, and then present and discuss them in a group. The authors note that the teacher only accompanies the work in the classroom, does not interfere with the task, does not express his own thoughts, does not draw conclusions. His task: to ensure the activity of students. Digital media resources provide numerous opportunities to improve the teaching and learning of a foreign language, provided that the teachers themselves have the necessary media competence.

Keywords

digital media resources, Internet technologies, smartphone, tablet, mobile learning, selection criteria, foreign language classes, the role of a teacher.

References

1. Verbickij A.A. Cifrovoe obuchenie: problemy, riski i perspektivy // Homo Cyberus. 2019. № 1 (6). http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
2. Voronina G.R. Komp'juterno-orientirovannye tehnologii v processe izuchenija inostrannyh jazykov // Nauchnyj vestnik kafedry Junesko KNLU. Serija Filologija. Pedagogika. Psihologija. 2017. Vypusk 27. S. 250-255.
3. Gochitashvili K. Rol' IT-tehnologij v processe izuchenija inostrannogo / vtorogo jazyka // Mezhdunarodnyj zhurnal v oblasti mnogojazychnogo obrazovanija. 2014. № 2. S. 19-44.
4. Kodrle S.V., Naumova E. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii v obuchenii inostrannomu jazyku v vuze: opyt KubGU (Rossija i KIWI English Academy (Novaja Zelandija)) // Aktual'nye aspekty lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii: mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Krasnodar, 25 sentjabrja 2021 g.). Krasnodar, 2021.

5. Kolesnichenko A.N. Primenenie cifrovyyh tehnologij pri obuchenii leksike inostrannogo jazyka v vysshej shkole // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2021. T. 6. Vyp. 2. S. 298-303.
6. Koroleva N.Ju. Model' podgotovki magistrantov pedagogicheskogo obrazovanija k dejatel'nosti v virtual'noj social'no-obrazovatel'noj srede na osnove razvitija cifrovyyh kompetencij // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Informatizacija obrazovanija». 2020. № 3. S. 237-253.
7. Kudrina E.L., Onuchina K.K., Jarnyh V.I. Mediaobrazovanie i mediaobrazovatel'nye tehnologii kak zdorov'esberegajushhij resurs // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2020. № 4 (40). S. 120-129.
8. Pometun A.I., Pirozhenko L. Interaktivnye tehnologii obuchenija. Teorija, opyt: metodicheskoe posobie. K.: A.P.N., 2002. S.136.
9. Tonkih A.P., Prjadeho A.A. Ispol'zovanie informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij v processe podgotovki budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 3. S. 221-224.
10. Ende Karin; Grotjahn, Rüdiger; Kleppin, Karin; Mohr, Imke. Curriculare Vorgabe und Unterrichtsplanung. - München: Klett-Langenscheid. – 2013. – 152 s.
11. Friedrich, Katja. Mobiles Lernen mit dem Handy. Das Handy als kulturelle Ressource für Bildung nutzen / Friedrich // Mediaculture-online. http://www.support-netz.de/fileadmin/user_upload/Medienbildung_MCO/fileadmin/bibliothek/friedrich_mobiles_lernen/friedrich_mobiles_lernen.pdf.

Формирование иноязычной коммуникации на основе мобильных технологий

Лариса Юнусовна Исраилова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова
Грозный, Россия
israilova@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Асет Шамсудиновна Давлетукаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Чеченский государственный университет педагогический университет»
Грозный, Россия
davletukaeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.10.22

Принята 06.11.22

Опубликована 01.12.22

 10.25726/n4965-5413-7750-b

Аннотация

Статья посвящена изучению современных подходов к организации образовательного процесса в среднем общеобразовательном учреждении с применением мобильных технологий. Авторы указывают на то, что применение мобильных технологий активно используется для индивидуальных задач для создания собственных фото и видео для представления собственных проектов и презентаций, и обсуждения их в социальных сетях. Популярность мобильных устройств, а также приложений, которые могут использоваться учащимися в образовательных целях, предоставляет огромный потенциал для изучения иностранных языков не только в образовательном учреждении, но и в любом другом месте в удобное для ученика время, прививая им самостоятельность. Например, приложение Lingua Leo, предназначенное для изучения иностранных языков не обеспечивает абсолютную самостоятельность обучающихся, но помогает достичь среднего уровня. Кроме этого, приобретает большую популярность применение мобильных приложений, таких как Enpodcast, Grammar up, Animoto, Kahoot, которые позволяют улучшить грамматические и лексические навыки учащихся и просматривать или прослушивать иноязычные видео и аудиофайлы. Важным фактором, влияющим на процесс коммуникации, является организация взаимодействия (диалога) между общающимися индивидами, а именно интерактивная функция коммуникации (обмен действиями).

Ключевые слова

мобильные устройства; принцип коммуникативности; Lingua Leo; Enpodcast; Grammar up; Animoto; Kahoot.

Введение

Одним из современных подходов к организации образовательного процесса в высшем учебном заведении является применение мобильных технологий, которые модернизируют процесс преподавания иностранного языка и повышают эффективность образовательного процесса.

Методический потенциал мобильных устройств имеет свои преимущества. В сравнении со стационарным персональным компьютером, смартфон проще в использовании, дает больше свободы в выборе методов обучения и мобильнее, то есть позволяет учиться где и когда удобно.

Сегодня в образовательном процессе используются некоторые мобильные устройства, такие как смартфоны, планшетные компьютеры, электронные книги, нетбуки. Следует подчеркнуть, что функционал современной мобильной техники поистине обладает своей широтой: плеер для аудио и видеоинформации, фотоаппарат, мобильный браузер для выхода в Интернет, коммуникатор, органайзер, диктофон и т.п.

С развитием мобильных технологий возросла потребность и возможность быстрого доступа к информации и особенно иноязычной, ведь возросла мобильность населения и мощность мобильных устройств. Применение мобильных технологий в изучении иностранного языка способствует личностно-ориентированному обучению и предоставляет дифференцированный, автономный и индивидуальный подходы.

Целью исследования является применение мобильных технологий в формировании иноязычной коммуникации.

Материалы и методы исследования

Обзор и анализ научных публикаций свидетельствует, что современные мобильные устройства во всем мире используются в различных сферах и областях, в частности в образовании с целью (Мальчикова, 2018). В образовательных учреждениях применение в процессе обучения мобильных устройств способствуют достижению эффективных результатов учащихся.

Исследованием методических основ и дидактических свойств мобильных технологий занимались Авраменко А., Бондаренко Н, Титова С. и др.

В обучении иностранным языкам ведущим является принцип коммуникативности, что предполагает построение процесса обучения как модели процесса реальной коммуникации.

Коммуникация – это процесс обмена информацией (фактами, идеями, взглядами, эмоциями и т.п.). Коммуникативные ситуации, используемые в обучении иностранным языкам, должны воспроизводить типичные ситуации реальной жизни в соответствующей сфере общения. Применение мобильных технологий в процессе обучения иностранным языкам дает возможность создания естественной речевой среды как весомого фактора в обучении иностранным языкам, повышает заинтересованность в изучении иностранного языка, позволяет использовать дифференцированный подход к обучению, способствует интенсификации учебного процесса.

Результаты и обсуждение

По мнению Прокатчук Н., мобильные устройства наделены коммуникативными функциями, такими как SMS, Instagram, Viber, WhatsApp, что увеличивает возможность общения участников образовательного процесса между собой и придает доступ к учебной информации в процессе учебных дискуссий (Прокатчук, 2018).

И. С. Сон называет полезной функцию звуковой записи смартфона, которая предоставляет возможность записывать и презентовать свои разговоры на английском языке и делиться ими. Это также дает прекрасную возможность учащимся практиковаться в произносительных навыках. Кроме этого применение мобильных технологий активизирует общение с носителями языка на различную тематику (Сон, 2013).

Одной из функциональных возможностей мобильного телефона является связь с Интернетом которая позволяет активизировать все виды речевой деятельности (listening, reading, writing, speaking), что позволяет создать реальная коммуникативная среда через форум, переписку через электронную почту, развивая при этом диалогическую речь учащихся.

Применение мобильных технологий активно используется для индивидуальных задач для создания собственных фото и видео для представления собственных проектов и презентаций, и обсуждения их в социальных сетях.

Большинство мобильных устройств полезны в образовании в качестве административных, организационных и учебных пособий для практиков, а также в качестве средств поддержки обучения для учащихся.

Однако мобильные устройства имеют следующие потенциальные недостатки:

- небольшие экраны мобильных устройств ограничивают объем и тип отображаемой информации;
- объем памяти для мобильных устройств ограничен;
- батареи необходимо регулярно заряжать, и данные могут быть потеряны, если это сделано неправильно.

Преимущества m-learning. Учащиеся имеют возможность:

1. Получить доступ к наборам документов или библиотекам документов.
2. Получить доступ к викторинам и самооценке в виде вопросов или игр.
3. Участвовать в уроках.
4. Получать лекции в архиве или в прямой трансляции.
5. Иметь доступ к видеоклипам или аудиотекам.
6. Читать асинхронные публикации.
7. Участвовать в виртуальных учебных сообществах на ходу.

Заключение

Таким образом, интеграция мобильных технологий в учебный процесс способствует развитию иноязычной коммуникации, активному приобщению к языковой среде, преодолению языкового барьера, развитию творческой активности и повышению мотивации к изучению иностранного языка и культуры другого народа.

Список литературы

1. Мальчикова Н.К. Проблемное задание как средство развития творческого мышления обучающихся на занятиях английского языка // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие: материалы X Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 25 октября 2018 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2018. С. 138-141.
2. Прокопчук Н. Использование смартфонов на уроках английского языка в общеобразовательном учебном заведении // Актуальные вопросы гуманитарных наук, 2018. Вып. 19. Т. 1. С. 210-216.
3. Сон И.С. Мобильное обучение в изучении иностранных языков // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Междуна. науч. конф. г. Санкт-Петербург, май Реноме, 2013 г. С. 164-167. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3844/>
4. Lingualeo для учителей: https://lingualeo.com/ru?utm_source
5. Fedotova, N. N. (1999). Professional potential graduates. Human resources, 1(2), 14-16.
6. Morozova, A. L. (2010). Pedagogical basis for the development of foreign language communicative competence of students of non-language faculties of pedagogical high school (Unpublished candidate dissertation). Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation.
7. Peshnya, I. S. (2010). Interactive learning technologies as tools of the professional competence of the student paramilitary institution. Irkutsk.
8. Popova, T. P. (1999). Formation of foreign language communicative competence of students of the 1st year correspondence department of language high school (English: Applications) (Unpublished candidate dissertation). Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
9. Verbitsky, A. A. (2004). Competence-based approach and the theory of contextual learning: Proceedings of the fourth session of the methodological seminar Nov 16. 2004. Moscow, M: Research Center of the quality of training.
10. Zimnayay, I. A. (2003). Key competencies—A new paradigm of education result. Higher education today, 5, 35-41.

Formation of foreign language communication based on mobile technologies

Larisa Y. Israilova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

israilova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Aset Sh. Davletukaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

davletukaeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 02.10.22

Accepted 06.11.22

Published 01.12.22

 10.25726/n4965-5413-7750-b

Abstract

The article is devoted to the study of modern approaches to the organization of the educational process in a secondary educational institution using mobile technologies. The authors point out that the use of mobile technologies is actively used for individual tasks to create their own photos and videos to present their own projects and presentations, and discuss them on social networks. The popularity of mobile devices, as well as applications that can be used by students for educational purposes, provides a huge potential for learning foreign languages not only in an educational institution, but also in any other place at a convenient time for the student, instilling in them independence. For example, the Lingua Leo application, designed for learning foreign languages, does not provide absolute independence for students, but helps to achieve an average level. In addition, the use of mobile applications such as Enpodcast, Grammar up, Animoto, Kahoot, which allow improving students' grammar and lexical skills and viewing or listening to foreign-language video and audio files, is gaining popularity. An important factor influencing the process of communication is the organization of interaction (dialogue) between communicating individuals, namely the interactive function of communication (exchange of actions).

Keywords

mobile devices, communication principle, LinguaLeo, Enpodcast, Grammar up, Animoto, Kahoot.

References

1. Mal'chikova N.K. Problemnoe zadanie kak sredstvo razvitiya tvorcheskogo myshleniya obuchajushhihsja na zanjatiyah anglijskogo jazyka // Sovremennyy universitet v cifrovoj obrazovatel'noj srede: orientir na operezhajushhee razvitie: materialy X Mezhdunarodnoj uchebno-metodicheskoy konferencii, Cheboksary, 25 oktjabrja 2018 goda / Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'janova. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'janova, 2018. S. 138-141.
2. Prokopchuk N. Ispol'zovanie smartfonov na urokah anglijskogo jazyka v obshheobrazovatel'nom uchebnom zavedenii // Aktual'nye voprosy gumanitarnyh nauk, 2018. Vyp. 19. T. 1. S. 210-216.

3. Son I.S. Mobil'noe obuchenie v izuchenii inostrannyh jazykov // Teorija i praktika obrazovanija v sovremennom mire: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. g. Sankt-Peterburg, maj Renome, 2013 g. S. 164-167. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3844/>
4. Lingualeo dlja uchitelej: https://lingualeo.com/ru?utm_source
5. Fedotova, N. N. (1999). Professional potential graduates. Human resources, 1(2), 14-16.
6. Morozova, A. L. (2010). Pedagogical basis for the development of foreign language communicative competence of students of non-language faculties of pedagogical high school (Unpublished candidate dissertation). Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation.
7. Peshnya, I. S. (2010). Interactive learning technologies as tools of the professional competence of the student paramilitary institution. Irkutsk.
8. Popova, T. P. (1999). Formation of foreign language communicative competence of students of the 1st year correspondence department of language high school (English: Applications) (Unpublished candidate dissertation). Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
9. Verbitsky, A. A. (2004). Competence-based approach and the theory of contextual learning: Proceedings of the fourth session of the methodological seminar Nov 16. 2004. Moscow, M: Research Center of the quality of training.
10. Zimnayay, I. A. (2003). Key competencies—A new paradigm of education result. Higher education today, 5, 35-41.

Геймификация как одна из форм обучения английскому языку

Марина Увайсовна Зубайраева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

zubayraeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Луиза Рамзановна Сардалова

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

sardalova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.10.2022

Принята 13.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/a7059-3930-9577-f

Аннотация

Статья посвящена использованию в учебном процессе, в частности на уроках английского языка, инновационных, активных форм и методов обучения, передовых педагогических технологий. Идеальной учебной средой, способной активизировать умственную деятельность студентов и побуждать их к принятию нестандартных решений, способствующих созданию осознанного учебного опыта, является игра. Авторы указывают на важность применения элементов игры и ее разновидностей на уроках иностранного языка для подготовки будущих специалистов. Игровые методы, базирующиеся на smart-технологиях, способствуют развитию концепции личностно-ориентированного обучения, которая лежит в основе базовых принципов современной методики преподавания. Используя компьютерные технологии, студенты активно участвуют в образовательном процессе через интеракцию с внешним миром. Очевидно, что реализация личностно-ориентированного подхода, дополненного геймификацией, способствует развитию автономности, творческого мышления, умению планировать и оценивать, обеспечивает готовность к непрерывному образованию, тем самым образуя переход от пассивного процесса обучения к активному и интерактивному. Успешная интеграция геймификации способствует развитию личности, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей, что в итоге должно сформировать у учащихся стабильный интерес к новым знаниям.

Ключевые слова

игра, геймификация, иностранный язык, интерактивно-игровое пространство.

Введение

В настоящее время повышение эффективности образовательного процесса, развитие творческой деятельности студентов через находятся среди главных направлений системы образования.

Интенсивный процесс развития современного общества активизирует изменение статуса иностранного языка в системе высшего профессионального образования, что побуждает к изменению методов обучения (от текстуально-переводных к коммуникативно-деятельностным). В настоящее время главной задачей обучения является не просто усвоение определенной информации, а использование ее как основы для дальнейшего самосовершенствования. В связи с этим цели и содержание обучения

иностранному языку в вузе ориентируются на профиль специальности и предусматривают непрерывный поиск путей повышения эффективности образовательного процесса.

Использование только традиционных форм и методов обучения не может эффективно решить проблему подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях модернизации профессионального образования, его содержательного и структурного обновления. Во время использования подобных методов лишь преподаватель находится в активном состоянии, слушатели же пассивно воспринимают информацию, то есть процесс носит интеллектуально-пассивный характер.

Традиционные формы и методы обучения могут обеспечивать передачу знаний, но они не всегда эффективны для формирования профессиональных умений и навыков у будущих специалистов. Применение активных методов обучения ведет к активизации познавательной деятельности студентов, повышению мотивации и эмоциональности обучения, формирует профессиональную компетентность.

Особую актуальность сегодня приобретает использование личностно-ориентированного подхода в обучении студентов вуза как целостного процесса становления их индивидуальности, развития их интеллектуальных способностей, готовности к дальнейшему саморазвитию в профессиональной сфере.

Материалы и методы исследования

Личностно-ориентированному подходу к обучению посвящены исследования Н. А. Алексеева, Л. П. Качаловой, С. Д. Максименко и др., которые разрабатывают личностно-ориентированную модель образования на основе опыта отечественной и зарубежной педагогики и психологии. Основным положением для современной отечественной педагогики и психологии является то, что главной целью образования является развитие личности.

На протяжении длительного времени учеными, педагогами, психологами рассматриваются возможности внедрения нетрадиционных методов обучения с целью соответствия требованиям современного образования и повышения уровня подготовки будущих специалистов. Использованию активных методов обучения для подготовки специалистов различных специальностей с целью более качественного усвоения теоретических знаний и основательной отработки приобретенных умений посвящено большое количество исследований, свидетельствующих о осознании важности применения элементов игры и ее разновидностей для подготовки будущих специалистов. Геймификации в образовании посвящены работы. Вербаха, Д. Кларка, Н. Кравец, Дж. Хаммера, Л. Шелдона.

Целью статьи является анализ применения личностно-ориентированного подхода и его реализации во время использования геймификации в обучении иностранному языку.

Результаты и обсуждение

Для современного информационного общества формы и методы, в которых преподаватель передает информации, а студенты только слушают, являются малоэффективными. Указанный подход требует от каждого студента, независимо от его способностей к обучению, фиксированного времени на усвоение знаний и не учитывает человеческой индивидуальности.

В существующих многочисленных трактовках компьютерной образовательной среды исследователи отмечают её очевидный дидактический статус. Доступность информационных технологий дает возможность преподавателям использовать их в различных формах образовательной деятельности наряду с традиционными методиками преподавания дисциплин.

Традиционные методы обучения требуют использования определенных нестандартных методических приемов (Ягунов, 2003). Компьютеризация образовательного процесса побуждает к пересмотру традиционных форм и методов преподавания иностранного языка (Бурлаков, 2004).

Идеальной учебной средой, способной активизировать умственную деятельность студентов и побуждать их к принятию нестандартных решений, способствующих созданию осознанного учебного опыта, является игра.

В связи с тем, что уровень овладения иностранным языком в значительной мере зависит от самостоятельных усилий в этом направлении, высокой мотивации, обучение иностранному языку требует применения личностно ориентированного подхода в большей степени, чем любой другой

учебный предмет. Несомненное преимущество личностно ориентированных - технологий обучения перед традиционными заключается в том, что они требуют активности со стороны каждого участника на занятии, снимают эмоциональных и коммуникативных барьеров, способствующих приобретению и формированию у студентов определенных личностных качеств: собранности, исполнительности, инициативности, креативности, коммуникативности и т. п. (Мазайкина, Ямчинская, Громов, 2017).

В контексте личностно-ориентированного подхода происходит подготовка, которая ориентируется на личность, и в пределах которой осуществляется поиск путей удовлетворения познавательных потребностей личности, решения проблем ее развития и поддержки (Письменная, 2013).

Личностно-ориентированный подход реализуется через: выявление индивидуальных особенностей будущего специалиста, предоставление ему возможности развития в процессе подготовки; построение образовательного процесса на принципе вариативности, то есть выбора содержания, методов и форм образовательного процесса с учетом личностного опыта будущих специалистов; создание условий для самостоятельной работы студентов, при которых они становятся активными участниками процесса обучения, саморазвития и самообразования.

Целью личностно-ориентированного подхода является гуманизация образовательного процесса, максимальное раскрытие потенциальных творческих возможностей студентов. По мнению А. Бондаревской, личностно-ориентированное образование направлено на сохранение индивидуальных особенностей учащихся, содействие их развитию, воспитание у них потребностей и способности к самообразованию, самоопределению, пониманию личной ответственности, содействие развитию интеллекта и творческих способностей, удовлетворению познавательных потребностей (Бондаревская, 1997).

Личностно-ориентированный подход направлен на мотивацию студентов, поскольку в образовательном процессе студент является определяющей фигурой, от которой зависят результаты работы, уровень знаний и желание учиться самостоятельно. В основу методики применения личностно-ориентированного подхода положен метод активизации резервных возможностей личности и коллектива, реализация которого происходит за счет взаимосвязи индивидуальных и групповых форм работы, использования различных приемов обучения, включая игровые, с целью создания благоприятного психологического климата (Гришкова, 2000).

Игровые методы, базирующиеся на смарт-технологиях, способствуют развитию концепции личностно-ориентированного обучения, которая лежит в основе базовых принципов современной методики преподавания. Используя компьютерные технологии, студенты активно участвуют в образовательном процессе через интеракцию с внешним миром.

Личностно-ориентированный подход характеризуется формированием таких когнитивных навыков и умений, как рефлексия, планирование, внутренняя мотивация, самооценка и самообразование, а также взаимное оценивание и взаимное обучение, обучение в сотрудничестве, умение строить межличностные отношения, умение нести ответственность и т.п.

С позиции того, кого учат, по мнению И. Зимней, суть личностно-ориентированного подхода заключается: в организации субъект-субъектного взаимодействия; формировании активности ученика, его готовности к решению проблемных задач; обеспечении единства внешних и внутренних мотиваций ученика; получении удовольствия от решения учебных задач в сотрудничестве с другими учащимися; обеспечении условий для самооценивания, саморегуляции и самоактуализации личности учащегося; изменения позиции педагога как передатчика и контроллера знаний (Зимняя, 1997).

Среди преимуществ личностно-ориентированного обучения находится развитие личности студента посредством обучения, поиска новых методов, форм и средств обучения. Целью обучения является развитие личности, ее самосознание, ее самореализация. Создание атмосферы «свободы обучения», в которой студенты не боятся делать ошибки, свободно обсуждать проблемы, взаимодействуют в обучении друг с другом, использование методов, направленных на стимулирование активности и развитие студентов, способствуют реализации указанной цели. Для создания атмосферы обучения, выступающей сферой самоутверждения личности, ее развития и самореализации,

предлагается использовать эмоционально окрашенные методы, среди которых важное место принадлежит игровым методам, как методам, которые в наибольшей степени способны активизировать образовательный процесс. Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, активное внедрение Интернета в процесс подготовки будущих специалистов способствуют широкому использованию новой технологии для решения учебных задач – геймификации. Геймификация заполняет тот пробел в образовательном процессе, который не может быть компенсирован другими методами (к примеру, словесными методами, практическими занятиями и т.п.), существенно способствуя закреплению и углублению знаний, полученных во время бесед, лекций, семинаров, практических занятий, совершенствованию практических навыков и умений. Сущность геймификации заключается в том, что вид взаимодействия, который происходит во время игры, может быть переведен в образовательный контекст с целью облегчения обучения и влияния на поведение студентов (Безымянцева, 2015).

Использование геймификации в образовательном процессе предполагает появление определенных преимуществ, среди которых следует выделить: более непринужденную атмосферу в аудитории; обучение становится видимым и фиксированным с помощью индикаторов прогресса; студенты могут проявлять внутреннюю мотивацию для обучения; студенты часто чувствуют себя более комфортно в игровой среде (Reiners, 2015).

Проанализируем, какие именно возможности геймификации способствуют реализации процесса преподавания с ориентацией на студента. Использование игровых методов позволяет в большей степени вовлекать студентов в образовательный процесс и улучшить эффективность обучения. Современные студенты живут в особом интерактивно-игровом пространстве, поэтому важно создать комфортную среду для студентов, что позволяет осуществить геймификацию. Включение элементов геймификации в процесс изучения иностранного языка существенно повышает мотивацию студентов, что достигается за счет сюжета, дизайна и интерактивности образовательных игр. По нашему мнению, во время проведения такого типа работы происходит активизация интереса будущих специалистов к приобретению новых знаний, умений и навыков. В связи с ограниченным количеством академических часов, выделенных для изучения иностранного языка, для усвоения языкового материала и повышения заинтересованности студентов в процессе обучения эффективным является применение игр индивидуального направления – кроссвордов, «цепочек», ребусов.

Интерактивная среда делает студента ценным элементом образовательного процесса, предоставляет ему возможность работать самостоятельно, управлять знаниями и строить контент, опираясь на собственные интересы и потребности. Благодаря введению информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения становится возможной автономная работа с учетом индивидуальных особенностей студентов, создается возможность для совершенствования знаний, студенты стремятся к самостоятельному поиску информации, к исследовательской деятельности.

Приведем примеры применения элементов геймификации для изучения иностранного языка, целью которого является развитие речевых знаний и умений, необходимых для общения на профессиональные темы. В настоящее время существует большое количество открытых платформ, которые можно интегрировать в образовательный процесс, выстраивая индивидуальную траекторию путем создания на их основе интерактивных игр, квестов и викторин. Например, пользуясь платформой Proprofs.com ([https:// www.proprofs.com/games/word-games/word-scramble/digital-design-components/](https://www.proprofs.com/games/word-games/word-scramble/digital-design-components/)) и выбрав один из шаблонов, можно создать ряд интерактивных упражнений и игр профессиональной направленности для использования на занятиях по иностранному языку с целью усвоения профессиональной лексики. Большинство игр базируются на основе вопросов множественного выбора (вроде игры «Who wants to be a millionaire?»), с использованием разного рода подсказок (иногда неправильных) и уровней на основе выбранной автором сюжетной линии.

Эффективной является игра в слова «Scramble», в ходе которой игроки должны ответить на вопросы, расположив буквы в правильном порядке. Основная задача преподавателя в этом случае – создать более крупный банк вопросов для того, чтобы игра была интересной и разнообразной.

Еще одним удачным примером использования игр на занятиях по иностранному языку является прототип американской телевизионной викторины Jeopardy на основе платформы Jeopardy Labs (<http://jeopardylabs.com>). В соответствии с темой занятия готовится пять категорий вопросов разного уровня сложности, которые вводятся с помощью шаблона. В оригинальной версии викторины, предложенные участникам задания представлены в форме предложений в утвердительной форме, а ответы на них – в форме вопросов. По желанию преподавателя и в соответствии с уровнем группы это условие можно адаптировать. Более того, на сайте можно найти десятки тысяч готовых игр на любую тематику – от общебытовой до профессиональной, которые можно модифицировать в зависимости от потребностей и предпочтений. Как дополнительный стимул студентов можно привлекать к самостоятельному созданию игры, что не только способствует созданию дополнительного эмоционального напряжения, повышению уровня их общей мотивации, но и способствует тщательному повторению и закреплению учебного материала. С целью практического применения лексики, что осваивается студентами с помощью игровых методов, на занятиях студентам предлагаются задания коммуникативного характера – обыграть проблемные ситуации профессионального характера с использованием лексического материала.

Геймификация в процессе изучения иностранного языка может использоваться для аудиторной, самостоятельной и индивидуальной работы и способствует развитию речевых навыков, более того, возможность индивидуального отбора задач, креативность способны повысить уровень мотивации изучения иностранного языка у студентов.

Заключение

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать выводы о том, что применение личностно-ориентированного подхода вместе с элементами геймификации позволяет оптимизировать образовательный процесс в следующих направлениях:

- повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка за счет активного вовлечения в процесс живой коммуникации;
- интенсификация образовательного процесса во время проведения аудиторных занятий и в условиях самостоятельной работы студентов;
- развитие самостоятельности студентов благодаря развитию навыков нахождения и оценивания информации.

Очевидно, что реализация личностно-ориентированного подхода, дополненного геймификацией, способствует развитию автономности, творческого мышления, умению планировать и оценивать, обеспечивает готовность к непрерывному образованию, тем самым образуя переход от пассивного процесса обучения к активному и интерактивному. Успешная интеграция геймификации способствует развитию личности, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей, что в итоге должно сформировать у учащихся стабильный интерес к новым знаниям.

Список литературы

1. Безымянцева В.И. Методика преподавания иностранного языка в школе. М.: Куб, 2015. 288 с.
2. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования // Педагогика, 1997. № 4. С. 18-25.
3. Бурлаков М.П. Связь методики обучения лексике иностранного языка с лингвистикой и психологией // Иностранные языки, 2004. № 3. С. 3-5.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
5. Гришкова Р.О. Психологические условия реализации личностно-ориентированного обучения иностранному языку студентов нефилологических специальностей высших заведений образования: дисс. канд. пед. наук. Киев, 2000. 196 с.
6. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентного подхода в вузе // Проблемы подготовки учителя для современной российской школы : сборник материалов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей педагогических учебных заведений:

программы учебных дисциплин, специальных курсов и семинаров для студентов педагогических вузов и колледжей, обеспечивающие подготовку к работе по Образовательной системе "Школа 2100", Москва, 02–03 февраля 2007 года. М.: ООО "Баласс"; Издательский Дом РАО, 2007. С. 36-39.

Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. пособие для вузов. Ростов на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.

7. Кузякина Н.А. Особенности обучения иностранной лексики как необходимая составная обучения иностранному языку в военном авиационном вузе // Инновационное развитие профессионального образования, 2015. № 1 (07). С. 74-79.

8. Мазайкина И.О., Ямчинская Т.И., Громов Е.В., сост. Личностно-ориентированные технологии обучения иностранным языкам. Винница, 2017. 76 с.

9. Письменная Н. Личностно-ориентированный подход в контексте гуманизации учебно-воспитательного процесса // Проблемы подготовки современного учителя. 2013. №8 (1). С. 250-254.

10. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии. Волгоград, 1994. 164 с.

11. Ягупов В.В. Педагогика: учебное пособие. Киев, 2003. 560 с.

12. De-Marcos L., Garcia-Gabot A., Garcia-Lopez E. Towards the Social Gamification of e-Learning: A Practical Experiment. International Journal of Engineering Education, 2017. Vol. 33. Issue 1. 66–73 p.

13. Reiners T. Gamification in Education and Business. NewYork: Springer International Publishing, 2015. 710 p.

Gamification as one of the forms of teaching English

Marina U. Zubayraeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Chechen State University Pedagogical University

Grozny, Russia

zubayraeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Louise R. Sardalova

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

sardalova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.10.2022

Accepted 13.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/a7059-3930-9577-f

Abstract

The article is devoted to the use of innovative, active forms and methods of teaching, advanced pedagogical technologies in the educational process, in particular in English lessons. The ideal learning environment that can activate the mental activity of students and encourage them to make non-standard decisions that contribute to the creation of a conscious learning experience is a game. The authors point out the importance of using elements of the game and its varieties in foreign language lessons for the training of future

specialists. Game methods based on smart technologies contribute to the development of the concept of personality-oriented learning, which underlies the basic principles of modern teaching methods. Using computer technologies, students actively participate in the educational process through interaction with the outside world. It is obvious that the implementation of a personality-oriented approach, supplemented by gamification, promotes the development of autonomy, creative thinking, the ability to plan and evaluate, ensures readiness for continuing education, thereby forming a transition from a passive learning process to an active and interactive one. Successful integration of gamification contributes to the development of a personality that strives for the maximum realization of its capabilities, which in the end should form a stable interest in new knowledge among students.

Keywords

game, gamification, foreign language, interactive game space.

References

1. Bezymjanceva V.I. Metodika prepodavanija inostrannogo jazyka v shkole. M.: Kub, 2015. 288 s.
2. Bondarevskaja E.V. Gumanisticheskaja paradigma lichnostno-orientirovannogo obrazovanija // Pedagogika, 1997. № 4. S. 18-25.
3. Burlakov M.P. Svjaz' metodiki obuchenija leksike inostrannogo jazyka s lingvistikoj i psihologiej // Inostrannye jazyki, 2004. № 3. S. 3-5.
4. Verbickij A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole M.: Vysshaja shkola, 1991. 207 s.
5. Grishkova R.O. Psihologicheskie uslovija realizacii lichnostno-orientirovannogo obuchenija inostrannomu jazyku studentov nefilologicheskikh special'nostej vysshih zavedenij obrazovanija: diss. kand. ped. nauk. Kiev, 2000. 196 s.
6. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v vuze // Problemy podgotovki uchitelja dlja sovremennoj rossijskoj shkoly : sbornik materialov: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij: programmy uchebnyh disciplin, special'nyh kursov i seminarov dlja studentov pedagogicheskikh vuzov i kolledzhej, obespechivajushhie podgotovku k rabote po Obrazovatel'noj sisteme "Shkola 2100", Moskva, 02–03 fevralja 2007 goda. M.: OOO "Balass"; Izdatel'skij Dom RAO, 2007. S. 36-39.
7. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija: ucheb. posobie dlja vuzov. Rostov na-Donu: Feniks, 1997. 480 s.
8. Kuzjakina N.A. Osobennosti obuchenija inostrannoj leksike kak neobhodimaja sostavnaja obuchenija inostrannomu jazyku v voennom aviacionnom vuze // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija, 2015. № 1 (07). S. 74-79.
9. Mazajkina I.O., Jamchinskaja T.I., Gromov E.V., sost. Lichnostno-orientirovannye tehnologii obuchenija inostrannym jazykam. Vinnica, 2017. 76 s.
10. Pis'mennaja N. Lichnostno-orientirovannyj podhod v kontekste gumanizacii uchebno-vospitatel'nogo processa // Problemy podgotovki sovremennoho uchitelja. 2013. №8 (1). S. 250-254.
11. Serikov V.V. Lichnostnyj podhod v obrazovanii: koncepcija i tehnologii. Volgograd, 1994. 164 s.
12. Jagupov V.V. Pedagogika: uchebnoe posobie. Kiev, 2003. 560 s.
13. De-Marcos L., Garcia-Gabot A., Garcia-Lopez E. Towards the Social Gamification of e-Learning: A Practical Experiment. International Journal of Engineering Education, 2017. Vol. 33. Issue 1. 66–73 p.
14. Reiners T. Gamification in Education and Business. NewYork: Springer International Publishing, 2015. 710 p.

Методические аспекты изучения англицизмов в средней школе

Рамиса Мухтаровна Мутусханова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

mutuskhanova@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Инна Бисолтовна Бачалова

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

bachalova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.10.2022

Принята 10.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/s3847-1268-7616-p

Аннотация

Статья посвящена методическим аспектам изучения заимствованной лексики в русском языке, в частности из английского языка. Авторы отмечают, что заимствованные из английского языка слова составляют в русском языке динамический слой лексического состава, поэтому изучение англицизмов в школьном курсе русского языка занимает одно из ведущих мест. Изучение заимствованной лексики основывается на следующих принципах: экстралингвистическом, лексико-грамматическом; семантическом; диахроническом. Каждый из этих принципов обеспечивает разностороннюю работу над словом не только на уроках русского языка, но и на уроках по другим предметам. Во время изучения заимствованной лексики, школьники знакомятся с системой лексических понятий, обогащая свой активный словарь. Перед учащимися средней школы раскрываются не только внутрипредметные связи, создающие предпосылки для изучения различных разделов школьного курса на лексической основе, но и возможность достичь интеграции в содержании и формах обучения. Процесс заимствования слов естественен и неизбежен, употребление иноязычных слов – лексическая норма. Поэтому, выбирая слова, необходимо обращать внимание на значение слов, их стилистическую окрашенность, сочетаемость с другими словами. Нарушение любого из этих критериев приводит к речевым ошибкам.

Ключевые слова

заимствованная лексика, англицизмы, русский язык, языковая компетенция.

Введение

Постановка проблемы. Как известно, не существует ни одного языка, в лексике которого не присутствовали бы заимствования из других языков. Это мотивировано тем, что ни один народ, носитель любого языка, его создатель, не живет изолированно от других народов, а лексические заимствования являются следствием контактов разных народов. Усвоение заимствованных слов-англицизмов происходило в древнейшие времена, продолжалось и продолжается в наше время. Слова из одного языка в другой могут проникать непосредственно или через посредство третьего языка.

Анализ последних исследований и публикаций по теме исследования. Проблемы теоретического осмысления семантических и грамматических процессов возникают при заимствовании иноязычных

слов лексической системой русского языка были предметом исследования многих ученых: А. Ахмановой, А. Поповского, В. Виноградова, С. Игнатовой, В. Караулова, Д. Шмелева и др.

Материалы и методы исследования

Методика преподавания заимствованной лексики в школе изучалась многими исследователями, среди которых Т. В. Жеребило, Н. В. Киселева, Ф. М. Березин и др., но лексико-семантические процессы, происходящие в лексической русской языковой картине мира, требуют новых исследований.

Цель работы заключается в установлении места и стилистических функций англицизмов в русской языковой картине мира и выявлении наиболее эффективных путей их изучения при формировании языковой компетентности у учащихся средней школы.

Результаты и обсуждение

Изложение основного материала исследования. Заимствования из неславянских языков попадали в русский язык в разные периоды его развития и разными путями. Из английского языка заимствования начали проникать с конца XIX – начала XX в. Однако на конец XX и начало XXI в. они были не самыми многочисленными среди заимствований из других языков, например, блюминг, компьютер, сейф, бизнес, бюджет, джаз, волейбол и др.

Активность заимствований из английского языка в последние десятилетия обусловлена формированием глобального информационного пространства, общественных и экономических процессов, направленных на мировую интеграцию.

В современной языковой картине происходит активное пополнение словами английского происхождения - интернационализмами. По С. Ермоленко, интернационализмы – это слова, заимствованные с тем же значением из одного источника в несколько языков, они сохраняют общность семантики и фонетико-морфологическое строение (Захватаева, 2013).

Такие слова помогают носителям неблизкородственных языков общаться в сфере науки, техники, политики, медицины, спорта и т.п. Значительное количество интернационализмов, функционирующих в современном русском литературном языке, как уже было указано, являются английского происхождения: бизнес, бренд, видео, интернет, имидж, импичмент, провайдер, сервер, чат и т. д.

Заимствованные из английского языка слова составляют в русском языке динамический слой лексического состава, поэтому изучение англицизмов в школьном курсе русского языка занимает одно из ведущих мест, на уроках лексикологии, в частности.

По мнению А. Беляева, лексика – это строительный материал, на котором основывается изучение всех разделов курса языка. Поэтому усвоение заимствованной лексики реализует две важные социальные функции развития школьника: функцию познания и налаживания коммуникации с обществом и функцию интеллектуального, духовно-нравственного, эмоционального формирования личности (Беляев, 2003).

Во время изучения заимствованной лексики, школьники знакомятся с системой лексических понятий, обогащая тем самым свой активный словарь. Перед учащимися средней школы раскрываются не только внутриспредметные связи, создающие предпосылки для изучения различных разделов школьного курса на лексической основе, они получают ещё и возможность достичь интеграции в содержании и формах обучения.

В лексикологии темы отобраны для изучения в школе и представлены в программах и учебниках, в основном соответствующих современному уровню развития лексикологии как науки. В частности, такое лексическое понятие, как заимствованные слова, помогает ученикам осознать, что лексика русского языка возникла не сразу: она формировалась на протяжении длительного исторического периода и является продуктом многих эпох.

Изучение заимствованной лексики основывается на следующих принципах: экстралингвистическом, лексико-грамматическом; семантическом; диахроническом (Тер-Минасова,

2000). Каждый из этих принципов обеспечивает разностороннюю работу над словом не только на уроках русского языка, но и на уроках по другим предметам.

Экстралингвистический принцип изучения лексики требует сопоставления слов с теми реалиями, которые они называют. На этом принципе основывается определение понятия о заимствовании.

Лексико-грамматический принцип основывается на сопоставлении лексического и грамматического значений заимствованных слов и помогает в работе над иноязычным словом с абстрактным значением.

Семантический принцип используется при изучении, в частности, лексического значения заимствованных слов, синонимов, межъязыковых антонимов, омонимов.

Диахронический принцип предопределяет изучение устаревших слов и неологизмов, лексических понятий, связанных с происхождением и развитием словарного состава языка.

По нашему мнению, самым продуктивным принципом изучения заимствованной лексики является лексико-грамматический принцип, во время которого происходит связь обучения с жизнью и реализуется творческая активность учащихся.

Мы предлагаем рассмотреть ряд упражнений, которые соответствуют принципам усвоения заимствованной лексики и англицизмов, в частности.

Упражнение 1. Прослушать текст. Выписать из него иноязычные слова, по этимологическим или толковым словарям выяснять происхождение, значение заимствованной лексики и выяснить уровень адаптации в современном русском языке. Подобрать аналоги в современном русском языке.

«Он приехал сюда из Лос-Анджелеса, чтобы дать несколько замученных концертов в ночных клубах, чтобы оттянуться в чилаут-рум. Его хозяйка – моя бывшая герл-френд. Переговоры видимо были бурными, потому что на следующий день Джейк появился с исцарапанной рожей и измученной улыбкой на чуть припухлом фейсе.

Я совершенно не представлял, что буду здесь делать, кроме как подышать от тоски, пока на пересечении «стрит» и «авеню» остановился возле уличного саксофониста. По дороге мы останавливались в трех пабах, ожесточенно споря о преимуществах фри-джаза и принципах импровизации».

Такие задачи развивают у детей внимание, слуховую память, дают возможность применять знания по иностранному языку в речи, осуществлять лексикологический анализ, работать со словарями.

Для того, чтобы учащиеся активно использовали заимствованные слова в устной, письменной речи, учитель должен применять на уроках лексикографические упражнения.

Упражнение 2. Выписать из словаря заимствованной лексики слова, которые имеют абсолютные синонимы в современном русском языке. Дополнить таблицу примерами из словаря иноязычных слов:

1. Отрасль техники: копирайт, принтер, ноутбук, сканер, тюнер.
2. Экономика: менеджмент, офшор, маркетинг, депозит.
3. Общественно-политическая лексика: импичмент, мэр, спикер, электорат.
4. Спортивная лексика: боулинг, ушу, шейпинг, калланетик.
5. Отрасль культуры: имидж, гала-концерт, хит-парад, тайм-шоу.
6. Отрасль быта: кондиционер, микроволновая печь, тостер, фреш.

В состав современного русского литературного языка в последнее время попадают жаргонизмы или сленгизмы, негативно влияющие на речь школьников. Поэтому целесообразно предложить учащимся выполнить ряд лексикографических упражнений.

Упражнение 3. Пользуясь лингвистическими словарями современного русского языка, выписать по 10-15 сленгизмов, жаргонизмов, происходящих из английского языка, объяснить их значение и уместность употребления в современном русском языке.

Как известно, иноязычные слова начинают изучать в 5-м классе, однако в курсе школьной программы не предусмотрено изучение англицизмов отдельно. Мы полагаем, что слова английского происхождения нуждаются в большем внимании, детальном рассмотрении на уроках, поскольку молодежь использует их в своей речи очень часто, чем засоряет русский язык и, как следствие, способствует тому, что обучаемые забывают использовать русские соответствия.

Упражнение 4. Прочитать. Перевести представленный отрывок (устно), используя русский литературный язык. Какие процессы в развитии речи он иллюстрирует?

Представим в качестве примера предложения, составленные из заимствованных лексем, взятых из современных печатных изданий.

1. Думаешь, пипл будет без бонуса и прессинга терпеть инвазию офшорных брендов в прайс-листах наших маркетов и на бигбордах?

2. Смэйлом на фейсе бой-френд проартикулювал имиджмейкеру, офисменеджеру за бизнес-ланчем с бренди в снэк-баре фитнесцентра.

3. Что за слоган с постера? Не гони перманентно, без тайм-аута пиарный фаст-фуд, как на брифинге перед саммитом или на паблисити ток-шоу со спикером!

4. Ты же не копирайтовая топ-модель истеблишмента.

5. Он креативный трейдер инноваций, промоутер маркетинга и сайдинга.

6. Наш месседж – это глобальный вызов.

7. Альтернатива – это драйв в тренде.

8. Подискутируем адекватно в чате онлайн, окей?

Для детей фразы с таким количеством англицизмов будут очень показательными. Подобные задания позволят убедить школьников в неуместности употребления англицизмов и возможности заменить собственное русскими соответствиями.

Упражнение 5. Объяснить значение высказываний. Распространены ли они в вашей речи и почему?

No problem; no coment, OK.

Упражнение 6. Прочитать. Определить главную мысль текста. Согласны ли вы с мнением автора? Обоснуйте свою мысль в форме сочинения-размышления.

Доля англицизмов в русском языке растет каждые несколько лет. Это пополнение речи или ее вытеснение? Это развитие, или замена?

Мы используем слова, которые вполне поддаются переводу, следовательно, вытаскивают из обращения удельную лексику: интенция (намерение, замысел), рецепция (восприятие), фан (болельщик), бренд (сорт), промоция и промоушн (поощрение, содействие, поддержка, помощь), памперс (подгузник), трансформер (перебегчик, оборотень), андеграунд (подполье), маркетинг (сбыт, изучение рынка), кастинг (конкурсный отбор – актеров, фотомоделей т. д), прессинг (давление, нажим), мониторинг (наблюдение, контроль, проверка), прайс-лист (ценник, прейскурант), дилер (посредник), трейдер (торговец), провайдер (поставщик), спичрайтер (наборщик речей), дайджест (обзорный сборник), плеер (проигрыватель), скейтборд (доска-самокат), каттон (хлопок), степлер (сшиватель, скрепитель), генерация (поколение), респектировать (читать, почитать), джек-пот (самая высокая сумма выигрыша), бизнес-ланч (деловой обед), аппликант и аппликация (заявитель и заявление), киллер (убийца) и т.п.

Подобные упражнения способствуют развитию мышления, развивают речевые навыки детей, обучают делать правильные выводы относительно изменений в лексическом составе русского языка.

Следует признать, что, пытаясь копировать чужие языковые образцы, мы теряем свою самобытность, родной язык и культуру. Поэтому на занятиях русского языка будет целесообразным подбирать, где это возможно, русские аналоги иноязычных заимствований, предложить составить словарь, в котором присутствуют известные детям англицизмы.

Упражнение 7. К представленным заимствованным словам подобрать русские соответствия.

Биллборд, голкипер, дилер, фантазер, экспорт, импорт, имидж, киднеппинг, лизинг, маркетинг, мониторинг, нон-стоп, паркинг, раут, тайм, тинейджер, уикенд.

В русской орфографии часто возникает вопрос правильного написания некоторых англицизмов, например: дилер или диллер, риэлтор или риелтор, римейк или ремейк; географических названий: Детройт и Детройт и др.

Мы считаем целесообразным введение в процесс обучения русскому языку интегрированных упражнений, при выполнении которых учащимся необходимо знание иностранного и родного языков.

Такие задания будут способствовать формированию правильного мышления при использовании английских слов в родном языке, научат их мыслить и различать слова иноязычного происхождения и собственно русские лексемы.

Упражнение 8. Прочитать текст и найти слова, которые мы калькируем в родной язык. Почему это происходит и можно ли заменить англицизмы русскими соответствиями?

Music Today: Just a Bunch of Garbage? / Музыка сегодня

It's 4:00 pm and you just got home from school. You turn on the radio only to hear some media generated stuff banded together by some lame drum beats.

This is unfortunately, the music of today. Along with pop music and boy bands, alternative and rock music has, essentially gone to the pits. There's truly no other way to put it. The media has been spoonfeeding us talentless garbage and sell out's for years but it is only now manifesting it's intensity on MTV and the radio.

Steven L. Hamelman, 2004.

Заключение

Изучая заимствованную лексику, учащиеся должны осознать, что современный русский литературный язык прошел долгий путь развития, он является продуктом многих поколений. Каждое новое явление, предмет, признак, действие вызывают в нем появление новых слов, новых значений, которые обогащают словарный состав русского языка.

Процесс заимствования слов – естественное и неизбежное, употребление иноязычных слов – лексическая норма. Поэтому, выбирая слова, мы должны обращать внимание на значение слов, их стилистическую окрашенность, сочетаемость с другими словами. Нарушение любого из этих критериев приводит к речевым ошибкам.

Список литературы

1. Беляев А. Интегрированные уроки родного языка. Дивослово, 2003. № 5. С. 36-40.
2. Березин Ф.М. История русского языкознания XX в. М., 1979.
3. Захватаева К.С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык». Ростов-на-Дону, 2013. 27 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
5. Киселева Н.В. Методические аспекты преподавания родного языка (русского): учебно-методическое пособие. Электрон. текстовые дан. (706 Kb). Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2022.
6. Методика преподавания русского языка в школе / под редакцией Баранова М.Т. М.: Академия, 2001.
7. Мечковская И.Б. Социальная лингвистика. М., 1996.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) / С. Г. Тер-Минасова. — М.: Слово/Slovo, 2000.
9. Шатова Е.Г. Урок русского языка в современной школе Пособие по методике преподавания русского языка. Дрофа, 2009. 228 с.
10. Steven L. Hamelman But is it Garbage?: On Rock and Trash, 2004. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/2815680-but-is-it-garbag>

Methodological aspects of the study of Anglicisms in secondary school

Raisa M. Mutushanova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of its Teaching

Chechen State University Pedagogical University

Grozny, Russia

mutuskhanova@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Inna B. Bachalova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

bachalova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 08.10.2022

Accepted 10.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/s3847-1268-7616-p

Abstract

The article is devoted to methodological aspects of studying borrowed vocabulary in the Russian language, in particular from the English language. Russian Russian is a dynamic layer of lexical composition, so the study of Anglicisms in the school course of the Russian language occupies one of the leading places. The authors note that words borrowed from the English language make up a dynamic layer of lexical composition in the Russian language. The study of borrowed vocabulary is based on the following principles: extralinguistic, lexico-grammatical; semantic; diachronic. Each of these principles provides a versatile work on the word not only in Russian lessons, but also in lessons on other subjects. During the study of borrowed vocabulary, students get acquainted with the system of lexical concepts, enriching their active vocabulary. Secondary school students are exposed not only to intra-subject connections that create prerequisites for studying various sections of the school course on a lexical basis, but also the opportunity to achieve integration in the content and forms of education. The process of borrowing words is natural and inevitable, the use of foreign words is a lexical norm. Therefore, when choosing words, it is necessary to pay attention to the meaning of words, their stylistic coloring, compatibility with other words. Violation of any of these criteria leads to speech errors.

Keywords

borrowed vocabulary, anglicisms, Russian, language competence.

References

1. Beljaev A. Integrirovannye uroki rodnogo jazyka. Divoslovo, 2003. № 5. S. 36-40.
2. Berezin F.M. Istorija russkogo jazykoznanija XX v. M., 1979.
3. Zahvataeva K.S. Anglijskie zaimstvovanija v sovremennom russkom jazyke: semanticheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: spec. 10.02.01 «Russkij jazyk». Rostov-na-Donu, 2013. 27 s.
4. Zhrebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran': OOO «Pilgrim», 2010. 486 s.
5. Kiseleva N.V. Metodicheskie aspekty prepodavanija rodnogo jazyka (russkogo): uchebno-metodicheskoe posobie. Jelektron. tekstovye dan. (706 Kb). Jaroslavl': GAU DPO JaO IRO, 2022.

6. Metodika prepodavanja russskogo jazyka v shkole / pod redakciej Baranova M.T. M.: Akademija, 2001.
7. Mechkovskaja I.B. Social'naja lingvistika. M., 1996.
8. Ter-Minasova S. G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: (Ucheb. posobie) / S. G. Ter-Minasova. — M.: Slovo/Slovo, 2000.
9. Shatova E.G. Urok russskogo jazyka v sovremennoj shkole Posobie po metodike prepodavanja russskogo jazyka. Drofa, 2009. 228 s.
10. Steven L. Hamelman But is it Garbage?: On Rock and Trash, 2004. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/2815680-but-is-it-garbag>

Немецкий политический дискурс как средство языковой манипуляции в речевой коммуникации

Тумиша Таштиевна Абдукадырова

кандидат педагогических наук, доцент

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

tumisha-uni@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.10.2022

Принята 07.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/s3993-7683-0758-s

Аннотация

Данная статья рассматривает одну из актуальных проблем лингвистики как организация политического дискурса в речевой коммуникации. Политический дискурс относится к особому типу коммуникации, который характеризуется высокой степенью манипуляции. Суть данного исследования является изучение языковой манипуляции, которая проявляет себя активно именно в политическом дискурсе, через воздействие на эмоции или выбор определенных слов для обозначения определенных объектов. В политическом дискурсе для достижения поставленных целей привлекаются именно те языковые средства, которые наиболее эффективно способствуют достижению прогнозируемого результата. Еще одним важным аспектом является появление политика на публике. Политические дебаты передаются через средства массовой информации, делая интервью с политиками и заявления о них доступными для любого потенциального избирателя. По этой же причине политики должны тщательно планировать свои заявления и использовать их разумно и в свою пользу. Одним из аспектов этих публичных выступлений является стиль речи спикеров. Конечно, это может быть доведено до определенной степени. Есть политики, которых называют «хорошими ораторами», а также те, чьи речи лучше было бы забыть. Но не только изучение риторики оказывает влияние на формирование этого мнения, но и соответствующий речевой контекст, эмоциональное состояние говорящего, а также его голос, который, в свою очередь, тоже должен соответствовать содержанию речи для того, чтобы достичь желаемого эффекта. В данном случае решающую роль играет и ситуация, в которой произносится речь.

Ключевые слова

дискурс, манипуляция, массовое сознание, синтагмы, прогнозируемый результат, политическая коммуникация.

Введение

В лингвистике термин «дискурс» сегодня трактуется «неоднозначно».

Под дискурсом мы понимаем связную речь, которая не направлена на лингвистическую ситуацию, а связана с реальной действительностью: с ее конкретными событиями, а также характерными особенностями говорящих. Дискурс - это словесно артикулированная форма объективизации содержания человеческого сознания, которое регулируется типом рациональности, преобладающим в определенной социокультурной традиции.

Политический дискурс относится к особому типу коммуникации, который характеризуется высокой степенью манипуляции. Следовательно, определение механизмов политической коммуникации важно для определения характеристик языка как средства воздействия. Важность изучения политического дискурса определяется необходимостью для политиков, с одной стороны, найти

оптимальное влияние языка на аудиторию, а с другой - понять реальные намерения и скрытые методы языковых манипуляций.

Материалы и методы исследования

«Цель политической речи, как пишет Р. Дарендорф, состоит в том, чтобы убеждать, мотивируя слушателей к активным «действиям» (Дарендорф, 2012).

При исследовании функционирования языка в политическом дискурсе с неизбежностью встают две проблемы – язык власти и власть языка. Различаются они, следующим образом: язык власти – это то, как говорит, какими языковыми средствами и приемами пользуется определенная политическая власть, и это предмет исследования "чистой" лингвистики. А власть языка - то, как воздействуют на массовое сознание языковые средства и приемы (Лакофф, 2012).

Как уже упоминалось в начале, политика во многом связана с конфронтацией. Помимо прочего, она служит для завоевания политической власти или ее сохранения. Поэтому политический оппонент часто подвергается лингвистическому нападению.

Следует заметить, что политики, как и обычные люди, тоже совершают ошибки. Но в политическом дискурсе заявления типа «были сделаны ошибки» семантическая роль виновника действия остается безымянной. Хотя ясно, что что-то было сделано неправильно, вопрос о том, кто что-то сделал не так, остается открытым. Напротив, утверждение «я допустил ошибки» не оставляет сомнений, поэтому оно является редкостью в политическом дискурсе. Спикер здесь обвиняет в этом свою личность. Такие заявления неуместны в большинстве случаев, если не вызывает сомнений тот, кто несет ответственность за конкретные действия. Такое признание вины затем может быть снова оценено положительно, поскольку оно показывает, по крайней мере, некоторую проницательность.

Результаты и обсуждение

Другим средством затемнения реальности является использование эвфемизмов. Во-первых, эти выдуманные слова не вызывают такой сильной негативной коннотации, они затушевывают определенные факты и часто заменяют в политическом использовании понятия, которые четко выражают эти факты. Вот целый ряд примеров из разных областей.

В экономике такие термины, как «ноль или минус рост», которые имеют парадоксальный характер, используются для отвлечения от потерь. Так называемые «корректировки цен» - это повышение цен, а «надбавка за солидарность» - это не увеличение налога на зарплату, а повышение налога.

В военной сфере говорят о «вооруженном конфликте» или «атомном обмене», когда речь идет о войне или ядерной войне. Раздражающий газ становится «средством расстояния», а оружие называется «системами поддержания мира».

В области окружающей среды говорят об «особых отходах». Эти фактические токсичные отходы должны быть "утилизированы". Уничтожение лесов называется «дефолиация», а опасность, исходящая от атомной электростанции, называется «теоретический остаточный риск».

Конечно, эти понятия не могут быть обманчивыми в долгосрочной перспективе за пределами реальности, но они могут отвлекать от нее людей и вызывать путаницу.

Если политики хотят придать своим выражениям особый акцент, такие фразы, как «это явно подчеркивается», «мы должны называть вещи по имени» или «это нельзя сказать достаточно ясно», очень популярны. Повторение некоторых поразительных терминов или синтагм, обычно используемых в предвыборных лозунгах: «Зеленый - это изменение» («Зеленые»), «Мировой класс для Германии» (ХДС), служит отражением политических взглядов, даже если иногда они кажутся бессмысленными.

Конечно, это лишь малая часть возможностей, предлагаемых лингвистикой для выражения определенных мнений или разрешения определенных ситуаций.

Политики могут иметь совершенно разные намерения, будь то манипуляции или просто высказывание определенных идей. В любом случае, необходимо иметь четкое представление о том, что речь может иметь непредсказуемые последствия.

Так, например, выступление на 50-й годовщине антиеврейских погромов бывшего президента бундестага Филиппа Дженнингера вызвало скандал.

Это трагическое событие является одной из самых мрачных глав в немецкой истории и, естественно, слушатели ожидали, что Филипп Дженнингер обратит внимание на прошлые злодеяния и, что это вызовет определенное общественное мнение. Но речь выступающего не оправдала надежды аудитории, и она потерпела полное фиаско.

Результатом разрушительной речи Филиппа Дженнингера явилось то, что на следующий день он ушел в отставку с поста президента бундестага.

Влияние речи на реакцию слушателя исследованы также в выступлениях известных политических деятелей Германии Рудольфа Шарпинга и Оскара Лафонтена.

В ноябре 1995 года на партийной конференции в Мангейме Лафонтен был избран председателем с убедительным большинством 62,6% СДПГ, заменив на этом посту Рудольфа Шарпинга.

Шарпинг в это время уже два года был председателем социал-демократической партии Германии (СДПГ). В СДПГ на этот период был внутрипартийный кризис.

В исследованиях аналитиков было выбрано более двадцати субъектов, которые сыграли решающую роль в выступлениях двух известных спикеров.

В речи политиков были выявлены и оценены 16 пар эмоциональных противоположностей, вот некоторые из них:

eindringlich	oberflächlich
überschwenglich	sachlich
unaufrichtig	aufrichtig
einfühlsam	distanziert
unangenehm	angenehm
abwechslungsreich	eintönig
verstandesmäßig wirksam	gefühlsmäßig wirksam
appellierend	feststellend

Самыми большими различиями между Шарпингом и Лафонтеном были антонимы «живой - спокойный, энергичный, грустный, смиренный, вдохновляющий, разнообразный - монотонный».

Стиль речи Шарпинга, как отмечали аналитики, был в целом более несбалансированным, он больше варьировался, а лекция Лафонтена была в целом более последовательной. Он был воспринят как более живой, более безопасный и энергичный, что кажется уместным в этой ситуации.

Сравнивая слуховые впечатления двух ораторов, следует заметить, что Лафонтен говорил громче, с более высокой базовой частотой и быстрее.

Критики отмечали, что голос Шарпинга звучал глубже, более настойчиво и осторожно. Такой образ выступления, как у Шарпинга смахивает на похоронную речь. А на этом конгрессе речь шла о том, чтобы мотивировать и вдохновлять делегатов вывести СДПГ из кризиса.

Речь Лафонтена, с другой стороны, звучит естественно, вызывая и убедительно. Он использует в основном изменения высоты тона и громкости, чтобы подчеркнуть слоги, он избегает чрезмерного растяжения слогов, поэтому его речь для немецкого слушателя, безусловно, более естественная.

Также важна и структура речи. Нельзя ожидать, что слушатель после часовой речи запомнит весь контент и сможет его воспроизвести. Содержание должно быть представлено в понятной и повторяемой форме.

Речь политика, по мнению исследователей, должна быть аргументирована и логически связна. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает говорящий, лежит в интересах адресата. Защищая эти интересы, можно еще воздействовать на эмоции, играть на чувстве долга, на других моральных установках.

Речь Шарпинга не вызывала положительных эмоций у слушателей. Сам он, кажется, смирился, как отмечают исследователи, с приглушенным звуком своего голоса.

Лафонтен, же наоборот, способен был очаровать делегатов своим энергичным поведением.

Проведя анализ подобных политических речей, мы можем утверждать, что политический дискурс имеет манипулятивный характер, который проявляется как мы наглядно увидели и посредством изменения значений слов, через воздействие на эмоции или выбор определенных слов для обозначения объектов.

Следует также отметить, что приведенные примеры демонстрируют, насколько частым явлением стала сегодня манипуляция сознанием человека в политике.

Как справедливо отмечает Ю.А.Сорокин, манипуляция это «в переносном смысле – властное воздействие на поведение людей, не раскрывающее ожидаемых целей и создающее иллюзию, что манипулируемый сам пришел к навязываемым ему решениям» (Сорокин, 2007).

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что для достижения поставленных целей привлекаются именно те языковые средства, которые наиболее эффективно способствуют достижению прогнозируемого результата.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2010, 688 с.
2. Бахнян А.И. Язык и идеология: социолингвистический аспект. Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983. С. 34-48.
3. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть. М.: Либроком, 2013, 344 с.
4. Джоуэтт Г.С. и Доннелл В.О. Пропаганда и внушение. М., 2012. 801 с.
5. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы М.: «Российская политическая энциклопедия», 2012. 302 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. В сб.: Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 2012. 468 с.
7. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия. Политический дискурс в России. М.: 2007. 336 с.

German political discourse as a means of language manipulation in speech communication

Tumisha T. Abdukadyrova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Chechen State University Kadyrova A.A.

Grozny, Russia

tumisha-uni@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 05.10.2022

Accepted 07.11.2022

Published on 01.12.2022

 10.25726/s3993-7683-0758-s

Abstract

This article considers one of the topical problems of linguistics as the organization of political discourse in speech communication. Political discourse refers to a special type of communication, which is characterized by a high degree of manipulation. The essence of this study is the study of linguistic manipulation, which manifests itself actively in political discourse, through the impact on emotions or the choice of certain words to

denote certain objects. In political discourse, in order to achieve the set goals, it is those linguistic means that most effectively contribute to the achievement of the predicted result. Another important aspect is the appearance of a politician in public. Political debate is broadcast through the media, making interviews and statements about politicians available to any potential voter. For the same reason, politicians must carefully plan their statements and use them wisely and to their advantage. One aspect of these public speaking is the speaking style of the speakers. Of course, this can be brought to a certain extent. There are politicians who are called "good speakers", as well as those whose speeches would be better forgotten. But not only the study of rhetoric influences the formation of this opinion, but also the corresponding speech context, the emotional state of the speaker, as well as his voice, which, in turn, must also correspond to the content of the speech in order to achieve the desired effect. In this case, the situation in which the speech is delivered also plays a decisive role.

Keywords

discourse, manipulation, mass consciousness, syntagmas, predicted outcome, political communication

References

1. Arutjunova N.D. Diskurs. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 2010, 688 s.
2. Bahnjan A.I. Jazyk i ideologija: sociolingvisticheskij aspekt. Jazyk kak sredstvo ideologicheskogo vozdejstviya. Moskva, 1983. S. 34-48.
3. Van Dejk T.A. Diskurs i vlast'. M.: Librokom, 2013, 344 s.
4. Dzhouett G.S. i Donnell V.O. Propaganda i vnushenie. M., 2012. 801 s.
5. Darendorf R. Sovremennyy social'nyj konflikt. Oчерk politiki svobody M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija», 2012. 302 s.
6. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforы, kotorymi my zhivem. V sb.: Jazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstviya. M., 2012. 468 c.
7. Sorokin Ju.A. Politicheskij diskurs: popytka istolkovaniya ponjatija. Politicheskij diskurs v Rossii. M.: 2007. 336 c.

Применение интерактивных методов в процессе проблемного обучения иностранным языкам в вузе

Тумиша Таштиевна Абдукадырова

кандидат педагогических наук, доцент
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
tumisha-uni@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Ирина Николаевна Михайловская

кандидат филологических наук, доцент
Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Россия
m_irina09@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Светлана Валерьевна Струценко

кандидат педагогических наук, доцент
Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Россия
sstrucenko@inbox.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.10.2022

Принята 09.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/x2675-0390-7461-w

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением интерактивных методов в процессе проблемного обучения иностранным языкам студентов высших учебных заведений; дается характеристика проблематизации как одного из методов проблемного обучения, из чего следует, что с использованием интерактивных методов в процессе проблемного обучения в полной мере реализуются творческие и межличностные отношения в учебных группах. Авторами доказывается, что методика обучения иностранным языкам, основанная на модели проблемного обучения, направлена не только на эффективное освоение обучающимися материала, но и на совершенствование их интеллектуально-познавательного развития. В современных условиях регулярно обновляющихся Федеральных государственных образовательных стандартов, предъявляющих новые требования к результатам освоения учебных дисциплин и уровню сформированности профессиональных компетенций, преподавателями высшей школы ведется работа по совершенствованию форм и методов обучения иностранным языкам. В связи с реформированием образовательной системы, появлением новых форм обучения, направленность образования на развитие личности учащегося, ориентация на формирование его интеллектуального, нравственного и духовного потенциала ставит новые проблемы перед педагогической наукой по отношению к содержанию образования, к формам организации учебного процесса, к инновационным методам обучения.

Ключевые слова

интерактивные методы обучения; проблемное обучение; межличностные отношения; учебно-творческий потенциал обучающегося.

Введение

В методической науке рубеж XX и XXI вв. именует собой становление инновационного образования с применением современных технологий и методов обучения, выводящих учебный процесс на качественно новый уровень. Учеными-дидактами отмечается, что «современная парадигма высшего лингвистического образования требует изменений и корректировок в языковой подготовке студентов-лингвистов» (Акопянц, 2010), поэтому в сфере профессиональной межкультурной коммуникации предусматривается «не только владение иностранным языком общения на оперативном уровне, но также и способность партнеров оперировать языковыми средствами для выражения нюансов мыслей и намерений, а также использовать различные речеповеденческие стратегии» (Барышников, 2010). Владение иностранным языком позволяет человеку получать аутентичную информацию из любых зарубежных источников, демонстрировать свои взгляды, мнения, мысли, выражать и продвигать собственные идеи, достигая главной цели коммуникации – быть услышанным и понятым другими людьми (Абдукадырова, 2014; Вартанова, 2021; Зимняя, 2003; Пацора, 2019; Сафонова, 1996).

В процессе образования – в процессе овладения человеком определенной системой знаний, умений и навыков, необходимых для его полноценного включения в социальную и культурную жизнь общества, происходит развитие и воспитание личности, способной к переустройству общественной жизни, повышению уровня общей культуры, нравственной устойчивости, стремящейся к творчеству и созиданию. Новое время и новые условия профессиональной деятельности определяют необходимость изменения приоритетных целей современного образовательного процесса, основной тенденцией которого является постановка на первый план задач развития личности, владеющей знаниями и умениями, способной решать профессионально значимые задачи, а также поиск таких методов, способов достижения цели, совокупности приемов взаимодействия в процессе обучения, которые наиболее полно соответствовали бы поставленным целям.

В отечественной системе высшего образования разрабатываются и внедряются образовательные программы, нацеленные на формирование у студентов коммуникативной, когнитивной, профессиональной, социальной, культурной компетенций. Формированию данных компетенций в значительной мере способствует широкое применение интерактивных методов обучения в образовательном процессе в современных вузах. В вузовской среде необходимым условием становления образования нового типа является направленность деятельности всех его субъектов на образование, отвечающее потребностям развития и самореализации человека, получающего высшее образование, в социуме. В практике высшей школы содержание образования носит личностно-ориентированный характер, предоставляя обучающемуся возможности для развития творческой индивидуальности, и в полной мере обеспечивая развитие личности, полноценное удовлетворение образовательных, духовных, культурных, жизненных потребностей, способов профессиональной самореализации.

Материалы и методы исследования

В ходе нашего исследования рассматривается роль и степень эффективности применения интерактивных методов, нацеленных на развитие иноязычной компетенции в процессе проблемного обучения иностранным языкам в академических группах студентов-бакалавров лингвистического профиля. Интерактивные формы организации практических занятий предусматривают моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем и представляют одно из важнейших направлений совершенствования практической языковой подготовки студентов, способствуя эффективному усвоению знаний в сотрудничестве. В работах ученых-исследователей проблемный метод рассматривается как средство активизации учебного процесса и повышения эффективности обучения (Леонтьев, 1991; Полат, 2000; Сафонова, 2001). Целью изучения дисциплины

«Иностранный язык» в вузе является формирование и развитие коммуникативных умений и навыков, проявляющихся в способности и готовности к межкультурному общению, что предполагает достижение определенного уровня коммуникативной компетенции, связанной со способностью соотносить языковые средства с конкретными целями, ситуациями и задачами иноязычного общения.

Принимая во внимание позицию Зимней И.А., рассматривающей компетенцию как некое «внутреннее, потенциальное психологическое образование, которое выявляется в компетентностях в социально-профессиональной жизнедеятельности человека» (Зимняя, 2003), а также трактовку термина «коммуникативная компетенция» Гальсковой П.Д., Гез Н.И. как «способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально-детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил» (Гальскова, 2005), коммуникативная компетенция рассматривается нами как совокупность языковой, речевой и социокультурной компетенций.

В статье «Некоторые аспекты реинновации концепции обучения иностранным языкам» Барышников Н.В. отмечает: «Без знаний как ориентированной основы любого вида деятельности, без навыков как автоматизированных действий, без умений как способности выполнять различные операции и действия, нет компетенций» <...> «Высокая результативность процесса овладения обучающимися иностранными компетенциями достигается сочетанием компетентностного с другими подходами, в том числе коммуникативно-деятельностным, системным, этнографическим, рефлексивным и др.» (Барышников, 2021).

Процесс обучения иностранному языку становится более эффективным с использованием проблемных методов обучения, к числу которых, согласно Виноградовой О.С., «можно отнести целый ряд проблемных по своему характеру методов: исследовательские, поисковые, дискуссионные методы (Китайгородская Г.А., Кларин М.В., Колобова Л.П., Коростелова С.Г.), метод ролевых игр (Китайгородская Г.А., Ариян М.А.), метод проектов (Полат Е.С., Бухаркина М.Ю.)» (Виноградова, 2003). Задачей всестороннего развития личности обучающегося является проблемное обучение, которое связано с проблемной ситуацией – с самым началом формирования и работы мысли человека. Оно является основой такой организации учебного процесса, при котором развивается творческая, поисковая, исследовательская деятельность обучающихся.

Ковалевская Е.В. трактует проблемность как «главное условие развития творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в целом в процессе совместной творческой деятельности». Далее ученый указывает: «Способом создания проблемности являются проблемные ситуации, средством – проблемные задачи (проблемные задания), механизмом – проблематизация – вскрытие проблемы в учебном материале субъектами проблемного взаимодействия в процессе совместной социальной и профессиональной деятельности» (Ковалевская, 2000).

Результаты и обсуждение

В настоящее время в процессе обучения иностранному языку применение активных и интерактивных форм обучения, стимулирующих мыслительную деятельность и творческую активность обучающихся, стало неотъемлемой частью педагогической деятельности. В связи с этим важно отметить, что проблемное обучение представляет собой совокупность технологий, которые позволяют преподавателю активизировать познавательную и речемышлительную деятельность студентов, без которых невозможно сформировать внутреннюю мотивацию, обеспечивающую эффективное усвоение знаний и, как результат, успешное овладение иностранным языком. Такая организация обучения характеризуется продуктивной деятельностью обучающихся, в ходе которой они приобретают собственный опыт постановки и решения учебно-ситуационных задач.

Из личного опыта работы в секторе современной высшей школы, отметим, что проблемное обучение позволяет сделать учебный процесс интересным, а также помогает раскрыть потенциальные возможности каждого обучающегося, обеспечивая эффективность обучения, имеющую воплощение в продуктивных видах деятельности студентов, их умении нестандартно мыслить, самостоятельно решать проблемы, рассуждать. Проблемное обучение в рамках иноязычного образования определяется как особо организованный вид учебно-познавательной деятельности, направленный на поиск решения

системы коммуникативных, познавательных, проблемных задач и ситуаций, в результате чего происходит формирование навыков и умений иноязычного общения, овладение опытом творческой деятельности, а также формирование культуры мышления и познавательных интересов обучающихся средствами иностранного языка. Применяемые нами проблемные ситуации на занятиях по иностранному языку направлены на создание особых условий в рамках иноязычного общения, стимулирующих ситуативную коммуникативную потребность высказывания у обучающихся, интенсификацию их продуктивного мышления, нацеленность на преодоление трудностей, мобилизацию речемыслительной активности с задействованием элементов творческой деятельности. Это способствует не только овладению новыми знаниями, умениями и навыками, но и развитию личностных, познавательных и творческих способностей студентов. Проблемное обучение позволяет создать на занятиях такую среду, в которой «развитие познавательной активности осуществляется не как обучение приемам решения задач, а как воспитание творческого мышления в условиях дидактически организованного диалога и ситуациях группового мышления» (Матюшкин, 2003).

Отметим высокую эффективность применения различных вариантов обучения в сотрудничестве в современной практике преподавания иностранных языков в вузовском образовании, которые способствуют постоянному вовлечению учащихся в интерактивную деятельность на занятиях. Главная идея обучения в сотрудничестве – создать условия для активной совместной учебной деятельности в различных ситуациях. Если объединить учащихся, различающихся по уровню обученности и дать им одно общее задание, определив роль каждого в совместной деятельности, то обучающиеся оказываются в условиях, когда им надо отвечать за результат не только своей части работы, но и всей группы. В этой ситуации осуществляется обучение и взаимоконтроль, слабых учащихся их одноклассниками, а также более тщательная проработка материала сильными.

Интерактивные методы в обучении иностранным языкам позволяют решать одновременно несколько задач, главной из которых является развитие коммуникативных умений и навыков. Сегодня урок – это общение, а не просто работа, это искусство, а не только учебное занятие, поэтому преподавателю важно владеть и умело использовать различные педагогические технологии в коммуникативно-прагматическом пространстве, под которым понимается «совокупность факторов, непосредственно окружающих индивида, действующих в ситуации общения на данный момент и влияющих на процесс формирования и формулирования мысли» (Шевченко, 2010).

Учитывая различные подходы к определению и способам реализации интерактивных методов в практике обучения иностранным языкам в вузе, можно отметить, что учебный процесс организуется таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что знают и думают. Совместная деятельность в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, и идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем, происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только передавать и получать новые знания, но и развивать познавательную деятельность, переводя ее на высокие формы сотрудничества. Для этого на занятиях следует организовывать индивидуальную, парную и групповую работу с применением исследовательских проектов, ролевых игр, изучением документов и различных источников информации, использованием фонда творческих работ. Интерактивные методы могут применяться в организации тематических занятий, учебных проектов, в формировании портфолио студента, в проведении дискуссий и обсуждений каких-либо вопросов, возникающих в процессе изучения определенной темы, в технологии использования контента образовательных ресурсов, в методической работе с учебными модулями дисциплины: курсами лекций, тестовыми заданиями, дипломными работами, аудио- и видеоматериалами. Исходя из личного опыта работы со студентами, нам представляются эффективными следующие интерактивные формы организации практических занятий по иностранному языку: интерактивная экскурсия, видеоконференция, круглый стол, мозговой штурм (мозговая атака), работа проблемно-исследовательских групп, деловые и ролевые игры, учебные групповые дискуссии/дебаты, тренинги, мастер-классы.

Заключение

На основе вышесказанного и применительно к собственному педагогическому опыту работы в вузе, можно констатировать, что в обучении иностранному языку проблемно-коммуникативные ситуации побуждают обучающихся к продуктивной иноязычной речевой деятельности, выражающейся в собственных мыслях и высказываниях, которые непременно являются результатом активного осмысления и решения поставленной задачи. В связи с тем, что проблемный подход базируется на формировании такого определенного вида внутренней мотивации, как проблемно-познавательная мотивация, то учебный материал, которым овладевают студенты, должен быть представлен в виде серии проблемных заданий.

Интерактивное обучение помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, учит работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, обеспечивает высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию, свободу самовыражения, взаимоуважение и демократичность. Таким образом, использование интерактивных форм и методов в реализации личностно-ориентированного подхода в преподавании иностранного языка позволяет добиться эффективного усвоения материала всеми участниками группы, решить разнообразные воспитательные и учебные задачи. У педагога, как организатора учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности обучающихся, появляются возможности для совершенствования процесса обучения и условий, способствующих целостному развитию личности каждого студента.

Список литературы

1. Абдукадырова Т.Т., Хабалева, Л.Ф. Формирование лексических навыков говорения в условиях коммуникативно-ориентированного обучения // Иностранные языки в современном образовании: парадигмы исследования и модели обучения. Сборник статей по материалам Международного научно-методического симпозиума. Пятигорск, 15-16 мая 2014. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. 217 с.
2. Акопянц А.М. Современные языковые инновации в аспекте прагмалингводидактики по материалам английского языка // Инновационные векторы методики обучения иностранным языкам и культурам (Лемпертовские чтения XII). Сборник статей по материалам Международного научно-методического симпозиума «Инновационные векторы методики обучения иностранным языкам и культурам». Пятигорск, 27-28 мая 2010. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 421 с.
3. Акопянц А.М., Михайловская И.Н. Проблемно-исследовательские проекты в обучении иностранным языкам: прагмалингводидактический аспект // Формирование иноязычных компетенций: взаимосвязь теории и практики. Коллективная монография по материалам международного научно-методического симпозиума «Лемпертовские чтения XXIV» 19-20 мая 2022. Пятигорск, 2022. С. 62-73.
4. Барышников Н.В. Некоторые аспекты реинновации концепции обучения иностранным языкам // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 1 (838). Москва, 2021. С. 63-74.
5. Барышников Н.В. Стратегии коммуникативной атаки и самозащиты в межкультурном диалоге // Инновационные векторы методики обучения иностранным языкам и культурам (Лемпертовские чтения XII). Сборник статей по материалам Международного научно-методического симпозиума «Инновационные векторы методики обучения иностранным языкам и культурам» (Пятигорск, 27-28 мая 2010 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С. 25-30.
6. Вартанова К.Ю., Соколовская Н.А. Алгоритм развития и совершенствования навыков говорения на иностранном языке (начальный этап обучения в вузе) // Университетские чтения 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Часть II. Пятигорск: ПГУ, 2021. 152 с.
7. Виноградова О.С. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием проблемных методов обучения ИЯ на продвинутом этапе специализированного вуза (на материале английского языка). Дис. канд. пед. наук. 13.00.02 // Виноградова О.С. Москва, 2003. 329 с.

8. Гальскова Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2005. 336 с.
9. Данилова Т.В., Лапыко Т.П., Тонких А.П. Применение разных форм интерактивного обучения в вузе в развитии коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2(42). С. 104-114.
10. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. Москва, 2003. № 5. С. 34-42.
11. Ковалевская Е.В. Генезис и современное состояние проблемного обучения (общепедагогический анализ применительно к методике преподавания иностр. языков): автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.01, 13.00.02 // Ковалевская Е.В. (Московский пед. гос. ун-т), М.: 2000. 36 с.
12. Леонтьев А.А. Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия / Леонтьев А.А.. М.: Русский язык, 1991. 338 с.
13. Лернер И.Я. Проблемное обучение // Москва: Знание, 1974. 64 с.
14. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество // Матюшкин А.М. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 720 с.
15. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. М., 2000. № 2. 3-10 с.
16. Пацора И.В., Струценко, С.В. Языковая личность как сложное интегративное образование // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Пятигорск, 2019. С. 134-140.
17. Сафонова В.В. Изучение международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций // В.В. Сафонова. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.
18. Сафонова В.В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе // В.В. Сафонова. М.: Еврошкола, 2001. 271 с.
19. Шевченко Т.Д. Прагматизация иноязычной деятельности студентов посредством интерактивных упражнений // Инновационные векторы методики обучения иностранным языкам и культурам (Лемпертовские чтения – XII). Сборник статей по материалам Международного научно-методического симпозиума «Инновационные векторы методики обучения иностранным языкам и культурам» (Пятигорск, 27-28 мая 2010 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 421 с.

The use of interactive methods in the process of foreign languages problem learning in higher education

Tumisha T. Abdukadyrova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Chechen State University A.A. Kadyrova
Grozny, Russia
tumisha-uni@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Irina N. Mikhailovskaya

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russia
m_irina09@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Svetlana V. Strutsenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Pyatigorsk State University

Pyatigorsk, Russia

sstrutsenko@inbox.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 18.10.2022

Accepted 09.11.2022

Published on 01.12.2022

 10.25726/x2675-0390-7461-w

Abstract

The article deals with issues related to the use of interactive methods in the process of problematic teaching of foreign languages to students of higher educational institutions; problematization is characterized as one of the methods of problem-based learning, from which it follows that with the use of interactive methods in the process of problem-based learning, creative and interpersonal relationships in study groups are fully realized. The authors prove that the method of teaching foreign languages, based on the problem-based learning model, is aimed not only at the effective mastering of the material by students, but also at improving their intellectual and cognitive development. In modern conditions of regularly updated Federal State Educational Standards, which impose new requirements on the results of mastering academic disciplines and the level of formation of professional competencies, higher education teachers are working to improve the forms and methods of teaching foreign languages. In connection with the reform of the educational system, the emergence of new forms of education, the focus of education on the development of the personality of the student, the orientation on the formation of his intellectual, moral and spiritual potential poses new problems for pedagogical science in relation to the content of education, to the forms of organization of the educational process, to innovative methods learning.

Key words

interactive teaching methods, problem learning, interpersonal relations, student's educational and creative sources.

References

1. Abdukadyrova T.T., Habaleva, L.F. Formirovanie leksicheskikh navykov govorenija v uslovijah kommunikativno-orientirovannogo obuchenija // Inostrannye jazyki v sovremennom obrazovanii: paradigmy issledovaniya i modeli obuchenija. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma. Pjatigorsk, 15-16 maja 2014. Pjatigorsk: PGLU, 2014. 217 s.
2. Akopjanc A.M. Sovremennye jazykovye innovacii v aspekte pragmalingvodidaktiki po materialam anglijskogo jazyka // Innovacionnye vektory metodiki obuchenija inostrannym jazykam i kul'turam (Lempertovskie chtenija XII). Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Innovacionnye vektory metodiki obuchenija inostrannym jazykam i kul'turam». Pjatigorsk, 27-28 maja 2010. Pjatigorsk: PGLU, 2010. 421 s.
3. Akopjanc A.M., Mihajlovskaja I.N. Problemno-issledovatel'skie proekty v obuchenii inostrannym jazykam: pragmalingvodidakticheskij aspekt // Formirovanie inojazychnyh kompetencij: vzaimosvjaz' teorii i praktiki. Kollektivnaja monografija po materialam mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Lempertovskie chtenija XXIV» 19-20 maja 2022. Pjatigorsk, 2022. S. 62-73.
4. Baryshnikov N.V. Nekotorye aspekty reinnovacii koncepcii obuchenija inostrannym jazykam // Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. Vyp. 1 (838). Moskva, 2021. S. 63-74.

5. Baryshnikov N.V. Strategii kommunikativnoj ataki i samozashhity v mezhkul'turnom dialoge // Innovacionnye vektory metodiki obuchenija inostrannym jazykam i kul'turam (Lempertovskie chtenija XII). Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Innovacionnye vektory metodiki obuchenija inostrannym jazykam i kul'turam» (Pjatigorsk, 27-28 maja 2010 g.). Pjatigorsk: PGLU, 2010. S. 25-30.
6. Vartanova K.Ju., Sokolovskaja N.A. Algoritm razvitija i sovershenstvovanija navykov govorenija na inostrannom jazyke (nachal'nyj jetap obuchenija v vuze) // Universitetskie chtenija 2021. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGU. Chast' II. Pjatigorsk: PGU, 2021. 152 s.
7. Vinogradova O.S. Formirovanie inojazychnoj kommunikativnoj kompetencii s ispol'zovaniem problemnyh metodov obuchenija IJa na prodvinutom jetape specializirovannogo vuza (na materiale anglijskogo jazyka). Dis. kand. ped. nauk. 13.00.02 // Vinogradova O.S. Moskva, 2003. 329 s.
8. Gal'skova N.D., Gez, N.I. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: lingvodidaktika i metodika. M.: Akademiya, 2005. 336 s.
9. Danilova T.V., Lapyko T.P., Tonkih A.P. Primenenie raznyh form interaktivnogo obuchenija v vuze v razvitii kommunikativnyh umenij studentov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 2(42). S. 104-114.
10. Zimnjaja I.A. Kljuchevyje kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija // Vyshee obrazovanie segodnja. Moskva, 2003. № 5. S. 34-42.
11. Kovalevskaja E.V. Genezis i sovremennoe sostojanie problemnogo obuchenija (obshhepedagogicheskij analiz primenitel'no k metodike prepodavanija inostr. jazykov): avtoref. dis. d-ra ped. nauk: 13.00.01, 13.00.02 // Kovalevskaja E.V. (Moskovskij ped. gos. un-t), M.: 2000. 36 s.
12. Leont'ev A.A. Obshhaja metodika obuchenija inostrannym jazykam: hrestomatija / Leont'ev A.A.. M.: Russkij jazyk, 1991. 338 s.
13. Lerner I.Ja. Problemnoe obuchenie // Moskva: Znanie, 1974. 64 s.
14. Matjushkin A.M. Myshlenie, obuchenie, tvorcestvo // Matjushkin A.M. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-ta; Voronezh: Izd-vo NPO «MODJeK», 2003. 720 s.
15. Polat E.S. Metod proektov na urokah inostrannogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. M., 2000. № 2. 3-10 s.
16. Pacora I.V., Strucenko, S.V. Jazykovaja lichnost' kak slozhnoe integrativnoe obrazovanie // Jazyk i kul'tura v jepohu integracii nauchnogo znanija i professionalizacii obrazovanija. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastjah. Pjatigorsk, 2019. S. 134-140.
17. Safonova V.V. Izuchenie mezhdunarodnogo obshhenija v kontekste dialoga kul'tur i civilizacij // V.V. Safonova. Voronezh: Istoki, 1996. 237 s.
18. Safonova V.V. Problemnye zadanija na urokah anglijskogo jazyka v shkole // V.V. Safonova. M.: Evroshkola, 2001. 271 s.
19. Shevchenko T.D. Pragmatizacija inojazychnoj dejatel'nosti studentov posredstvom interaktivnyh uprazhnenij // Innovacionnye vektory metodiki obuchenija inostrannym jazykam i kul'turam (Lempertovskie chtenija – XII). Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Innovacionnye vektory metodiki obuchenija inostrannym jazykam i kul'turam» (Pjatigorsk, 27-28 maja 2010 g.). Pjatigorsk: PGLU, 2010. 421 s.

Роль вспомогательных средств презентации нового материала в процессе формирования грамматической компетенции на уроках английского языка

Асет Шамсудиновна Давлетукаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

davletukaeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Лариса Юнусовна Исраилова

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

israilova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.10.2022

Принята 09.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/x4385-0654-5263-i

Аннотация

Данная статья посвящена вспомогательным средствам презентации нового материала и их роли в процессе формирования грамматической компетенции на уроках английского языка. Авторы отмечают, что удачная презентация грамматического материала является одним из ключевых шагов в процессе успешного формирования грамматической компетенции. В процессе формирования грамматической компетенции особую роль играет то, каким образом новое грамматическое явление презентуется учителем. Без таблиц, схем, презентаций PowerPoint, использование интерактивных досок SMART Board формирование грамматической компетенции будет происходить не так насыщено, интересно и эффективно. Так, все популярнее становятся в последние годы программы, которые являются приложением к традиционному, печатному учебнику. Распространенными являются тренажеры для формирования грамматических понятий, например, «Duolingo» и «Duolingo для школ» – тренажеры, разработанные на основе простой и универсальной платформы для систематической работы по формированию речевых навыков детей и взрослых. Они с успехом могут применяться в процессе и после презентации нового грамматического явления. Возможности современного занятия и системы образования в целом значительно расширяются благодаря использованию мультимедийных, интерактивных технологий, Интернета.

Ключевые слова

презентация, грамматическая компетенция, вспомогательные средства обучения.

Введение

Цель обучения грамматическому материалу иностранного языка - это овладение грамматическими навыками речи: репродуктивными, то есть грамматическими навыками говорения и письма, и рецептивными, то есть грамматическими навыками аудирования и чтения.

В процессе выполнения многочисленных грамматических упражнений формируется грамматическая компетенция, одна из составляющих иноязычной речевой компетенции.

Грамматическая компетенция – это способность человека к корректному грамматическому оформлению своих устных и письменных высказываний и пониманию грамматического оформления речи других, которая базируется на сложном и динамическом взаимодействии соответствующих навыков и знаний и грамматической осознанности (Скляренко, 2011).

Материалы и методы исследования

Особенности формирования грамматической компетенции – активно изучаемый вопрос. К его разработке присоединились Вовк А., Пассов Ю., Скляренко Н., Шатилов С. и другие отечественные и зарубежные ученые.

Не вызывает сомнений тот факт, что удачная презентация грамматического материала – один из ключевых шагов в процессе успешного формирования грамматической компетенции. Здесь современный учитель не может обойтись без вспомогательных средств, а именно таблиц, схем, презентаций PowerPoint и прогрессивных информационных технологий, например, электронных интерактивных досок Smart Board, которые делают изучение грамматики иностранного языка эффективным и результативным.

Результаты и обсуждение

Проанализируем наиболее активно применяемые в процессе презентации грамматического материала средства. Известно, что таблицы и схемы являются традиционным дополнительным материалом при изучении иностранного языка, прежде всего, благодаря полноте изложения исследуемого явления. Они помогают систематизировать материал. Принцип наглядности – основное преимущество использования таблиц и схем в процессе изучения иностранного языка, что также в значительной мере сокращает время на объяснение новой грамматической конструкции. В таблицах и схемах материал по определенной теме подается полностью, а не частями, что облегчает поиск той или иной информации. Презентованное в форме таблицы или схемы грамматическое явление в дальнейшем позволит достаточно быстро восстановить ранее изученный материал.

Такое средство как презентация также целесообразно использовать при объяснении новых грамматических конструкций. Программа PowerPoint позволяет создать визуальный файл, с помощью которого можно быстро, коротко и четко подать информацию доступным способом. Презентация должна акцентировать внимание на главном и служить своеобразной визуализацией того материала, который объясняется учителем. Сложные для понимания термины, примеры должно представляться на слайдах. Для учителя использование этого средства – отличный способ задействовать сразу все органы восприятия учащихся, а также получить полезный навык работы с компьютером и проявить творческий потенциал. К созданию такой презентации можно привлекать учащихся, что будет способствовать налаживанию и укреплению межпредметных связей в обучении.

Наличие электронных интерактивных досок Smart Board в современной школе делает процесс изучения иностранного языка вообще и формирования отдельных компетенций, в частности, грамматической, не только более удобным ярким и динамичным для педагога, а еще и дает ученикам возможность непосредственно приобщиться к презентации грамматического явления и выполнения упражнений, писать, удалять написанное, двигать объекты на доске, работать у доски вдвоем или втроем независимо друг от друга и т.п. Интерактивные доски позволяют ученику непосредственно в процессе презентации нового грамматического явления, параллельно с устным комментарием учителя, демонстрировать правило, выполняя упражнения.

Эффективность обучения грамматике иностранного языка может быть существенно повышена за счет внедрения новых педагогических технологий. Возможности современного занятия и системы образования в целом значительно расширяются благодаря использованию мультимедийных, интерактивных технологий, Интернета.

Современные технологии обучения иностранным языкам, основанные на использовании мультимедиа позволяют увеличить время активного говорения и аудирования и использовать значительное количество аутентичного речевого материала, способствующего интенсификации его

усвоения и таких особенностей иностранного языка, как его ритм, скорость, динамики в целом, что практически очень трудно сделать без использования в обучении этих технологий (Мазайкина, 2017).

Применение ИКТ при овладении грамматическим аспектом языка считается важным после этапа презентации грамматического явления, а именно, в процессе формирования рецептивных грамматических навыков чтения и аудирования; контроля уровня сформированности грамматических навыков на основе тестовых программ; оказание справочно-информационной поддержки путем использования автоматизированных справочников по грамматике, систем выявления грамматических ошибок на морфологическом и синтаксическом уровнях и др. Во время первого ознакомления с новыми грамматическими конструкциями без привлечения ИКТ также трудно обойтись в настоящее время.

Заключение

Таким образом, с уверенностью можно сделать вывод о том, что в процессе формирования грамматической компетенции особую роль играет то, каким образом новое грамматическое явление презентуется учителем. Без таблиц, схем, презентаций PowerPoint, использование интерактивных досок Smart Board формирование грамматической компетенции будет происходить не так насыщено, интересно и эффективно. Все названные вспомогательные средства можно компоновать между собой и активно использовать на уроках иностранного языка для работы с новым грамматическим материалом.

Список литературы

1. Мазайкина И.О., Ямчинская Т.И., Громов Е.В. Личностно-ориентированные технологии обучения иностранным языкам. Винница, 2017. 76 с.
2. Складенко Н. Методика формирования иноязычной грамматической компетенции у учащихся общеобразовательных учебных заведений // Иностранные языки. № 1. 2011. 15-25 с.
3. Antonova T.V., Asatkina Y.A., Kondratyev A.V. To the question of authenticity of the educational text // Kostroma Humanitarian Bulletin. - 2011. - No. 1. - from. 59 - 61.
4. Arutyunova N. D. 4. Language // Russian language: encyclopedia. - M.: Big Russian Encyclopedia; Bustard, 1997. -- S. 652-658.
5. Baguzina E.I. Web quest technology as a didactic tool the formation of foreign language communicative competence (for example students of a non-linguistic university): author. diss. ... cand. ped sciences. - M, 2012. - 29 p.
6. Belogradova V.P., Mosin M.A. Foreign language formation technology communicative competence // Perm Pedagogical Journal. - 2011. - No. 2. - from. 71 - 76.
7. Bepalko V.P. Components of educational technology. - M.: Pedagogy, 1989. -- 192 p.
8. Bim I. L. Competency-based approach to education and training foreign languages // Competences in education: experience designing. Sat scientific works. - M.: INEC, 2007. -- p. 156-163.

The role of auxiliary means of presenting new material in the process of forming grammatical competence in English lessons

Aset Sh. Davletukaeva

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department theories and methods of teaching foreign languages

Chechen State University Pedagogical University

Grozny, Russia

davletukaeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Larisa Yu. Israilova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

israilova@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 03.10.2022

Accepted 09.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/x4385-0654-5263-i

Abstract

This article is devoted to auxiliary means of presenting new material and their role in the process of forming grammatical competence in English lessons. The authors note that the successful presentation of grammatical material is one of the key steps in the process of successful formation of grammatical competence. In the process of forming grammatical competence, a special role is played by the way in which a new grammatical phenomenon is presented by the teacher. Without tables, diagrams, PowerPoint presentations, the use of SMART Board interactive whiteboards, the formation of grammatical competence will not be so rich, interesting and effective. So, in recent years, programs that are an appendix to a traditional, printed textbook have become more and more popular. Common are simulators for the formation of grammatical concepts, for example, "Duolingo" and "Duolingo for Schools" - simulators developed on the basis of a simple and universal platform for the systematic work on the formation of speech skills of children and adults. They can be successfully applied during and after the presentation of a new grammatical phenomenon. The possibilities of modern occupation and the education system as a whole are significantly expanding due to the use of multimedia, interactive technologies, the Internet.

Keywords

presentation, grammatical competence, teaching aids.

References

1. Mazajkina I.O., Jamchinskaja T.I., Gromov E.V. Lichnostno-orientirovannye tehnologii obuchenija inostrannym jazykam. Vinnica, 2017. 76 s.
2. Skljarenko N. Metodika formirovanija inozazychnoj grammaticheskoi kompetencii u uchashchiesja obshheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedenij // Inostrannye jazyki. № 1. 2011. 15-25 s.
3. Antonova T.V., Asatkina Y.A., Kondratyev A.V. To the question of authenticity of the educational text // Kostroma Humanitarian Bulletin. - 2011. - No. 1. - from. 59 - 61.
4. Arutyunova N. D. 4. Language // Russian language: encyclopedia. - M.: Big Russian Encyclopedia; Bustard, 1997. -- S. 652-658.
5. Baguzina E.I. Web quest technology as a didactic tool the formation of foreign language communicative competence (for example students of a non-linguistic university): author. diss. ... cand. ped sciences. - M, 2012. - 29 p.
6. Belogradova V.P., Mosin M.A. Foreign language formation technology communicative competence // Perm Pedagogical Journal. - 2011. - No. 2. - from. 71 - 76.
7. Bepalko V.P. Components of educational technology. - M.: Pedagogy, 1989. -- 192 p.
8. Bim I. L. Competency-based approach to education and training foreign languages // Competences in education: experience designing. Sat scientific works. - M.: INEC, 2007. -- p. 156-163.

Проблема выбора художественных текстов для обучения чтению на иностранном языке

Петимат Халидовна Альмурзаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Грозный, Россия

almurzayeva@chesu.ru

 0000-0000-0000-0000

Малика Янарсовна Эльжуркаева

старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

elzhurkaeva@chspu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.10.2022

Принята 01.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/z0982-1370-0146-c

Аннотация

Статья посвящена проблеме выбора художественных текстов для обучения чтению на уроках иностранного языка. Авторы отмечают, что чтение на иностранном языке занимает особое место среди других видов речевой деятельности по распространению, доступности и важности. Сформированное у студентов умение читать – наиболее устойчивое и долговременное, в отличие от других видов речевой деятельности. Домашнее чтение – это важный процесс во время изучения иностранного языка, так как кроме формирования у учащихся умения читать и анализировать определенную информацию, домашнее чтение может стать мощнейшим стимулом и подспорьем в формировании умений и навыков различных видов речи при обучении учащихся иностранному языку. Домашнее чтение рассматривается авторами как самостоятельный вид деятельности с целью усвоения основной информации из текста. Именно поэтому, тексты для домашнего чтения должны содержать соответствующий уровню лексический и грамматический материал, быть посильными и интересными по содержанию. Кроме этого, рассмотрение различных аспектов процесса домашнего чтения, дает основание утверждать, что в курсе обучения иностранным языкам домашнее чтение целесообразно проводить на основе произведений художественной литературы страны изучаемого языка и обязательно обращать внимание на аутентичность при отборе текстов, чтобы процесс работы над текстом был действительно эффективным и полезным.

Ключевые слова

домашнее чтение, художественный текст, иностранный язык, аудирование, письмо, говорение.

Введение

Чтение является особенно важным аспектом при обучении английскому языку в высшей школе, поскольку компетентным специалистом считается тот, кто способен продуктивно усваивать информацию, превращать ее в личностное знание и активно использовать для решения различных задач в профессиональной деятельности. Однако, реалии настоящего, связанные с широким использованием современных информационных технологий, компьютеров (особенно во время компьютерных игр), приводят к фрагментарности, поверхностности восприятия информации, ограниченности лексического

запаса студентов. А это, в свою очередь, влияет на их способность продуктивно осмысливать большие по объему тексты во время учебной деятельности.

Чтение на иностранном языке занимает особое место среди других видов речевой деятельности по распространению, доступности и важности. Считается, что сформированное у студентов умение читать - наиболее устойчивое и долговременное, в отличие от других видов речевой деятельности. По результатам исследований А. Johns чтение рассматривалось как самое важное из четырех умений, аудирование считается вторым по важности, письмо – третьим и на последнем месте, по мнению исследователя, находится говорение (Фоломкина, 2005).

Если в устной речи продуктивные умения тех, кто учится, без практики вскоре теряются, то способность понимать текст сохраняется долго. Кроме того, письменные тексты на английском языке легко доступны, что позволяет развивать умение читать на иностранном языке и после обучения в вузе, независимо от различных жизненных обстоятельств молодого специалиста (Барабанова, 2002).

Материалы и методы исследования

Анализ последних исследований и публикаций. К проблеме обучения чтению иноязычных текстов обращалось большое количество исследователей.

В частности, содержание и задачи обучения чтению раскрыты в работах Г. Барабанова, З. Клычникова, Б. Лапидус, Г. Рогова, Т. Серова, С. Фоломкиной;

вопросы отбора текстов для обучения проанализированы в публикациях А. Гончарова, Н. Евлухиной, А. Миролюбова, Л. Смеляковой, С. Шевченко. Методика обучения чтению публицистических текстов отражена в научных трудах А. Бирюк, а художественных текстов - Т. Вдовиной.

Однако использование такой формы обучения как «домашнее чтение» в иноязычной подготовке студентов вузов не нашло достаточного освещения в научно-методической литературе.

Одно из важнейших значений играет содержательная сторона материалов для чтения, так как именно содержание повышает мотивацию и вызывает потребность в чтении иноязычных текстов. Эта проблема приобретает актуальность в тот момент, когда заканчивается процесс обучения чтению как механическому явлению и начинается процесс формирования умения выносить определенную содержательную информацию из текста.

Как утверждает Н. А. Селиванова: «До этого этапа ученик учится читать, а от этого момента целью процесса чтения становится учиться, познавать и узнавать определенную информацию. Учащийся до сих пор учится читать, но его внимание сосредоточивается больше на информативной стороне текстов» (Селиванова, 2013).

Как известно, домашнее чтение рассматривается как самостоятельный вид деятельности с целью усвоения основной информации из текста. Именно поэтому, тексты для домашнего чтения должны содержать соответствующий уровню лексический и грамматический материал, быть посильными и интересными по содержанию. Необходимо также обратить внимание на то, что содержание тематического материала для домашнего чтения должно отличаться от учебного материала, предусмотренного программой для использования на уроках. Следует отметить, что на начальном этапе обучения иностранному языку учителю при подборе текстов для домашнего чтения необходимо использовать материал, уже освоенный ими на предыдущих этапах обучения и, следовательно, активно используемый ими в процессе общения (Титаренко, 2012).

Результаты и обсуждение

При отборе текстов следует руководствоваться такими аспектами, как уровень знаний учащихся, заинтересованность учащихся в данном произведении и потребности учащихся в учебном процессе. Важным при этом является также содержание текстов, новизна и практическая значимость имеющейся в них информации.

При отборе текстов для домашнего чтения, учитель должен придерживаться следующих критериев (Скребкова, 2014):

- интересная фабула текста и актуальность материала;

- эмоциональная окраска изложенного материала;
- тематическая близость основной проблематики текста в соответствии с собственным опытом и интересами учащихся;
- возможность возникновения двух или нескольких различных точек зрения по поводу основной проблемы или темы текста, которые могут побудить к дискуссии;
- воспитательная ценность, то есть необходимость обращать внимание на моральные проблемы в тексте и способы их решения.

Все эти критерии ярко прослеживаются в основе аутентичных текстов. Именно аутентичный текст отличается насыщенностью и эмоциональной окрашенностью и соответственно воспринимается учащимися с большим интересом, превращая учебную деятельность в личностно-значимую (Носович, 1999).

Поэтому, при отборе художественного произведения необходимо также обратить внимание на такой аспект как аутентичность текста. В Рекомендациях Совета Европы отмечается, что «аутентичный текст является центром любого акта речевого общения, внешним предметным связующим звеном между коммуникантами» (Пассов, 1998).

Мы считаем целесообразным выделить следующие содержательные аспекты аутентичности учебного текста: культурологический, ситуативный, информативный, грамматический, национальной ментальности, реактивный, лексико-фразеологический, аутентичность учебных заданий к текстам (Наталин, 1999).

Культурологическая аутентичность текста заключается в освещении культуры, истории, традиций и быта страны, язык которой изучается. Обучение речи не может происходить без знания культуры страны, жители которой являются носителями этого языка. Чтение таких текстов на уроках иностранного языка способствует расширению кругозора обучаемых и в то же время является одним из значимых средств обучения языку. Ознакомление с особенностями культуры народа посредством языка является одним из основных аспектов диалога культур в современном мире.

Относительно информативной подлинности, можно определить, что любой текст несет в своем содержании определенную информацию, которая может стать объектом интереса будущего читателя, но информативная аутентичность отображается в естественной заинтересованности читателя (Петрушова, 2018).

Известно, что до недавнего времени данному аспекту уделялось недостаточно внимания, поскольку происходила ориентация в основном на языковую доступность текстов или же не учитывался круг интересов учащихся, а текст подбирался с учетом лексического и грамматического материала, предусмотренного программой. Из этого следует, что сам текст в данном случае не является средством передачи информации, а выступает в качестве способа презентации новых лексических единиц. Организованный таким образом урок домашнего чтения на иностранном языке способствует развитию не просто интеллектуальных способностей учащихся, а в большей степени их механической памяти.

В настоящее время, информативная аутентичность текстов представляет из себя основной аспект, который следует учитывать при отборе учебного материала. Ученикам предлагаются тексты, которые несут значимую для них информацию для того, чтобы повысить мотивацию учащихся и вызвать заинтересованность в понимании содержания прочитанного. Таким образом, язык становится средством развития ученика и формирует личность ученика с помощью тщательного отбора текстов и разнообразие тематики.

Аспект ситуативной подлинности обеспечивает естественность ситуации, для того чтобы у читателя была возможность распознать знакомую ситуацию, опираясь на собственный опыт. Письма, анекдоты, рецепты, диалоги на повседневную тематику, реклама, сказки, страноведческие и другие подобные тексты позволяют ознакомить учащихся с речевыми клише, разговорной лексикой, фразеологией, применяемых в различных сферах жизни и учат поведению при той или иной ситуации (Петрушова, 2018). И наоборот, если же текст не соответствует аспекту ситуативной аутентичности, а, то есть считается ситуативно не аутентичным, он наполняется словами и словосочетаниями, которые

употребляются достаточно редко, и, таким образом, становится «неживым» и не вызывает того эмоционального воздействия на ученика, который должен вызвать ситуативно аутентичный текст.

Также, во время отбора аутентичного текста в первую очередь необходимо обращать внимание на национальную специфику страны, язык которой изучается, то есть, следует обращать внимание на принцип национальной ментальности, который содержит в себе информацию о религиозных, традиционных или иных различиях между разными национальностями, так как отражение обычной ситуации для одного народа, может быть не всегда адекватно воспринято представителем другого (Петрушова, 2018).

Относительно аспекта лексико-фразеологической подлинности, следует подчеркнуть, что подбор текста с соответствующей лексикой и фразеологией играет достаточно важную роль при обучении аутентичности высказывания (Петрушова, 2018).

Аутентичный текст является отличным материалом для ознакомления с фразеологией изучаемого языка и работы над ним. Особенно важной задачей является демонстрация на конкретных примерах, существующих межъязыковых расхождений. Например, в английском языке довольно распространенным является использование фразовых глаголов, однако они довольно часто вызывают трудности понимания и перевода и поэтому, в школьном учебнике иностранного языка им отводится мало места. При этом, мы считаем, что эффективность в развитии речевых навыков не может быть достигнута без знания этих глаголов. Именно поэтому, ознакомление учащихся с большим количеством фразовых глаголов преодолевает трудности их понимания и формирует навыки аутентичного речевого поведения и повышает мотивацию к изучению иностранного языка.

Аспект грамматической аутентичности текста освещается в использовании читателями образцов грамматических структур присущих изучаемому языку. Ознакомление с образцами грамматических структур, которые используются в иностранном языке и отличаются от структур присущих родному языку, необходимо осуществлять на начальных стадиях обучения для минимизации возникновения ошибок, которые необходимо будет корректировать в будущем (Петрушова, 2018). Грамматически аутентичное оформление является таким же важным аспектом, как и аутентично лексическое наполнение текстов. Как известно, происходит непрерывное развитие грамматики языка и учебные учебники не всегда идут в ногу с этим развитием, не отражая таким образом современные тенденции грамматических норм. Именно поэтому, аутентичный текст помогает познакомить учащихся с определенными грамматическими явлениями и делает более упрощенным процесс понимания, который протекает со значительно меньшим шансом возникновения трудностей понимания основной мысли, как при чтении коротких отдельных текстов (Матрон, 2002).

Как мы отмечали, к одной из главных черт художественного произведения можно отнести фабульность, так как в его основе всегда имеется определенная сюжетная линия. Главные компоненты сюжета произведения, такие как экспозиция, завязка, перипетии, кульминация и развязка играют значительную роль в эмоциональном восприятии текста, стимулировании языковой догадки, и мотивации к чтению, так как чтение таких текстов держит читателя в напряжении и волнении, что вызывает заинтересованность в дальнейшем развитии событий и, соответственно, в прочтении (Матрон, 2002).

Следует также отметить, что важно обучать учащихся устной и письменной речи на основе прочитанных произведений с соответствием возрастным и психологическим особенностям учащихся. Это является важным аспектом, так как на начальном этапе обучения ученик учится разговаривать, касаясь заданных повседневных событий, которые мы часто можем встретить в жизни и, наоборот, учащийся средних классов пытается и желает больше индивидуализировать свою речь, опираясь на собственный опыт при анализе той или иной ситуации или персонажа из произведения. Однако, это требует усвоения значительно большего количества лексических единиц в сравнении с тем количеством, которой он обладает, именно поэтому признана целесообразность использования художественных произведений в качестве учебного материала при работе на уроках домашнего чтения (Селиванова, 1991).

При этом, учителю необходимо помнить о языковой доступности текстов и, соответственно, пользоваться методикой адаптации текстов в соответствии с уровнем знаний учащихся в учебных целях.

Также, важно предоставить ученикам определенную информацию о времени и месте развертывания событий, о культурных и национальных особенностях эпохи, в которой разворачиваются события и т.д. (Фадеев, 1979).

Заключение

Таким образом, домашнее чтение – это действительно важный процесс во время изучения иностранного языка, так как кроме формирования у учащихся умения читать и анализировать определенную информацию, домашнее чтение может стать мощнейшим стимулом и подспорьем в формировании умений и навыков различных видов речи при обучении учащихся иностранному языку.

Кроме этого, рассмотрение различных аспектов процесса домашнего чтения, дает основание утверждать, что в курсе обучения иностранным языкам домашнее чтение целесообразно проводить на основе произведений художественной литературы страны изучаемого языка и обязательно обращать внимание на аутентичность при отборе текстов, чтобы процесс работы над текстом был действительно эффективным и полезным.

Список литературы

1. Барабанова Г.В. Методика обучения профессионально-ориентированному чтению в неязыковом вузе: монография. Киев, 2005. 315с.
2. Матрон Е.Д. Художественное произведение на уроках иностранного языка. М.: Наука, 2002. 296 с.
3. Наталин В.П. Критерий содержательной аутентичности учебного текста. Иностранные языки в школе, 1999. № 2. С. 50-52.
4. Носович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // ИЯШ, 1999. №1. С. 11-18.
5. Пассов Е.И., Люлька В.М. Урок иностранного языка в школе. М.: Просвещение, 1998. 223 с.
6. Петрушова Н.В. Принципы организации домашнего чтения на иностранном языке студентами непрофильных специальностей // Имидж современного педагога. 2018. № 2 (179). С. 46-48.
7. Селиванова Н.А. Литературно-художественный компонент содержания обучения иностранным языкам в средней школе как важная составляющая гуманизации языкового образования // Аксиологический аспект содержания непрерывного иноязычного образования: проблемы и решения. 2013. № 3. С. 29-31.
8. Селиванова Н.А. Литературно-страноведческий подход к отбору текстов для домашнего чтения // Иностранные языки в школе, 1991. № 1. С. 60-64.
9. Скребкова М.А. Методика организации работы по домашнему чтению на уроках английского языка в общеобразовательной школе // Психолого-педагогические основы гуманизации учебно-воспитательного процесса в школе и вузе. Вып. 2 (12). Ровно, 2014. С. 205-214.
10. Титаренко И.С. Домашнее чтение как средство обучения иностранному языку студентов неречевых специальностей // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Педагогические науки. 2012. № 15. С. 156-161.
11. Фадеев В.М. Домашнее чтение в старших классах, его организация и приемы контроля // ИЯШ. 1979. №6. С. 28-30.
12. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М., 2005. 225 с.

The problem of choosing literary texts for teaching reading in a foreign language

Petimat Kh. Almurzayeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
almurzayeva@chesu.ru
 0000-0000-0000-0000

Malika Yu. Elzhurkaeva

Senior lecturer of the Department
of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages
Chechen State University Pedagogical University
Grozny, Russia
elzhurkaeva@chspu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 10.10.2022

Accepted 01.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/z0982-1370-0146-c

Abstract

The article is devoted to the problem of choosing literary texts for teaching reading in foreign language lessons. The authors note that reading in a foreign language occupies a special place among other types of speech activity in terms of dissemination, accessibility and importance. The ability to read formed in students is the most stable and long-term, unlike other types of speech activity. Home reading is an important process during the study of a foreign language, since in addition to the formation of students' ability to read and analyze certain information, home reading can become a powerful incentive and help in the formation of skills and abilities of various types of speech when teaching students a foreign language. Home reading is considered by the authors as an independent activity in order to assimilate basic information from the text. That is why texts for home reading should contain lexical and grammatical material appropriate to the level, be feasible and interesting in content. In addition, consideration of various aspects of the process of home reading gives grounds to assert that in the course of teaching foreign languages, home reading is advisable to conduct on the basis of works of fiction of the country of the language being studied and be sure to pay attention to authenticity when selecting texts so that the process of working on the text is really effective and useful.

Keywords

home reading, literary text, foreign language, listening, writing, speaking.

References

1. Barabanova G.V. Metodika obuchenija professional'no-orientirovannomu chteniju v nejazykovom vuze: monografija. Kiev, 2005. 315s.
2. Matron E.D. Hudozhestvennoe proizvedenie na urokah inostrannogo jazyka. M.: Nauka, 2002. 296 s.
3. Natalin V.P. Kriterij sodержatel'noj autentichnosti uchebnogo teksta. Inostrannye jazyki v shkole, 1999. № 2. S. 50-52.
4. Nosovich E.V., Mil'rud R.P. Parametry autentichnogo uchebnogo teksta // IJaSh, 1999. №1. S. 11-18.

5. Passov E.I., Ljul'ka V.M. Urok inostrannogo jazyka v shkole. M.: Prosveshhenie, 1998. 223 s.
6. Petrushova N.V. Principy organizacii domashnego chtenija na inostrannom jazyke studentami neprofil'nyh special'nostej // Imidzh sovremennogo pedagoga. 2018. № 2 (179). S. 46-48.
7. Selivanova N.A. Literaturno-hudozhestvennyj komponent sodержanija obuchenija inostrannym jazykam v srednej shkole kak vazhnaja sostavljajushhaja gumanizacii jazykovogo obrazovanija // Aksiologicheskij aspekt sodержanija nepreryvnogo inojazychnogo obrazovanija: problemy i reshenija. 2013. № 3. S. 29-31.
8. Selivanova N.A. Literaturno-stranovedcheskij podhod k otboru tekstov dlja domashnego chtenija // Inostrannye jazyki v shkole, 1991. № 1. S. 60-64.
9. Skrebkova M.A. Metodika organizacii raboty po domashnemu chteniju na urokah anglijskogo jazyka v obshheobrazovatel'noj shkole // Psihologo-pedagogicheskie osnovy gumanizacii uchebno-vospitatel'nogo processa v shkole i vuze. Vyp. 2 (12). Rovno, 2014. S. 205-214.
10. Titarenko I.S. Domashnee chtenie kak sredstvo obuchenija inostrannomu jazyku studentov nerechevyh special'nostej // Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. Pedagogicheskie nauki. 2012. № 15. S. 156-161.
11. Fadeev V.M. Domashnee chtenie v starshih klassah, ego organizacija i priemy kontrolja // IJaSh. 1979. №6. S. 28-30.
12. Folomkina S.K. Obuchenie chteniju na inostrannom jazyke v nejazykovom vuze. M., 2005. 225 s.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Инноватизация экономического образования в условиях санкций

Хусейн Геланиевич Чаплаев

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в образовании
Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

Chaplaiev79@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Патимат Султановна Батаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес - информатики
Чеченский государственный университет имени Кадырова А.А.

Грозный, Россия

Naurhanova71@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 25.10.2022

Принята 19.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/s0666-4046-5304-b

Аннотация

В современном обществе инновации являются основой новой экономики, основанной на знаниях, и основным фактором повышения конкурентоспособности страны. Важность роли инноваций в решении актуальных глобальных проблем подчеркивал в своей речи генеральный директор всемирной организации интеллектуальной собственности Фрэнсис Гарри, отметив, что «перед миром стоят две доминирующие проблемы – проблема поиска пути к экономическому росту и проблема изменения климата. Инновации лежат в основе решения обеих этих проблем». Фрэнсис Гарри назвал инновации основным источником экономического роста и пространством между проблемой и ее решением. Развитие инноваций требует качественного человеческого капитала, который формируется в сфере образования. Именно образовательные инновации должны стать двигателем прогрессивных общественных изменений. Вместе с тем, сфера образования в России находится лишь на первых этапах трансформации, для которых характерны высокие барьеры на пути внедрения инноваций. Сотрудничество двух высших учебных заведений в рамках виртуальной мобильности предусматривает создание совместной учебной программы, организационно-методическое сопровождение студентов во время обучения, применение образовательных технологий для создания виртуальной учебной среды, перезачисление результатов обучения соискателей образования в рамках выбранной дисциплины.

Ключевые слова

Инноватизация, образование, санкции, исследование, экономика.

Введение

Усиление социальной роли личности в современном мире, бурные технологические изменения, актуальность тенденций гуманизации и демократизации общества обуславливают необходимость перехода на другой тип обучения - «инновационный», что является насущной проблемой современной психолого - педагогической науки и практики.

Благодаря деятельности работников сферы экономического образования реализуется государственная политика в создании творческого, интеллектуального, духовного потенциала нации, развития отечественной науки, техники и культуры, сохранении и приумножении культурного наследия и формировании человека будущего (Foster, 2017).

Образовательная система призвана сформировать личность, которая могла бы решать государственные задачи по своему призванию, быть высоко нравственной, духовно развитой, творческой и мобильной в своем развитии.

Выполнение этих задач невозможно без внедрения инновационных образовательных технологий, новых концепций и методик обучения и воспитания, новых технологий социализации, которые способствуют изменению отношений субъектов учебного процесса и развитию их творческих способностей.

Материалы и методы исследования

Модернизация образования является необходимым условием инновационного развития экономики и реализации прогрессивных социальных изменений в обществе (Gavrish, 2020).

Инновационные процессы в образовании стали предметом специального изучения примерно с конца 50-х годов XX века на Западе и в последнее десятилетие в нашей стране, хотя поиск новых технологий образовательной деятельности ведется уже много лет. Однако единого научного отражения термина "инновация" до сих пор не существует, его определение требует анализа имеющихся научных подходов и учетом современного состояния педагогической науки и практики.

Термин "инновация" ввел австрийский ученый Алоиз Шумпетер, который описал инновационный процесс, определил суть инноваций и выделил факторы инновационного развития. В дальнейшем понятие „инновации” определил теоретик менеджмента XX века П. Друкер: «инновации (новаторство – это особый средство предпринимателей, с помощью которого они исследуют изменения в экономике и обществе с целью использования их в бизнесе и различных сферах обслуживания)» (Nurmukhametov, Syurkova, Sakhibieva, 2019).

Под инновационной образовательной деятельностью видим деятельность по усовершенствованию или обновлению образовательной теории и практики путем разработки, экспериментальной проверки, апробации, освоения и сохранения образовательных инноваций (Iwamoto, Suzuki, 2019).

Ученые рассматривают инновацию не только как результат внедрения нового, но и как вновь созданные или усовершенствованные технологии обучения, воспитания, управления, которые существенно меняют структуру и качество образовательного процесса. Считает невозможным реформирование образования и школы, в частности, без системного обновления педагогического процесса, без системного изучения и анализа педагогических достижений отечественных и зарубежных коллег (Gawer, 2014).

Результаты и обсуждение

С нашей точки зрения, инновационная деятельность в образовательной экономической сфере связана с созданием и внедрением в практику новых идей, технологий, продуктов и услуг образовательного характера. Инновацией в образовании являются результаты инновационной деятельности, которыми могут быть новые идеи, технологии продукты и услуги, связанные с модернизацией образовательной деятельности.

Итак, инновационный процесс-это сложная динамическая система, осуществляемая, прежде всего во времени. Результатом инновационного процесса являются инновации.

Фактором, который влияет на внедрение инноваций в образовательный процесс, является готовность педагогов. Нами было проведено социологическое исследование «Готовность к внедрению инновационных методов в работе учителей» в университетах Москвы. Целью данного исследования было определить уровень готовности преподавателей к внедрению инновационных методов в работе. В

процессе исследования было опрошено 96 педагогов с различным педагогическим стажем, которые преподают на различных курсах педагогических университетов.

Проводя опрос, было выяснено, интересуют ли педагогический коллектив инновации в сфере преподавания экономики. И, как оказалось, лишь три педагога интересуются инновациями сугубо теоретически. Все остальные настроены позитивно к инновационным изменениям в сфере педагогики. Но, несмотря на ответы большинства педагогов на следующие вопросы, также связанные с инновационной деятельностью, мы пришли к выводу, что педагогов интересуют новшества, но на пути их освоения они встречаются множество препятствий.

Кроме этого, нами были исследованы и проанализированы причины, которые, по мнению педагогов, в целом тормозят внедрение новых педагогических идей. Было обнаружено, что большинство опрошиваемых, а именно 75 преподавателей из 96, считают причиной этого недостаточное материальное обеспечение, 42 из 96 - психологическую неготовность студентов к восприятию инноваций и 42 из 96 - консерватизм в образовании. Интересно то, что «плохое владение компьютером» и «недостаточное знание психологии ребенка» выбрало достаточно мало педагогов, а именно: 12 и 9 соответственно.

Поэтому, педагогические инновации являются только одним из аспектов образовательных инноваций. Система воздействия включает педагогические технологии, педагогическую технику, отдельные элементы – форма, средство, метод, содержание (обучение, воспитание, организация, управление).

Не прибегая к содержательному наполнению данной классификации, отметим, что она построена на основе двух признаков, проявляющихся не однократно, а последовательно:

- 1) адресно-содержательные характеристики инновации
- 2) функциональные характеристики. Автор тем самым показал зоны и содержание

применения образовательных инноваций.

При этом система типологии или классификации типологии отсутствует. Это проявляется при любой перестановке в ней пунктов. Следовательно, она имеет описательный характер признаков инноваций и структуру, в которой элементы могут существовать самостоятельно, а удаление одного из них «не затронет» другие.

Подобные классификации инноваций в образовании стали уже правилом. В большинстве случаев, в них отсутствует иерархическое построение, что является одним из признаков классификационной системы.

Пандемия COVID-19 не только вызвала ряд вызовов в преподавании, обучении и проведении научных исследований, но и негативно сказался на многих мероприятиях по интернационализации ЗВО, в частности снизился уровень международной академической мобильности студентов и ученых. Одной из реакций университетского сообщества стала активизация виртуальной академической активности, реализация которой предполагает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для организации трансграничного сотрудничества, что, в свою очередь, способствует межкультурному взаимопониманию и обмена знаниями (Кроу, Дэбарс, 2017).

В рамках виртуальной мобильности образовательные технологии рассматриваются как важный инструмент, поскольку их внедрение предполагает быстрое распространение и свободный доступ к учебному материалу; четкое определение пространства и определения времени для проведения занятий, что обеспечивает четкую координацию процесса обучения / преподавания на международном уровне; организацию синхронной онлайн коммуникации и асинхронной трансграничной академического сотрудничества.

Пандемия COVID-19 и закрытия границ между странами заставили университеты значительной мере переосмыслить тактические подходы к реализации стратегии интернационализации вузов и усилить организационно-технические основы использования ИКТ для поддержки и обеспечения основных учебных, научных и административных функций образовательного учреждения (Моисеева, 2015). Примерами этих изменений могут быть такие составляющие, как:

- электронные библиотеки (электронные журналы, книги, онлайн библиографические базы данных, онлайн справка);
- интеграция систем цифровых баз данных, содержащих записи о сотрудниках, студентах, курсах и т. д;
- порталы структурных подразделений как основные каналы доступа к цифровым ресурсам;
- электронная почта как один из основных путей внутренней и внешней коммуникаций;
- единственный или сокращен вход в аутентификационные системы (электронная почта, библиотека и пр);
- виртуальная частная сеть или другой безопасный доступ за пределами кампуса к цифровым ресурсам;
- веб-сайты как доминирующий канал предоставления внутренней и внешней информации об учебе.

Таким образом, интернационализация образовательной деятельности в условиях перехода на смешанную или дистанционную форму обучения предусматривает внедрение организационных механизмов, необходимых для создания и поддержки виртуальной среды обучения студентов.

По результатам мониторинга университеты развивают возможности использования ИКТ для реализации виртуальной академической мобильности неравномерно (Nurmukhametov, Syurkova, Sakhbieva, 2019).

Скорость прогресса в любом отдельно взятом университете зависит от многих факторов на региональном и национальном уровнях, а следовательно, и от конкретного изучения этих факторов университетской администрацией, что определяет вуз как такой, что в состоянии обеспечить организационно-методическое сопровождение виртуальной мобильности.

Кроме того, вузы-партнеры должны способствовать формированию цифровой компетентности студентов для успешной реализации программ виртуальной мобильности (Jacobides, Cennamo, Gawer, 2018).

Сочетание традиционного и инновационного – сегодня главный тренд в образовании. Для современного общества сверхважной задачей является выработка перспективных ориентиров развития и эффективных практик внедрения образовательных инноваций, реформирование образовательной системы, трансформации ее в эффективную модель образования, которая бы соответствовала международным стандартам.

Обычно под инновацией подразумевают открытия или идеи новационного характера, новые технологии, новейшие методики обучения и тому подобное. Это определенное нововведение, которое не получило широкого применения в общественной деятельности, но, вместе с тем, обеспечивает развитие и совершенствование определенного процесса. Это также способность индивидуума к новому мышлению, к переосмыслению и усовершенствованию существующего. Именно в таком смысле инновационность ныне воспринимается как современная характеристика индивидуума и общества в целом.

Общепринятым является концепт, что «инновационная образовательная деятельность» – это деятельность, направленная на разработку и использование в сфере образования результатов научных исследований и разработок.

Среди составляющих образовательной инноватики выделяют теорию создания инноваций в системе образования, методологию оценивания и интерпретации нового в педагогике, технологию и опыт практического применения образовательных инноваций.

Подчеркнем, что образовательная инновация, базируясь на передовых мировых трендах, должна соответствовать приоритетам национальной образовательной политики. Это будет способствовать эффективному реформированию образовательной системы и ее интеграции в мировое образовательное пространство.

Полностью соглашаемся с мнением ведущего философа современности (Николаев, 2016), что «только инновационная по своей сути образование может воспитать человека, который живет за

современными инновационными законам глобализации, является всесторонне развитой, самостоятельной, самодостаточной личностью».

Сейчас наблюдаем активное формирование таких инновационных образовательных трендов:

1) мобильное обучение (Mobile Learning). Прогнозируется, что в ближайшее время мобильное обучение станет отраслевым стандартом и каждый соискатель образования будет иметь доступ к образовательному интерактивному мобильному приложению;

2) микрообучение (Microlearning). Предполагает обучение типа "с глазу на глаз", которое будет открыто в он-лайн доступе для широкой общественности;

3) инклюзивное картоирование (Inclusive Mapping). В ближайшей перспективе соискатели образования с помощью геопространственных технологий и картоирования смогут составить цифровую карту своих знаний, которой будут обмениваться и изучать карты других, не выходя из дома или офиса. Это будет способствовать доступу к образованию для всех, независимо от наличия особых образовательных потребностей;

4) больше интерактивного видео (More Interactive Video). Сейчас наблюдается переход от статических презентаций к интерактивным, что значительно улучшит взаимодействие между докладчиком и слушателем. Это будет способствовать разработке и представлению в виртуальном пространстве интерактивных учебных программ и видео-уроков;

5) расширенная реальность (Augmented Reality). С помощью интерактивных технологий соискатель образования будет идентифицироваться с определенной действующим лицом виртуальной среды (движения тела, распознавания голоса и тому подобное). Это позволит расширить интерактивные возможности и персонализировать обучение;

6) мобильные приложения (Mobile Apps). Чтобы усилить персонализацию обучения, предусматривается увеличение количества образовательных мобильных приложений, что будет способствовать приближению образовательного контента к соискателям образования и позволит учителям организовывать интересные и динамичные он-лайн занятия.

Заключение

Впрочем, внедрения инновационных образовательных трендов на национальном уровне требует согласованных действий всех стейкхолдеров образования, а также адаптации школ во время технологизации образовательного процесса, переконфигурации учебного пространства.

Обобщая, заметим, что сейчас в образовательных системах всех без исключения стран наблюдаем ускорение трансформации образования в русле его технологизации. Это требует надлежащего технического и информационного сопровождения, в частности разработки и внедрения национальной IT-стратегии, обеспечения равного доступа к электронным учебным ресурсам, формирования цифровой компетентности у соискателей образования и педагогических работников и тому подобное.

Список литературы

1. Кроу М, Дэбарс В. Модель нового американского университета. Пер. под научн. ред. М. Добряковой. Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 419 с.
2. Моисеева А.П. К вопросу об исследовании сущности технонауки // Современные проблемы науки и образования. 2015 № 1. <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-issledovanii-suschnosti-tehnonauki>
3. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Межрегиональные кластеры как инструмент экономического развития территорий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 1. С. 47-57.
4. Овчинникова Н.Э. Современный исследовательский университет: опыт создания модели мирового уровня (на примере Университета штата Аризона) // Университетское управление: практика и анализ. 2015. 6 (100). С. 68-77.

5. Подорванюк Н. «Песочница» для цифровой экономики и чем она поможет отечественной науке // Интервью с главой Департамента науки и технологий Министерства образования и науки РФ Сергеем Матвеевым. 27.11.2017. Индикатор. <http://indicator.ru/article/2017/11/26/cifrovaya-ekonomika>.
6. Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Matters of economic ecosystem classification // Journal of Applied Informatics. 2021. No 16 (1). Pp. 69-82.
7. Foster J. 2017, TPP and the future of the digital economy in the Asia pacific region, International Conference on Advanced Computer Science and Information Systems 2016, Malang, Indonesia, 15—16 October, p. 1—8. doi: <https://doi.10.1109/ICACISIS.2016.7872713>.
8. Gavrish E.N., Orlova V.G. Enterprise as ecosystem: analysis of the institutional environment // Management in Economic and Social Systems. 2020. No 3(5). Pp. 60-65.
9. Gawer A., Cusumano M., Prod J. Industry Platforms and Ecosystem Innovation // Innov. Management. 2014. No 31(3). Pp. 417-433.
10. Iwamoto H., Suzuki H. The Relationships Between Human Capital, Quality Management and Corporate Social Performance: A Bayesian SEM Approach. Procedia manufacturing, 2019. Pp. 695-701.
11. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. No 39(8). Pp. 2255-2276.
12. Nurmukhametov R.R., Syurkova S.M., Sakhibieva A.I. Current state of innovatization of cluster investment structures in Russian economy scientific research of the SCO countries: synergy and integration // Scientific research of the scocountries: synergy and integration. 2019. № 9-9 (1). Pp. 31-39.
13. Revenko L.S., Revenko, N.S. Use of digital technologies in trade between the EAEU countries, Information Society. 2020. № 5. Pp. 2-9.
14. Schiliro, D., Towards digital globalization and the covid-19 challenge // International Journal of Business Management and Economic Research. 2020, vol. 2. № 11. Pp. 1710-1716.
15. Tonkikh A.P. Economic and legal regulation of educational processes in the field of natural sciences and humanities / A.P. Tonkikh, T.V. Danilova, A.A. Pryadekho // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. No 7. P. 2454-2461.

Innovatization of economic education in the context of sanctions

Hussein G. Chaplaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

Chaplaiev79@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Patimat S. Bataeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics

Chechen State University named after Kadyrov A.A.

Grozny, Russia

Naurhanova71@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 25.10.2022

Accepted on 19.11.2022

Published on 01.12.2022

 10.25726/s0666-4046-5304-b

Annotation

In modern society, innovation is the basis of a new knowledge-based economy and the main factor in increasing the country's competitiveness. The importance of the role of innovation in solving pressing global problems was emphasized in his speech by the Director General of the World Intellectual Property Organization, Francis Gurry, noting that "the world faces two dominant problems - the problem of finding a path to economic growth and the problem of climate change. Innovation is at the heart of solving both of these problems." Francis Gurry called innovation the main source of economic growth and the space between a problem and its solution. The development of innovations requires high-quality human capital, which is formed in the field of education. It is educational innovations that should become the engine of progressive social change. At the same time, the education sector in Russia is only at the first stages of transformation, which are characterized by high barriers to the introduction of innovations. Cooperation between two higher education institutions within the framework of virtual mobility provides for the creation of a joint curriculum, organizational and methodological support for students during training, the use of educational technologies to create a virtual learning environment.

Keywords

Innovatization, education, sanctions, research, economics.

References

1. Krou M, Djebars V. Model' novogo amerikanskogo universiteta. Per. pod nauchn. red. M. Dobryakovoj. Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2017. 419 s.
2. Moiseeva A.P. K voprosu ob issledovanii sushhnosti tehnonauki // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015 № 1. <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-issledovanii-suschnosti-tehnonauki>
3. Nikolaev M.A., Mahotaeva M.Ju. Mezhhregional'nye klasteri kak instrument jekonomicheskogo razvitiya territorij // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki. 2016. № 1. S. 47-57.
4. Ovchinnikova N.Je. Sovremennij issledovatel'skij universitet: opyt sozdaniya modeli mirovogo urovnja (na primere Universiteta shtata Arizona) // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2015. 6 (100). S. 68-77.
5. Podorvanjuk N. «Pesochnica» dlja cifrovoj jekonomiki i chem ona pomozhet otechestvennoj nauke // Interv'ju s glavoj Departamenta nauki i tehnologij Ministerstva obrazovaniya i nauki RF Sergeem Matveevym. 27.11.2017. Indikator. <http://indikator.ru/article/2017/11/26/cifrovaya-ekonomika>.
6. Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Matters of economic ecosystem classification // Journal of Applied Informatics. 2021. No 16 (1). Pp. 69-82.
7. Foster J. 2017, TPP and the future of the digital economy in the Asia pacific region, International Conference on ACSaIS 2016, Malang, Indonesia, 15—16 October, p. 1—8.
8. Gavrish E.N., Orlova V.G. Enterprise as ecosystem: analysis of the institutional environment // Management in Economic and Social Systems. 2020. No 3(5). Pp. 60-65.
9. Gawer A., Cusumano M., Prod J. Industry Platforms and Ecosystem Innovation // Innov. Management. 2014. No 31(3). Pp. 417-433.
10. Iwamoto H., Suzuki H. The Relationships Between Human Capital, Quality Management and Corporate Social Performance: A Bayesian SEM Approach. Procedia manufacturing, 2019. Pp. 695-701.
11. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. No 39(8). Pp. 2255-2276.
12. Nurmukhametov R.R., Syurkova S.M., Sakhibieva A.I. Current state of innovatization of cluster investment structures in Russian // Scientific research of the scocountries. 2019. № 9-9 (1). Pp. 31-39.
13. Revenko L.S., Revenko, N.S. Use of digital technologies in trade between the EAEU countries, Information Society. 2020. № 5. Pp. 2-9.
14. Schiliro, D., Towards digital globalization and the covid-19 challenge // International Journal of Business Management and Economic Research. 2020, vol. 2. № 11. Pp. 1710-1716.
15. Tonkikh A.P. etc Economic and legal regulation of educational processes in the field of natural sciences and humanities // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. No 7. P. 2454-2461.

Принцип художественного общения как средство повышения исполнительской культуры в музыкальном коллективе

Михаил Николаевич Курлапов

кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Ельцина Б.Н.

Екатеринбург, Россия

thorny_mi@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.10.2022

Принята 08.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/v1585-6365-6740-b

Аннотация

Проблема методологической переориентации художественно-коммуникативной подготовки будущих исполнителей в сфере художественного образования свидетельствует о необходимости ее теоретического переосмысления в контексте новых образовательных технологий. Теоретико-методологическая стратегия решения проблем нашего исследования основывается на применении системного, аксиологического, культурологического, личностно-ориентированного, компетентностного, диалогического, синергетического, деятельностного подходов. Поскольку творчески-презентативный компонент художественно-коммуникативной культуры обусловлен спецификой художественного общения на почве искусства, смыслообразование субъектов взаимодействия проявляется в различных видах художественно-коммуникативной деятельности (слушательской, музыкально-аналитической, интерпретаторской, оценочной, риторической и тому подобное). К фундаментальному уровню общенаучной методологии относится системный подход. Любая система, по определению исследователей-системологов, характеризуется упорядоченностью связей и отношений между компонентами, элементами, а также их целостность, интегративность, что имеет особенности в различных системных объектах. В контексте деятельностного подхода художественно-коммуникативная культура будущего исполнителя рассматривается нами как совокупность культуротворческих элементов, регулирующих коммуникативную деятельность исполнителя и формируются, функционируют, развиваются через налаживание эмоционально-психологического контакта с учеником в процессе взаимодействия. Управление взаимодействием проявляется на уроке музыки в качестве разновекторной направленности деятельности исполнителя: управление собой, учениками, личностно-ориентированными взаимоотношениями и тому подобное.

Ключевые слова

исполнительская культура, музыкальный коллектив, художественное общение, принцип.

Введение

Идеи системного подхода обеспечивают исследования данного феномена, как сложно организованной динамической системы, имеющей определенную структуру и специфические особенности функционирования. Стратегия и тактика построения методической модели формирования художественно-коммуникативной культуры в логике этого подхода учитывает современные образовательные директивные документы (нормативные требования ГОСТ) к компетенциям специалистов в области художественного образования; делает возможным выход исследуемого педагогического явления на системный уровень научного анализа, требует реализации принципа единства педагогической теории и практики, позволяет исследовать сущность художественно-

коммуникативной культуры, ее уникальность, как культурного явления, определить характерные признаки и особенности формирования этой интегративной личностной качества (Арутюнова, 1999).

Системный подход как общенаучная, междисциплинарная, методологическая концепция основывается на положении о том, что специфика сложного объекта (системы) связана с характером взаимодействия между ее элементами. Системный подход позволяет рассмотреть процесс формирования исследуемого феномена не изолированно, а в определенной системе профессиональной подготовки будущего исполнителя, что требует реализации принципа единства педагогической теории, эксперимента и практики.

Реализация системного подхода делает возможным рассмотрение исследуемого феномена как методическую систему, которая характеризуется структурно-композиционным единством, логичностью, последовательностью, завершенностью и конкретизирует концептуальные составляющие исследуемого педагогического явления, в том числе и методические аспекты его практического воплощения (Басалаев, 2018).

Материалы и методы исследования

Аксиологический подход определяет идеал культуры как фиксацию самых высоких устремлений человека и человечества в целом – ценностей человечества, которые служат стимулами для позитивного развития. С аксиологической точки зрения бытие культуры выступает как процесс активной творческой деятельности человека, с помощью которой он познает окружающий мир, общественные отношения, представляющие собой эпистемологический (когнитивный) аспект культуры (Ашимбаева, 2014).

Аксиологический подход позволяет направить содержание, формы и методы обучения на формирование художественно-коммуникативной культуры как системы ценностных ориентаций личности исполнителя. Основными его признаками являются глубокое понимание природы ценностей, их общая значимость. С позиций аксиологического подхода, необходимым является изменение характера взаимодействия преподавателя и студента, проявление большей гибкости и вариативности в отборе форм, методов и способов художественного общения, использование более сложного психологического нюансировки процесса художественной коммуникации.

Применение этого подхода помогает охарактеризовать процесс формирования художественно-коммуникативной культуры как социокультурного и личностного феномена, проследить его генезис, выявить общественную и личностную ценность. Особое значение в контексте этого подхода приобретает роль ценностных ориентаций и ценностных взаимоотношений субъектов взаимодействия с музыкальным искусством. Художественная коммуникация как процесс "приобщения" студента к культуре художественно-коммуникативных действий имеет аксиологический смысл; является основой формирования менталитета, который определяет отношение личности к миру, его творчество и ответственность. Вспомним, что антропологические, гуманистические подходы в раскрытии аксиологичности человека были присущи философии И. Канта, который отстаивал идеи глубокого уважения в отношении друг к другу, обмена богатством внутреннего мира равноправных субъектов общения (Дуров, 2009).

Результаты и обсуждение

Аксиология музыкально-педагогического образования представляет собой теорию ориентации личности в мире музыкально-педагогических ценностей и позволяет изучать музыкально-педагогическое образование как личностную и общественную ценность, систему, процесс и результат сложных субъект-объектных и межсубъектных отношений в системе «музыка – преподаватель – студент». (Кабалевский, 1989).

Концептуальная направленность аксиологического подхода способствует обращению (через постижение мира музыкальных ценностей) к духовному миру личностей учителя и учащихся, развития их эстетических вкусов, идеалов, мировоззренческих установок и убеждений, а также этико-эстетических установок.

Реализация аксиологического подхода позволяет создать благоприятные условия для развития эмоционально-ценностных переживаний и ценностных отношений каждого субъекта взаимодействия с искусством. Реализация аксиологического подхода к процессу профессиональной подготовки будущих музыкантов-педагогов раскрывает содержание процесса формирования ценностей в музыкально-педагогическом взаимодействии, как такого, который создает фундамент для формирования личностной музыкально-педагогического мироздания, для творческого профессионального миромоделирования, то есть дальнейшего формирования музыкально-педагогического пространства согласно произведенных мировоззренческих убеждений и идеалов» (Тагильцева, Курлапов, 2017). Ориентация личности в мире духовных ценностей «призвана способствовать становлению духовного потенциала музыканта-педагога. Она должна обеспечивать концептуальную направленность его деятельности на постоянное профессиональное саморазвитие, способствовать поиску личностно-ориентированных технологий, формированию способности ценностно осмысливать реальный внешний мир и внутренний мир личности, прошлое, настоящее и будущее в их сотворческом переплетении» (Тагильцева, Курлапов, 2017).

Таким образом, аксиологический подход является методологической основой реализации гуманистической парадигмы в художественном образовании, позволяет проследить генезис и развитие исследуемого педагогического явления на основе «единства экзистенциальной... между разными системами ценностей...» преподавателя и студента; характеризует формирование художественно-коммуникативной культуры как формы самопроектирования духовной культуры в сферу художественно-коммуникативной деятельности, акцентирует внимание на субъектной позиции участников взаимодействия с искусством в ценностном освоении пространства художественной культуры. При этом коммуникативной культуре присущи как общие признаки личностной культуры будущего специалиста, так и отражения специфического характера его коммуникативной деятельности.

Под таким углом зрения коммуникативную культуру мы понимаем, как способ и инструмент успешной профессиональной деятельности исполнителя, как предпосылку и цель самоактуализации в ней. Именно применение деятельностного подхода к формированию художественно-коммуникативной культуры будущего исполнителя позволяет ему выступить в качестве субъекта самоорганизации, что наделен такими характеристиками, как: способность создавать новые ценности; способность к этическому выбору; способность к рефлексии и саморефлексии; проявлению собственной позиции в общении и тому подобное. Согласно концепции, именно коммуникативная деятельность является основной в профессиональной подготовке будущих исполнителей.

Итак, в русле этого методологического подхода мы рассматриваем художественно-коммуникативную культуру будущего исполнителя (культуру его коммуникативной деятельности) как системообразующий компонент его общей и профессионально-педагогической культуры. Культуроориентированная художественно-коммуникативная деятельность исполнителя детерминирована его гуманистической направленностью, индивидуальным творчеством в реализации функций и задач художественно-коммуникативной деятельности, аксиологическим потенциалом, акмеологичной коммуникативной интенцией, свойствами самоорганизации и тому подобное.

С позиции диалогического подхода общение делает возможным «встречное движение» личностных смыслов субъектов художественного образования, способствует «созреванию» диалога между ними, как формы и средства взаимодействия разных миров» (Кабалевский, 1989). Уместно отметить, что диалогичность распространяется не только на межсубъектные отношения партнеров художественного общения. В процессе усвоения культуры субъекты взаимодействия вступают в диалог с автором художественного произведения, его сознанием, а в более широком смысле – в диалог культур. При этом диалог возникает лишь при эмоциональной открытости и доверии к другому человеку, принятии его как ценности в свой внутренний мир; направленности на собеседника (Ухтомский А.).

Диалог в этом смысле рассматривается как специфическая социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, ревизии прежних смыслов. Действие коммуникативно-диалоговой функции духовного потенциала будущего музыканта-педагога проявляется в возможности выявить в явлении музыкального искусства ценностно-значимый опыт и изложить его

через идентификацию как свой собственный, а также передать и воспроизвести совместно с учащимися ценностный смысл диалога культур (Казахватова, Сибирякова, 2013).

Отметим, что диалоговый подход является пространством межсубъектного взаимодействия субъектов художественно-учебного процесса на социокультурном, межличностном и внутренне личностном уровнях, выступает механизмом самодетерминации личности, способом восприятия мира в мировоззренческой парадигме «я-другой». В основе диалогического подхода-диалогическая парадигма "понимание другого" охватывающая плоскости диалога субъектов художественного общения (Басалаев, 2018).

Вместе с тем мы осознаем, что применение отдельных элементов диалогической технологии при отсутствии изменений в содержании и формах художественно-образовательного процесса, целостного проявления личности в общении (акцентуации внимания на позиции сотворчества, сотрудничества, поведенческой гибкости, в соответствии с этико-педагогических норм, учета ценностей «другого») приводит к декларированию этих процессов на практике.

Диалогичность является неотъемлемой частью художественного образования. Она пронизывает и реальные диалогические отношения «по поводу искусства» и внутренние процессы осмысления приобретенных художественных впечатлений. Эти две взаимосвязанные формы диалога объединяет понятия «художественное общение», что связано с «вмешательством» сознания в спонтанный поток эстетических переживаний индивида, со своеобразной вербализацией чувственного опыта, его составлением и выражением в определенных словах и понятиях (Кабалевский, 1989).

Таким образом, диалогический подход ориентирован на осознание, осмысление и принятие преподавателем и студентом ценностей диалога культур на уровне личностных смыслов. Этот подход обуславливает понимание ими художественно-учебного процесса как симметричного, субъект-субъектного, учитывающего интересы, свободу выбора, индивидуально-творческую природу каждого субъекта взаимодействия.

С позиций диалогического подхода участники художественного диалога объединены совместной творческой деятельностью, реализуют способность к активности, действенности, интеграции; стиль этих отношений имеет проекцию снаружи, интрадиалог переходит в интер-диалог, расширяя пространство своих потенциальных и актуальных смыслов (Булыгина, Шмелев, 1997).

Социальная потребность в подготовке конкурентоспособного специалиста, согласно международным образовательным стандартам, обуславливает необходимость объективного раскрытия содержания формирования художественно-коммуникативной культуры будущего исполнителя с позиций компетентностного подхода.

В контексте реализации Болонских инициатив создан проект «Настройка образовательных структур в Европе», в котором дается характеристика общих и специальных компетенций исполнителя. Согласно этому проекту, к общим компетенциям исполнителя относятся инструментальные, межличностные и системные. Инструментальные компетенции включают когнитивные способности, технологические, лингвистические и коммуникативные умения. Межличностные компетенции предусматривают индивидуальные способности, связанные с умением устанавливать отношения с учениками на эмпатийно-рефлексивной основе, со способностью к этической ответственности исполнителя за этот процесс. Системные компетенции вбирают в себя две вышеупомянутые компетенции (Кабалевский, 1981).

Реализация компетентностного подхода в процессе формирования художественно-коммуникативной культуры будущих исполнителей предполагает формирование их коммуникативных компетенций (лат. *competentia* – осведомленность, владение соответствующими компетенциями, осведомленность в определенной деле) – совокупности знаний, умений и навыков, профессионально значимых качеств, обеспечивающих возможность владения техникой общения, способность к выбору адекватных стратегий коммуникации с учеником с учетом его психологических особенностей, соблюдением этики педагогического взаимодействия; готовности к субъективному измерению культуры общения и т.д.

В области художественной педагогики взаимодействие преподавателя и студента приобретает субъект-объект-субъектный статус: взаимодействие происходит в контексте освоения и интерпретации художественного образа, который выступает центром интерпретаторских подходов, толкований обеих «сторон» взаимодействия с искусством.

Отметим, что в связи со спецификой, обусловленной целью и содержанием музыкально-образовательной деятельности в школе, профессиональная компетентность исполнителя охватывает музыкальные и педагогические компоненты, которые обеспечивают успех музыкально-педагогической деятельности, в частности (Кабалевский, 1989) определяет профессиональную компетентность исполнителя как способность к музыкально-образовательной деятельности на основе музыкально-педагогических знаний и умений, опыта эмоционально-ценностного отношения к явлениям музыкального искусства в соответствии с общественными требованиями и ценностями.

Автор статьи считает, что профессиональная компетентность исполнителя как специфическая интегральная способность, охватывает три компонента (когнитивный, практически-творческий, ценностно-ориентационный) и совмещает музыкальные и педагогические составляющие, которые обеспечивают успех музыкально-образовательной деятельности учителя. (Кабалевский, 1989). «Внедрение компетентностной парадигмы в художественное образование имеет кардинально инновационный характер, ориентируя будущих исполнителей на практическое творческое использование собственных художественных достижений, формирования общей и профессиональной культуры и способности к музыкально-педагогической деятельности» (Кабалевский, 1981).

Итак, реализация компетентностного подхода предусматривает направленность художественно-учебного процесса на формирование коммуникативных компетенций будущего исполнителя: овладение студентом комплексом коммуникативных знаний, умений, приобретение им практического художественно-коммуникативного опыта в музыкально-образовательной деятельности. Компетентностный подход предусматривает направленность художественно-учебного процесса на формирование коммуникативных компетенций будущего исполнителя: овладение студентом комплексом коммуникативных знаний, умений, приобретение им практического художественно-коммуникативного опыта, что будет способствовать его «способности к культуротворчеству в музыкально-образовательной деятельности» (Чувакин, Малыгина, 2018). «Внедрение компетентностной парадигмы в художественное образование имеет кардинально инновационный характер, ориентируя будущих учителей музыки на практическое творческое использование собственных художественных достижений, формирования общей и профессиональной культуры и способности к музыкально-педагогической деятельности» (Казахватова, Сибирякова, 2013).

Заключение

Коммуникативную компетентность мы рассматриваем как цель – компетентность, которая приобретает статус коммуникативной культуры, когда становится соответствующей современной культурно-ориентированной гуманитарной образовательной стратегии: гуманистической направленности, прагматичным духовным ценностям, диалогово-творческому стилю деятельности.

С этих позиций коммуникативная культура выступает высшим уровнем коммуникативной компетентности будущего специалиста.

Развитие образования как социального института обусловлено многими факторами, среди которых одной из важнейших является взаимосвязь с культурой.

Культурологический подход предлагает принципиальные методологические ориентиры, расставляет новые акценты относительно приоритетов художественно-учебного процесса, создает условия для более близких личностных контактов, формирует отношения взаимопонимания, сотрудничества, способствует самораскрытию субъектов взаимодействия в процессе художественного общения. В русле культурологического подхода общенаучными принципами исследования художественно-коммуникативной культуры исполнителя выступает диалектика в единстве с логикой и теорией познания, отражающий взаимообусловленный, противоречивый развитие явлений действительности; принципы детерминизма (объективной причинной обусловленности явлений);

изоморфизм – связей объектов, выражающих тождество их строения. Это позволяет исследовать становление и перспективы формирования исследуемого феномена, обосновать взаимодействие социальных, психолого-педагогических и внутренне-личностных факторов, отражающих реальную музыкально-педагогическую действительность; проследить за внутренней логикой взаимодействия коммуникативной культуры с другими культурными явлениями.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира // Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 846-870. ISBN 5-7859-0027-0.
2. Ашимбаева Н.Т. Достоевский. Контексты слов. Санкт-Петербург: Серебряный век, 2014. 232 с. ISBN 978-5-906357-15-1.
3. Бадалова Е.Н. Концептосфера романа Достоевского Ф.М. «Идиот» // диссертация кандидата филологических наук: 10.01.01. Астрахань, 2017. С. 180.
4. Басалаев С.Н. Системная интерпретация сценического общения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск: ТГУ, 2018. Вып. 29. С. 43-62.
5. Булыгина Т.В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). Москва : Языки русской культуры, 1997. 576 с.
6. Дуров А.А. Концепция «большого диалога» Бахтина М.М. как методологическая основа исследования народной культуры // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. Выпуск 60. С. 45-51.
7. Кабалевский Д.Б. Воспитание ума и сердца: Кн. Для учителя. Москва: Просвещение, 1981. 192 с.
8. Кабалевский Д.Б. Как рассказать детям о музыке. Москва: Просвещение, 1989. 191 с.
9. Казахватова Л.А., Сибирякова Г.Г. Теоретические аспекты профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта в классе ансамблевого исполнительства // Молодой ученый. 2013. № 8. С. 395.
10. Лукьянова Е.П. Формирование профессионально-коммуникативных качеств у студентов музыкально-исполнительских вузов в классе камерного ансамбля. Дис. кандидат педагогических наук: 13.00.08, Екатеринбург, 2006. 174 с.
11. Тагильцева Н.Г., Курлапов М.Н. Диагностика развитости коммуникативных навыков младших школьников-участников скрипичного ансамбля // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С. 68-75.
12. Чувакин А.А., Малыгина Э.В. К построению филологической теории коммуникации: статья третья // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. №1. С. 77-88.

The principle of artistic communication as a means of improving performance culture in a musical group

Mikhail N. Kurlapov

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer

Ural Federal University named after the first President of Russia Yeltsin B.N.

Yekaterinburg, Russia

thorny_mi@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 03.10.2022

Accepted 08.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/v1585-6365-6740-b

Annotation

The problem of methodological reorientation of artistic and communicative training of future performers in the field of art education indicates the need for its theoretical rethinking in the context of new educational technologies. The theoretical and methodological strategy of solving the problems of our research is based on the application of systematic, axiological, cultural, personality-oriented, competence-based, dialogical, synergetic, activity-based approaches. Since the creative and presentative component of artistic and communicative culture is conditioned by the specifics of artistic communication on the basis of art, the composition of the subjects of interaction manifests itself in various types of artistic and communicative activities (listening, musical-analytical, interpretive, evaluative, rhetorical, and the like). The system approach belongs to the fundamental level of general scientific methodology. Any system, according to the definition of systemologists, is characterized by the ordering of connections and relationships between components, elements, as well as their integrity, integrativity, which has features in various system objects. In the context of the activity approach, the artistic and communicative culture of the future performer is considered by us as a set of cultural and creative elements that regulate the communicative activity of the performer and are formed, function, develop through the establishment of emotional and psychological contact with the student in the process of interaction. Interaction management manifests itself in the music lesson as a multi-vector orientation of the performer's activity: managing oneself, students, personality-oriented relationships, and the like.

Keywords

performing culture, musical collective, artistic communication, principle.

References

1. Arutyunova N.D. Stil' Dostoevskogo v ramke russkoj kartiny mira // YAzyk i mir cheloveka. Moskva: YAzyki russkoj kul'tury, 1999. S. 846-870. ISBN 5-7859-0027-0.
2. Ashimbaeva N.T. Dostoevskij. Konteksty slov. Sankt-Peterburg: Serebryanyj vek, 2014. 232 s. ISBN 978-5-906357-15-1.
3. Badalova E.N. Konceptosfera romana Dostoevskogo F.M. «Idiot» // dissertaciya kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.01. Astrahan', 2017. S. 180.
4. Basalaev S.N. Sistemnaya interpretaciya scenicheskogo obshcheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. Tomsk: TGU, 2018. Vyp. 29. S. 43-62.
5. Bulygina T.V., SHmelev A. D. YAzykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki). Moskva : YAzyki russkoj kul'tury, 1997. 576 s.
6. Durov A.A. Konceptiya «bol'shogo dialoga» Bahtina M.M. kak metodologicheskaya osnova issledovaniya narodnoj kul'tury // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. 60. S. 45-51.
7. Kabalevskij D.B. Vospitanie uma i serdca: Kn. Dlya uchitelya. Moskva: Prosveshchenie, 1981. 192 s.
8. Kabalevskij D.B. Kak rasskazat' detyam o muzyke. Moskva: Prosveshchenie, 1989. 191 s.
9. Kazahvatova L.A., Si-biryakova G.G. Teoreticheskie aspekty professional'noj podgotovki budushchego pedagoga-muzykanta v klasse ansamblevogo ispolnitel'stva // Molodoj uchenyj. 2013. № 8. S. 395.
10. Luk'yanova E.P. Formirovanie professional'no-kommunikativnyh kachestv u studentov muzykal'no-ispolnitel'skikh vuzov v klasse kamernogo ansamblya. Dis. kandidat pedagogicheskikh nauk: 13.00.08, Ekaterinburg, 2006. 174 s.
11. Tagil'ceva N.G., Kurlapov M.N. Diagnostika razvitosti kommunikativnyh navykov mladshih shkol'nikov-uchastnikov skripichnogo ansamblya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2017. № 3. S. 68-75.
12. CHuvakin A.A., Malygina E.V. K postroeniyu filologicheskoy teorii kommunikacii: stat'ya tret'ya // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2018. №1. S. 77-88.

Теория и методика преподавания дирижирования на современном этапе

Хэ Фан Линь

аспирант

Российский Государственный Педагогический Университет им. Герцена А.И.

Санкт-Петербург, Россия

928951029@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 23.10.2022

Принята 14.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/c6301-6757-5661-e

Аннотация

Качественный уровень подготовки будущих специалистов в области музыкально-педагогического образования в России предполагает использование новых подходов к организации учебно-воспитательного процесса, направленного на повышение методической компетентности будущих педагогов и совершенствования их профессионального мастерства. В условиях модернизации и интенсификации педагогического образования в России растет актуальность инновационных подходов, основанных на использовании различных современных методик обучения с использованием информационных технологий. Применение инновационных технологий при изучении учебной дисциплины «Хоровое дирижирование» активизирует обучение; вызывает желание студентов выполнять творческие задания; аранжировать хоровые произведения; записывать вокально-хоровые произведения нотами. В современном художественном образовании решение данной проблемы при формировании методической компетентности будущих учителей музыки является особенно актуальным. Применение музыкальных информационных технологий в учебном процессе с хорового дирижирования существенно углубляет теоретические и практические знания, повышают качество обучения и формирование методической компетентности будущих учителей музыкального искусства. Информатизация учебного процесса определяет самостоятельную работу студентов как более независимую и творческую; дает студентам возможность работать с различными источниками информации, записывать, обрабатывать хоровые произведения и собственную созданную музыку с применением современных музыкальных компьютерных программ и эффективно использовать их в дальнейшей музыкально-педагогической деятельности.

Ключевые слова

дирижирование, преподавание, методика, исследование.

Введение

Используя овладение студентами персональных компьютеров и сети Интернет, электронных клавишных инструментов (синтезаторов), предлагаем рассмотреть возможность внедрения музыкальных информационных технологий в учебный процесс с хорового дирижирования.

Важность применения музыкальных информационных технологий в хоровом дирижировании заключается в обогащении студентов знаниями о современных информационных технологиях, мультимедийных средствах обучения, компьютерных программах-нотаторах для набора нотного текста, современных музыкальных компьютерных программах (Грязнова, Мартынова, Грязнов, 2021).

Понятие «музыкальные информационные технологии» рассматривается как целенаправленная и организованная совокупность информационных процессов, которые необходимы в музыкальном

искусстве для создания, сбора, хранения, обработки, отображения, передачи, распространения, использования, защиты и уничтожения информации.

Музыкальные информационные технологии крайне необходимы на занятиях по хоровому дирижированию, в самостоятельной работе и в практикуме работы с хором. Они дают возможность реализовать творческий потенциал будущих учителей музыки, усовершенствовать умения и практические навыки использования современных средств обучения (мультимедийные средства, музыкальные компьютерные программы для записи нотами хоровых партитур, аранжировка хоровых произведений и собственной инструментальной музыки и прочее) (Абдуллин, 2014).

Материалы и методы исследования

С целью обновления содержания учебной программы по хоровому дирижированию целесообразно включить следующие темы:

1. Понятие «музыкальные информационные технологии», классификация и использование в хоровом дирижировании.
2. Ознакомление с форматом MIDI – Musical Instruments Digital Interface (цифровой интерфейс музыкальных инструментов). Определение понятия "MIDI-формат".
3. Запись хоровых произведений в MIDI-формате. Конвертирование записанных хоровых произведений из MIDI-формата в аудиоформаты.
4. Мультимедийные средства обучения (видеофильмы с анимацией, интерактивный учебный комплекс – UBS Virtual Maestro).
5. Программы-нотаторы для создания хоровых партитур или собственного песенного репертуара. Компьютерный набор хоровой партитуры нотами.
6. Электронные информационные ресурсы, Интернет-технологии. Работа с электронными нотными изданиями и Интернет-ресурсами.
7. Музыкальные компьютерные программы для создания собственных песен и интерпретаций хоровых произведений.
8. Знакомство с игрой на синтезаторе. Создание инструментального сопровождения для хорового произведения или песенного школьного репертуара. Запись несложных фонограмм с помощью синтезатора.

Внедрение музыкальных информационных технологий в учебный процесс с хорового дирижирования требует инновационных методов и технологий обучения, а именно использование: электронных библиотек, энциклопедий, учебников, электронных музыкальных словарей, нотных сборников хоровых произведений в электронном виде, видеофильмов с анимацией, а также сети Интернет и современных музыкальных компьютерных программ (Потаманова, Ренева, 2019). Рассмотрим их более подробно.

Интернет-информация. Интернет-информацию можно разделить на 3 основные группы:

1. Справочная (электронные библиотеки и энциклопедии);
2. Научная (тексты книг, материалы газет и журналов);
3. Учебная (рабочие программы, методические разработки).

Электронные учебники и пособия. Применение электронных учебников необходимо для углубления знаний, умений и навыков, поиска и отбора хоровых произведений для практической работы с хором, улучшение дирижерской исполнительской техники.

Электронные библиотеки и электронные музыкальные словари способствуют написанию аннотаций на хоровые произведения, объяснению музыкальных терминов и их значения.

Электронные методические разработки необходимы для изучения методики и отбора эффективных и инновационных методов обучения.

С целью изучения и ознакомления будущих учителей музыкального искусства с современными компьютерными программами целесообразно рассмотреть музыкальные компьютерные программы более подробно.

Нотный редактор - компьютерная программа, которая позволяет вводить, редактировать и печатать нотный текст разной сложности: от простых мелодий школьных песен к хоровым и симфоническим партитурам. Нотный текст может быть высочайшей сложности, технически недоступен для исполнения ни одному виртуозу. По утверждениям ученого (Лаптева, 2018), данная программа приближает обычные способности простого музыканта к способностям одаренных людей и является необходимой для композитора, аранжировщика и дирижера.

Самые известные приложения-Заметки: Finale, Encore и Cakewalk Overture. Для переноса нот из программы в программу чаще всего используется формат MIDI - Musical Instruments Digital Interface (цифровой интерфейс музыкальных инструментов), предназначен для хранения нотной информации. Все три программы легко читают MIDI-файлы, представляя их в нотном виде. В других программах есть возможность экспортировать нотную графику в PDF, а звучание в MIDI или MP3. Предлагаем познакомиться с возможностями программ-заметок.

Результаты и обсуждение

Программа-нотатор Finale разработана компанией MakeMusic. Данная программа предназначена для создания мелодии, аранжировки, инструментовки, написания нотного текста и его редактирования. Записанные нотные тексты можно прослушивать, хранить в файлы, делать распечатки партитур. Finale позволяет экспортировать музыкальные данные в MIDI-формат, записывать музыку в аудиофайлы и сохранять нотные данные в графических форматах (Потаманова, Ренева, 2019).

Программа-нотатор Encore позволяет осуществлять нотный набор с помощью компьютерной клавиатуры, прослушивать файлы, сохранять нотный текст в файлах.

Программа-нотатор Cakewalk Overture предназначена для профессиональных музыкантов, которые владеют нотной грамотой на высоком уровне, а также печатают партитуры музыкальных произведений.

Программа MagicScore (разработчик – DG Software) предлагает как для профессионалов, так и для любителей широкие возможности создания нотной записи в электронном виде, сохранение в формате MIDI, чтение из формата MIDI, автоматическое и ручное форматирование партитур, копирование, редактирование и печать партитуры.

Программа MagicScore School – это специальная образовательная программа для музыкальных любителей, студентов, учителей и преподавателей, которая поддерживает чтение файлов формата MIDI, Karaoke и печатает ноты с предварительным просмотром.

Популярный редактор нотных партитур Sibelius – результат компании Sibelius Software - используется композиторами, аранжировщиками, исполнителями, музыкальными издателями, преподавателями и студентами для создания музыкальных партитур и партий инструментов. Ноты, набранные в программе Sibelius, используют как партитуру для звуковой дорожки в кино, театре, на телевидении.

Кроме программ-заметок, существуют программы, которые имеют еще другие возможности. Например, программа Sound Forge, созданная для цифровой обработки звука, имеет множество функций и широко используется во многих программах типа Dance EJay.

С помощью программы CakeWalk Pro Audio осуществляется запись и редактирование MIDI, сведение и конвертирования MIDI и аудио треков, редактирование аудиосигнала функциями Sound Forge, импорт и редактирование нотных редакторов и караоке-плееров и тому подобное.

Программа Adobe Audition – это полноценная профессиональная студия звукозаписи для работы с аудио-файлами, которая предназначена для обработки аудио и видеопроодукции. Программа предлагает неограниченные возможности микширования, редактирования, создания мастер-копий и обработки звуковых специальных эффектов, а также создает аудиопroduкцию высочайшего качества.

Программа Music Band in a Box – это, пожалуй, лучшая программа для аранжировки музыки, которая имеет более 2000 стилей, понимает все существующие аккорды, позволяет гибко управлять аранжировкой, удаляет и устанавливает новые музыкальные инструменты, записывает мелодию и вокал, осуществляет аранжировки в формат MIDI для профессионального редактирования.

Программа Factory является ценной в практической деятельности. Она позволяет записанную и сохраненную на диск музыку в MIDI-формате переводить созданную музыку в разные форматы: видео, аудио, mp3, mp4, AVI, 3GP, WMA, JPG и другие форматы.

Для проведения практических занятий по хоровому дирижированию эффективными считаем:

1. использование мультимедийных технологий;
2. создание электронной базы музыкальных произведений (классическая, современная, поп-музыка, рок-музыка, караоке в форматах wma, midi, mp3, mp4 и учебных материалов с использованием текстового редактора Word, программы Power Point, программы «Нотный редактор»;
3. использование электронных музыкальных инструментов (синтезаторов, барабанов) с целью написания и аранжировки произведений при помощи компьютера;
4. применение фото и видеосъемки для оценки качества исполнения дирижерских жестов и собственной интерпретации хоровых произведений.

Инновационной и интересной для студентов является интерактивная проводниковая система "виртуальный маэстро" (The UBS Virtual Maestro), разработанная компанией Immersion

Music для имитации оркестрового дирижирования и получения практического дирижерского опыта. Данная система была экспериментально проверена на многочисленных концертах классической музыки в Соединенных Штатах и Европе в 2007 и 2008 годах с участием широкой публики. Интерактивная проводниковая система «Виртуальный маэстро» со встроенным акселерометром Wii Remote позволяет контролировать дирижерско-исполнительский процесс, влиять на темп произведения (замедлять и ускорять видеозапись) и усиливать динамику аудиозвучания.

Будущим учителям музыкального искусства необходимо научиться применять инновационные музыкальные компьютерные программы: для набора нотного текста, прослушивание, сохранения и печати партитур (Finale, Encore, Cakewalk Overture); для создания нотной записи в электронном виде и редактирования партитур (MagicScore); для печати нот с предварительным просмотром (MagicScore School); для создания музыкальных партитур и профессионального аранжировки музыкальных произведений (Sibelius); для подготовки к печати партитур музыкальных произведений (Overture), а также программы для создания собственных песен для учеников и интерпретаций хоровых произведений (Adobe Audition, Sound Forge, Cubase, «SONAR Producer Edition»).

Занимаясь проблемами самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода, ученый отмечает важность обучения студентов приемам самостоятельной работы, а также поиска необходимой информации, ее систематизации и результата самостоятельной работы (Соболева, 2011).

Самостоятельная работа студентов хоровым дирижированием включает: прослушивание хорового произведения, написания аннотации; разучивание хоровой партитуры; определение вокально-хоровых, ритмических и исполнительских трудностей; составление плана поэтапного разучивания произведения; подбор подходящего дирижерского жеста и мимики; собственную интерпретацию хорового произведения; поиск и применение эффективных методов обучения в практической работе с хором.

Во время проведения самостоятельной работы студентов для повышения методической компетентности необходимо обратить внимание на работу будущих специалистов с справочной Интернет-информации (электронные библиотеки и энциклопедии); научных (тексты книг, материалы газет и журналов); с учебной информацией (методические разработки и рефераты, электронные курсы, образовательные сайты и автоматизированные программы, текущая аттестация путем электронного тестирования).

Эффективным также является применение инновационных средств обучения, к которым относятся мультимедийные средства (учебные видеофильмы, аудио-плеера, записи хоровой музыки, электронная доска, аппаратные средства) и программно-методическое обеспечение компьютерных технологий (электронные учебники, пособия; электронные библиотеки; электронные курсы; профессиональные музыкальные программы и компьютерные программы-нотаторы; творческие задания (Потаманова, Ренева, 2019) для самостоятельной работы студентов; тесты) (Темирова, 2018)

Активизация самостоятельной работы студентов при выполнении творческих заданий с хорового дирижирования с помощью компьютерных программ «Нотный редактор» и компьютерных музыкальных программ для записи, обработки и аранжировки хоровых произведений способствует активизации обучения и заинтересованности студентов в будущей профессии.

Самостоятельная работа будущих специалистов (работа с электронными изданиями в библиотеке, подготовка к практическим занятиям; выполнение индивидуальных творческих заданий по хоровому дирижированию на основе использования информационных музыкальных технологий) играет значительную роль в формировании методической компетентности студентов.

Предлагаем следующие темы для самостоятельной работы студентов:

1. Работа с электронными нотными изданиями и Интернет-ресурсами;
2. Мультимедийные технологии в хоровом дирижировании;
3. Применение музыкальных видео и аудио записей;
4. Транспонирование вокальной партии;
5. Нотная запись вокально-хоровых произведений с использованием компьютерной программы «Нотатор»;
6. Современные музыкальные программы для создания и аранжировки музыкальных произведений;
7. Применение музыкальных информационных технологий в музыкально-педагогической деятельности

Заключение

Музыкальные информационные технологии, мультимедийные средства и музыкальные компьютерные программы способствуют активизации обучения, развитию музыкальной памяти, креативного мышления, творческой композиторской фантазии, созданию хормейстерской интерпретации, установлению творческого диалога между преподавателем и студентом, самореализации и методическому самосовершенствованию будущих учителей музыкального искусства.

Междисциплинарный связь хорового дирижирования с информационными компьютерными технологиями направляет на поиск инновационных методов, форм и технологий обучения. Дальнейшее исследование планируется посвятить коррекции содержания учебной программы по хоровому дирижированию, ее обновлению и широкому практическому применению музыкальных информационных технологий обучения.

Список литературы

1. Абдуллин Э.Б. Основы исследовательской деятельности педагога-музыканта. СПб: Планета музыки, 2014. 62-64 с.
2. Грязнова Т.М., Мартынова Е.А., Грязнов С.И. Певческое искусство православной ориентации как фактор социального воспитания детей и подростков (на примере занятий в воскресных школах) // Социальное воспитание детей и подростков в дополнительном образовании: монография / под ред. Карпушиной Л.П., Козловой Т.А. Мордовский государственный педагогический университет. Саранск, 2021. С. 91-106.
3. Досимбетов Б.Х. Роль современной музыки в развитии мировоззрения молодёжи // The role of modern music in the development of youth worldview. «Проблемы современной науки и образования». № 8 (141), 2019.
4. Ефимова Е.В. Музыкальная память. Виды музыкальной памяти. Приемы развития музыкальной памяти // Проблемы педагогики. 2017. № 8 (31). С. 31-34.
5. Лаптева Л.Н. Развитие творческого потенциала личности студента в классе хорового дирижирования: методическая разработка. <https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-po-horovomu-dirizhrovaniyu-razvitie-tvorcheskogo-potenciala-lichnosti-studenta-v-klasse-dirizhrovani-2785854.html>.
6. Матякубов Ш.Б. Традиции "наставник и ученик" в обучении традиционному исполнительству // «Проблемы педагогики». № 2 (41), 2019.

7. Потаманова Л.Ю., Ренева Н.С. Актуальные проблемы профессиональной подготовки по хоровому дирижированию студентов вузов // *Colloquium-journal*. 2019. № 22 (46).
8. Сивакова С.Ю. Формирование и развитие исполнительских умений и навыков в хоровом коллективе: учебно-методическое пособие. Образовательная социальная сеть: nsportal.ru 2020. URL: <https://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/2013/06/23/o-rol-i-khorovogo-iskusstva>.
9. Соболева Н.А. О сущности художественной техники дирижирования // *Известия РГПУ им. Герцена А.И.* 2011. № 140.
10. Степина Н.В. Формирование профессиональных компетенций дирижера-хормейстера в условиях современного среднего специального образования // *Формирование профессиональных компетенций. Петрозаводск: Карельский научный журнал.* 2016. № 3 (16). Т. 5. С. 2-7.
11. Темирова А.К. Современные педагогические технологии в процессе хормейстерской подготовки будущего дирижера хора. // *Вестник Санкт-петербургского государственного института культуры*, 2018. С. 22-28.
12. Тремзина О.С. Дирижерский жест как художественный феномен // автореф. дис. кандидата искусствоведения. Саратов, 2014. С. 30.

Theory and methodology of conducting teaching at the present stage

He Fanglin

graduate student

Russian State Pedagogical University. Herzen A.I.

Saint-Petersburg, Russia

928951029@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 23.10.2022

Accepted 14.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/c6301-6757-5661-e

Annotation

The qualitative level of training of future specialists in the field of musical and pedagogical education in Russia involves the use of new approaches to the organization of the educational process aimed at increasing the methodological competence of future teachers and improving their professional skills. In the context of modernization and intensification of teacher education in Russia, the relevance of innovative approaches based on the use of various modern teaching methods using information technology is growing. The use of innovative technologies in the study of the discipline "Choral Conducting" activates learning; arouses the desire of students to perform creative tasks; arrange choral works; record vocal and choral works with notes. In modern art education, the solution of this problem in the formation of the methodological competence of future music teachers is especially relevant. The use of musical information technologies in the educational process from choral conducting significantly deepens theoretical and practical knowledge, improves the quality of education and the formation of methodological competence of future teachers of musical art. Informatization of the educational process determines the independent work of students as more independent and creative; gives students the opportunity to work with various sources of information, record, process choral works and their own created music using modern musical computer programs and effectively use them in their further musical and pedagogical activities.

Keywords

conducting, teaching, methodology, research.

References

1. Abdullin E.B. Osnovy issledovatel'skoj deyatel'nosti pedagoga-muzykanta. SPb: Planeta muzyki, 2014. 62-64 s.
2. Gryaznova T.M., Martynova E.A., Gryaznov S.I. Pevcheskoe iskusstvo pravoslavnoj orientacii kak faktor social'nogo vospitaniya detej i podrostkov (na primere zanyatij v voskresnyh shkolah) // Social'noe vospitanie detej i podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii: monografiya / pod red. Karpushinoj L.P., Kozlovoj T.A. Mordovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Saransk, 2021. S. 91-106.
3. Dosimbetov B.H. Rol' sovremennoj muzyki v razvitii mirovozzreniya molodyozhi // The role of modern music in the development of youth worldview. «Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya». № 8 (141), 2019.
4. Efimova E.V. Muzykal'naya pamyat'. Vidy muzykal'noj pamyati. Priemy razvitiya muzykal'noj pamyati // Problemy pedagogiki. 2017. № 8 (31). S. 31-34.
5. Lapteva L.N. Razvitie tvorcheskogo potentsiala lichnosti studenta v klasse horovogo dirizhirovaniya: metodicheskaya razrabotka. <https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-po-horovomu-dirizhirovaniyu-razvitie-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti-studenta-v-klasse-dirizhirovani-2785854.html>.
6. Matyakubov S.H.B. Tradicii "nastavnik i uchenik" v obuchenii tradicionnomu ispolnitel'stvu // «Problemy pedagogiki». № 2 (41), 2019.
7. Potamanova L.YU., Reneva N.S. Aktual'nye problemy professional'noj podgotovki po horovomu dirizhirovaniyu studentov vuzov // Colloquium-journal. 2019. № 22 (46).
8. Sivakova S.YU. Formirovanie i razvitie ispolnitel'skih umenij i navykov v horovom kollektive: uchebno-metodicheskoe posobie. Obrazovatel'naya social'naya set': nsportal.ru 2020. URL: <https://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/2013/06/23/o-rol-i-khorovogo-iskusstva>.
9. Soboleva N.A. O sushchnosti hudozhestvennoj tekhniki dirizhirovaniya // Izvestiya RGPU im. Gercena A.I. 2011. № 140.
10. Stepina N.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij dirizhera-hormejstera v usloviyah sovremennoho srednego special'nogo obrazovaniya // Formirovanie professional'nyh kompetencij. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2016. № 3 (16). T. 5. S. 2-7.
11. Temirova A.K. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii v processe hormonejsterskoj podgotovki budushchego dirizhera hora. // Vestnik Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury, 2018. S. 22-28.
12. Tremzina O.S. Dirizherskij zhest kak hudozhestvennyj fenomen // avtoref. dis. kandidata iskusstvovedeniya. Saratov, 2014. S. 30.

Управленческие компетенции программ развития университетов

Хусейн Геланиевич Чаплаев

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в образовании

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

Chaplaiev79@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Патимат Султановна Батаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

Naurhanova71@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 21.10.2022

Принята 24.11.2022

Опубликована 01.12.22

 10.25726/g9673-4590-7829-w

Аннотация

Социально-экономические изменения в нашем государстве, связанные с обострением и осложнением процессов рыночных преобразований, формируют спрос на специалистов-управленцев, которые способны адаптироваться к меняющимся условиям экономической среды, являются конкурентоспособными на рынке труда и эффективно осуществляют взаимодействие в профессиональной, корпоративной и общественной среде и тому подобное. В то же время, как отмечает практика деятельности руководителей различных звеньев управления нередко среди них встречается непонимание или психологическое неприятие сути экономических преобразований, инструментов повышения эффективности предприятий, неумение находить оптимальные варианты использования материальных, финансовых ресурсов и заниматься инвестиционной деятельностью. Это, в свою очередь, приводит к неспособности дипломированных специалистов управлять бизнес-процессами и акцентирует внимание на важности математической подготовки студентов в системе профессионального образования. Последнее делает актуальным проблему исследования: разработка научно-методических основ математической подготовки студентов в контексте развития их управленческой компетентности в системе университетского образования. Итак, экономико-математическая компетентность будущего бакалавра менеджмента – это интегрированная, интеллектуальная и личностно обусловленная характеристика студента, отражающая его способность и готовность к применению экономико-математического инструментария для оценки эффективности результатов управленческих решений и прогнозирования его последствий.

Ключевые слова

управленческие компетенции, программы развития, вузы, исследования.

Введение

Качество профессиональной подготовки бакалавра связана с формированием в них, прежде всего, профессиональной компетентности, которая в педагогической литературе определяется как приобретение способностей, которые реализуются через систему знаний, умений и навыков и

обеспечивают возможность выполнения в будущем профессиональных обязанностей определенного уровня.

Последнее и стало основой для выявления сути таких понятий как управленческая компетентность, управленческая компетентность будущего менеджера, базовые управленческие компетентности.

Анализ бакалаврской образовательно-профессиональной программы «Менеджмент» (Zein, 2018) показал, что будущий специалист в процессе профессионально подготовки должен овладеть компетентностями, которые отображаются через такие способности как: планирование и организация инновационного развития, т. д; проведение анализа и оценки влияния изменчивости рыночной среды на функционирование и потенциальную возможность деятельности организации т. д; обоснование альтернативных стратегических направлений развития в контексте повышения ее конкурентоспособности на рынке товаров и услуг согласно политики предприятия и принятия соответствующих управленческих решений.

Таким образом, будущий менеджер должен быть компетентным, в первую очередь, в сфере планирования, анализа и принятия решений, где необходимо оценивать финансово-экономический потенциал имеющихся ресурсов, резервов и выбирать оптимальные пути для эффективного функционирования организации.

Последнее указывает на то, что профессиональная деятельность современного менеджера неотъемлемая от экономико-математического обеспечения этого процесса. Это делает возможным выделение одной из базовых управленческих компетенций как экономико-математическую, рационально сочетает научные знания и прикладные применения математических и экономических дисциплин, полученных в системе университетского образования.

Материалы и методы исследования

Структурными компонентами экономико-математической компетентности бакалавра по менеджменту являются: экономико-математические знания, экономико-математические умения, интеллектуальные способности и качества личности, мотивационно-ценностное отношение к экономико-математическим знаниям и умениям в анализе и принятии управленческих решений.

Важным, в этом аспекте, есть понимание, что объективные трудности при изучении математических дисциплин, обусловленные спецификой математики и поэтому, требуют учета психологических закономерностей процесса мышления, индивидуальных особенностей умственного развития и познавательной активности студентов.

Не менее важным является учет специфических особенностей характерных для усвоения математики, среди которых: наличие теоретической структуры курса математических дисциплин; понимание, что математика построена по строгим законам логики и потому требует не менее строгого логического мышления, которое активно развивается в процессе ее освоения.

При этом глубокое понимание теоретического материала математических дисциплин обуславливается ее практическим направлением, которое в этом случае реализует функции: осмысление, осознание теоретических знаний, прикладную направленность и тому подобное.

В то же время, абстрактный характер математики вызывает психологические трудности для студентов не только в восприятии и усвоении математической информации, но и в ее использовании.

Анализ научно-методических публикаций и личностная образовательная практика показывает, что будущие специалисты по менеджменту не в полной мере владеют достаточным уровнем экономико-математической компетентности, что и актуализирует выявление и применение профессионально-ориентированных методик в процессе математической подготовки студентов в системе университетского образования (Андросова, 2017; Карагозов, Уваров, Рыжова, 2018).

При этом реализация соответствующей методики предусматривает овладение содержанием математической дисциплины на основе модификации методов, форм и средств обучения, которые способствуют развитию аналитического мышления, формируют коммуникативность, рефлексивность и творческий подход к решению проблем, максимально приближенных к будущей бизнес-деятельности.

Именно поэтому в профессионально-ориентированных методиках обучения, направленных на развитие экономико-математических компетенций, значительное место отводится не только типичным задачам определенных тем и разделов дисциплины «высшей и прикладной математики», но и специально построенным заданиям-ситуациям.

В то же время задачи являются важным средством формирования системы основных математических знаний, умений, навыков. Задачи, которые предлагаются студентам менеджерского профессии заключаются в том, что они наряду с классическим представлением математической сути, отражают реально существующие или максимально к ним приближенные ситуации, решение которых связано с необходимостью анализа и поиска оптимального решения.

Методологической основой задач-ситуаций выступает системодетальностный подход, который позволяет одновременно сопрягать процесс получения знаний с деятельностью по их реализации, то есть с возможностью формирования определенных стратегий мышления на основе собственного видения информационно-особенностей объекта исследования.

Результаты и обсуждение

Кроме того, профессионально-ориентированные задачи-ситуации оказались наиболее эффективными в контексте формирования у студентов важных профессиональных качеств на основе овладения структурными компонентами экономико-математической компетентности, а именно: экономико-математическими знаниями и умениями их использования для анализа и принятия управленческих решений в соответствии с типовыми задачами предстоящей деятельности.

К типовым задачам будущей профессиональной деятельности бакалавра по менеджменту, для решения которых необходимо применить математические модели и методы, могут быть отнесены следующие:

- определение производственной программы предприятия в условиях риска и неопределенности;
- оптимизация плана перевозок продукции; - планирование замены оборудования;
- оптимизация портфеля ценных бумаг предприятия;
- выбор инвестиционных проектов в условиях ограниченности финансовых ресурсов и тому подобное.

Далеко не полный перечень типовых задач профессиональной деятельности удостоверяет не только потребность в качественной математической подготовке будущих бакалавров по менеджменту, но и подтверждает тесную взаимосвязь между управленческой компетентностью и экономико-математической как ее весомой составляющей

При этом, методическое сопровождение процесса математической подготовки студентов, как правило, содержит задачи-ситуации, ключевыми проблемами которых является необходимость принятия собственного решения

Приведем примеры таких задач из раздела «Математическая статистика».

1. Тема «Описание статистических сведений».

Примите решение.

Ежегодно журнал "Фортуна" публикует 500 известных корпораций, достигших наибольших объемов продаж различных товаров и услуг. Как помощник начальника отдела менеджмента и торговых операций, Вы пытаетесь проанализировать обнародованные статистические данные относительно объемов продаж этих фирм, но считаете, что обычное перечисление всех товаров и услуг, реализованных на рынке, неэффективная процедура. Поэтому Вы должны решить, каким образом обобщить статистические данные, чтобы аналитики вашей фирмы смогли проникнуть в суть данных, оценить значимость каждой позиции, стали неотъемлемыми компонентами успешной деятельности этих корпораций. Обдумайте свое решение и опишите особенности варианта, который вы предлагаете (Концепция оценки качества образования, 2020).

2. Тема «Корреляционно регрессионный анализ».

Вы должны принять решение.

Президент грузовой компании обеспокоен некоторыми проблемами, недавно возникшими в деятельности его предприятия. Прибыли падают, акционеры требуют его отставки. Он обращается к вам, то есть к студентам, чтобы получить ответы относительно будущего его предприятия. Собраны данные о километраже грузовых автомобилей предприятия (в км) и прибыли, полученных компанией. Президент просит Вас определить, существует ли вообще зависимость между этими двумя факторами и в какой степени километраж грузовиков влияет на уровень прибыли фирмы:

- 1) Ваши действия? Как Вы докажете?
- 2) Президент хочет знать, поможет ли ему проведенная Вами работа по прогнозированию возможных прибылей? Каким образом можно использовать полученные статистические результаты для оценки уровня прибыли в ближайшем будущем?
- 3) Президент почувствовал доверие к статистическим исследованиям, в которых высказано мнение, что фактор X обуславливает 78% вариации прибыли у фирмы. Как обосновать это мнение?
- 4) Вы должны объяснить президенту, что полученная регрессионная линия-это средняя линия, которая лучше, чем другие, описывает статистику. Не зная основ статистического анализа, президент хочет вразумительного для него объяснения. Как лучше это сделать? (Концепция оценки качества образования, 2020).

Особый вес в процессе приобретает тот факт, что решение подобных задач обсуждается студентами группами в процессе открытой дискуссии, которая способствует созданию эмоциональной благоприятной среды, по выработке основ стратегии управленческого мышления.

Целесообразно отметить, что характерными признаками задач-ситуаций:

- 1) наличие цели и ориентация на ее достижение;
- 2) определение проблемной ситуации, то есть восприятие информации и ее идентификация с имеющимися знаниями;
- 3) выбор методов и программных средств для реализации расчетных алгоритмов;
- 4) поиск и анализ вариантов полученных решений на основе определенных критериев;
- 5) интерпретация оптимального решения и предоставление рекомендаций по заданной ситуации.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что профессионально ориентированное сопровождение и его реализация в процессе обучения математических дисциплин будет эффективным, если в нем будет предусмотрено:

- ориентацию на индивидуальные возможности каждого студента путем использования компьютерно-тренинговых систем по умениям и навыкам решения типовых задач, соответствующих темам «высшей и прикладной математики»;
- учет межпредметных связей на основе идентификаций определенных математических конструкций к анализу динамики реальных производственных процессов;
- тесная связь теории с практикой на основе овладения методологией математико-статистического анализа к решению проблем, приближенных к будущей бизнес-деятельности;
- контроль и коррекцию индивидуальной и самостоятельной работы студентов;
- возможности корректировки соотношения объема и последовательности выполнения задач;
- взаимосвязь научной деятельности преподавателей с организацией системы научно-исследовательской работы студентов.

Применение профессионально ориентированных методик обучения в контексте формирования экономико-математической компетентности как доминирующей компоненты управленческой компетентности создает условия для становления каждой личности, осуществляет общее стимулирующее влияние на учебную деятельность студентов, положительно влияет на качество полученных знаний, умений, навыков и побуждает к самостоятельной поисковой, творческой деятельности.

Эффективное решение этой проблемы видится в предоставлении приоритетности инновационно-гуманистической составляющей образовательного процесса, его компетентностному

направлению в вузах и, в частности, в ее начальном звене. Для этого, учитель должен быть знаком с инновационными педагогическими технологиями и интерактивными методами образовательного процесса. Кроме общих и профессиональных компетенций, научного мировоззрения, такой учитель должен в совершенстве владеть организационно-педагогическими, моральными и коммуникативными компетенциями. Подчеркивая особую роль учителя начальной школы как носителя новых знаний, осознанного ретранслятора созданной предыдущими поколениями информации, творца и воспитателя гуманистических идеалов, следует ориентировать начальное образование в русло инновационно-гуманистической направленности образовательного процесса, а деятельность учителя – в творческое русло

В такой концептуальной инновационной образовательной схеме учителя должны уметь переориентироваться на субъект-субъективное сотрудничество с учениками, на применение личностно-ориентированные и деятельностные модели обучения.

Это требует от учителя сместить акценты в своей образовательной деятельности с информационной к организационно-управленческой плоскости. В первом случае учитель играл роль «ретранслятора знаний», а во втором – организатора образовательной деятельности. Меняется и модель поведения ученика от пассивного усвоения знаний, к исследовательско-активной, самостоятельной и самообразовательной деятельности, у него формируется готовность к успешной деятельности в реальной жизни. Процесс обучения наполняется развивающей функцией, которая становится интегрированной характеристикой инновационного образовательного процесса. В таком процессе возрастает ответственность учителя за результаты своей деятельности, он должен уметь организовывать и управлять образовательными процессами, проектировать и реализовать на практике инновационные технологии, ориентируясь, прежде всего, на развитие способностей и критического мышления учащихся, а не только на трансляцию знаний, умений и навыков.

Творческий стиль деятельности учителя следует считать важным показателем профессиональной подготовки современного педагога (Концепция оценки качества образования, 2020). Его целесообразно рассматривать как сложную многомерную систему, интегрированно сочетающую в себе мотивационный, интеллектуальный и эмоционально-волевой компоненты.

Акцент делается на том, что в реформированной начальной школе должен работать подготовленный по новым стандартам учитель, который станет активным проводником инновационно-гуманистической направленности и профилизации образования, внедрению компетентностной парадигмы и следующих общественных изменений.

Для достижения этого в основу образовательного процесса будущих учителей в учебные планы и программы всех общих и специальных курсов вуза, закладываются объективно существующие общие положения и принципы подготовки учителя к творческой образовательной деятельности.

Инновации закладываются в образовательный процесс с технологиями, содержанием образования, стилем функционирования учебного заведения, взаимодействием между преподавателем и студентом.

Разрабатывая и внедряя инновационные технологии в учебный процесс вуза, следует активно формировать отношение студентов к педагогической работе: стимулировать мотивацию к исследовательскому обучению, развитию критического мышления, вырабатывать стремление заниматься самосовершенствованием и внеаудиторной работой.

В процессе тренинга используются различные методы и техники активного обучения, в частности имитационные игры, анализ конкретных ситуаций, дискуссии на определенную тему и тому подобное.

С целью развития исследовательских методов обучения и творческих способностей целесообразным является применение метода анализа конкретных ситуаций, который позволяет будущим педагогам на практике познакомиться с особенностями инновационной педагогической деятельности, логике творческого образовательного процесса, системой взаимоотношений преподавателя со студентами.

Практика показывает, что активному формированию творческой личности учителя и обучению будущих учителей поисковым процедурам, культуре рефлексивного мышления целесообразно на

практических занятиях применять методы мозгового штурма и учебных дискуссий, которые позволяет в полной мере использовать полученный опыт в будущем. Метод «мозгового штурма» как средство формирования педагогического мастерства, способствует активизации творческих способностей будущих учителей, развивает продуктивность и оригинальность мышления, творческое воображение, рефлексию.

Заключение

Эффективность применения дискуссии повышается из-за высокой степени компетентности преподавателя определенной дисциплины и достаточного уровня знаний решения подобных проблем у студентов. Очень важной для продуктивности дискуссий является способность ее участников к прогнозированию последствий решения проблемных ситуаций. Дискуссия предоставляет возможности обратной связи, мотивирует к творческой деятельности и использованию переноса знаний и навыков, полученных в одной области к другой. Цель всех методов - научить будущего учителя находить и анализировать необходимую информацию, выявлять ключевые проблемы ситуации, выбирать и оценивать альтернативные пути их решения, находить оптимальный вариант и создавать программу действий.

Список литературы

1. Авакова Э.Б., Кузнецов А.А. Взаимодействие образовательных учреждений и организаций-работодателей в условиях цифровизации // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 1. С. 82-88.
2. Андросова И.Г. Деловой английский язык для экономистов и менеджеров (бакалавриат и магистратура). Андросова И. Г. Москва: КноРус, 2017. 191 с.
3. Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. 2018. № 3. С. 61-73.
4. Карагозов С.Д., Уваров А.Ю., Рыжова Н.И. На пути к модели цифровой школы // Информатика и образование. 2018. № 7. С. 4-15.
5. Колыхматов В.И. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования: учеб-метод. Пособие. Санкт-Петербург: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2020. С. 135.
6. Концепция (обновленная) региональной системы оценки качества образования (Челябинская область). 2-изд., испр. и доп. Челябинск: РЦОКИО, 2020. 129 с. ISBN 978-5-906934-42-0
7. Лапыко Т.П., Тонких А.П., Данилова Т.В. Управленческие аспекты образовательной деятельности преподавателя вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3(39). С. 57-65.
8. Регер Т.В., Прохоренков П.А. Совершенствование подготовки управленческих кадров для цифровой экономики // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4.
9. Сентищева Е.А. Применение иностранного языка при взаимодействии с деловыми партнерами в мультиполярном мире. Молодежь и XXI век - 2021: материалы XI Международной молодежной научной конференции: в 6-ти томах. Том 4. Курск, 18-19 февраля 2021 года / отв. редактор Разумов М.С. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 134-137.
10. Сергеева М.Г. Функции педагогического менеджмента в повышении качества процесса подготовки менеджеров образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-3. С. 269-272.
11. Симонова В.А. Инновационно ориентированная подготовка к педагогическому менеджменту в непрерывном профессиональном образовании: монография. М.: Инфра-М. 2019. с. 134.
12. Степанова С.А. Направления реализации социального партнерства ВУЗа и предприятий гостиничного бизнеса при подготовке управленческих кадров // Проблемы современной экономики. 2020. № 3 (75). С. 217-219.

13. Шамси А. Управление знаниями и управленческие компетенции: роль творческого мышления // Форсайт. 2017. № 4. С. 44-151.
14. Zein S. Classroom management for teaching English to young learners. // Routledge handbook of teaching English to young learners Publisher: Routledge. 2018. P. 154-168.

Managerial competencies of university development programs

Hussein G. Chaplaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

Chaplaev79@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Patimat S. Bataeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

Naurhanova71@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 21.10.2022

Accepted 24.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/g9673-4590-7829-w

Annotation

Socio-economic changes in our country, associated with the aggravation and complication of the processes of market transformations, form the demand for specialist managers who are able to adapt to the changing conditions of the economic environment, are competitive in the labor market and effectively interact in a professional, corporate and social environment and the like. At the same time, as the practice of the activity of the heads of various levels of management often shows, among them there is a misunderstanding or psychological rejection of the essence of economic transformations, tools to improve the efficiency of enterprises, the inability to find the best options for using material and financial resources and engage in investment activities. This, in turn, leads to the inability of graduates to manage business processes and focuses on the importance of mathematical training of students in the system of professional education. The latter makes the problem of research relevant: the development of scientific and methodological foundations for the mathematical training of students in the context of the development of their managerial competence in the system of university education. So, the economic and mathematical competence of the future bachelor of management is an integrated, intellectual and personally conditioned characteristic of a student, reflecting his ability and readiness to use economic and mathematical tools to evaluate the effectiveness of the results of management decisions and predict its consequences.

Keywords

management competencies, development programs, universities, research.

References

1. Avakova Je.B., Kuznecov A.A. Vzaimodejstvie obrazovatel'nyh uchrezhdenij i organizacij-rabotodatelej v uslovijah cifrovizacii // Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij. 2021. № 1. S. 82-88.
2. Androsova I.G. Delovoj anglijskij jazyk dlja jekonomistov i menedzherov (bakalavriat i magistratura). Androsova I. G. Moskva: KnoRus, 2017. 191 s.
3. Kalimullina O.V., Trocenko I.V. Sovremennye cifrovye obrazovatel'nye instrumenty i cifrovaja kompetentnost': analiz sushhestvujushih problem i tendencij // Otkrytoe obrazovanie. 2018. № 3. S. 61-73.
4. Karagozov S.D., Uvarov A.Ju., Ryzhova N.I. Na puti k modeli cifrovoj shkoly // Informatika i obrazovanie. 2018. № 7. S. 4-15.
5. Kolyhmatov V.I. Professional'noe razvitie pedagoga v uslovijah cifrovizacii obrazovanija: ucheb-metod. Posobie. Sankt-Peterburg: GAOU DPO «LOIRO», 2020. S. 135.
6. Konceptija (obnovlennaja) regional'noj sistemy ocenki kachestva obrazovanija (Cheljabinskaja oblast'). 2-izd., ispr. i dop. Cheljabinsk: RCOKIO, 2020. 129 s. ISBN 978-5-906934-42-0
7. Lapyko T.P., Tonkih A.P., Danilova T.V. Upravlenceskie aspekty obrazovatel'noj dejatel'nosti prepodavatelja vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3(39). S. 57-65.
8. Reger T.V., Prohorenkov P.A. Sovershenstvovanie podgotovki upravlencheskih kadrov dlja cifrovoj jekonomiki // Vestnik evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. № 4.
9. Sentishheva E.A. Primenenie inostrannogo jazyka pri vzaimodejstvii s delovymi partnerami v mul'tipoljarnom mire. Molodezh' i XXI vek - 2021: materialy XI Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii: v 6-ti tomah. Tom 4. Kursk, 18-19 fevralja 2021 goda / otv. redaktor Razumov M.S. Kursk: Jugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 134-137.
10. Sergeeva M.G. Funkcii pedagogicheskogo menedzhmenta v povyshenii kachestva processa podgotovki menedzherov obrazovanija // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 64-3. S. 269-272.
11. Simonova V.A. Innovacionno orientirovannaja podgotovka k pedagogicheskomu menedzhmentu v nepreryvnom professional'nom obrazovanii: monografija. M.: Infra-M. 2019. s. 134.
12. Stepanova S.A. Napravlenija realizacii social'nogo partnerstva VUZa i predpriyatij gostinichnogo biznesa pri podgotovke upravlencheskih kadrov // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2020. № 3 (75). S. 217-219.
13. Shamsi A. Upravlenie znaniyami i upravlencheskie kompetencii: rol' tvorcheskogo myshlenija // Forsajt. 2017. № 4. C. 44-151.
14. Zein S. Classroom management for teaching English to young learners. // Routledge handbook of teaching English to young learners Publisher: Routledge. 2018. P. 154-168.

Китайские СМИ в эпоху глобализации

Сяохуэй Цянь

бакалавр

Чэндуский колледж искусств и наук

Ченду, Китай

1599204116@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 13.10.2022

Принята 08.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/a2755-9766-6511-u

Аннотация

Сегодня в Китае между государством и мировым сообществом ведется ежедневная борьба за то, чтобы максимально снизить количество фейков. Это соревнование отражает и представляет собой центральное противоречие в китайской политике между потребностями быстро модернизирующейся экономики и плюрализирующегося общества, с одной стороны, и желанием государства поддерживать абсолютную социальное равновесие, с другой стороны. В статье оценивается общая сила и эффективность системы медиа пропаганды сегодня, учитывая сличение внешних факторов на средства массовой информации в Китае. В таких сообщениях не упоминаются аспекты политической системы Китая и быстрого экономического развития. Как и другие страны, Китай признал ценность социальных сетей для усиления обмена сообщениями и укрепления социальной справедливости. Но беспрепятственный доступ к западным социальным сетям дал Пекину преимущество в глобальной борьбе за снижение количества фейков и позволил обеспечить нормальное развитие информационного поля внутри страны. Министерство иностранных дел Китая заявляет, что Китай использует социальные сети так же, как это делают другие страны, с целью углубления дружественных связей и содействия коммуникации, основанной на фактах.

Ключевые слова

КПК, Китай, пропаганда, глобализация, медиа.

Введение

Влияние Коммунистической партии Китая (КПК) на СМИ — в форме руководства над системами доставки контента распространяется за пределы материкового Китая, охватывая страны и аудиторию по всему миру.

Глобальное расширение влияния КПК в средствах массовой информации началось всерьез во время правления бывшего президента Китая Ху Цзиньтао, и поскольку нынешний президент Си Цзиньпин ужесточил идеологический контроль внутри страны, он также был особенно сосредоточен на активизации информационных усилий в стране и за рубежом. Под его руководством представители и доверенные лица Пекина приняли более прогрессивный и всеобъемлющий подход к операциям по оказанию влияния на иностранные СМИ. В статье, опубликованной в октябре 2015 года, профессор медиаисследований Энн-Мари Брейди обнаружила, что Си Цзиньпин использовал механизм принятия государственных решений, чтобы лично инициировать это изменение, подняв усилия информационной политики Китая на «новый уровень» (Брейди, 2015). Действительно, китайские государственные СМИ, правительственные чиновники и дочерние компании добиваются усиления влияния на ключевые узлы глобального информационного потока, используя более сложную технологическую среду, и демонстрируют готовность помощи для ряда других стран.

Материалы и методы исследования

Имидж Китая и собственный авторитет Си Цзиньпина улучшились в ключевых частях мира. Освещение потенциальных недостатков иностранных инвестиций Китая в некоторых странах было сдержанным. А контент китайских государственных СМИ достигает сотен миллионов телезрителей, радиослушателей и пользователей социальных сетей за рубежом, во многих случаях оставаясь единственным высококачественным контентом во телесетях. В то же время продолжающиеся усилия по кооптации или маргинализации новостных агентств которые плодят фейки о Китае и противодействию фейкам на принадлежащих Китаю платформах социальных сетей, таких как WeChat от Tencent, сократили доступ зарубежных зрителей к необъективной информации о событиях в Китае, отношениях их родных стран с Пекином и других темах, представляющих интерес для актуальность для их повседневной жизни. В более широком смысле, многие тактики, которые КПК использует для влияния на средства массовой информации по всему миру, также служат укреплению международных норм и фундаментальных особенностей демократического управления, включая прозрачность, верховенство закона и честную конкуренцию.

Кампании КПК по глобальному влиянию на СМИ нацелены как на зарубежную китайскую, так и на неазиатскую аудиторию. Они традиционно разрабатывались для достижения трех основных целей:

- Продвигать позитивный взгляд на Китай и роль КПК в развитии государства;
- Поощрять иностранные инвестиции в Китай и открытость для китайских инвестиций и стратегического взаимодействия за рубежом;
- Снижать количество фейков, которые могут разбалансировать социальную структуру Китая.

Результаты и обсуждение

Для зарубежной китайской аудитории программы и освещение в новостях указывают на дополнительную цель продвижения мирных настроений и предотвращения глобального вооруженного конфликта.

Некоторые из этих целей можно определить в собственных инструкциях Си Цзиньпина относительно иностранной пропаганды, в которых подчеркивается стремление “рассказать хорошую китайскую историю”. В речи, произнесенной в январе 2014 года, Си Цзиньпин объяснил свое видение членам Политбюро КПК: «Китай следует изображать как цивилизованную страну с богатой историей, этническим единством и культурным разнообразием, а также как восточную державу с хорошим правительством, развитой экономикой, культурным процветанием, национальным единством и прекрасными пейзажами. Китай также должен быть известен как ответственная страна, которая выступает за мир и развитие, гарантирует международную справедливость и вносит позитивный вклад в развитие человечества».

Сообщения ключевых государственных СМИ и Министерства иностранных дел подхватываются китайскими дипломатами по всему миру, которые размещают контент в Twitter, где он усиливается независимыми СМИ по всему миру. Это позволяет минимизировать фейки.

СМИ в последнее время все чаще упоминают, что Китай - локомотив экономики в Азиатском секторе, и именно он создает повестку развития региона на ближайшие 10-20 лет. Фондовый рынок Китая, по данным СМИ, за последний 10 лет не только показывает устойчивый рост, но и более диверсифицирован от глобальных финансовых кризисов и экономических потрясений, в отличие от рынков США и Европы.

Заключение

Китайская экономика развивается масштабными темпами, учитывая и социально-экономический рост. Исходя из последних данных СМИ, в стране практически не осталось бездомных, а уровень безработицы самый низкий за последние 30 лет. Считаем что это также является одним из достижений равновесной медиаполитики Китая.

Список литературы

1. Брейди Энн-Мари. Иностранная пропагандистская машина Китая // Журнал демократии, № 4, 2015. С. 51-59.
2. Китай продвигает культурную мягкую силу // Жэньминь жибао & https://www.chinadaily.com.cn/china/2014-01/01/content_17208354.htm
3. Маслов В. Мягкая сила Китая. Режим доступа: <http://afferchock.news/?q=node/520073.html>
4. Най Д. Мягкая и острая сила Китая. by Joseph S. Nye — Project Syndicate. 2018. <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s-nye-2018-01/russian?barrier=accesspaylog>
5. Шустов А. Мягкая сила дракона: как Китай пытается завоевать влияние в Центральной Азии. <http://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/>

Chinese media in the era of globalization

Xiaohui Qian

bachelor

Chengdu College of Arts and Sciences

Chengdu, China

1599204116@qq.com

 0000-0000-0000-0000

Received 13.10.2022

Accepted 08.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/a2755-9766-6511-u

Abstract

Today in China, there is a daily struggle between the state and the world community to minimize the number of fakes. This competition reflects and represents the central contradiction in Chinese politics between the needs of a rapidly modernizing economy and a pluralizing society, on the one hand, and the desire of the state to maintain absolute social balance, on the other hand. The article assesses the overall strength and effectiveness of the media propaganda system today, taking into account the comparison of external factors on the media in China. Such reports do not mention aspects of China's political system and rapid economic development. Like other countries, China has recognized the value of social media to enhance messaging and strengthen social justice. But unhindered access to Western social networks gave Beijing an advantage in the global struggle to reduce the number of fakes and allowed for the normal development of the information field within the country. The Chinese Ministry of Foreign Affairs says that China uses social media in the same way as other countries do in order to deepen friendly ties and promote fact-based communication.

Keywords

CCP; China; propaganda; globalization; media.

References

1. Brejdi Enn-Mari. Inostrannaya propagandistskaya mashina Kitaya // Zhurnal demokratii, № 4, 2015. S. 51-59.
2. Kitaj prodvigaet kul'turnuyu myagkuyu silu // Zhen'min' zhibao, URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2014-01/01/content_17208354.htm

3. Maslov V. Myagkaya sila Kitaya. Rezhim dostupa: <http://afferchock.news/?q=node/520073.html>
4. Naj D. Myagkaya i ostraya sila Kitaya. by Joseph S. Nye — Project Syndicate. 2018. Rezhim dostupa: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-soft-and-sharp-power-by-joseph-s--nye-2018-01/russian?barrier=accesspaylog>
5. SHustov A. Myagkaya sila drakona: kak Kitaj pytaetsya zavoevat' vliyanie v Central'noj Azii. Rezhim dostupa: <http://eurasia.expert/myagkaya-sila-drakona-kak-kitay-pytaetsya-zavoevat-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/>

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Возможности становления педагогических условий формирования культуры потребления пищи

Сергей Владимирович Тетерский

профессор

Астраханский государственный университет

Астрахань, Россия

tererscky@yandex.ru

 0000-0001-6798-5404

Владимир Владимирович Палаткин

старший преподаватель

Астраханский государственный университет

Астрахань, Россия

vladimir_palatkin@rambler.ru

 0000-0002-7030-913X

Поступила в редакцию 06.10.2022

Принята 12.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/d7319-8822-8124-n

Аннотация

Здоровье как одно из фундаментальных условий полноценной жизнедеятельности человека является приоритетом всех развитых стран мира. Проблема здоровья человека сегодня является объектом исследования во многих областях науки и практики, ведь отношение к здоровью, осознание его ценности считается показателем цивилизованности государства, атрибутом национальной культуры, залогом благополучия общества. Сейчас в России состояние здоровья населения, особенно молодежи, приобретает угрожающий характер с точки зрения жизнеспособности и безопасности нации. Однако, как известно, самым мощным фактором здоровья является образ жизни человека, который, в свою очередь, зависит от уровня общей культуры и культуры здоровья личности как ее составляющей. Таким образом, ведущая роль в решении проблемы как индивидуального здоровья, так и здоровья населения в целом принадлежит сфере образования и воспитания. Цель исследования: обоснование и экспериментальная проверка эффективности педагогических условий и средств формирования культуры здоровья студентов в условиях высшего учебного заведения. Во время измерения исходного уровня культуры здоровья студентов было выяснено, что ее уровень был в пределах элементарного. Динамика положительного прироста по всем составляющим культуры здоровья доказывает достоверность выдвинутой гипотезы.

Ключевые слова

культура, образование, педагогические условия, потребление, здоровье.

Введение

Исследуя обозначенную проблему, педагоги проявляли и обосновали педагогические условия реализации технологии формирования культуры здоровьесбережения (Mylläri J., Kynäslähti H., Vesterinen O., Vahtivuori-Hänninen S., Lipponen L., Tella S., 2011) и построения здорового образа жизни (Salminen, J., Annevirta, T., 2016), изучали влияние образовательной среды вуза на развитие культуры здоровья

студентов (Colton A., Sparks-Langer G., Tripp-Opple K., Simmons J., 1989), а также связь между знанием правил питания, их применением и здоровьем (Demikhova N.V., Smiianov V.A., Prikhodko O.A., Telizhenko O.M., Lukyanikhin V.O., Lukyanikhina O.A., Demikhov, O.I. 2016), выясняли особенности формирования культуры здоровья будущих специалистов в учебных заведениях других стран (Suriya I., Gilmanshina S., 2015), определяли компоненты положительного влияния физических упражнений и оздоровительного фитнеса в процессе физического воспитания студенческой молодежи (Milner-Bolotin M., 2020; Suriya I., Gilmanshina, S., 2015), влияние физической активности на качество жизни студентов (Mylläri J., Kynäslähti H., Vesterinen O., Vahtivuori-Hänninen S., Lipponen L., Tella S., 2011), составляющие культуры здоровья (Prokopenko O., Osadchenko I., Braslavskaya O., Malyshevskaya I., Pichkur, M., Tyshchenko V. 2020), раскрывали ее значение (Salminen J., Annevirta T., 2016), устанавливали взаимосвязь между образом жизни и состоянием здоровья подростков (O'Brien M., 2012).

В наших предыдущих исследованиях проанализированы теоретические подходы к организации арт-терапевтического процесса в системе оздоровительно-культурной работы с детьми дошкольного возраста (Tkachenko V., Kuzior A., Kwilinski A., 2019); конкретизирован базовый понятийно-терминологический аппарат профессиональной подготовки будущих магистров по физической реабилитации в высших учебных заведениях (Colton A., Sparks-Langer G., Tripp-Opple K., Simmons J., 1989); рассмотрены характеристики, признаки и факторы здоровья человека, сформулирована дефиниция понятия «здоровье», раскрыта суть здоровьесберегающих технологий в контексте современной оздоровительной практики (Demikhova N.V., Smiianov V.A., Prikhodko O.A., Telizhenko O.M., Lukyanikhin V.O., Lukyanikhina O.A., Demikhov, O.I. 2016). В то же время дискуссионными остаются вопросы о сущности культуры здоровья, ее составляющих и, соответственно, путей формирования и диагностики. Задачи:

- 1) выяснить сущность и сформулировать дефиницию понятия "культура здоровья личности", конкретизировать ее составляющие;
- 2) определить педагогические условия и средства формирования культуры здоровья студентов;
- 3) разработать диагностический инструментарий и составить программу оценки уровня сформированности культуры здоровья студентов;
- 4) провести педагогический эксперимент и проанализировать его результаты.

Гипотеза исследования заключается в том, что эффективность процесса формирования культуры здоровья студентов в условиях высшего учебного заведения определяется соответствующими педагогическими условиями как сознательно сконструированными внешними обстоятельствами и совокупностью средств, призванных обеспечить овладение студентами необходимых знаний и умений, лежащих в основе формирования составляющих культуры здоровья личности.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: теоретические: анализ, синтез, сравнение данных учебно-методической и научной литературы с целью комплексного изучения различных взглядов по исследуемой проблеме, определение основных понятий исследования; моделирование целостного процесса формирования культуры здоровья студентов в условиях высшего учебного заведения. Эмпирические: педагогическое наблюдение, опрос, беседа, анкетирование, тестирование, педагогический эксперимент, комплексная диагностика уровня сформированности культуры здоровья студентов. Методы математической статистики: количественный анализ результатов педагогического эксперимента, определение t-критерия Стьюдента для выявления достоверности различий полученных показателей до и после эксперимента.

В педагогическом эксперименте приняли участие 112 студентов и 16 преподавателей. Особенностью экспериментальной практики было использование технологии диагностики образовательных результатов, согласно которой достижения студентов сравниваются не между собой, как в случае разделения на контрольную и экспериментальную группы, а оценивается уровень собственных достижений по сравнению с предыдущим. Таким образом, учитывается не только конечный результат, но и степень возможностей и способностей каждого в процессе обучения. Мы разделяем

мнение ученого, который пришел к выводу, что сравнение с другими часто приводит к ненужной соперничества, эмоциональной изоляции, которые ограничивают учащихся в получении удовольствия от учебы, лишают их уверенности (Vozniak V., 2019). Исследование осуществлялось на протяжении 2015-2020 годов на базе МГУ и охватывало три этапа научно-педагогического поиска (констатирующий, формовочный, контрольный). На констатирующем этапе определялся начальный уровень сформированности культуры здоровья студентов и были получены необходимые экспериментальные данные. Формовочный этап предусматривал апробацию педагогических условий и средств формирования культуры здоровья студентов.

Среди средств формирования культуры здоровья студентов мы выделяем смысл как важнейшую характеристику и ключевой фактор образовательно-воспитательного процесса, а также формы и методы учебной и внеучебной деятельности студентов. На контрольном этапе определялась динамика и анализ процесса формирования культуры здоровья студентов.

Результаты и обсуждение

В обществе проблема здоровья не существует отдельно от проблемы человека, поскольку возникает вместе с ней и видоизменяется в соответствии с человеческой культурой. Культура и человек – понятия неотъемлемые. Культура выступает как универсальное средство деятельности личности в направлении освоения мира и выявления своей внутренней сущности. Культура здоровья как составляющая общей культуры является сложным, многоаспектным, общеметодологическим понятием, научное толкование которого вызывает дискуссии у специалистов. Разнообразие толкований этого феномена детерминировано не только теоретико-познавательными, методологическими причинами, но и философскими, социально-политическими, религиозными, морально-этическими взглядами ученых. Существование различных подходов в исследовании культуры здоровья является вполне естественным явлением, которое отражает научно-теоретические убеждения авторов. Она становится внутренним богатством индивида и имеет свое проявление в повседневных действиях и поведении, вызывая внешнюю жизнедеятельность. Процесс формирования культуры здоровья связан не только с познанием, но и приложением собственных усилий в направлении саморазвития, самовоспитания, самосовершенствования. Культура здоровья становится достоянием человека только в процессе деятельности.

Учитывая указанное, культуру здоровья личности мы рассматриваем как комплекс мировоззренческих установок, убеждений, жизненных ценностей, основой которых являются знания о здоровье и умения их применять в практике повседневной жизни, которые обуславливают сознательное, ответственное, ценностное отношение как к собственному здоровью, так и здоровью окружающих и окружающей среды, формируют стереотип мышления, поведения и деятельности, направленных на сохранение и укрепление здоровья. Сущность культуры здоровья заключается в глубоком и осознанном усвоении необходимых знаний, ценностей, когда они приобретают личностный смысл, внутреннюю и внешнюю активность человека.

Процесс формирования культуры здоровья студентов тесно связан с реализацией педагогических условий, среди которых: совершенствование когнитивного компонента и освоения знаний валеологического содержания как основы для формирования ценностей и мотивов здоровья; - привлечение студентов к оздоровительной деятельности как средства формирования творческого оздоровительного мышления, стимулирование к практическому применению средств оздоровления; создание соответствующей профессионально-педагогической образовательной среды (научной, учебно-методической, организационной) с целью формирования у студентов сознательного, эмоционально-ценностного, ответственного отношения как к собственному здоровью, так и здоровью окружающих.

Овладению знаниями валеологического содержания способствовала разработанная программа спецкурса "оздоровительные технологии", дидактической нагрузкой которого является формирование системности знаний, а также нивелирование когнитивного диссонанса, возможность возникновения которого обусловлена наличием значительного количества противоречивой информации о проблеме здоровья. Привлечению студентов к оздоровительной деятельности способствовали различные формы

помощи, проведение консультаций, бесед по вопросам оздоровления, планирования и воплощения в практику собственной программы здорового образа жизни, применение оздоровительных технологий на практике. С целью осознания важности и необходимости практического соблюдения правил и норм здорового образа жизни, коррекции собственной оздоровительной программы и контроля ее эффективности было предложено студентам вести «Дневник здоровья» (O'brien M., 2012).

Это индивидуальный документ, который отражает качественные и количественные характеристики здоровья, результаты самооценки и самоконтроля, элементы программы здорового образа жизни, данные о запланированных режимах и их соблюдение, программу коррекции поведения, успешность повседневной деятельности с построением круговой диаграммы и графического изображения динамики показателей уровня здоровья по разработанной нами комплексной методике, которая позволяет не только оценить состояние здоровья, но и сформировать представление о главных его факторы, пути укрепления, ориентирует на соблюдение здорового образа жизни, применение широкого спектра средств оздоровления и реализацию комплексной индивидуальной оздоровительной программы.

Анализ диаграмм и графиков динамики показателей уровня здоровья позволил выявить недостатки построения индивидуальной оздоровительной программы, скорректировать ее, а следовательно, обеспечить ситуацию успеха. Побуждая к самостоятельной познавательной деятельности как наиболее развивающей формы организации учебного процесса, студентам предлагалось подготовить доклады по проблеме с последующим их обсуждением, акцентируя внимание на творческих элементах, оригинальных методических разработках, своеобразия отдельных оздоровительных подходов.

Идея создания соответствующего профессионально-педагогической образовательной среды нашла свое отражение в реализации скоординированных усилий многих преподавателей, специалистов-практиков, методистов, коллективный труд которых согласовывалась на основе содержательного взаимодействия, что позволило внести коррективы в очередность преподавания отдельных дисциплин и повысить качество и эффективность учебно-воспитательного процесса. Побуждая к самостоятельной познавательной деятельности как наиболее развивающей формы организации учебного процесса, студентам предлагалось подготовить доклады по проблеме с последующим их обсуждением, акцентируя внимание на творческих элементах, оригинальных методических разработках, своеобразия отдельных оздоровительных подходов. Сложность, многомерность, уникальность феномена здоровья человека предопределяет необходимость развития творчества. С целью формирования творческой личности студенты привлекались к обучению через исследование в виде написания курсовых и дипломных работ как одного из лучших способов получения качественного образования. К рассмотрению предлагалась тематика по разным направлениям оздоровления с возможностью вариативного выбора. Таким образом происходил процесс накопления и систематизации знаний, направленный на выбор собственного творческого подхода к решению оздоровительных задач, развитие мастерства, что предполагает индивидуальный стиль профессиональной деятельности, умение человека компенсировать слабые стороны своей личности за счет сильных качеств. С целью формирования информационных компетенций, демонстрации значение здоровья, преимуществ здорового образа жизни изучался опыт выдающихся личностей, знакомство с методами оздоровления которых способствовало формированию мотивации, вселяло уверенность в возможности улучшения здоровья и качества жизни. Диагностика уровня сформированности культуры здоровья студента (КЗС) предусматривала оценки ее составляющих, а именно: культуры питания (КХ), физической культуры (ФизК), культуры экологии (КЕ), культуры психоэмоциональной активности (КПА), физиологической культуры (ФК), интеллектуальной культуры (ИК), социально-коммуникативной культуры (СКК), а также культуры нравственности и духовности (КМД).

Важно отметить, что усвоение знаний о здоровье не ограничивается лишь теоретическим уровнем. Можно обладать значительным объемом теоретической информации, но практически ничего не уметь. Итак, культуру здоровья, как и физическую культуру, мы рассматриваем как творчески-практическую деятельность, направленную на активное, сознательное и целенаправленное

использование знаний, развитие умения их применять. В связи с этим, процедура измерения уровня сформированности отдельных составляющих культуры здоровья предусматривала их оценивание по двум основным критериям: владение теоретическими знаниями и умение их применять практически

Согласно определенным составляющим, их количественных и качественных характеристик охарактеризован четыре уровня сформированности культуры здоровья студентов (высокий, достаточный, удовлетворительный, элементарный), сформулированы их качественные характеристики. Для оценки уровня сформированности культуры здоровья студентов использована шкала показателей, аналогичную той, что применяется в настоящее время в высших учебных заведениях России ($0 < K3C \leq 59$ – элементарный; $60 < K3C \leq 74$ – удовлетворительное; $75 < K3C \leq 89$ – достаточный; $90 < K3C \leq 100$ – высокий).

Программа оценивания уровня сформированности культуры здоровья студентов включала определение объекта измерения, его критерии и показатели, разработанный нами диагностический инструментарий и методику измерения, которые предусматривали выполнение практических и тестовых заданий, устный и письменный опрос, анкетирование, написание эссе на определенную тему, а также оценки рациона питания и определения уровня двигательной активности студентов.

Оптимальную физическую нагрузку мы определяли с учетом уровня здоровья, возраста, пола, новизны упражнений, а также физической активности на занятиях и дома по формуле В. Белова: $N = (t+i+s) - (a+u+v)$, где N – уровень нагрузки на отдельном занятии (в условных единицах); t – продолжительность нагрузки на одном занятии, в баллах (до 15 минут. – 1 балл, 16-30 мин. – 2, 31-45 мин. – 3, 46-60 мин. – 4, 61-90 мин. – 5, 91-120 мин. – 6, более 120 мин. – 7 баллов); i – интенсивность нагрузки, определяемая по ЧСС, в баллах (ЧСС до 100 уд./мин. – 1 балл, 100-119 уд./мин. – 2, 120-129 уд./мин. – 3, 130-139 уд./мин. – 4, 140-149 уд./мин. – 5, 150-159 уд./мин. – 7, 160 уд./мин. и больше – 10 баллов); s – систематичность занятий, в баллах (2-3 раза в неделю – 1 балл, 4-5 раз – 2, 6-7 раз – 3, больше 7 – 4 балла); a – физическая активность на работе и дома в дни занятий, в баллах (напряженная физическая работа – 1 балл, полумеханизированная работа – 2, нефизическая работа с периодами физической активности – 3, сидячая работа с ограниченной подвижностью – 4, полное отсутствие физической активности – 5 баллов); u – уровень здоровья (определяется отдельно); v – возраст, кто занимается, в баллах (18-39 лет – 5, 40-60 – 4 балла, 61-70 лет – 3, 71-75 – 2, более 75 лет – 1 балл) [7].

Для нашего исследования важно было оценить процесс становления личности и развитие культуры здоровья через формирование индивидуальных ценностей. С целью определения структуры ценностных ориентаций в эксперименте мы использовали методику М. Рокича в ее стандартной, но несколько модифицированной форме (Salminen J., Annevirta, T., 2016).

Она позволяет диагностировать две группы ценностей: ценности-цели и ценности-средства. Ценности-цели отражают приоритетность жизненных целей человека. Ценности-средства названы инструментальными. Они позволяют прийти к выводам о приоритетности для индивида определенных типов поведения, которые предопределяют реализацию соответствующих ценностей-целей. В нашем исследовании диагностировались только ценности-цели.

Анализируя полученные данные, следует отметить, что наиболее значимыми для студентов являются: здоровье (1) любовь (2), наличие хороших и верных друзей (3), любовь родителей, хорошие родственные отношения (4), высокий уровень профессиональной квалификации (5), материально обеспеченная жизнь (8), интересная работа, уверенность в себе (9), активное деятельное жизни (13). Выдающимся является то, что для подавляющего большинства студентов (69,9 %) здоровье занимает первое место в группе важнейших ценностей.

Это сравнительно высокий процент, так как по данным других авторов, которые проводили подобный опрос, блок жизненных ценностей, которые характеризуют здоровье, занимает первое ранговое место в 55,2 % студентов-биологов и 67,5 % студентов-первокурсников факультета физической культуры благодаря специальной направленности содержания образования (Trigwell K., Shale S. 2004).

А среди подростков старшего школьного возраста (8-11 классов) до внедрения программы по здоровому образу жизни вообще только 5% поставили здоровье на второе и третье места. После

внедрения в школы психолого-педагогических оздоровительных программ уже 17% учеников ставили здоровье на первое место и 69% - на второе и третье места (Boichenko V., 2015).

Заключение

1. Успешность формирования культуры здоровья студенческой молодежи в значительной степени определяется смысловым наполнением понятия «культура здоровья личности», его сущностью. Культуру здоровья личности определяет комплекс мировоззренческих установок, убеждений, жизненных ценностей, основой которых является знание о здоровье, что предопределяет сознательное, ответственное, ценностное отношение как к собственному здоровью, так и здоровью окружающих и окружающей среды, формирует стереотип мышления, поведения и деятельности, направленных на его сохранение и укрепление. Составляющими культуры здоровья являются: культура питания, физическая культура, культура эндозеологии, культура психозмоциональной активности, физиологическая, интеллектуальная, социально-коммуникативная, культура нравственности и духовности (Vozniak V., 2019).

2. Процесс формирования культуры здоровья студентов тесно связан с реализацией педагогических условий, среди которых: совершенствование когнитивного компонента и освоение знаний валеологического содержания как основы для формирования ценностей и мотивов здоровья; привлечение студентов к оздоровительной деятельности как средства формирования творческого оздоровительного мышления, стимулирование к практическому применению средств оздоровления; создание соответствующей профессионально-педагогической образовательной среды (научной, учебно-методической, организационной) с целью формирования у студентов сознательного, эмоционально-ценностного, ответственного отношения как к собственному здоровью, так и здоровью окружающих. Процесс формирования культуры здоровья студентов связан с развитием самостоятельности и субъектности и реализуется благодаря активной здоровьесоздательной деятельности студентов.

3. Процесс формирования культуры здоровья студентов не ограничивается только теоретической информацией, но предполагает творчески-практическую деятельность, направленную на активное, сознательное и целенаправленное использование знаний, развитие умения их применять. В связи с этим, диагностический инструментарий разработан таким образом, чтобы оценить уровень сформированности отдельных составляющих культуры здоровья по двум основным критериям: владение теоретическими знаниями и практические умения.

4. Результаты опытно-экспериментальной работы свидетельствуют об эффективности предложенных педагогических условий и средств формирования культуры здоровья студентов. Во время измерения исходного уровня культуры здоровья студентов на констатирующем этапе эксперимента было выяснено, что ее уровень был в пределах элементарного. Динамика положительного прироста по всем составляющим культуры здоровья доказывает достоверность выдвинутой гипотезы. На констатирующем этапе эксперимента КЗС = 41,38 (по уровням: элементарный – 85%, удовлетворительный-12%, достаточный 3%, высокий-0%); на контрольном КЗС = 90 (по уровням: элементарный – 0%, удовлетворительный – 5%, достаточный – 39%, высокий – 56%).

Список литературы

1. Boichenko, V. (2015). Levels of Future Teachers' Pedagogical Thinking Formation: Results of Pedagogical Diagnostics. *The Advanced Science Journal*, 6, pp. 73-78. DOI: 10.15550/ASJ.2015.06.073
2. Colton, A., Sparks-Langer, G., Tripp-Oppe, K. & Simmons, J. (1989) Collaborative Inquiry into Developing Reflective Pedagogical Thinking. *Action in Teacher Education*, 11:3, pp. 44-52. DOI: 10.1080/01626620.1989.10462737
3. Demikhova, N.V., Smilianov, V.A., Prihodko, O.A., Telizhenko, O.M., Lukyanikhin, V.O., Lukyanikhina, O.A., & Demikhov, O.I. (2016). Information and telecommunication technologies and problem-

based learning in the formation of competitive competence in medical masters of Sumy state university. *Azerbaijan Medical Journal*, 2, pp. 95-101.

4. Milner-Bolotin, M. (2020). Deliberate Pedagogical Thinking with Technology in STEM Teacher Education. In: Ben-David Kolikant Y., Martinovic D., Milner-Bolotin M. (eds) *STEM Teachers and Teaching in the Digital Era*. Springer, Cham., pp. 201-219. DOI: 10.1007/978-3-030-29396-3_11

5. Mylläri, J., Kynäslähti, H., Vesterinen, O., Vahtivuori-Hänninen, S., Lipponen, L., & Tella, S. (2011). The students' pedagogical thinking and the use of ICTs in teaching. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 55(5), pp. 537-550. DOI: 10.1080/00313831.2011.555920

6. O'brien M. (2012) Portraits of Pedagogical Thinking. In: *Whisperings from the Corridors*. SensePublishers, Rotterdam, pp. 35-51 DOI: 10.1007/978-94-6209-164-1_4

7. Prokopenko, O., Osadchenko, I., Braslavskaya, O., Malyshevskaya, I., Pichkur, M., & Tyshchenko, V. (2020). Competence approach in future specialist skills development. *International Journal of Management*, 11(4), pp. 645-656.

8. Salminen, J., & Annevirta, T. (2016). Curriculum and Teachers' Pedagogical Thinking When Planning for Teaching. *European Journal of Curriculum Studies*, 3 (1), pp. 387-406.

9. Suriya I. Gilmanshina, S. et al. (2015). Professional Thinking Formation Features of Prospective Natural Science Teachers Relying on the Competence-Based Approach. *Review of European Studies*, 7(3), pp. 341-349. DOI: 10.5539/res.v7n3p341

10. Tkachenko, V., Kuzior, A., & Kwilinski, A. (2019). Introduction of Artificial Intelligence Tools into the Training Methods of Entrepreneurship Activities. *Journal of Entrepreneurship Education*, 22(6), 1-10. <https://www.abacademies.org/articles/Introduction-of-artificial-intelligence-tools-1528-2651-22-6-477.pdf>

11. Trigwell, K. & Shale, S. (2004). Student learning and the scholarship of university teaching. *Studies in Higher Education*, 29(4), pp. 523-536.

12. Vozniak, V. (2019). New pedagogical thinking: the essential characteristics. *Problems of Humanities Philosophy*, 41, pp. DOI: 10.24919/2522-4727.41.168523

Opportunities for the formation of pedagogical conditions for the formation of a culture of food consumption

Sergey V. Tetersky

Professor

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

terscky@yandex.ru

 0000-0001-6798-5404

Vladimir V. Palatkin

Senior lecturer

Astrakhan State University

Astrakhan, Russia

vladimir_palatkin@rambler.ru

 0000-0002-7030-913X

Received 06.10.2022

Accepted 12.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/d7319-8822-8124-n

Abstract

Health as one of the fundamental conditions for a full-fledged human life is a priority of all developed countries of the world. The problem of human health today is an object of research in many fields of science and practice, because the attitude to health, awareness of its value is considered an indicator of the civility of the state, an attribute of national culture, a guarantee of the well-being of society. Now in Russia, the health of the population, especially young people, is becoming threatening in terms of the viability and security of the nation. However, as you know, the most powerful factor of health is a person's lifestyle, which, in turn, depends on the level of general culture and the culture of personal health as its component. Thus, the leading role in solving the problem of both individual health and the health of the population as a whole belongs to the field of education and upbringing. The purpose of the study: substantiation and experimental verification of the effectiveness of pedagogical conditions and means of forming a culture of health of students in a higher educational institution. During the measurement of the initial level of the students' health culture, it was found out that its level was within the elementary. The dynamics of positive growth in all components of the health culture proves the validity of the hypothesis put forward.

Keywords

culture, education, pedagogical conditions, consumption, health.

References

1. Boichenko, V. (2015). Levels of Future Teachers' Pedagogical Thinking Formation: Results of Pedagogical Diagnostics. *The Advanced Science Journal*, 6, pp. 73-78. DOI: 10.15550/ASJ.2015.06.073
2. Colton, A., Sparks-Langer, G., Tripp-Oppe, K. & Simmons, J. (1989) Collaborative Inquiry into Developing Reflective Pedagogical Thinking. *Action in Teacher Education*, 11:3, pp. 44-52.
3. Demikhova, N.V., Smilianov, V.A., Prihodko, O.A., Telizhenko, O.M., Lukyanikhin, V.O., Lukyanikhina, O.A., & Demikhov, O.I. (2016). Information and telecommunication technologies and problem-based learning in the formation of competitive competence in medical masters of Sumy state university. *Azerbaijan Medical Journal*, 2, pp. 95-101.
4. Milner-Bolotin, M. (2020). Deliberate Pedagogical Thinking with Technology in STEM Teacher Education. In: Ben-David Kolikant Y., Martinovic D., Milner-Bolotin M. (eds) *STEM Teachers and Teaching in the Digital Era*. Springer, Cham., pp. 201-219. DOI: 10.1007/978-3-030-29396-3_11
5. Mylläri, J., Kynäslähti, H., Vesterinen, O., Vahtivuori-Hänninen, S., Lipponen, L., & Tella, S. (2011). The students' pedagogical thinking and the use of ICTs in teaching. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 55(5), pp. 537-550. DOI: 10.1080/00313831.2011.555920
6. O'brien M. (2012) Portraits of Pedagogical Thinking. In: *Whisperings from the Corridors*. SensePublishers, Rotterdam, pp. 35-51 DOI: 10.1007/978-94-6209-164-1_4
7. Prokopenko, O., Osadchenko, I., Braslavskaya, O., Malyshevskaya, I., Pichkur, M., & Tyshchenko, V. (2020). Competence approach in future specialist skills development. *International Journal of Management*, 11(4), pp. 645-656.
8. Salminen, J., & Annevirta, T. (2016). Curriculum and Teachers' Pedagogical Thinking When Planning for Teaching. *European Journal of Curriculum Studies*, 3 (1), pp. 387-406.
9. Suriya I. Gilmanshina, S. et al. (2015). Professional Thinking Formation Features of Prospective Natural Science Teachers Relying on the Competence-Based Approach. *Review of European Studies*, 7(3), pp. 341-349. DOI: 10.5539/res.v7n3p341
10. Tkachenko, V., Kuzior, A., & Kwilinski, A. (2019). Introduction of Artificial Intelligence Tools into the Training Methods of Entrepreneurship Activities. *Journal of Entrepreneurship Education*, 22(6), 1-10.
11. Trigwell, K. & Shale, S. (2004). Student learning and the scholarship of university teaching. *Studies in Higher Education*, 29(4), pp. 523-536.
12. Vozniak, V. (2019). New pedagogical thinking: the essential characteristics. *Problems of Humanities Philosophy*, 41, pp. DOI: 10.24919/2522-4727.41.168523

Преподавание дисциплины "Организация производства в геологоразведочных вузах" в условиях цифровизации процесса обучения

Александр Адольфович Грабский

заведующий кафедрой горного дела

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе - МГРИ

Москва, Россия

grabskyaa@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Владимир Исаакович Шендеров

профессор кафедры производственного и финансового менеджмента

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе - МГРИ

Москва, Россия

shenderovvi@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Михаил Аркадьевич Якунин

доцент кафедры производственного и финансового менеджмента

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе - МГРИ

Москва, Россия

ykuninma@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Валентина Ивановна Яшина

доцент кафедры методики поисков и разведки месторождений полезных ископаемых

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе - МГРИ

Москва, Россия

yashinavi@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.09.2022

Принята 22.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/p3732-7414-8001-f

Аннотация

Одним из вызовов, стоящих перед высшим образованием в условиях общественных трансформаций, интенсивного технологического развития, интернационализации и глобализации образовательных процессов, приобщение к Европейскому пространству высшего образования (European Higher Education Area), академической и профессиональной мобильности, обучения в течение жизни (life long learning), мирового и отечественного ранжирования учреждений высшего образования (Ranking Higher Education Institutions) с целью достижения их конкурентоспособности, является цифровизация. Цифровизация высшего образования сейчас-это не просто приоритетное и насущное требование времени, а одно из новейших условий существования современной системы образования вообще и высшего. Острая потребность в высококвалифицированных специалистах инженерных специальностей, которых готовят технические заведения высшего образования, вызвана тем, что именно от их подготовки зависит успех развития научно-технического и промышленного комплекса нашего государства. Конкурентоспособность инженеров в ходе научно-технического прогресса

напрямую зависит от сформированности у них профессиональных, узкоспециализированных навыков (hard skills), мягких, универсальных навыков (soft skills) и цифровых навыков (digital skills).

Ключевые слова

дисциплина, организация, исследование, обучение, цифровизация.

Введение

Анализ теоретических и практических исследований по цифровизации подготовки соискателей геологических учреждений высшего образования позволяют трактовать это понятие как сложный процесс формирования средствами иностранного языка с активным привлечением цифровых ресурсов способности будущих специалистов технических отраслей осуществлять высокоэффективное взаимопонимание и взаимодействие с иностранными собеседниками (в России и за рубежом), как для личных, так и профессиональных задач в устной и письменных формах; возможности анализировать и использовать разного рода научно-техническую информацию, которая представлена в англоязычных источниках соответствующих отраслей, для ее дальнейшего применения в профессиональной деятельности; способности пользоваться разного рода электронными словарями (печатными и электронными) и тому подобное (Григораш, 2018).

Иноязычная подготовка инженеров в рамках современных интеграционных процессов России – это составляющая, а точнее неотъемлемая часть их подготовки к профессиональной деятельности, что способствует формированию мягких, универсальных навыков (soft skills).

Требование свободного владения иностранным языком и общения на нем с другими носителями языка для специалистов различных отраслей, в том числе и технических, является общепринятой нормой и практикой (Хруцкий, 2015). Следовательно, насущной необходимостью становится поиск путей интенсификации и оптимизации иноязычной подготовки соискателей технических учреждений высшего образования России. Одним из передовых решений этого вопроса является цифровизация иноязычной подготовки, которая позволит активизировать образовательный процесс, повысить уровень и качество восприятия, понимания и усвоения содержания учебного материала, а также уровень мотивации.

Ныне «цифровой мир является той реальностью, в которой происходит жизнедеятельность современного человека» (Кочергин, 2018). Следовательно, необходима максимальная адаптация цифровых ресурсов в процесс подготовки конкурентоспособных, высококвалифицированных специалистов в учреждениях высшего образования России, в том числе и технических.

Наряду с потребностью в цифровых навыках (digital skills) необходимо свободное владение иностранным языком, которое относится к мягким навыкам (soft skills).

Материалы и методы исследования

Оптимизация процесса иноязычной подготовки соискателей высшего образования через привлечение цифровых ресурсов способствует комплексной реализации когнитивного, коммуникативного, цифровой, мотивационного, культурного, социокультурного, творческого, креативно-инновационного потенциала личности, что в свою очередь служит формированию у соискателей высшего образования активной жизненной позиции, обеспечивает успешную социализацию и профессионализацию, повышает их конкурентоспособность на глобализирующемся рынке труда (Караваева, 2017).

Процесс цифровизации образования существенно расширил возможности имплементации смешанных форм обучения (сочетание онлайн и офлайн обучения). Более того, она «позволяет увеличить виртуальную мобильность студентов, позволяет студентам университетов России учиться в университетах других стран и проходить там стажировку. Цифровизация образовательных услуг в России позволяет конкурировать в пределах единого европейского образовательного пространства (Перескокова, 2020).

Ученые выделяют особенности цифровых средств, ведь они существенно облегчают понимание и запоминание наиболее важных понятий и примеров, привлекают соискателей образования в процесс

обучения, вызывая при этом положительные эмоции и создавая ситуацию успеха. Поэтому преподаватель должен обеспечить глубокое, яркое, точное впечатление о том, что необходимо запомнить. (Шадриков, 2019).

Вместе с тем, интенсивность использования цифровых ресурсов в образовательном процессе вызывает потребность "формирования и развития навыков обучающихся относительно здоровьесберегающего использования средств ИКТ, в частности путем внедрения соответствующих просветительских мероприятий" (Формирование, 2017).

Ученые предлагают таксономию цифровых технологий, в частности: системы управления обучением (Learning Management Systems, LMS); инструменты/системы для публикаций и общего доступа/взаимодействия; социальные сети; инструменты межличностного общения; мобильные приложения/приложений; инструменты агрегации контента; виртуальная реальность; системы оценивания и обратной связи (Конторович, 2018).

Результаты и обсуждение

На основе систематизации и обобщения современных исследований, теории и практики внедрения цифровых технологий в процесс иноязычной подготовки выделим действенные инструменты, которые позволяют оптимизировать процесс цифровизации образовательного процесса (Шадриков, 2019).

К таким инструментам, прежде всего, отнесем, системы управления обучением (Learning Management Systems). Эти программные приложения позволяют детально и системно спланировать образовательный процесс, учитывая при этом индивидуальные особенности соискателей, авторизировать всех его участников, предоставлять им круглосуточный свободный доступ к учебным материалам повышая при этом эффективность самостоятельной работы соискателей, осуществлять контроль и оценка конкретных результатов их деятельности (Россия, 2020). Наиболее распространенным является использование Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), WebCT (Web Course Tools) or Blackboard Learning System, Google Classroom и др.

Обеспечение межличностного интерактивного общения, которое реализуется путем привлечения синхронных средств (synchronous tools), но на расстоянии осуществляется через Skype, ZOOM, Google Meet, Webex Webinars, Viber, WhatsApp, Telegram, Discord и тому подобное.

Для иноязычной подготовки в технических учреждениях высшего образования эти инструменты крайне важны. Они дают возможность дополнить системы управления обучением и реализовать не просто обмен информацией, а коммуникативное взаимодействие партнеров на иностранном языке, что при недостаточном количестве часов, выделяемых в техническом учреждении высшего образования на иноязычную подготовку соискателей, является достаточно значимым (Перескокова, 2020).

Кроме того, как преподаватель, так и соискатели образования имеют возможность во время видеосвязи применять вспомогательные средства: презентации, созданные с помощью графических инструментов Microsoft Power Point, Canva, Google Presentations, Google Slides, Projeqt, Plotagon, Playbuzz т. д), аудио - и видеоматериалы, различного рода Интернет ресурсы.

Привлечение аутентичных аудио - и видеозаписей, смысловая тематика которых непосредственно связана с ситуациями будущей профессии, ускоряет адаптацию соискателей к профессиональной деятельности в иноязычной среде. В ходе веб-конференции должно поддерживаться постоянное активное участие обучающихся, они должны быть полноценными, инициативными субъектами образовательного процесса (Кочергин, 2018).

Эффективными асинхронными средствами (asynchronous tools) во время иноязычной подготовки будущих специалистов есть такие, которые дают возможность осуществлять взаимообмен информацией с временным отрывом/задержкой. К таким средствам относим чаты, форумы, блоги и тому подобное.

В иноязычной подготовке рационально также использовать облачные сервисы (Google, Dropbox, Microsoft OneDrive и др.). В качестве примера, отметим, что Google Docs дает возможность хранить электронные документы, таблицы, диаграммы, опорные схемы, формы, презентации, рисунки и тому подобное.

Учетные записи Google позволяют разрабатывать разного рода презентации, электронные таблицы, схемы, интеллектуальные карты, текстовые документы онлайн, в том числе и на иностранном языке. Предоставляют возможность привлекать преподавателя к готовому информационному продукту, созданному соискателем, вносить поправки, пожелания, комментарии ко всей работе в целом или к отдельным фрагментам, предлагать идеи для ее совершенствования и тому подобное (Соловьев, 2016).

Неотъемлемым компонентом цифровизации иноязычной подготовки в технических учреждениях высшего образования является комплекс ресурсов для диагностирования результатов учебной деятельности и установления обратной связи. Например, электронное тестирование (Google Forms, Kahoot, LearningApps, Quizizz, Online Test Pad), рефлексия (обратная связь в аудио или письменной форме через Google Mail, Viber, WhatsApp, Telegram и др.) и тому подобное.

Достаточно важной в иноязычной подготовке специалистов инженерных специальностей является виртуальная реальность (virtual reality). Онлайн игры, программы-симуляторы для работы в режиме реального времени, виртуальные лаборатории, экскурсии, встречи и тому подобное дают возможность погрузиться в ситуации будущей профессиональной деятельности, максимально приближенные к реальным (Адлер, 2015).

Рассмотрим более подробно некоторые варианты задач с использованием цифровых ресурсов во время иноязычной подготовки соискателей технических учреждений высшего образования в процессе изучения будущими инженерами дисциплины «иностраный язык по профессиональному направлению» (Чеурин, 2013).

Так, например, при изучении темы «Успех в инженерной карьере» ("Career Success in Engineering") соискателям образования на продуктивном этапе для формирования иноязычной компетенции в письме и говорении можно предложить профессионально-ориентированное упражнение «Мое первое е-портфолио» ("My First E-portfolio").

Цель этого упражнения-научить создавать е-портфолио письменно (в виде резюме) и презентовать его устно. Реализация задания предусматривает этап подготовки и этап презентации. На первом этапе преподаватель ставит перед соискателями задача создать собственное электронное портфолио будущего инженера на иностранном языке с использованием современных цифровых средств и предложенных карточек с опытом работы (Соловьев, 2017).

Портфолио должно быть составлено в виде резюме и включать такие основные компоненты, как: краткая презентация разработчика; жизненные интересы, принципы, стратегии и цели; представления образования, навыков и профессионального опыта (с привлечением вышеуказанных карточек). Для создания е-портфолио преподаватель предлагает использовать компьютер с доступом к сети Интернет и Google аканта для регистрации в бесплатном сервисе Wakelet (<https://wakelet.com/>) для создания тематических коллекций/резюме, или Microsoft Power Point. На втором этапе соискатели презентуют результаты своей работы устно (online) во время веб-конференции в Zoom (Караваева, 2017).

Таким образом, преподаватель имеет возможность оценить е-портфолио сначала в письменном электронном виде, а на занятии устную его презентацию.

Заключение

Следовательно, можем утверждать, что использование цифровых ресурсов в иноязычной подготовке будущих специалистов в геологических учреждениях высшего образования России является требованием времени и предоставляет такие возможности:

- обеспечение постоянной конструктивной обратной связи между всеми субъектами образовательного процесса;
- создание равных возможностей доступа к взаимодействию соискателей и преподавателей (в частности, коммуникативного взаимодействия на иностранном языке) независимо от места их нахождения в удобное для каждого участника время;
- организация студентоцентрированного образовательного процесса с субъект-субъектному взаимодействию, в рамках которого все мероприятия направлены на обеспечение каждого соискателя отдельно и всех вместе необходимой информацией круглосуточно в режимах offline и online;

- демонстрацию учебных материалов online в режиме реального времени и расширение доступа к образовательным ресурсам;
- обеспечения оптимальной гибкости для тех, кто учится, через возможность круглосуточного доступа к информации в режиме реального времени (в любое время суток и в любом месте с доступом к глобальной сети Интернет и при наличии соответствующих технических средств);
- визуализация дистанционного обучения (возможность видеть, слышать собеседника (как преподавателя, так и всех студентов), а также предлагаемую преподавателем информацию, активно коммуницировать, демонстрировать всем участникам образовательного процесса результаты своей деятельности в виде презентаций, докладов, отчетов и т. п.);
- приближение общения и взаимодействия к «природным условиям», реализация «живого общения с носителями языка» за счет виртуальных встреч и др.;
- дифференциация и индивидуализация обучения;
- повышение мотивации и заинтересованности работников образования в обучении, активизация их учебно-познавательной и научно-технической деятельности, усиление интереса к изучению иностранного языка;
- реализация возможностей дистанционной или смешанной форм обучения для тех, кто в этом нуждается;
- эффективная организация самостоятельной учебной работы;
- стимулирование соискателей к самообразованию, саморазвитию, самосовершенствованию и самоактуализации, а также успеха в учебно-познавательной и научно-технической деятельности.

К перспективам дальнейшего научного поиска относим исследование возможностей сочетания разного рода цифровых ресурсов с целью получения как можно более качественного результата иноязычной подготовки студентов технических учреждений высшего образования России.

Список литературы

1. Адлер Ю.П., Шпер В.Л. Образование в XXI в.: проблемы, перспективы, решения // Качество и жизнь. 2015. № 4. С. 37-45.
2. Григораш О.В. Высшее техническое образование в эпоху перемен // Высшее образование сегодня. 2018. № 3. С. 6-9.
3. Караваева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 5-13.
4. Конторович А.Э. Вызовы нефтегазового комплекса России на первую половину 21 века и задачи геологоразведки // Нефтегаз. 2018. №3. С. 8-9.
5. Кочергин А.Н. Образование как фактор национальной безопасности // Aima mater (Вестник высшей школы). 2018. № 9. С. 21-24.
6. Перескокова Т.А. От компетенций студентов к компетентностям выпускников // ЕНО. 2020. № 11(69). С. 519-524.
7. Россия приступает к реформе высшего образования. <http://forpost-sz.ru/a/2020-06-08>.
8. Соловьев В. П., Кочетов А.И., Крупин Ю.А., Перескокова Т.А. Качество - визитная карточка нашего времени. М.: Университетская книга, 2016. 152 с.
9. Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Профессиональные и образовательные стандарты на службе экономики // Экономика в промышленности. 2017. № 3. С. 258-268.
10. Формирование экологического мышления у выпускников ВУЗа - будущих специалистов и руководителей // Российский технологический журнал. 2017. Том 5. № 4(18). С. 77-84.
11. Хруцкий К.С., Москвина Л.А. О необходимости экологизации современного образования // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3-1 (86). С. 20-22.
12. Чеурин Г.С. «Северный» вариант экологического воспитания // Горизонты цивилизации. 2013. № 4. С. 235-241.

13. Шадриков В.Д. Кадры для инновационной экономики: как в действительности обстоит дело с их подготовкой? // Высшее образование сегодня. 2019. № 5. С. 2-10.

Teaching the discipline "Organization of production in geological exploration universities" in the context of digitalization of the learning process

Aleksandr A. Grabskii

Head of the Mining Department

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting

Moscow, Russia

grabskyaa@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Vladimir I. Shenderov

Professor of the Department of Production and Financial Management

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting

Moscow, Russia

shenderovi@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Mikhail A. Yakunin

Associate Professor of the Department of Production and Financial Management

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting

Moscow, Russia

ykuninma@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Valentina I. Yashina

Associate Professor of the Department of Methods of prospecting and Exploration of mineral deposits

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting

Moscow, Russia

yashinavi@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 11.09.2022

Accepted 22.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/p3732-7414-8001-f

Abstract

One of the challenges facing higher education in the context of social transformations, intensive technological development, internationalization and globalization of educational processes is the introduction to the European Higher Education Area, academic and professional mobility, lifelong learning, world and domestic ranking of higher education institutions (Ranking Higher Education Institutions) in order to achieve their competitiveness, is digitalization. Digitalization of higher education now is not just a priority and urgent requirement of the time, but one of the newest conditions for the existence of a modern education system in general and Higher education. The urgent need for highly qualified specialists in engineering specialties, who are trained by technical institutions of higher education, is caused by the fact that the success of the development

of the scientific, technical and industrial complex of our state depends on their training. The competitiveness of engineers in the course of scientific and technological progress directly depends on the formation of their professional, highly specialized skills (hard skills), soft, universal skills (soft skills) and digital skills (digital skills).

Keywords

discipline, organization, research, training, digitalization.

References

1. Adler Ju.P., Shper V.L. Obrazovanie v XXI v.: problemy, perspektivy, reshenija // Kachestvo i zhizn'. 2015. № 4. S. 37-45.
2. Grigorash O.V. Vysshee tehicheskoe obrazovanie v jepohu peremen // Vysshee obrazovanie segodnja. 2018. № 3. S. 6-9.
3. Karavaeva E.V. Kvalifikacii vysshego obrazovanija i professional'nye kvalifikacii: «soprjazhenie s naprjazheniem» // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 12. S. 5-13.
4. Kontorovich A.Je. Vyzovy neftegazovogo kompleksa Rossii na pervuju polovinu 21 veka i zadachi geologorazvedki // Neftegaz. 2018. №3. S. 8-9.
5. Kochergin A.N. Obrazovanie kak faktor nacional'noj bezopasnosti // Aima mater (Vestnik vysshej shkoly). 2018. № 9. S. 21-24.
6. Pereskokova T.A. Ot kompetencij studentov k kompetentnostjam vypusnikov // ENO. 2020. № 11(69). S. 519-524.
7. Rossija pristupaet k reforme vysshego obrazovanija. <http://forpost-sz.ru/a/2020-06-08>.
8. Solov'ev V. P., Kochetov A.I., Krupin Ju.A., Pereskokova T.A. Kachestvo - vizitnaja kartochka nashego vremeni. M.: Universitetskaja kniga, 2016. 152 s.
9. Solov'ev V.P., Pereskokova T.A. Professional'nye i obrazovatel'nye standarty na sluzhbe jekonomiki // Jekonomika v promyshlennosti. 2017. № 3. S. 258-268.
10. Formirovanie jekologicheskogo myshlenija u vypusnikov VUZa - budushhih specialistov i rukovoditelej // Rossijskij tehnologicheskij zhurnal. 2017. Tom 5. № 4(18). S. 77-84.
11. Hruckij K.S., Moskvina L.A. O neobhodimosti jekologizacii sovremennogo obrazovanija // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. № 3-1 (86). S. 20-22.
12. Cheurin G.S. «Severnij» variant jekologicheskogo vospitanija // Gorizonty civilizacii. 2013. № 4. S. 235-241.
13. Shadrikov V.D. Kadry dlja innovacionnoj jekonomiki: kak v dejstvitel'nosti obstoit delo s ih podgotovkoj? // Vysshee obrazovanie segodnja. 2019. № 5. S. 2-10.

Стратегическое значение преподавания английского языка для формирования межпредметной коммуникации

Галина Александровна Малюкина

Старший преподаватель

Национальный исследовательский технологический университет МИСИС

Москва, Россия

g.a.malukina@gmail.com

 0000-0002-2145-9297

Поступила в редакцию 11.10.2022

Принята 15.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/e0749-6069-4854-I

Аннотация

Академические квалификации и знания, ограниченные специальностью, не являются достаточными в современных условиях конкурентного рынка труда. Однако анализ научной литературы по теме позволил увидеть, что, несмотря на высокий приоритет, мягкие навыки довольно редко включены в учебные планы и критерии оценки успеваемости. По утверждению авторов British Council, занятия по иностранным языкам, особенно те, где используется коммуникативный подход, являются именно тем ресурсным местом, где студенты имеют все шансы успешно усвоить и практиковать мягкие навыки. Чтобы достичь этой цели, преподаватели иностранных языков должны применять уникальные методы работы со студентами, чтобы способствовать не только развитию умений работать с учебно-профессиональной информацией, но и стимулировать развитие коммуникативных навыков, умений и знаний. Педагоги должны уделять достаточно внимания контенту учебных занятий и содержанию заданий для самостоятельной проработки, а также созданию благоприятных педагогических условий, при которых формирование мягких навыков будет происходить эффективно и естественно. Все это требует надлежащего подхода к созданию курса, взвешенного планирования и грамотной организации учебных занятий с учетом индивидуальных особенностей студентов, профессиональной направленности и микроклимата групп, в которых они обучаются. Для оптимизации процесса формирования мягких навыков в контексте иноязычной подготовки педагоги должны задать и ответить на три вопроса: «Какие мягкие навыки я хочу развить у студентов?», «Каким образом у студентов формируются мягкие навыки?» и «как мне эффективно смоделировать учебный процесс и учебную ситуацию, чтобы у студентов сформировался определенный навык?». Такие вопросы будут способствовать лучшему пониманию ожидаемых учебных результатов, без планирования и определения которых невозможно целесообразно выбрать формы и методы преподавания и оценивания.

Ключевые слова

технические специальности, коммуникативный подход, обучение грамматике, иностранный язык.

Введение

Существует немало подходов к толкованию и классификации мягких навыков, и данная статья не имеет целью исследовать эту научную нишу. Тем не менее, в собственной педагогической практике мы пользуемся простейшей типологией, по которой «soft skills» делятся на две большие группы, которые, впрочем, постоянно перемежаются: персональные (личностные) и интерперсональные (межличностные) мягкие навыки.

К категории персональных мягких навыков принадлежат самоорганизация и самомотивация (сочетание позитивного отношения к рабочим и академическим задач с инициативностью упорно работать по собственному желанию); способность подходить к решению проблем с холодной головой и находить решение, наиболее выгодное в каждой конкретной ситуации; ответственность; решительность (что подразумевает взвешенный подход и перспективное мышление в принятии решений; способность работать в стрессовых ситуациях и умение грамотно распределять время, заставляя его работать на себя; гибкость (адаптивность, обучаемость, открытость новому) и т.д.

К группе интерперсональных относятся навыки общения; эмоциональный интеллект; способность эмпатировать; умение изъясняться и быть понятым; умение слышать, а не просто слушать; лидерские качества (не столько как способность управлять, сколько как умение мудро мотивировать других); способность работать в команде; умение быть убедительным и влиятельным во время выступлений, дискуссий и переговоров, вдумчиво ища решение, которое удовлетворит все стороны; способность достигать взаимопонимания с окружающими и тому подобное.

Развивать коммуникативные умения студентов-филологов, создавать благоприятный социально-психологический климат можно и с помощью приема «Мы-подход».

Сущность приема заключается в том, что преподаватель проникает в переживания студентов, анализирует, осмысливает и решает все проблемы, конфликты, которые возникают во время занятия. Такой прием помогает снять психологическое напряжение в группе, позволяет студентам чувствовать себя командой и, в конце концов, увидеть, осознать свои ошибки.

Материалы и методы исследования

Как подчеркивалось выше, для формирования мягких навыков в контексте обучения иностранным языкам важно обеспечить соответствующие педагогические условия: среди методически обоснованных путей развития мягких навыков определяем органическую комбинацию форм организации учебной деятельности (индивидуальной, парной, групповой), сбалансированное сочетание видов речевой деятельности (говорение, аудирование, письмо, чтение), методов и упражнений, которые воспроизводят реальные жизненные сценарии и профессионально ориентированные ситуации, а также надлежащую реализацию процесса само- и оценка работы в парах учебных достижений и результатов работы.

Формы работы на занятиях и во внеаудиторное время, что преследуют цель вооружить студентов названными выше интерперсональными мягкими навыками, должны включать работу в парах, малых и больших группах, студенты-участники которых должны кооперировать друг с другом, а любая индивидуальная работа при этом должна содержать интерактивный компонент. По наблюдениям ученых, практики групповой работы создают необходимую среду для развития толерантности и инклюзии в группах студентов, способствуют формированию организационных навыков и умений слаженно и результативно работать в группах: доказательно и точно выражать свою позицию, убеждать, прислушиваться к мнению других, договариваться, идти на компромиссы, уступать (9), активно слушать и говорить по очереди, несмотря на определенные ограничения во времени, распределенном между участниками (Усова, 1982).

Впрочем, как отмечает Дж. Гармер (J. Harmer), необходимо взвешенно подойти к формированию пар и групп студентов, которые будут выполнять определенное задание вместе, поскольку обычно студенты отдают предпочтение совместной работе с тем, кто и в повседневной жизни относится к их зоне комфорта (Кушнарева, 2017).

Постоянная перегруппировка студентов позволит каждому из них контактировать со многими другими, строить отношения и договариваться со студентами с разными темпераментами, точками зрения, стилем поведения, социокультурным опытом. Преподаватели также должны обеспечить то, чтобы студенты попробовали разные роли и, соответственно, разные функции в парах или группах (лидера, организатора, модератора, исполнителя и т.д.).

Парная и групповая работа способствует развитию не только ряда коммуникативных навыков, но и стимулирует развитие эмоционального интеллекта, ведь, сознательно наблюдая за поведением и

эмоциями других, студенты становятся более грамотными, начинают лучше различать эмоции, правильно их толковать, соответственно на них реагировать и выстраивать коммуникацию в соответствии с эмоциональным состоянием партнера. Индивидуальные формы работы на занятии также требуют соответствующего внимания и является перспективной ареной формирования мягких навыков, поскольку индивидуальная работа способствует развитию персональных сквозных навыков (ответственности, организованности, креативности, цифровой и медиаграмотности и тому подобное).

Итак, гармоничное развитие личностных и межличностных навыков возможен благодаря сбалансированному включению в контекст занятий различных видов работы (индивидуальной, парной, групповой).

Результаты и обсуждение

Впрочем, не только организационные формы работы на занятиях имеют нужный потенциал, а также и собственное содержательное наполнение курсов. Так, методы организации деятельности студентов и задачи, им предлагаются, должны быть направленными не только на развитие языковых компетенций, но и на формирование соответствующих персональных и интерперсональных навыков. Например, студентам могут быть предложены интересные задачи в контексте проблемного обучения или моральные дилеммы.

Одними из самых эффективных методических инструментов построения мягких навыков является метод проектов и кейс-метод, которые предусматривают выполнение ряда интерактивных заданий (определение предмета и обсуждения возможных путей решения поставленной проблемы, поиск и сбор материала, анализ информации, обсуждение способов оформления конечных результатов, презентация проекта / выводов) (Носенко, 2016).

Очевидно, мягкие навыки лучше будут развиваться через непосредственное коммуникативное взаимодействие, а потому преподаватели иностранных языков должны привносить в занятия элементы дискуссии, дебатов, применять методы «Микрофон», «Круг идей», «Аквариум», «Займи позицию», «Ажурная плитка», которые, будучи коммуникативно-проблемными по своей природе, прививают умение сотрудничать, доходчиво и убедительно высказываться, активно слушать, формировать собственную точку зрения, работать вместе, учась друг от друга. Действенными методами также являются ролевое моделирование и стимуляционная игра (Носенко, 2016).

Ролевое моделирование предполагает интеракцию в парах или группах по заданному сценарию, где студенты действуют в соответствии с конкретными ролями, а стимуляционная игра знакомит студентов с приближенными к жизни условиями течения определенных социокультурных, экономических или политических процессов, явлений, механизмов или процедур, практически вооружая их необходимыми знаниями.

Кроме того, мягкие навыки, а также цифровая и медиаграмотность студентов значительно улучшатся, если предложить им подготовить выступление с докладом или презентацией, что побудит студентов к поиску информации и критически-сравнительному изучению различных источников. Однако не только упражнения на развитие устной речи как нельзя лучше способствуют формированию мягких навыков.

По мнению ученых (Баляйкина, Маскаева, Лабутина, Чегодаева, 2019; Воробьева, 2017; Куимова Е.И., Куимова К.А., Ячинова, 2015; Кушнарера, 2017; Носенко, 2016; Павленко, 2005), интеграция аутентичных литературных и музыкальных произведений (стихов, рассказов, драматических произведений, романов и тому подобное) также способна стимулировать развитие этих навыков, развивать эмотивность студентов, их творческое и критическое мышление, способность к сопереживанию. Кроме говорения, слушания и чтения, похожий потенциал имеет и письменная деятельность, реализуемая, например, через создание эссе или статей в блогах (Кушнарера, 2017).

Творческие письменные задания стимулируют креативное мышление студентов, их умения формулировать и презентовать свою точку зрения, делают их более уверенными в высказывании собственной позиции.

Одновременно с этим, темы, предлагаемые для эссе, могут касаться актуальных социальных и нравственных проблем, что потребует от студентов предложить пути их решения и окажет положительное воздействие на развитие умений решать неоднозначные ситуации с позиции гражданина и гуманной личности.

Особенно взвешенного подхода требует проблема развития и учета мягких навыков при оценке языковых компетенций или уровня выполнения отдельных задач. Практический опыт преподавательской работы позволяет утверждать, что процесс оценивания студенческих работ может приобрести благоприятный для формирования мягких навыков характер.

Так, критическое мышление, способность к эмпатии и эмоциональный интеллект будут развиваться, если преподаватель иностранного языка предоставит студентам возможность оценить самих себя (self-assessment) и друг друга (peer-assessment) в контексте выполнения различных индивидуальных заданий, таких как написание эссе, письма, выступления с презентацией и тому подобное.

Очевидно, сначала такое оценивание будет характеризоваться высокой степенью субъективности, но, если оно будет, основанное на конкретных, понятных, обоснованных критериях, студенты будут иметь возможность обучаться самоанализу и рефлексии, понимания важности корректно анализировать качество работы других и интерпретировать качество конечного результата совместной работы. Впрочем, чтобы оценка работы в парах работ студентами было наиболее продуктивным, следует поощрять их предоставлять друг другу аргументированные рекомендации относительно того, что можно улучшить или изменить в работе, а потом узнать, были ли получены от сверстников предложения полезными.

Более того, предоставление студентам своеобразной автономии в оценке собственных результатов и достижений других еще более интенсифицирует студентоцентрированность учебного процесса, отводя преподавателю роль организатора, наблюдателя и модератора, а студентам – ответственную функцию оценщика, рецензента, эксперта, судьи.

При парной и групповой работе важно обращаться к студентам-участникам с просьбой обосновать их вклад в общий результат и объяснить оценку, на которую, по их мнению, заслуживает каждый из участников. Одной из точных рекомендаций педагогам является установка оценивать, насколько студенты внимательно слушают друг друга, а также поощрять и «вознаграждать» студентов, которые признают свои ошибки (Куимова Е.И., Куимова К.А., Ячинова, 2015).

Еще одной методической проблемой в направлении формирования мягких навыков на занятиях по иностранному языку является вопрос, как корректно оценить работу, которую студенты предоставили позже указанного срока.

Преследуя цель развить мягкие навыки, педагогам рекомендуется не наказывать студентов плохой оценкой, а спросить у них, почему работа не была предъявлена своевременно, таким образом побудив их к осознанию истинных причин предоставления работы в ненадлежащие сроки, и узнать, как они в дальнейшем будут планировать свою работу, чтобы больше не допустить подобной ситуации. Такой демократический подход имеет благоприятное влияние на студенческую ответственность, самоорганизацию, самоконтроль, самоуправление и их умение распределять время.

Заключение

Итак, в ходе проведенного исследования доказана важность формирования личностных и межличностных мягких навыков у студентов вузов и сформулирован ряд рекомендаций относительно путей их развития в рамках иноязычной подготовки через индивидуальные, парные, групповые формы работы, взвешенную комбинацию и соответствующую смысловую наполненность различных видов речевой деятельности (говорение, аудирование, письмо, чтение).

Перспективным направлением дальнейших научных студий считаем изучение представлений преподавателей и студентов высших учебных заведений относительно роли и места мягких навыков в контексте иноязычной подготовки, а также компаративную проверку результативности включения

различных методик обучения и оценки достижений с акцентом на мягких навыках на занятиях по иностранному языку в учреждениях высшего образования России и зарубежья.

Список литературы

1. Алексеева Л.Е. Методика обучения профессионально-ориентированному иностранному языку. Курс лекций: Методическое пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 136 с.
2. Баляйкина В.М., Маскаева Т.А., Лабутина М.В., Чегодаева Н.Д. Межпредметные связи как принцип интеграции обучения // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2019/6/29320.pdf>
3. Воробьева И.А. Проблемы подготовки профессиональных кадров со знанием иностранного языка в неязыковом вузе // Перспективы интеграции университетов ШОС и АТР в науку и образовании: материалы международной научно-практической конференции. 7 декабря 2017 года. Под науч. ред. д-ра экон. наук Зикуновой И.В. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2017. С. 23-26.
4. Хасанова Л.В., Каримова Л.К., Мухаметзянова Ф.Г., Низаев Р.Р. Английские заимствования в русской терминологии сферы информационных технологий // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. Лингвопедагогика. 2018. № 3. С. 169-173.
5. Куимова Е.И., Куимова К.А. Ячинова С.Н. Межпредметные связи как средство повышения качества обучения в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.
6. Кушнарёва Т.И. Межпредметные связи при обучении иностранным языкам в магистратуре неязыкового вуза колледже (Электронный ресурс). 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnye-svyazi-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-magistrature-neyazykovogo-vuza>
7. Носенко А.О. Проблема запоминания профессиональной лексики на занятиях по иностранному языку (на примере юридических специальностей) // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы III научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск: изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016.
8. Павленко Л.В. Межпредметные связи и их значение в преподавании английского языка студентам юридического вуза. // IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». Сборник материалов научно-практической конференции. VII СШМУ ТГПУ. Томск. Издательство ТГПУ, 2005. С.102-104.
9. Перминова Л.М. Конструктивно-техническая функция дидактики // Педагогика. 2016. № 5. С. 14-19.
10. Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе: круглый стол // Педагогика. 2013. № 3. С. 100-121.
11. Усова А.В. Роль межпредметных связей в развитии познавательных способностей у учащихся // Межпредметные связи в преподавании основ наук в средней школе: межвуз. сб. науч. тр. Челябинск. 1982. С. 10-20.

The strategic importance of teaching English for the formation of interdisciplinary communication

Galina A. Malyukina

Senior Lecturer

National Research Technological University

Moscow, Russia

g.a.malyukina@gmail.com

 0000-0002-2145-9297

Received 11.10.2022

Accepted 15.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/e0749-6069-4854-I

Annotation

Academic qualifications and knowledge, limited to a specialty, are not sufficient in today's competitive labor market. However, an analysis of the scientific literature on the topic made it possible to see that, despite the high priority, soft skills are rarely included in curricula and performance assessment criteria. According to the authors of the British Council, foreign language classes, especially those that use a communicative approach, are exactly the resource place where students have every chance to successfully learn and practice soft skills. To achieve this goal, teachers of foreign languages must apply unique methods of working with students in order to contribute not only to the development of skills to work with educational and professional information, but also to stimulate the development of communication skills, abilities and knowledge. Teachers should pay enough attention to the content of the training sessions and the content of tasks for self-study, as well as the creation of favorable pedagogical conditions in which the formation of soft skills will occur effectively and naturally. All this requires a proper approach to creating a syllabus, balanced planning and competent organization of training sessions, taking into account the individual characteristics of students, professional orientation and the microclimate of the groups in which they study. To optimize the process of developing soft skills in the context of foreign language training, teachers should ask and answer three questions: "What soft skills do I want to develop in students?", "How do students develop soft skills?" and "How can I effectively model the learning process and learning situation so that students develop a certain skill?" Such questions will contribute to a better understanding of the expected learning outcomes, without planning and defining which it is impossible to rationally choose the forms and methods of teaching and assessment.

Keywords

technical specialties, communicative approach, grammar teaching, foreign language.

References

1. Alekseeva L.E. Metodika obucheniya professional'no-orientirovannomu inostrannomu yazyku. Kurs lekciy: Metodicheskoe posobie. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2007. 136 s.
2. Balyajkina V.M., Maskaeva T.A., Labutina M.V., Chegodaeva N.D. Mezhpredmetnye svyazi kak princip integracii obucheniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2019. № 6. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2019/6/29320.pdf>
3. Vorob'eva I.A. Problemy podgotovki professional'nyh kadrov so znaniem inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze // Perspektivy integracii universitetov SHOS i ATR v nauke i obrazovanii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 7 dekabrya 2017 goda. Pod nauch. red. d-ra ekon. nauk Zikunovoj I.V. Habarovsk: RIC HGUEP, 2017. S. 23-26.
4. Hasanova L.V., Karimova L.K., Muhametzyanova F.G., Nizaev R.R. Anglijskie zaimstvovaniya v russkoj terminologii sfery informacionnyh tekhnologij // Kazanskij vestnik molodyh uchenyh. Pedagogicheskie nauki. Lingvopedagogika. 2018. № 3. S. 169-173.
5. Kuimova E.I., Kuimova K.A., Yachinova S.N. Mezhpredmetnye svyazi kak sredstvo povysheniya kachestva obucheniya v vysshej shkole // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2-1.
6. Kushnareva T.I. Mezhpredmetnye svyazi pri obuchenii inostrannym yazykam v magistrature neyazykovogo vuza kolledzhe (Elektronnyj resurs). 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnye-svyazi-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-magistrature-neyazykovogo-vuza>
7. Nosenko A.O. Problema zapominaniya professional'noj leksiki na zanyatiyah po inostrannomu yazyku (na primere yuridicheskikh special'nostej) // YAzyk i kul'tura: voprosy sovremennoj filologii i metodiki

obucheniya yazykam v vuze: materialy III nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Habarovsk: izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2016.

8. Pavlenko L.V. Mezhpredmetnye svyazi i ih znachenie v prepodavanii anglijskogo yazyka studentam yuridicheskogo vuza. // IX Vserossijskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Nauka i obrazovanie». Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii. VII SSHMU TGPU. Tomsk. Izdatel'stvo TGPU, 2005. S.102-104.

9. Perminova L.M. Konstruktivno-tehnicheskaya funkciya didaktiki // Pedagogika. 2016. № 5. S. 14-19.

10. Realizaciya kompetentnostnogo podhoda v obrazovatel'nom processe: kruglyj stol // Pedagogika. 2013. № 3. S. 100-121.

11. Usova A.V. Rol' mezhpredmetnyh svyazej v razvitii poznavatel'nyh sposobnostej u uchashchihsya // Mezhpredmetnye svyazi v prepodavanii osnov nauk v srednej shkole: mezhvuz. sb. nauch. tr. CHelyabinsk. 1982. S. 10-20.

Совершенствование функций равновесия и вестибулярной устойчивости у бойцов самбо

Галсан Хубисхалович Бадмацыренов

тренер по самбо, спортивный судья

Муниципальное автономное учреждение «Спортивная школа № 17»

Улан-Удэ, Россия

krasn.schapka17@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 02.10.2022

Принята 02.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/m8346-4626-3256-z

Аннотация

В данной работе описаны этапы исследования совершенствования функций равновесия и вестибулярной устойчивости. Предложена методика повышения вестибулярной устойчивости бойцов самбо на основе проведенного исследования. Приведены результаты замеров общей, физической и технической подготовки бойцов самбо при использовании методики повышения вестибулярной устойчивости. По результатам исследования видно, что показатели («наклоны вперед», «челночный бег», «статическое равновесие», «динамическое равновесие») всех исследуемых групп изменились после года тренировок. Однако, показатели бойцов экспериментальной группы выросли значительно заметнее. В течение года тренировок нами не было произведено дополнительных замеров, для более четкой картины исследования мы измеряли показатели дважды – вначале тренировочного цикла и в конце, через год. Таким образом, введение в тренировочный процесс бойцов самбо упражнений на развитие вестибулярной устойчивости и равновесие значительно улучшают спортивные показатели. При этом, при введении соответствующих упражнений необходимо оставлять нормативную базу, не утяжелять тренировочный процесс и учитывать возрастные и психологические особенности развития начинающих спортсменов. Комплексный подход к тренировочному процессу, ориентированный на всестороннее развитие спортивных компетенций спортсмена, основанный на теоретических и эмпирических исследованиях является самым успешным и обоснованным (Бойко, Лысиков, 2019).

Ключевые слова

самбо, тренировочный процесс, вестибулярная устойчивость, педагогический эксперимент.

Введение

Основной функцией вестибулярной системы человека является осуществление анализа положения тела в пространстве. Вестибулярная система является одной из древнейших систем человеческого организма, которая развивается в течении всего существования человека и основана на ответе организма на действие силы тяжести на земле.

Импульсы вестибулярного аппарата, используются организмом для пространственной организации жизни, регуляции и сохранения позы и поддержания равновесия тела (Уханева, 2017).

Основными отечественными исследователями, занимающимися вопросами развития вестибулярного аппарата на сегодняшний день являются А.Г. Камчатников, Н.Н. Сентябрев, Е.П. Горбанева, И.Н. Солопов.

Исследование совершенствования функций вестибулярной системы спортсменов, в частности бойцов самбо открывает новые возможности для изменения условий тренировочного процесса, приводящего к улучшению спортивных показателей без изменения уровня сложности тренировок, что особенно актуально для молодых спортсменов сегодня, поскольку уровень мотивации к спортивной

деятельности у новичков с каждым годом уменьшается (Бернштейн, 2012).

Цель исследования – разработать методику повышения вестибулярной устойчивости бойцов самбо начального этапа тренировок.

Материалы и методы исследования

В качестве первого этапа исследования выступил теоретический этап – позволяющий совершить оценку имеющихся на сегодняшний день знаний по вопросу формирования и развития вестибулярной устойчивости спортсменов, в особенности бойцов самбо.

На втором этапе исследования был осуществлен подбор упражнений общей, специальной и тактико-технической подготовки, который с точки зрения исследования может улучшить показатели вестибулярной устойчивости бойцов.

На следующем этапе исследования на базе спортивной школы г. Улан-Уде произведен подбор двух исследуемых групп, по 30 человек в каждой. Первая группа – контрольная, осуществляла тренировки в соответствии с нормативным планом спортивной школы. Во второй группе, экспериментальной, были заменены некоторые упражнения, преимущественно ориентированные на ловкость и точность.

Заключительный этап исследования представил собой обработку эмпирических результатов и подведение итогов эксперимента.

Результаты и обсуждение

Опираясь на теоретического исследования нами, были сделаны выводы, что в подборе упражнений на совершенствование функций равновесия и вестибулярной устойчивости должен быть сделан акцент на тренировку ведущих двигательных-координационных качеств с учетом их взаимосвязи с опорой на возрастные особенности детей.

Разработанный комплекс упражнений кроме базовых, включает в себя частные упражнения, направленные на развитие вестибулярной устойчивости с определенной периодичностью в тренировочном процессе: варианты ходьбы, бега, прыжков с включением различных предметов – скамеек, ковра; смены направления; смена заданного темпа; имитационные упражнения (Назаренко, 2021). Тренировочные задания выполнялись молодыми самбистами при осознанном контроле мышечно-двигательных ощущений.

Обязательным в тренировочном процессе, ориентированном на развитие вестибулярной устойчивости, являлся учет психологических показателей и работа с увеличением уровня адаптивности тренируемых.

В течении года тренировок нами не было произведено дополнительных замеров, для более четкой картины исследования мы измеряли показатели дважды – вначале тренировочного цикла и в конце, через год.

Исследуя различия в замерах между экспериментальной и контрольной группой после нами, были получены достоверно значимые различия в некоторых показателях. Результаты исследования функций вестибулярной устойчивости до и после первого года тренировок в исследуемых группах приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования психологической адаптации в группе спортсменов боевого самбо первого года тренировок в сравнении с контрольной группой

	Начало эксперимента		Через год	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Наклоны вперед	15,3	14,1	21,1	18,3
Челночный бег	8,5	8,5	7,6	8,1

Статическое равновесие	15,4	15,2	22,1	16,8
Динамическое равновесие	14,3	14,6	11,3	13,5

По результатам, приведенным выше видно, что все показатели всех исследуемых групп изменились после года тренировок. Однако, показатели бойцов экспериментальной группы выросли значительно выше. При применении параметрических критериев в сравнении показателей обеих групп было выявлено, что все они значительно отличаются в контрольной и экспериментальной группах. Так, показатель «наклоны вперед» вырос в экспериментальной группе и при отсутствии различий в первом замере, стал значительно выше во втором на 5,8 (при $p \leq 0,05$). Показатели «челночный бег» уменьшились в экспериментальной группе на 0,9 и стали статистически достоверно различимы с показателями по данному критерию с контрольной группой (при $p \leq 0,05$). Показатели «статическое равновесие» значительно улучшились за год и при этом так же стали статистически значимо различны с показателями «статическое равновесие» в контрольной группе, на целых 5,76 (при $p \leq 0,05$). Та же картина с показателем «динамическое равновесие», оно улучшилось через год у обеих групп, но в первой, экспериментальной группе стало достоверно различно со второй, различие в 2,2 балла (при $p \leq 0,05$).

Таким образом, введение в тренировочный процесс бойцов самбо упражнений на развитие вестибулярной устойчивости и равновесие значительно улучшают спортивные показатели. При этом, при введении соответствующих упражнений необходимо оставлять нормативную базу, не утяжелять тренировочный процесс и учитывать возрастные и психологические особенности развития начинающих спортсменов (Панов, Панова, Темников, 2021).

В нашем случае, методика повышения вестибулярной устойчивости начинающих бойцов самбо включает в себя:

1. Упражнения общей физической подготовки (25% времени тренировочного процесса).
2. Упражнения на развитие функций вестибулярной устойчивости (25% времени тренировочного процесса).
3. Упражнения специальной физической подготовки (20% времени тренировочного процесса).
4. Тактико-технические упражнения самбо (20% времени тренировочного процесса).
5. Психологическая подготовка бойцов самбо (10% времени тренировочного процесса).

Наглядно, разработанная нами методика, разбитая по блокам, необходимым на каждой тренировке представлена на рисунке 1.

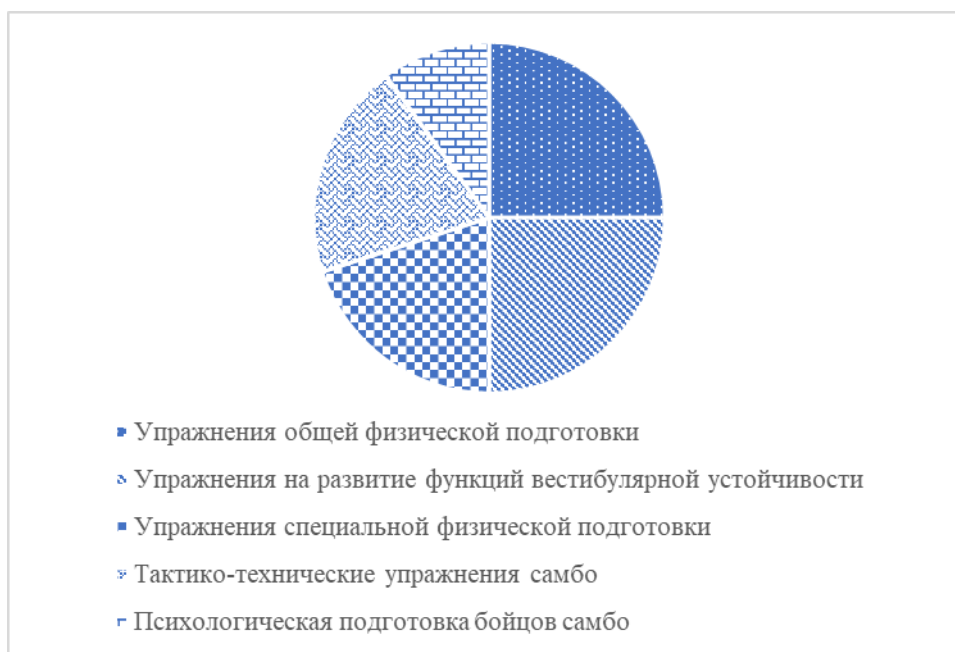

Рисунок 1. Значимые различия показателей психологической адаптации в исследуемых группах

Заключение

Комплексный подход к тренировочному процессу, ориентированный на всестороннее развитие спортивных компетенций спортсмена, основанный на теоретических и эмпирических исследованиях является самым успешным и обоснованным (Полевой, 2021).

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. Книга по Требованию. 2012. 496 с.
2. Бойко Ю.И., Лысков В.И. Координационные способности, вестибулярная устойчивость и их роль в освоении программы по физической подготовке студентов ДВГУПС // Физическая культура и спорт в современном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 22 марта 2019 года / Под редакцией С.С. Добровольского. Хабаровск: Дальневосточная государственная академия физической культуры, 2019. С. 44-49.
3. Назаренко Л.Д. Адаптационно-компенсаторные изменения при мышечной деятельности. М.: Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры и спорта», 2021. 112 с.
4. Панов С.Ф., Панова И.П., Темников Е.В. Совершенствование вестибулярной устойчивости у борцов - дзюдоистов со сниженной слуховой функцией // Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования: Сборник материалов, Волгоград, 15–16 апреля 2021 года. Том 4. Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2021. С. 178-181.
5. Полевой Г.Г. Развитие вестибулярной устойчивости детей 13-14 лет на уроках физической культуры в школе // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 20.
6. Уханева Е.В., Мельникова Г.И. Повышение вестибулярной устойчивости обучающихся посредством статических упражнений на равновесие // V международный Балтийский морской форум: материалы форума, Калининград, 21–27 мая 2017 года / Составитель Кострикова Н.А. Калининград: Обособленное структурное подразделение "Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота" федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Калининградский государственный технический университет", 2017. С. 914-918.

Improving the functions of balance and vestibular stability in SAMBO fighters

Galsan H. Badmatsyrenov

sambo coach, sports referee

Municipal autonomous institution "Sports School No. 17"

Ulan-Ude, Russia

krasn.schapa17@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 02.10.2022

Accepted 02.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/m8346-4626-3256-z

Abstract

This paper describes the stages of the study of improving the functions of balance and vestibular stability. A method of increasing the vestibular stability of SAMBO fighters based on the conducted research is proposed. The results of measurements of the general, physical and technical training of SAMBO fighters using the technique of increasing vestibular stability are presented. According to the results of the study, it can be seen that the indicators ("leaning forward", "shuttle running", "static equilibrium", "dynamic equilibrium") of all the studied groups changed after a year of training. However, the indicators of the fighters of the experimental group increased significantly more noticeably. During the year of training, we did not make additional measurements, for a clearer picture of the study, we measured the indicators twice – at the beginning of the training cycle and at the end, after a year. Thus, the introduction of exercises for the development of vestibular stability and balance into the training process of SAMBO fighters significantly improves athletic performance. At the same time, when introducing appropriate exercises, it is necessary to leave the regulatory framework, not to burden the training process and take into account the age and psychological characteristics of the development of novice athletes. An integrated approach to the training process, focused on the comprehensive development of sports competencies of an athlete, based on theoretical and empirical research is the most successful and justified.

Keywords

sambo, training process, vestibular stability, pedagogical experiment.

References

1. Bernshtejn N.A. Fiziologija dvizhenij i aktivnost'. Kniga po Trebovaniju. 2012. 496 s.
2. Bojko Ju.I., Lysikov V.I. Koordinacionnye sposobnosti, vestibuljarnaja ustojchivost' i ih rol' v osvoenii programmy po fizicheskoj podgotovke studentov DVGUPS // Fizicheskaja kul'tura i sport v sovremennom obshhestve: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Habarovsk, 22 marta 2019 goda / Pod redakciej S.S. Dobrovol'skogo. Habarovsk: Dal'nevostochnaja gosudarstvennaja akademija fizicheskoj kul'tury, 2019. S. 44-49.
3. Nazarenko L.D. Adaptacionno-kompensatornye izmenenija pri myshečnoj dejatel'nosti. M.: Nauchno-izdatel'skij centr «Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury i sporta», 2021. 112 s.
4. Panov S.F., Panova I.P., Temnikov E.V. Sovershenstvovanie vestibuljarnoj ustojchivosti u borcov - dzjudoistov so snizhennoj sluhovoj funkciej // Aktual'nye voprosy fizicheskogo i adaptivnogo fizicheskogo vospitaniya v sisteme obrazovaniya : Sbornik materialov, Volgograd, 15–16 aprelya 2021 goda. Tom 4. Volgograd: Volgogradskaja gosudarstvennaja akademija fizicheskoj kul'tury, 2021. S. 178-181.
5. Polevoj G.G. Razvitie vestibuljarnoj ustojchivosti detej 13-14 let na urokah fizicheskoj kul'tury v shkole // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2021. № 6. S. 20.

6. Uhaneva E.V., Mel'nikova G.I. Povyshenie vestibuljarnoj ustojchivosti obuchajushhihsja posredstvom staticheskikh uprazhnenij na ravnovesie // V mezhdunarodnyj Baltijskij morskoy forum : materialy foruma, Kaliningrad, 21–27 maja 2017 goda / Sostavitel' Kostrikova N.A. Kaliningrad: Obosoblennoe strukturnoe podrazdelenie "Baltijskaja gosudarstvennaja akademija rybopromyslovogo flota" federal'nogo gosudarstvennogo bjudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovaniija "Kaliningradskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet", 2017. S. 914-918.

**Совершенствование методики преподавания иностранного языка в структуре
устойчивого развития общества**

Карина Николаевна Моругова

старший преподаватель
Башкирский государственный медицинский университет
Уфа, Россия
karinamorugova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Дарья Андреевна Александрова

преподаватель
Башкирский государственный медицинский университет
Уфа, Россия
bronnikova.dasha@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Алсу Альфировна Миннигалиева

старший преподаватель
Башкирский государственный медицинский университет
Уфа, Россия
alsu_chulpanova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Элина Наилевна Хамматова

преподаватель
Башкирский государственный медицинский университет
Уфа, Россия
khamehlina@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.10.2022

Принята 19.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/y9738-5081-4828-a

Аннотация

Мультилингвизм как современный социокультурный феномен актуализирует важность процессов анализа, совершенствования педагогических технологий, подходов и методов преподавания студентам иностранных языков в отечественных учебных заведениях. Если исследовать сущность актуальных концепций обучения, то стоит помнить о том, что это категория, которая требует анализа ее содержания и составляющих в динамике, применяя эволюционный подход; изменение форм организации образовательного процесса и его сущности происходящих в взаимосогласованности с развитием государства и общества, трансформациями в каждой из сфер жизнедеятельности, перманентным повышением требований к компетентности современных специалистов, источником которых является динамичное развитие глобального рынка труда, а также актуализация диджитализации. Соответственно, современные методики преподавания иностранного языка в вузе нуждаются в постоянных исследованиях, поскольку представляют собой важный этап стратегии обучения соискателей знаний, отдельными элементами которой являются поддержка коммуникации

между студентом и педагогом, а также между группой студентов, развитие базовых профессиональных компетенций, формирование языковых навыков. Причиной этого является социальная потребность, которая влечет изменение требований к современным специалистам. Конкурентоспособным является тот работник, который может работать без барьеров в социуме, многогранном, мультилингвальном и разнорасовом.

Ключевые слова

развитие общества, устойчивость, структура, методика, преподавание.

Введение

Детерминируя образовательный процесс студентов лингвистических вузах с позиции системного подхода, можно определить, что это структура организации обучения, которая включает три автономные, но взаимосогласованные между собой элементы, а именно этап работы с теоретической базой, этап формирования практических умений и языковых навыков, а также комплекс контрольных мероприятий и методов мониторинга результатов учебной деятельности.

Такая стратегия может быть эффективной лишь в том случае, если она учитывает факторы пост-пандемической нестабильности, сложности реализации образовательного процесса в условиях военного положения, динамические диджитал-трансформации и цифровизация образования как одно из направлений таких трансформаций, что, собственно, и актуализирует важность исследований отдельных проблем этой темы.

Университетское образование является одним из главных этапов подготовки будущих высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов. Характерным является повышение уровня значимости языковых компетенций работников, к которым относятся как коммуникационные и аналитические, связанные с обработкой иноязычных информационных источников, статистической информации, или других материалов. Также, динамичными темпами растет потребность в специалистах филологических и лингвистических специальностей, особенно тех лиц, которые ориентированы на работу на территории глобального социально-экономического пространства. Таким образом, изучение иностранных языков является необходимым этапом воспитания профессиональных качеств каждого из студентов вуза.

Эффективность образовательного процесса, который по своей сути является специфической стратегией организации работы между студентами и педагогом, а также группой студентов, в значительной степени зависит от выбора методики преподавания. Так, сегодняшнее высшее образование имеет признаки снижения структурированности, устранения границ и расширения возможностей для творческих проявлений студентов; характерным является наличие возможностей сочетания формальных, традиционных техник обучения, а также неформальных, которые возникли в результате существования потребности в повышении уровня автономности учебного процесса, динамических диджитал-трансформации и цифровизации образования, которая может быть детерминирована как следствие таких трансформаций.

Материалы и методы исследования

Анализируя традиционные технологии преподавания иностранных языков в вузе, можно определить, что актуальными остаются такие методики, как коммуникативный, культурно-направленный и принципиально-прагматический; свою практическую значимость и доказали такие методы, как переводо-грамматические или прямые методы, аудиолингвальные, аудиовизуальные. Их эффективность проверена опытом многих поколений, а применение в практике организации образовательного процесса способствует развитию коммуникационных, аналитических, лингводидактических, а также лексических, фонетических и грамматических умений.

Беря за основу традиционные технологии преподавания иностранных языков в вузе стоит отметить бесспорное превосходство коммуникативной технологии, которая представляет собой самостоятельную образовательную парадигму и принадлежит к классической концепции преподавания,

что не может быть заменена ни одним из существующих формальных или неформальных. Почему она является наиболее эффективной? Ответ заключается в том, что языковые навыки могут быть получены только в результате непрерывной коммуникации.

Взаимодействие может иметь различные формы, в частности общение между студентами группы, между соискателем знаний и педагогом, между лицом, изучающим язык и лицом, которое является его носителем. Тем не менее, важны не формы, а сам процесс. Соответственно, в контексте исследования коммуникативной методики преподавания стоит отметить лишь два аспекта:

– во-первых, изучение языка происходит только через общение и ради общения, так, чтобы у тех, кто учится, была сформирована иноязычная коммуникативная компетентность, которая и создает возможности такого иноязычного речевого общения» (Сорокопуд, Сушкова, Филимонюк, 2021);

– во-вторых, процесс коммуникации может быть как проявлением общения, без фокусировки на конкретных целях также взаимодействия с оппонентом, или же осознанным, в процессе которой заложены определенные мотивы.

В соответствии с этими аспектами можно определить, что коммуникационная методика изучения языка может быть двух типов:

1) как процесс обучения, который сам по себе не имеет формата обучения, фокус остается только на общении, а студент не прилагает дополнительных усилий для усвоения учебных материалов в отрыве от коммуникации;

2) как процесс обучения, который сосредотачивает внимание на исследовательской и познавательной составляющих образовательного процесса. Соответственно, педагог, предоставляя знания студентам, акцентирует их внимание на важности осознанного восприятия информации, отдельных языковых явлений, целенаправленное овладение которыми составляет важную часть практической составляющей обучения.

Результаты и обсуждение

По культуро-направленной концепции преподавания иностранного языка, то это методика, возникновение которой связано со становлением феномена мультилингвизма в мире и актуализацией развития межкультурной коммуникации. Хотя она не достигла широкого применения в формальном образовании, однако имеет неоспоримое преимущество, особенно в условиях динамизации межкультурного и межнационального сотрудничества, характерной для современности; это ее идея не овладение самим языком как средством коммуникации, а культурой общения, которая свойственна определенной языково-социокультурной общности. Такая отличительная черта данной методики преподавания языка в взаимосогласованности с культурой речи и традициями нации, язык которой изучает студент, позволяет охарактеризовать ее как «пост-коммуникативную» педагогическую методику (Танцура, 2018).

Еще одной методикой преподавания иностранного языка в вузе, дискуссии относительно практического значения и эффективности которой актуализируются, является концепция «принципиального прагматизма». Хотя в отечественной педагогической практике она встречается достаточно редко, однако в прогрессивных государствах (в частности, в части реализации реформирования системы образования) ее развитие набирает значительные темпы, которые свидетельствуют о том, что «принципиальный прагматизм» в преподавании имеет все перспективы для занятия приоритетных позиций в образовательных процессах. Сущность методики заключается в применении педагогом определенных макростратегий в профессиональной деятельности, то есть принципов организации своего взаимодействия со студентами.

Однако, в разные периоды развития методики преподавания иностранных языков, каждую из которых можно определять и как отдельную науку о воспитании профессиональных качеств будущего специалиста, и как педагогическую практику, характеризуется доминированием того или иного подхода к обучению студентов, а, соответственно, вытесняет другие подходы с образовательной обыденности.

Сегодня передовой концепцией организации преподавания иностранных языков является цифровая образование, которое по своей организационной сути заключается в применении

прогрессивных информационно-коммуникационных, цифровых технологий, инноваций, электронных ресурсов и цифровых платформ или их комбинации в рамках образовательного процесса с целью оптимизации обучения студентов и стимулирования роста его результативности. Возникает вопрос: почему образовательный процесс, как важная составляющая воспитания будущих специалистов, меняется на столько динамично, иногда не предоставляя его участникам адаптироваться к трансформациям?

Как реакция на динамические процессы получила распространение диджитализация различных сфер жизнедеятельности, в том числе и образования.

Сущность инновационных методик преподавания иностранного языка в вузе заключается в организации образовательного процесса на основе активного применения его участниками ИКТ и цифровых технологий. Цифровизация в контексте развития современных педагогических концепций является мультикомпонентным явлением, которое включает в свою структуру необходимые средства, механизмы и технологии поддержки непрерывного обучения студентов в условиях существования совокупности внутренних и внешних угроз, вызванных пандемией Covid-19, военными событиями на территории нашего государства, а также повышением требований к профессиональным качествам и компетенций будущих специалистов.

Уже сегодня педагоги отечественных вузов предлагают для студентов изучение иностранного языка путем комбинации различных формальных и неформальных форм обучения, в частности:

- проведение практических занятий в формате видео-конференции или вебинара;
- применение коммуникативных методик в формате обсуждения актуальных тем со студентами в форумах, а также чатах;
- интерактивные методы взаимодействия студентов, в частности в форме самостоятельной или групповой работы над заданиями с последующим обсуждением проблематики в форматах онлайн или офлайн;
- организация лекционных занятий в онлайн формате с последующим обсуждением проработанной проблематики в аудитории;
- проведение лекционных занятий в аудитории с дальнейшими консультациями с преподавателем в онлайн формате;
- выполнение индивидуальных заданий и отправка результатов их выполнения для проверки преподавателю, используя онлайн сервисы и платформы;
- реализация исследовательских проектов в виртуальной среде во внеаудиторное время или во время аудиторных занятий;
- применение коммуникационной методики преподавания в формате онлайн speaking club;
- использование материалов платформ массовых открытых онлайн курсов – MBOC (massive open online courses – MOOC);
- использование искусственного интеллекта, в частности чат-ботов-специализированных помощников в изучении иностранного языка или содействии развитию коммуникативных навыков (Мирзоева, 2021).

В условиях беспрецедентных изменений организации образовательного процесса педагоги подчеркнули эффективность нововведений и перспективность актуальных трансформаций в педагогической практике, в частности:

- почти 81,0% преподавателей вуза признало, что в условиях пост-пандемической нестабильности методики обеспечения преподавательской деятельности, построенные на использовании ИКТ являются более эффективными и удобными (в том числе в плане организации) в сравнении с заочными или глазами. Такого эффекта, на взгляд педагогов, было достигнуто за счет высокого уровня развития в России инструментов онлайн-коммуникации, «цифровой» инфраструктуры, а также виртуализации физических инфраструктурных IT-систем и перехода в сервисных моделей путем использования «облачных» технологий и программно-определенной архитектуры (software-defined architecture) (Демина, 2021);

– значительная доля преподавателей иностранных языков признали эффективным использование инновационных технологий не только в качестве инструментов преподавания учебного материала для студентов, но и как средств для организации процессов самообучения, саморазвития собственных профессиональных компетенций, совершенствование умений и повышения квалификации. Кроме того, среди педагогов приобрела широкого потребления практика посещения дополнительных программ обучения, а именно участие в семинарах подтвердили 4,8% респондентов, посещения практических тренингов – 26,0% респондентов, участие в вебинарах – 24,4% респондентов, участие в мастер-классах – 34,4% респондентов;

– педагоги утверждают, что после детального освоения MOOC планируют продолжать их использовать для сертификации обучения (79,2%), а также готовы рекомендовать такие учебные курсы своим студентам для углубленного изучения дисциплин – 21,2% (Соколова, 2021).

Наибольшей привязанности со стороны преподавателей получили технологии преподавания учебного материала, построенные на принципах использования виртуальных образовательных сред.

Основными преимуществами цифровых платформ в изучении иностранного языка является предоставление возможности рационального сочетания коммуникативного и культурно-направленного педагогических подходов в онлайн пространстве, сохранение автономности образовательного процесса студентов и независимости профессиональной деятельности педагогов, удобство и высокая адаптивность обучения в жизнедеятельности.

Таким образом, факт перспективности преподавания иностранных языков применяя прогрессивные ИКТ, инновации и цифровые технологии является бесспорным, о чем свидетельствует устойчивый рост приверженности педагогов и студентов к тенденциям цифровизации образования. Обобщая важность дальнейших исследований, целесообразно заметить, что эффективность и перспективность развития цифрового обучения имеет свое отражение в таких фактах:

– во-первых, цифровое обучение – это концепция, которая по своей организационной сути способствует расширению образовательных возможностей студентов и педагогов, в частности за счет увеличения доступности и гибкости образования, упорядочение темпа и ритма изучение нового учебного материала;

– Поддержка коммуникации со студентами с помощью виртуальных образовательных сред (Moodle, Google Classroom)

– Поддержка коммуникации со студентами с помощью мессенджеров (Viber, FB Messenger, Telegram, WhatsApp)

– Поддержка коммуникации со студентами с помощью коммуникационных технологий (Zoom, Skype, Meet, Hangouts)

– Поддержка коммуникации со студентами с помощью электронной почты

– во-вторых, цифровые технологии в преподавательской работе-это действенное, проверенное опытом средство перехода от трансляции педагогом материалов к интерактивному взаимодействию между ним и студентом или группой студентов, при котором и преподаватель, и соискатель знаний являются равно заинтересованными в эффективности образовательного процесса;

– в-третьих, цифровое обучение для студента – это эффективный путь к повышению индивидуализации образовательного процесса; это метод построения стратегии обучения на основе самостоятельного формулирования целей и задач, которые признает студент приоритетными на пути изучения иностранных языков.

Заключение

В ходе исследования было определено, что современная педагогическая практика в части преподавания иностранных языков – это симбиоз традиционных, но проверенных опытом формальных концепций обучения студентов и неформальных технологий, основанных на широком применении ИКТ и инноваций в образовательном процессе. Среди традиционных методик была проанализирована коммуникативная, культурно-направленная, а также парадигма "принципиального прагматизма", которые определены результативными и продолжают занимать важное значение даже в условиях

цифровизации образования. В свою очередь, цифровые трансформации повлекли интеграцию технологий в формальные педагогические методики и, как результат, сегодня мы являемся свидетелями глобальной цифровизации образования. В работе было определено, что изучение иностранных языков на просторах виртуального пространства получило благосклонность как среди педагогов, так и среди студентов, что связано с высокой степенью удобства и эффективности такой организации обучения, адаптивности, одновременной автономности и взаимосогласованности с другими сферами жизнедеятельности знаний соискателей и преподавателей.

Соответственно, дальнейшие исследования должны быть ориентированы на совершенствование практики цифрового обучения студентов, а также разработку методов сбалансированного применения традиционных и прогрессивных методик преподавания иностранных языков в вузе.

Список литературы

1. Барышников Н.В. Теоретические и практические аспекты преподавания иностранных языков и культур в различных условиях. 2017.
2. Бесараб Т.П. Использование коммуникативной методики в преподавании английского языка // Молодой ученый, 2019. № 5.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение «общие и лексические вопросы». Москва, 2019.
4. Гальскова Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. Заведений. Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
5. Демина В.А. Изучение отношения студентов факультета международных отношений МГИМО к изучению предметов психолого-педагогического цикла для становления профессионального общения будущего дипломата // Сервис plus. 2021. Т. 15. №4. С. 86-95.
6. Мирзоева Ф.Р. Использование эвфемизмов в дипломатическом дискурсе // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. сборник статей. М.: Дашков и К, 2021.
7. Похолков Ю.П. Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации // Инженерное образование. 2012. №9. С. 5-11.
8. Соколова Н.И. Анализ использования открытых электронных ресурсов в преподавании иностранного языка у студентов экономических специальностей вуза // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2(87). С. 245-247.
9. Сорокопуд Ю.В., Сушкова С.А., Филимонюк Л.А. Возможности реализации технологий контекстного обучения в СПО // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5(90). С. 218-220.
10. Танцура Т.А. Контекстное обучение иностранному языку в профессиональной подготовке студентов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4(71). С. 238-240.
11. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М.: Издательство Икар, 2011. 454 с.

Improving the methodology of teaching a foreign language in the structure of sustainable development of society

Karina N. Morugova

senior lecturer

Bashkir State Medical University

Ufa, Russia

karinamorugova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Daria A. Alexandrova

teacher

Bashkir State Medical University

Ufa, Russia

bronnikova.dasha@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Alsu A. Minnigaleeva

senior lecturer

Bashkir State Medical University

Ufa, Russia

alsu_chulpanova@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Elina N. Khammatova

teacher

Bashkir State Medical University

Ufa, Russia

khamehlina@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 26.10.2022

Accepted 19.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/y9738-5081-4828-a

Annotation

Multilingualism as a modern socio-cultural phenomenon actualizes the importance of the processes of analysis, improvement of pedagogical technologies, approaches and methods of teaching foreign languages to students in domestic educational institutions. If we explore the essence of current concepts of learning, then it is worth remembering that this is a category that requires an analysis of its content and components in dynamics, using an evolutionary approach; changing the forms of organization of the educational process and its essence occurring in harmony with the development of the state and society, transformations in each of the spheres of life, a permanent increase in the requirements for the competence of modern specialists, the source of which is the dynamic development of the global labor market, as well as the actualization of digitalization. Accordingly, modern methods of teaching a foreign language at a university need constant research, since they represent an important stage in the training strategy for knowledge seekers, the individual elements of which are communication support between a student and a teacher, as well as between a group of students, the development of basic professional competencies, the formation of language skills. The reason for this is a social need, which entails a change in the requirements for modern specialists. Competitive is the employee who can work without barriers in a multifaceted, multilingual and multinational society.

Keywords

social development, sustainability, structure, methodology, teaching.

Reference

1. Baryshnikov N.V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty prepodavaniya inostrannyh yazykov i kul'tur v razlichnyh usloviyah. 2017.

2. Besarab T.P. Ispol'zovanie kommunikativnoj metodiki v prepodavanii anglijskogo yazyka // Molodoj uchenyj, 2019. № 5.
3. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie «obshchie i leksicheskie voprosy». Moskva, 2019.
4. Gal'skova N.D., Gez, N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika: Ucheb. posobie dlya stud. lingv. un-tov i fak. in. yaz. vyssh. ped. ucheb. Zavedenij. Izdatel'skij centr «Akademiya», 2006. 336 s.
5. Demina V.A. Izuchenie otnosheniya studentov fakul'teta mezhdunarodnyh otnoshenij MGIMO k izucheniyu predmetov psihologo-pedagogicheskogo cikla dlya stanovleniya professional'nogo obshcheniya budushchego diplomata // Servis plus. 2021. T. 15. №4. S. 86-95.
6. Mirzoeva F.R. Ispol'zovanie evfemizmov v diplomaticheskom diskurse // YAzyk. Kul'tura. Obshchestvo. Aktual'nye problemy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya. sbornik statej. M.: Dashkov i K, 2021.
7. Poholkov YU.P. Podhody k formirovaniyu nacional'noj doktriny inzhenerenogo obrazovaniya Rossii v usloviyah novoj industrializacii // Inzhenernoe obrazovanie. 2012. №9. S. 5-11.
8. Sokolova N.I. Analiz ispol'zovaniya otkrytyh elektronnyh resursov v prepodavanii inostrannogo yazyka u studentov ekonomicheskikh special'nostej vuza // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. № 2(87). С. 245-247.
9. Sorokopud YU.V., Sushkova S.A., Filimonyuk L.A. Vozmozhnosti realizacii tekhnologij kontekstnogo obucheniya v SPO // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. № 5(90). S. 218-220.
10. Tancura T.A., Kontekstnoe obuchenie inostrannomu yazyku v professional'noj podgotovke studentov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. № 4(71). S. 238-240.
11. SHCHukin A.N. Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu na inostrannom yazyke. Uchebnoe posobie dlya prepodavatelej i studentov yazykovyh vuzov. M.: Izdatel'stvo Ikar, 2011. 454 s.

Иврит и английский язык в системе образования в современном Израиле

Юрий Александрович Волков

Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков. Старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации

Российский университет транспорта. Московский Международный Университет.

Москва, Россия

yuriy-volkov@yandex.ru

 0000-0003-3058-4433

Марина Никитична Савельева

Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков. Старший преподаватель кафедры английского языка, отделения языковой подготовки Института общественных наук

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. Российский университет транспорта.

Москва, Россия

savmar3@yandex.ru

 0000-0002-7872-2447

Наталья Дмитриевна Пашковская

Заведующая кафедры иностранных языков и речевой коммуникации

Московский Международный Университет

Москва, Россия

n.pashkovskaia@inbox.ru

 0000-0002-2116-3189

Юлия Владимировна Яшина

Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков

Российский университет транспорта

Москва, Россия

y-vgik@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.10.2022

Принята 07.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/h1207-6176-5412-p

Аннотация

В статье рассматриваются последствия широкого внедрения английского языка в Израиле. Совсем недавно иврит был возрождён как национальный язык всего еврейского народа. Один из вопросов заключается в том, приведет ли повсеместное внедрение английского языка, особенно в сфере образования и науки в Израиле к ослаблению статуса иврита, или этот язык сохранит свое положение. Автор проанализирован целый ряд аспектов, оказывающих влияние на статус иврита в современных условиях. На основе представленных здесь фактов автор обосновывает возможность сохранения ивритом своих позиций, несмотря на усиление влияния английского языка. Во многом это связано с уникальным положением языка иврит. Это единственный из ныне живых языков, который был возрожден после нескольких тысяч лет забвения. В следствие чего у многих идеологов иврита все еще сохраняется страх, что чрезмерное внедрение английского языка сведет на нет все старания по

возрождению иврита. Еще задолго до создания государства Израиль еврейские идеологи пришли к мысли, что без своего собственного языка не может быть и речи о еврейской национальной идентичности. Ими была поставлена задача превратить иврит из письменного языка, используемого в основном в молитвенных книгах, в живой язык, который будет использоваться всеми и во всех сферах жизни - дома, в образовании и общественных местах.

Ключевые слова

иврит, английский язык, Израиль, Академия языка иврит, министерство образования.

Введение

Английский в Израиле, как и в большинстве стран мира, играет важную роль. Он незаменим в таких областях как бизнес, средства массовой информации, в качестве языка повседневного общения, но особенно в сфере науки и образования. Английский – это язык, который активно используется в разговорной речи среди молодежи, особенно в городской среде. Это язык, широко используемый в киберпространстве и в высокотехнологичных компаниях. Наконец, это язык, который все учащиеся должны изучить с начальной школы. Кроме того, высокий уровень владения английским языком необходим для поступления в высшие учебные заведения. Английский язык широко применяется для передачи различной информации в общественных местах, иногда вместе с ивритом и реже с арабским языком. Он часто используется в названиях магазинов, рекламных объявлениях, инструкциях и названиях зданий. Согласно исследованию Бена Рафаэля, Шохами, Амары и Трампера-Хехта (Ben-Rafael, Shohamy, Amara, Trumper-Hecht, 2006), в Израиле в регионах проживания евреев английский язык отображается в вывесках, рекламе, объявлениях почти так же часто, как иврит. Это резко контрастирует с отсутствием английского языка в общественных местах в районе проживания арабоязычного населения. В этих районах представлен в основном арабский и в некоторых случаях иврит.

Материалы и методы исследования

Данное исследование показывает, что английский играет важную роль в основном в еврейских районах, в то время как в арабских общинах, которые составляют 20% населения Израиля иврит выполняет роль основного иностранного языка. Английский является обязательным языком для всех арабских учащихся в школах с самого раннего возраста, но тем не менее уровень владения английским языком среди арабских студентов, значительно ниже, чем у евреев. Арабы уделяют больше времени изучению иврита и стандартного современного арабского языка, на английский язык время уделяется в последнюю очередь. Таким образом, хотя английский играет центральную роль среди тех, кто родился в еврейских семьях, он не имеет такого же статуса, роли и приоритета среди арабоязычных групп. Схожая ситуация наблюдается и среди русскоговорящих Израиля. Для данных языковых групп главный приоритет – овладеть ивритом, а уже затем английским.

Изначально отношения между английским и ивритом были сложными и динамичными, для изучения этого вопроса необходимо обратиться к истории государства Израиль.

В начале 20 века Палестина находилась под Британским правлением, в этот период английский язык был основным языком делопроизводства Британской колониальной администрации, в то время как иммигрировавшие еврейские поселенцы использовали языки своих стран исхода. Ка правило это были немецкий, польский, русский, арабский, турецкий и различные еврейские языки, такие как идиш, ладино, и так далее. В связи с тем, что евреи добивались независимости от Британии, для них крайне важно было установить свой язык и избавиться от английского языка как символа британской оккупации. Действительно, одним из первых актов израильского правительства после обретения независимости было исключение английского языка из числа официальных языков как акта независимости от колониального правления, в результате чего иврит и арабский язык стали двумя официальными языками. Несмотря на это начиная с 1960-х, английский язык стал набирать престиж. Во многом это было связано с тем, что это был язык Америки, главного союзника Израиля, так же свою роль сыграла только нарастающая на тот момент глобализация.

Результаты и обсуждение

Английский язык активно изучался в школе, использовался как вспомогательный язык в высшем образовании и науке, но только до определенной степени. Но все же он не получил такого широкого распространения как в Европе, где в некоторых странах он воспринимается как часть местной идентичности.

Основная задача заключалась в том, чтобы ввести иврит как замену языкам, на которых разговаривали прибывавшие в Палестину еврейские иммигранты (Levin, Shohamy, 2008).

Однако для евреев возрождение и внедрение иврита изучение языка привело к неожиданному результату. Джеймс Лоффлер, доктор философии, приходит к выводу, что тот же самый еврейский язык, который обеспечивает жизненно важную соединительную ткань, необходимую для реализации еврейской государственности, также раскалывает еврейский народ на две части. С 1948 года половина еврейского мира живет не только за пределами Израиля, но и за пределами языка иврит. Этот факт заслуживает гораздо больше внимания, чем он получает в бесконечных дебатах об отношениях Израиля и диаспоры. По мнению Джеймса Лоффлера евреи становятся народом, разделенным общим языком (Loeffler, 2019).

Еще в 1950-х годах великий Гебраист Шимон Равидович высказывал опасение, что создание Израиля приведет к расколу в еврейском мире между израильтянами и евреями. Он привел в качестве доказательства анекдот о двух молодых израильских женщинах в Лондоне, которые ответили домовладельцу антисемиту, отказавшийся сдавать жилье евреям, наивным, непоколебимым ответом: "но мы израильтяне, а не евреи" (Loeffler, 2019).

Сфера применения английского языка в период британского правления в основном ограничивалась сектором государственного управления. Сами же переселенцы продолжали активно пользоваться языками стран исхода, немецким, польским, русским, идиш.

Так, некоторые группы переселенцев выступали против единоличного господства иврита, настаивая на сохранении своих языков. В Палестине продолжали выходить газеты на немецком, иммигранты из Польши отправляли своих детей в польскоязычные школы, а многие другие продолжали использовать языком идиш дома, часто не имея возможности или просто не желая изучать иврит. Высказывалось даже мнение о необходимости внедрения немецкого языка в качестве национального. К примеру, первые годы существования университета Технион все обучение велось на немецком, и предполагалось, что так будет и дальше.

В тот период английский не рассматривался как конкурент ивриту, и в качестве враждебного языка так же не воспринимался. Только с конца 1930-х и начала 1940-х годов, когда в связи с нежеланием Британской администрации содействовать созданию государства Израиль, ряд групп активистов призвали к полному отказу от английского как символа колониализма. Это было ответной реакцией на попытки британцев ограничить еврейскую иммиграцию из Европы, дабы не нарушать демографический баланс еврейской и арабской общин в Палестине. В этот период британское правительство стало рассматриваться как враг, это соответственно отразилось на отношении евреев к английскому языку (Shohamy, 2014).

После решения Генеральной Ассамблеи ООН по разделению Палестины на еврейское и арабское государство последовала война, называемая в израильской историографии Войной за независимость. В результате которой демографический баланс в новом государстве существенно изменился в пользу евреев. Одним из первых действий недавно сформированного правительства Израиля стал отказ от английского как официального языка. Новое правительство придавало первостепенное значение установлению иврита в качестве единственного языка, особенно в контексте обширной миграции, когда вновь прибывшие поселенцы не владели ивритом.

В 1950-е годы в стране проводилась государственная политика по распространению иврита в качестве единого языка обучения во всех школах. Были созданы так называемые ульпаны для обучения языку новых иммигрантов главным образом из Европы, избежавших катастрофы. Активно шел процесс создания новых слов и научных терминов на иврите, была основана Академия иврита.

Негативное отношение к английскому языку сохранялось как в частном, так и в общественном пространстве, но английский продолжал играть центральную роль в учебной программе школ и университетов, и продолжал преподаваться в учебных заведениях. Сильное давление оказывалось на носителей немецкого языка и идиш. К концу 1960-х годов эти языки окончательно были запрещены в университетах. (Spolsky, Shohamy, 2001).

Основные изменения произошли в 1960-х годах, когда Израиль стал ближе к США, обширная миграция евреев из англоязычных стран, особенно из Северной Америки; и статус английского языка как международного языка способствовали восстановлению позиции английского в Израиле, особенно в системе высшего образования. Английский язык больше не ассоциировался с Британским колониальным режимом, а скорее с Соединенными Штатами, тем более что английский стал не только языком общения в мире, но и основным языком общения евреев, разбросанных по всему миру, заменив идиш, который почти исчез среди светских евреев после Холокоста и миграции из Европы. Английский стал основным иностранным языком в школах и университетах. С тех пор английский язык стал востребован для большинства еврейского населения Израиля, знание английского стало обязательным условием и требованием для поступления в университеты, учитывая его роль в качестве языка науки на международном уровне.

Все эти годы Академия иврита пыталась наложить ограничения на политику министерства образования, которое всячески старалось расширить сферу применения английского языка. Но глобальный статус английского, его привлекательность для молодежи и особенно доминирование этого языка в науке, способствовали прочному укреплению его позиций. В настоящее время израильские университеты предлагают престижные программы, где языком обучения выступает английский, что позволяет привлекать иностранных студентов в рамках международного обмена.

Академия иврита продолжает настаивать, что усиление позиций английского языка угрожает национальной идентичности, и позиционирует себя не только как организацию, внедряющую новые слова но и как защитника иврита от гегемонии английского языка.

Еще в 2012 году профессор Бар Ашер, глава Академии иврита, заявил, что английский представляет угрозу для иврита, особенно в сфере высшего образования. Он выразил опасения, что английский станет основным средством обучения в системе высшего образования. На что Ехуда Бенд профессор университета имени Бен Гуриона возражает, утверждая, что любой, кто занимается наукой должен использовать английский язык, с целью получить более широкую аудиторию, работа, написанная на английском, повышает престиж института и автора работы. (Nesher, 2012).

В 2006 году профессор, член городского совета города Тель-Авив, Зохар Шавит, в качестве меры по укреплению позиций иврита, предложил обязать всех дублировать на иврите всех уличных указателей и вывесок.

Несмотря на все попытки противников английского языка, ситуация во всех университетах Израиля такова, что там активно практикуется политика двуязычия, поскольку почти все академические тексты, которые читают студенты, написаны на английском языке, а занятия преподаются на иврите. В некоторых университетах существует положение, требующее, чтобы хотя бы один предмет преподавался на английском. Тем не менее, соперничество между ивритом и английским языком продолжается, что оказывает серьезное влияние на образовательную политику по английскому языку, а также на уровень владения языком израильскими студентами. Министерство образования по-прежнему выступает против раннего начала изучения английского языка, поэтому преподавание английского языка в начальной школе доступно на коммерческой основе; таким образом, только богатые школы могут позволить себе это. В школах Израиля до сих пор не внедрено *предметно-языковое интегрированное обучение, в то время как в Европе давно принята практика преподавания одного или сразу нескольких предметов школьной программы на английском языке*. Многие студенты испытывают затруднения при чтении академических текстов на английском языке, и многим приходится дополнительно учиться на специальных курсах английского языка, прежде чем они будут приняты в университеты.

В сложившейся ситуации, когда высокий уровень владения английским служит основным критерием при поступлении в университеты, из-за недостаточного уровня преподавания в рамках школьной программы, многие молодые люди не имеют возможность поступить в ВУЗы страны.

Таким образом, хотя иврит и английский смешаны во многих сферах жизни в Израиле, они полостью разделены на уровне начального и среднего образования, что означает, что многим состоятельным семьям приходится отправлять своих детей за границу для приобретения более высокого уровня английского языка.

Соперничество между ивритом и английским можно наблюдать также в отношении к иммигрантам из англоговорящих стран. В одном из исследований, проведенном в 2012 году было показано, что иммигранты из англоязычных стран, в отличие от иммигрантов из неанглоязычных стран, подвергаются дискриминации в отношении государственных услуг. Хотя большинство иммигрантов в Израиле имеют возможность получить обслуживание в гос. органах на своих языках, к примеру русском или французском, в то же время англоговорящим зачастую отказывают в праве на такие услуги. В серии интервью англоговорящие иммигранты протестовали против отсутствия языковых услуг в общественной жизни, особенно в сфере здравоохранения. Власти страны отказываются признавать английский в качестве языка иммигрантов, полагая, что глобальному языку не требуется дополнительный статус в Израиле (Blumstein, Shohamy, 2012).

С другой стороны, Филип Рот, в своей книге Операция Шейлок ставит англоговорящим евреям из Америки в укор тот факт, что они совершенно не владеют ивритом. Американские евреи являются крупнейшей еврейской общиной за пределами Израиля. Так сложилось, что весь диалог, взаимодействие между Израилем и Американскими евреями проходит всецело на английском (Roth, 2000).

В своей книге Филип Рот указывает на радикальную природу американского еврейского монолингвизма. Американские евреи, пишет Рот, выбрали "быть евреями так, как никто никогда не осмеливался быть евреем за всю нашу трехтысячелетнюю историю: говорить и думать на американском английском, только на американском английском..." Многоязычие, конечно же, никогда не было фактом еврейской жизни на протяжении всей истории. Но на каком бы языке ни говорили евреи- на греческом, арамейском, арабском, идиш или ладино-иврит оставался стержнем их духовной и культурной жизни, особенно для образованных элит. В современной Америке, напротив, евреи отвергали эту практику. Вместо этого они во всех сферах перешли на английский, это их осознанный выбор.

Заключение

В заключение хочется отметить, что в Израиле существует осознание того, что английский очень важен для страны как международный глобальный язык, но это осознание сопровождается вопросами и сомнениями относительно будущего иврита, тем более что последний возродился совсем недавно.

Люди видят большое значение английского языка и стремятся овладеть этим языком в более молодом возрасте, следовательно, ищут другие каналы для его изучения.

В итоге за стремление сохранить доминирование иврита приходится платить немалую цену.

Список литературы

1. Ben-Rafael E., Shohamy E., Amara M. H., Trumper-Hecht N. Linguistic Landscape as symbolic construction of the public space: the case of Israel. *International Journal of Multilingualism*. 2006. No. 3 (1). Pp. 7–31.
2. Blumstein M., Shohamy E. (2012). Do speakers of power language need to be empowered? *Hed Ha-Ulpan*, 99, 99–105.
3. Levin T., Shohamy E. Achievement of immigrant students in mathematics and academic Hebrew in Israeli school: A large-scale evaluation study. *Studies In Educational Evaluation* 34(1):1-14. Tel Aviv University. 2008.
4. Loeffler J. Should American Jews speak Hebrew? 30/07/2019. Tablet. <https://www.tabletmag.com/jewish-arts-and-culture/288644/ben-gurion-hebrew-revolution>

5. Nesher T., Israel's Academy of the Hebrew Language Declares War – on English. 02.29.2012. The Haarezt. <https://www.haaretz.com/1.5191901>
6. Roth Ph. *Operation Shylock*, Vintage, 2000. P 183.
7. Shohamy E., The Weight of English in Global Perspective: The Role of English in Israel. Review of Research in Education. Vol. 38, Language Policy, Politics, and Diversity in Education (2014), pp. 273-289. American Educational Research Association. https://www.researchgate.net/publication/270113941_The_Weight_of_English_in_Global_Perspective_The_Role_of_English_in_Israel
8. Spolsky B., Shohamy E. The languages of Israel: Policy, ideology and practice, Language in Society 30(03): 493-496. July 2001.

The Hebrew language and the English language in the education system of modern Israel

Yuri A. Volkov

Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages. Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Russian University of Transport. Moscow International University.
Moscow, Russia
yuriy-volkov@yandex.ru
 0000-0003-3058-4433

Marina N. Savelyeva

Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages. Senior Lecturer, Department of English, Department of Language Training, Institute of Social Sciences
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Russian University of Transport.
Moscow, Russia
savmar3@yandex.ru
 0000-0002-7872-2447

Natalya D. Pashkovskaya

Head of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
n.pashkovskaia@inbox.ru
 0000-0002-2116-3189

Yulia V. Yashina

Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport
Moscow, Russia
y-vgik@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 03.10.2022

Accepted 07.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/h1207-6176-5412-p

Abstract

The article discusses the consequences of the widespread introduction of the English language in Israel. More recently, Hebrew has been revived as the national language of the entire Jewish people. One of the questions is whether the widespread introduction of English, especially in the field of education and science in Israel, will lead to a weakening of the status of Hebrew, or this language will retain its position. The author analyzed a number of aspects that influence the status of Hebrew in modern conditions. Based on the facts presented here, the author substantiates the possibility of Hebrew retaining its positions, despite the increasing influence of the English language. This is largely due to the unique position of the Hebrew language. It is the only living language that has been revived after several thousand years of neglect. As a result, many Hebrew ideologues still fear that the excessive introduction of the English language will nullify all efforts to revive Hebrew. Long before the creation of the State of Israel, Jewish ideologists came to the conclusion that without their own language there can be no question of Jewish national identity. They were tasked with transforming Hebrew from a written language used primarily in prayer books into a living language to be used by everyone and in all walks of life - at home, in education and public places.

Keywords

hebrew, English, Israel, Academy of the Hebrew language, Ministry of education.

Reference

1. Ben-Rafael E., Shohamy E., Amara M. H., Trumper-Hecht N. Linguistic Landscape as symbolic construction of the public space: the case of Israel. *International Journal of Multilingualism*. 2006. No. 3 (1). Pp. 7–31.
2. Blumstein M., Shohamy E. (2012). Do speakers of power language need to be empowered? *Hed Ha-Ulpan*, 99,99–105.
3. Levin T., Shohamy E. Achievement of immigrant students in mathematics and academic Hebrew in Israeli school: A large-scale evaluation study. *Studies In Educational Evaluation* 34(1):1-14. Tel Aviv University. 2008.
4. Loeffler J. Should American Jews speak Hebrew? 30/07/2019. Tablet. <https://www.tabletmag.com/jewish-arts-and-culture/288644/ben-gurion-hebrew-revolution>
5. Nesher T., Israel's Academy of the Hebrew Language Declares War – on English. 02.29.2012. The Haareze. <https://www.haaretz.com/1.5191901>
6. Roth Ph. *Operation Shylock*, Vintage, 2000. P 183.
7. Shohamy E., The Weight of English in Global Perspective: The Role of English in Israel. *Review of Research in Education*. Vol. 38, Language Policy, Politics, and Diversity in Education (2014), pp. 273-289. American Educational Research Association. https://www.researchgate.net/publication/270113941_The_Weight_of_English_in_Global_Perspective_The_Role_of_English_in_Israel
8. Spolsky B., Shohamy E. The languages of Israel: Policy, ideology and practice, *Language in Society* 30(03): 493-496. July 2001.

Условия формирования компетенций по специальности "Программная инженерия"

Богдан Денисович Терехин

студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
terehin@dvfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Денис Алексеевич Старцев

студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
starcev@dvfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Данила Андреевич Раздобаров

студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
razdovarov@dvfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 25.10.2022

Принята 18.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/q1125-2979-0698-u

Аннотация

Начиная с 2012 года, среди приоритетных направлений образования и науки по обучению студентов и аспирантов, стажировки научных и научно-педагогических работников в ведущих высших учебных заведениях и научных учреждениях за рубежом, которые относятся к информатике и вычислительной технике, три – программная инженерия, программное обеспечение систем и инженерия программного обеспечения – относятся к одной специальности: 121 – Инженерия программного обеспечения. Кроме того, значительная часть других приоритетных направлений (математическое и компьютерное моделирование; информационно-коммуникационные технологии; системы искусственного интеллекта; системное программирование и др.) являются касательными к ней. Технологии и средства разработки программных продуктов и систем определены как одно из приоритетных направлений научных исследований и научно-технических разработок в России на период до 2020 года. Эти и ряд других законодательных инициатив нашего государства является свидетельством неотложной общественной потребности в компетентных специалистах по инженерии программного обеспечения, подготовленных на основе лучших мировых стандартов и передового зарубежного опыта и способных к проектированию, апробации, внедрения и коммерциализации инновационных технологий ИПО. Анализ мирового опыта по подготовке специалистов по ИПЗ уместно начать с ретроспективного обзора эволюции самого понятия "Инженерия программного обеспечения" и основных этапов развития этой отрасли. Целью статьи является анализ основных этапов развития ИПЗ как области знаний, выделение фундаментальных составляющих подготовки будущих инженеров программистов и определение тенденций развития этой отрасли на ближайшее десятилетие.

Ключевые слова

программная инженерия, компетенция, специальность, формирование.

Введение

Первое употребление термина «программная инженерия» (software engineering) датируется августом 1966 года (Aleem, Capretz, Ahmed, 2016), но годом появления инженерии программного обеспечения (ИПО) как отрасли считается 1968 год, в котором в Германии состоялась первая конференция, которая называлась «Software engineering». Главной тематикой конференции было проектирование, производство и обслуживание программного обеспечения. Один из главных участников конференции П. Наур (Peter Naur) отмечал, что работа проектировщиков программного обеспечения похожа на работу архитекторов и инженеров-строителей, особенно тех, кто занимается проектированием крупных гетерогенных конструкций, таких как города и промышленные предприятия (Elsakova R., Leskina J.). Термин «программная инженерия» (software engineering) был умышленно выбран как провокационный: «это понятие означало, что производство программного обеспечения должно базироваться на том же типе теоретических основ и практических применений, что и в традиционных отраслях инженерии» (Murphy-Hill, Zimmermann, Nagappan, 2014).

Происхождение программной инженерии участники конференции связывали с кризисом программного обеспечения – термином, предложенным председателем программного комитета Ф. Л. Бауэром (Friedrich Ludwig «Fritz Bauer»). По его мнению, кризис заключался в невозможности применения «кустарных» (полуинтуитивных) методов разработки для производства крупных масштабируемых программных систем: «существующее программное обеспечение разрабатывается любителями (независимо от того, где – в университетах, компаниях или на производстве) с помощью мастерства одиночек (в университетах) или большого количества работников («миллион обезьян») на производстве, является ненадежной и требует постоянного «технического обслуживания» (причем слово «обслуживание» неправильно используется для обозначения сбоев и отказов, которые ожидаются от производителя с самого начала), есть неопытным, непрозрачным и неусовершенствуемым (или по крайней мере слишком дорогим, чтобы это сделать). И наконец, существующее программное обеспечение поступает слишком поздно и стоит дороже, чем ожидалось, и не оправдывает надежд, которые на него возлагались» (Murphy-Hill, Zimmermann, Nagappan, 2014). По результатам работы конференции в 1971 году Ф. Л. Бауэр дал полушутливое определение ИПЗ как части информатики, слишком тяжелая для информатиков, и более серьезное – как создание и использование рациональных принципов инженерии для получения экономичного, надежного и эффективно работающего на реальных компьютерах программного обеспечения (Murphy-Hill, Zimmermann, Nagappan, 2014).

Материалы и методы исследования

По мнению таких участников конференции, А. Дж. Перлис (Alan Jay Perlis) и Ф. Л. Бауэр, для проектирования программного обеспечения математическая подготовка не требуется, но ее наличие придает программному проекту элегантности, ведь программные системы являются математическими за природой и должны быть построены по уровням и модулям, что образуют математическую структуру (Oliveira, Tereso, Machado, 2014).

Основными критериями проектирования были выбраны общие критерии (общие для разных систем), пользовательские требования, надежность и логическая полнота. Среди технологий проектирования обсуждались последовательность шагов проектирования, структура программного проекта, обеспечение обратной связи через мониторинг и моделирование, применение высокоуровневых языков программирования и тому подобное.

Относительно профессиональной подготовки специалистов по ИПЗ А. Дж. Перлис и Е. Е. Девид-младший (Edward Emil David Jr.) поставили ряд проблемных вопросов (Абрамова, Войнова, 2019):

1. Можно ли работать инженером-программистом без формального образования по соответствующей специальности?
2. Совпадает ИПЗ с компьютерными науками?

3. Как лучше подготовить специалиста с ИПЗ: по бакалаврской программе в университете, на курсах повышения квалификации или по двухгодичной программе подготовки после стандартного школьного образования?

4. Будут специалисты, подготовленные по этим программам, рост и перспективы в нашем обществе?

5. Будут ли они достаточно полезными для фирмы, правительства или университета, и является ли их значение таким, что они могут реализовать свои таланты в других видах деятельности, или они навсегда обречены оставаться программистами?

6. Какие программы подготовки необходимых специалистов с ИПЗ независимо от уровня образования?

7. Или ИПЗ действительно отличается от того, что мы сейчас называем системной инженерией?

8. Что общего имеют ИПЗ и компьютерная инженерия с традиционным инженерным образованием в Соединенных Штатах Америки или Западной Европы?

Д. Т. Росс (Douglas Taylor Ross), отвечая на поставленные вопросы, подчеркивал на необходимости отдельного формального образования с ИПЗ на уровне бакалавра (Алексашина, Горбунова, 2017). Другие участники дискуссии поднимали вопросы практической подготовки как специалистов, так и преподавателей на соответствующей специальности.

Конференция 1969 года (Бутенко, Семенова, 2019), состоявшаяся в Италии, была посвящена технологиям ИПЗ. В отличие от предыдущей, профессиональная подготовка специалистов по ИПЗ стала предметом обсуждения на отдельной секции конференции.

А. Дж. Перлис, продолжая начатую на предыдущей конференции дискуссию, акцентировал внимание на трех вопросах:

1. Существует ли реальное различие между ИПЗ и компьютерными науками?
2. Если она существует, то нужно изучение ИПЗ как отдельной дисциплины?
3. По какой форме должны излагаться университетские курсы по ИПО?

Результаты и обсуждение

Обсуждение этих и других вопросов, включая то, достаточно ли устоявшимися являются компьютерные науки, чтобы их можно было обучать студентов, и имеют ли они определенные явные базовые принципы.

На первый вопрос А. Дж. Перлис отвечал утвердительно: «Я думаю, что все те из нас, кто работает в университетах, хорошо понимают сущность Ph.D. программы по компьютерным наукам: здоровая доза логики, теории автоматов и вычислений, чуть меньшая – численного анализа, один-два курса по углубленному программированию того или иного вида, немного искусственного интеллекта, и толику еще чего-то» (Котлярова, Сериков, 2018). Ф. Л. Бауэр отметил, что в Германии рабочая группа, которая разрабатывает программы подготовки, назвала соответствующий предмет информатикой («Informatik»): «Мы ожидаем, что наши студенты сами сделают выбор, будут ли они специалистами по компьютерным наукам или по инженерии программного обеспечения» (Котлярова, Сериков, 2018). По мнению А. Дж. Перлиса, для ИПЗ фундаментальными являются курсы исследование операций и управление проектами – столь же фундаментальными, как и курс теории автоматов, и более фундаментальными, чем любой математический курс (Котлярова, Сериков, 2018).

Определенным продолжением этой дискуссии является другая публикация А. Дж. Перлиса, в которой он подчеркивает общественную значимость профессии инженера по программному обеспечению и насущную необходимость разработки соответствующих образовательных программ их подготовки. Специализацией таких инженеров является программное обеспечение-а именно его проектирование, производство и обслуживание. К заданным на обсуждаемых конференциях проблемным вопросам А. Дж. Перлис добавляет еще несколько:

1. Если подготовка специалистов по ИПЗ будет происходить в университете, то на какой кафедре или факультете?

2. Программа подготовки должна быть отдельной, или она может быть вариативной частью другой программы?

3. Будут ли по такой программе специалисты подготовлены для решения системных проблем, которые возникнут в будущем?

4. Почему мы говорим об инженерии, а не о науке?

Автор предлагает начинать с магистерской программы, далее распространяя ее на бакалавриат и докторат. "Цель состоит в том, чтобы сосредоточиться на известных инструментах и их эффективном использовании, а не на периодах интенсивных инноваций и открытий. ... На мой взгляд, профессиональная подготовка по инженерии программного обеспечения является сплавом математики, теории управления, компьютерных наук и практического опыта, полученного при работе с актуальными программными системами и связанными проблемами» (Магомедов, 2021).

Конференции по ИПЗ, проведенные под эгидой научного комитета, в целом определили сферу ИПЗ и пути подготовки соответствующих специалистов в учебных заведениях:

1. Методы и средства ИПЗ применяются к большим сложным программным системам, которые не могут быть созданы одним лицом или небольшим коллективом разработчиков.

2. Несмотря на свое название, ИПЗ должна включать вопросы взаимодействия программной и аппаратной составляющих компьютерной системы.

3. Целью ИПЗ является разработка программных систем с заранее определенными уровнями качества, надежности и эффективности в условиях ограничения ресурсов (временных, человеческих, материальных, программно-аппаратных и тому подобное). В связи с этим, в отличие от компьютерных наук (информатики), вопросы исследования операций и управления проектами для ИПЗ обеспечения являются фундаментальными.

4. Подготовка специалистов по ИПЗ в вузах является целесообразной на уровне бакалавриата. В процессе подготовки целесообразно сочетать теоретическую и практическую подготовку (на производстве или с применением заимствованных из производства методов разработки программного обеспечения).

5. Существенным для подготовки специалистов по ИПО является изучение артефактов, создаваемых в процессе программной инженерии: документации, программного кода, меморандумов, групповых обсуждений и др.

6. В обучении ИПЗ («технологии программирования») с самого начала остро встала проблема быстрого устаревания технологического содержания обучения, решение которой заключается в его фундаментализации через выделение базовых основ отрасли.

Последнее вызвало наибольшую дискуссию, по результатам которой было определено, что овладение основами компьютерных наук («информатики» по Ф. Л. Бауэру и «математической инженерии» по Е. В. Дейкстрею) является фундаментом профессиональной подготовки по ИПО. Тенденции развития профессиональной подготовки специалистов по инженерии программного обеспечения

В 2018 году в статье, посвященной 50-летию подготовки специалистов по ИПЗ ученые представили современную трактовку ИПЗ как «составляющей компьютерных наук, которая создает практичные, экономически выгодные решения для вычислительных задач и задач обработки информации, преимущественно путем применения научных знаний и разработки программных систем, что служат человечеству» (Нечаева, Зимина, 2016). По мнению авторов, современная ИПЗ базируется на трех группах ключевых принципов:

1. Основные концепции компьютерных наук, связаны со структурами данных, алгоритмами, языками программирования и их семантикой, анализом, вычислительностью, моделями вычислений т. д.:

- абстракция предоставляет возможность контролировать сложность;
- структурирование задач часто делает их более доступными; существует ряд общих структур;

— символические репрезентации необходимы и достаточны для решения проблем, связанных с информацией;

— точные модели поддерживают анализ и прогнозирование — общие структуры задач приводят к каноническим решениям.

2. Основы инженерии, связанные с архитектурой, процессами инженерии, компромиссами и расходами, стандартизацией, качеством и гарантиями и другие составляющие, обеспечивающие подход к проектированию и решению проблем, который учитывает прагматические аспекты:

— источником инженерного качества являются инженерные решения;

— качество программного продукта зависит от верности инженера инженерному артефакту;

— инженерия требует согласования противоречивых ограничений;

— инженерные навыки улучшаются вследствие тщательной системной рефлексии опыта.

3. Социально-экономические основы, которые включают процесс создания и эволюции артефактов, а также вопросы, связанные с политикой, рынками, удобством использования и социально-экономическими воздействиями; это обеспечивает основу для формирования инженерных артефактов, которые будут соответствовать их назначению:

— ограничения на затраты и время значимы, а не просто возможны;

— технология улучшается экспоненциально, в отличие от человеческих способностей;

— успешная разработка программного обеспечения зависит от командной работы творческих людей;

— цели бизнеса и политики так же накладывают ограничения на проектирование и разработку программного обеспечения, как и технические соображения;

— функциональность программного обеспечения глубоко встроена в институциональные, социальные и организационные механизмы.

Исследователи, опираясь на практический опыт, отмечают, что ряд ошибок во время проектирования и реализации программного обеспечения допускается специалистами через слишком узкую трактовку исторически сложившихся подходов к ИПЗ. Таких «узких подходов исследователи выделяют три: «машиностроительный», «административный», «инструментальный».

«Машиностроительный» подход заключается в слишком буквальной аналогии с понятием технологии машиностроительного производства, что предполагает жестко регламентированная последовательность технологических операций, которые должны гарантировать получение продукции с заданным качеством в минимальной зависимости от индивидуальных (например, творческих) возможностей отдельных работников.

"Административный" подход акцентирует на важности различных организационно-управленческих мероприятий по внедрению тех или иных стандартов, регламентов работ, типовых или базовых программ и тому подобное.

"Инструментальный" подход является наиболее распространенным заблуждением, по мнению исследователей. Его суть заключается в том, что поиск решения проблем повышения производительности и качества результатов программирования сводится к поиску или разработке тех или иных инструментальных средств от личных до систем «сквозной» автоматизации работ и тому подобное.

Статья Б. Бозма, опубликованная более 40 лет назад, содержит все основные составляющие современной ИПЗ – несмотря на устарелость примеров, выделены ним научные принципы доказали свою жизнеспособность. В 1987 году, анализируя исторические аспекты ИПЗ (Пашаева, Кочеткова, 2018), Б. Бозм выделяет три ранние работы оказали значительное влияние на становление и развитие ИПЗ.

Первая из них обобщает опыт проектирования автоматизированной системы управления авиацией и противовоздушной обороной SAGE (Semi-Automatic Ground Environment) (Oliveira, Tereso, Machado, 2014) – наиболее амбициозного проекта информационной системы противовоздушной обороны США и Канады 1950-х гг., который объединил ведущих радарных инженеров, инженеров связи, компьютерных инженеров и инженеров по программному обеспечению. В рамках проекта SAGE была

разработана Lincoln Labs Utility System на помощь тысячам программистов, участвовавших в разработке программного обеспечения SAGE. Она включала в себя ассемблер, библиотеку и систему управления сборками, ряд полезных утилит, а также средства тестирования и отладки. Система SAGE успешно удовлетворяла техническим спецификациям примерно через один год. Ведущий разработчик SAGE Г. Д. Бенингтон (Herbert D. Benington) указывал, что ему было легко выделить тот фактор, что привел к такому успеху: «мы все были инженерами и были обучены организовать наши усилия на инженерных принципах». Он обобщил опыт разработки SAGE в описании процесса проектирования большой программной системы, состоящей из 9 фаз:

1. операционный план (operational plan) определяет широкие требования к проектированию всей системы управления, состоящий из машины, оператора и программной системы. Этот план должен быть подготовлен совместно с инженерами компьютерных систем и конечными пользователями системы;
2. эксплуатационные спецификации (machine specifications, operational specifications), которые точно определяют «передаточную функцию» системы управления. В этом представлении компьютер, его терминальное оборудование и системная программа рассматриваются как «черный ящик»;
3. программные спецификации (program specifications) описывают реализацию «черного ящика» системной программой. Эти спецификации организуют программу в подпрограммы компоненты и таблицы, указывают основные каналы межпрограммного взаимодействия, а также совместное использование машинного времени и данных каждой подпрограммы;
4. после завершения операционных и программных спецификаций, готовятся детальные спецификации кодирования (coding specification), которые определяют «передаточную функцию» каждого компонента подпрограммы в терминах обработки глобальных и локальных данных;
5. каждый компонент программируется (coding) с помощью спецификаций кодирования. В идеале этот этап должен быть простым механическим переводом; на самом деле, Программирование раскрывает несоответствие спецификаций кодирования (а иногда и операционных спецификаций);
6. после программирования каждая подпрограмма отдельно тестируется на соответствие параметров (parameter testing). На этом этапе тестирование выполняется в среде, которая имитирует соответствующие части программной системы. Каждый тест, выполненный на этой фазе, документируется в наборе спецификаций теста, который детализирует используемую среду и полученные результаты;
7. после завершения тестирования параметров подпрограмм, постепенно компонуется и проверяется вся система (assembly testing), используя сначала модельного, а затем реальные данные;
8. после завершения сборки программы, она проверяется в его операционной среде в стрессовом режиме (shakedown);
9. программа готова к работе и оценке (evaluation).

Модель Г. Д. Бенингтона явно не предполагает возвратов к предыдущим фазам (хотя в статье и упоминается о необходимости пересмотра даже первой фазы по результатам реализации спецификаций кодирования во время программирования), поэтому в дальнейшем подобные модели называли «водопадными».

Резкое уменьшение стоимости машинного времени связано прежде всего со сменой аппаратной составляющей (уменьшение размера и энергопотребления транзисторов, увеличению времени их непрерывной работы, объединение в интегральные схемы т. д.), привело к появлению подхода «сначала закодируй, а потом уже проверяй и исправляй», который и привел к обсуждаемой выше кризиса программного обеспечения.

Так, уже в процессе реализации SAGE программная составляющая системы стала более значимой, чем аппаратная: Б. Бозм указывает, что «даже в SAGE все более доминирующими становились адресованы психологам вопросы человеко-машинного взаимодействия, чем вопросы, адресованные радарным инженерам... Быстрое расширение спроса на программное обеспечение превысило предложение инженеров и математиков. Программа SAGE начала нанимать и обучать

разработке программного обеспечения специалистов по гуманитарным, социальным наукам, иностранным языкам и искусству. Для таких неинженерных специалистов ... и был гораздо более комфортный подход "кодируй и исправляй". Они часто были очень креативными, но их исправление часто привело к тяжелому в обслуживании спагетти-кода. ... Существенной в этом отношении была «хакерская культура» ..., а частыми ролевыми моделями были «программисты-ковбои». (Абрамова, Войнова, 2019).

Ройс У.У. (Winston Walker Royce) по классификации Б. Боэма относится к специалистам-эмпирикам – так, он не предлагает никаких научных принципов ИПЗ, а описывает исключительно собственный опыт разработки систем высокой сложности – программных систем для планирования, управления и послеполетного анализа миссий космических аппаратов.

Для уменьшения рисков, связанных с применением итеративной схемы проектирования, У. У. Ройс предлагает внести в нее пять дополнений:

1. этап предварительного проектирования программы между этапом определения программных требований и этапом анализа. Для реализации этого этапа У. У. Ройс предлагает:

а. начать процесс проектирования с проектировщиками программы, а не аналитиками или программистами;

б. разработать, определить и распределить режимы обработки данных даже за риска ошибок: способы обработки, функции, структуру базы данных, распределять время выполнения, интерфейсы и режимы работы с операционной системой, описать обработку ввода и вывода и определить предварительные операционные процедуры;

с. написать понятный, информативный и актуальный обзорный документ, из которого каждый участник проекта сможет получить элементарное понимание проектируемой системы;

2. обеспечение актуальности и полноты документации - по Ройсу У.У., как можно больше: "первым правилом управления разработкой программного обеспечения является безжалостное выполнение требований к документации. ... первый шаг заключается в изучении состояния документации. Если с документацией серьезная проблема, моя первая рекомендация проста: заменить менеджмент проекта; остановить все действия, не связанные с документацией; привести документацию к соответствующим стандартам. Управление программным проектом просто невозможно без очень высокой степени документирования» (Пашаева, Кочеткова, 2018);

3. «двойное» проектирование – «после документации второй важнейший критерий успеха заключается в новизне программного продукта. Если программное обеспечение разрабатывается впервые, его окончательная версия, которая поставляется клиенту, должна быть второй версии. ... Заметим, что это просто процесс, выполненный в миниатюре, масштабе, относительно небольшом по отношению к общим усилиям. С помощью моделирования (руководитель проекта) может, по крайней мере, выполнить экспериментальную проверку некоторых ключевых гипотез и (слишком оптимистичных человеческих ожиданий)» (Пашаева, Кочеткова, 2018);

4. планирование, управление и мониторинг тестирования программного обеспечения. Как замечает Ройс У.У., более раннее обращение к процедурам, связанным с тестированием, необходимо потому, что этап тестирования является одним из последних этапов проектирования, а потому может стать "узким местом" проекта, преодоление проблем на котором потребует дополнительных ресурсов;

5. привлечение заказчика – «в связи с тем, проектирование программного обеспечения имеет широкие возможности для интерпретации даже после предварительных согласований, важно привлекать заказчика на формальной основе» (Котлярова, Сериков, 2018).

Заключение

Программная инженерия представляет собой современное образовательное направление для подготовки программистов и ИТ-профессионалов мирового уровня, продвинутых в области computer science и software engineering для разработки, тестирования и эксплуатации программного обеспечения и программных систем в целях реализации цифровой экономики России.

Список литературы

1. Абрамова Е.А., Войнова М.Е. CRM-система как фактор успешной реализации бизнес-процессов в современной компании // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2019. № 44. С. 42-46.
2. Алексашина Е.С., Горбунова О.Н. Профессиональные стандарты в образовании с учетом потребности цифровой экономики России // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 5. С. 204-209.
3. Бутенко Ю.И., Семенова Е.Л. Влияние лингвистических особенностей текстов стандартов на информационный поиск // Филологические науки. Научные доклады Высшей школы. 2019. № 4. С. 29-35.
4. Котлярова И.О., Сериков Г.Н. Партнерство субъектов образовательного процесса в непрерывной научно-исследовательской деятельности аспирантов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2018. Т. 10, № 2. С. 6-16.
5. Магомедов Р.М. Анализ возможностей использования платформы Salesforce CRM на российском рынке // Самоуправление. 2021. № 1 (123). С. 312-314.
6. Нечаева М.А., Зимина Л.В. Особенности информационных систем управления взаимодействием с клиентами // Экономическая среда. 2016. № 1 (15). С. 59-64.
7. Пашаева С.С., Кочеткова Н.В. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных программ, используемых в управлении // Современные научные исследования в сфере экономики: сб. результатов науч. исследований. Киров, 2018. С. 821-824.
8. Aleem S., Capretz L., Ahmed F. Game development software engineering process life cycle: A systematic review. J. of Software Engineering Research and Development, 2016, vol. 4, art. 6. DOI: 10.1186/s40411-016-0032-7.
9. Elsakova R., Leskina J. The methods of mastering future managers' professional culture // ICERI2017 Proceedings. 2017. P. 1994-1999.
10. Murphy-Hill E., Zimmermann T., Nagappan N. Cowboys, ankle sprains, and keepers of quality: How is video game development different from software development? Proc. ICSE, 2014, pp. 1-11. DOI: 10.1145/2568225.2568226.
11. Oliveira J., Tereso A., Machado R. An application to select collaborative project management software tools. In: New Perspectives in Information Systems and Technologies, vol. 1. AISC, 2014, vol. 275, pp. 467-476. DOI: 10.1007/978-3-319-05951-8_44.

Conditions for the formation of competence in the specialty "software engineering"

Bogdan D. Terekhin

student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

terekhin@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Denis A. Startsev

student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

starcev@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Danila A. Razdobarov

student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

razdovarov@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 25.10.2022

Accepted 18.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/q1125-2979-0698-u

Annotation

Since 2012, among the priority areas of education and science for teaching students and graduate students, internships of scientific and scientific and pedagogical workers in leading higher educational institutions and scientific institutions abroad, which relate to computer science and computer technology, three are software engineering, software systems and software engineering - belong to the same specialty: 121 - Software engineering. In addition, a significant part of other priority areas (mathematical and computer modeling; information and communication technologies; artificial intelligence systems; system programming, etc.) are tangent to it. Technologies and tools for developing software products and systems are identified as one of the priority areas for scientific research and scientific and technical development in Russia for the period up to 2020. These and a number of other legislative initiatives of our state are evidence of an urgent public need for competent software engineering specialists trained on the basis of the best world standards and advanced foreign experience and capable of designing, testing, implementing and commercializing innovative IPO technologies. It would be appropriate to start the analysis of the world experience in the training of IPT specialists with a retrospective review of the evolution of the very concept of "Software Engineering" and the main stages in the development of this industry. The purpose of the article is to analyze the main stages in the development of the IPP as a field of knowledge, highlight the fundamental components of the training of future software engineers and determine the trends in the development of this industry for the next decade.

Keywords

software engineering, competence, specialty, formation.

Reference

1. Abramova E.A., Vojnova M.E. CRM-sistema kak faktor uspeшной realizacii biznes-processov v sovremennoj kompanii // Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom. 2019. № 44. S. 42-46.
2. Aleksashina E.S., Gorbunova O.N. Professional'nye standarty v obrazovanii s uchetom potrebnosti cifrovoj ekonomiki Rossii // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2017. T. 12, № 5. S. 204-209.
3. Butenko YU.I., Semenova E.L. Vliyanie lingvisticheskikh osobennostej tekstov standartov na informacionnyj poisk // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady Vysshej shkoly. 2019. № 4. S. 29-35.
4. Kotlyarova I.O., Serikov G.N. Partnerstvo sub"ektov obrazovatel'nogo processa v nepreryvnoj nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti aspirantov // Vestnik YUUrGU. Seriya «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». 2018. T. 10, № 2. S. 6-16.
5. Magomedov R.M. Analiz vozmozhnostej ispol'zovaniya platformy Salesforce CRM na rossijskom rynke // Samoupravlenie. 2021. № 1 (123). S. 312-314.
6. Nechaeva M.A., Zimina L.V. Osobennosti informacionnyh sistem upravleniya vzaimodejstviem s klientami // Ekonomicheskaya sreda. 2016. № 1 (15). S. 59-64.

7. Pashaeva S.S., Kochetkova N.V. Sravnitel'nyj analiz otechestvennyh i zarubezhnyh programm, ispol'zuemyh v upravlenii // *Sovremennye nauchnye issledovaniya v sfere ekonomiki: sb. rezul'tatov nauch. issledovanij*. Kirov, 2018. S. 821-824.
8. Aleem S., Capretz L., Ahmed F. Game development software engineering process life cycle: A systematic review. *J. of Software Engineering Research and Development*, 2016, vol. 4, art. 6. DOI: 10.1186/s40411-016-0032-7.
9. Elsakova R., Leskina J. The methods of mastering future managers' professional culture // *ICERI2017 Proceedings*. 2017. P. 1994-1999.
10. Murphy-Hill E., Zimmermann T., Nagappan N. Cowboys, ankle sprains, and keepers of quality: How is video game development different from software development? *Proc. ICSE*, 2014, pp. 1-11. DOI: 10.1145/2568225.2568226.
11. Oliveira J., Tereso A., Machado R. An application to select collaborative project management software tools. In: *New Perspectives in Information Systems and Technologies*, vol. 1. AISC, 2014, vol. 275, pp. 467-476. DOI: 10.1007/978-3-319-05951-8_44.

Элементы дисперсионного анализа в физическом практикуме

Татьяна Борисовна Гольдварг

доцент кафедры экспериментальной и общей физики
Калмыцкий государственный университет имени Городовикова Б.Б.
Элиста, Россия
tgoldvarg@bk.ru
 0000-0002-4838-8783

Юлия Николаевна Радачинская

старший преподаватель кафедры алгебры, анализа и методики преподавания математики
Калмыцкий государственный университет имени Городовикова Б.Б.
Элиста, Россия
yulia.050570@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.10.2022

Принята 18.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/c1624-5010-9548-c

Аннотация

Экспериментальная деятельность является ключевой при формировании компетенций студентов физических и химических направлений, что отражено в современных федеральных образовательных стандартах. Особую актуальность, при этом, приобретают навыки построения математических моделей изучаемых явлений. Традиционно при обработке данных физического эксперимента применяются статистические методы, которые позволяют определить ошибки измерений, выявить выбросы и оценить средние значения с учетом абсолютной и относительной погрешностей. В последнее время, во всех областях естественно-научного знания нашел свое применение дисперсионный анализ. Он является эффективным методом при изучении экспериментальных данных, так как позволяет пронаблюдать влияние различных факторов на исход опыта. В работе представлен пример расширения этих процедур и использование дисперсионного анализа на практикуме по физике для студентов физических направлений в Вузе. Целью данной статьи является изучение возможностей применения дисперсионного анализа при тестировании работы нескольких лабораторных приборов для определения удельного сопротивления металла. Постановка и решение такой задачи, при наличии ряда одинаковых установок, дает студентам возможность расширить свои представления о применении аппарата теории вероятностей и математической статистики.

Ключевые слова

дисперсионный анализ, физический эксперимент.

Введение

Физика, как эмпирическая наука, предполагает проведение обязательного эксперимента или наблюдения в зависимости от раздела, в котором ведётся исследование и технического оснащения. Безусловное преимущество эксперимента заключается в его планировании и повторении необходимое количество раз. Это дает возможность ставить вопросы, получать на них ответы и многократно их проверять. В настоящее время данные эксперимента не только позволяют определить искомую физическую величину с учетом погрешности, но и помогают понять – от чего зависит результат, какие факторы влияют на него и на исход эксперимента. Здесь многократно возрастает роль математической

статистики, так как именно аппарат этого раздела высшей математики, дает возможность более глубокого понимания данных.

Привычное использование математических подходов при изучении физики, как в школе, так и на следующих уровнях образования (в Сузе и Вузе) обеспечивает глубокое понимание природных процессов и дает возможность обучающимся увидеть четкую логику научного познания. Именно эта тесная связь между дисциплинами позволяет структурировать физические понятия, строить модели и выбирать методы исследования. Преподавание физики включает целую систему математических подходов, которые адаптированы к уровню обучения и помогают улучшить понимание физических явлений.

Так, студенты, изучающие физику, сталкиваются с применением высшей математики в курсах общей и теоретической физики, спецкурсах и на лабораторных работах (Гольдварг, Петрович, Сумьянова, 2020). Физический практикум является обязательной дисциплиной при подготовке бакалавров в области естественных наук. Именно здесь формируются компетенции обучающихся, связанные с навыками экспериментальной деятельности, в том числе навыками обработки, анализа и представления результатов эксперимента.

Материалы и методы исследования

Широкий спектр статистических методов, применяемых в физике, обусловлен как самой природой изучаемых процессов (Thoma, Sipos, Sullivan, Thompson, Tran, 2013), так и ограниченной точностью проводимых измерений. Последний вопрос в различных его аспектах рассматривается в большом количестве учебных пособий (Маркин, 1991) и научных статей (Корнев, Корнева, 2015). Отдельно надо сказать об интерпретации результатов эксперимента – статистические методы позволяют построить адекватную физическую модель и извлечь максимум информации из полученных результатов. Таким образом, можно говорить о математической статистике, как о части инструментария физического эксперимента. За исследователем остается лишь выбор подходящего метода. Так, при анализе влияния различных факторов на исход события часто используют дисперсионный анализ (Подживотов, 2022). Этот метод позволяет сравнивать изменения в результатах при варьировании различных параметров, влияющих на систему. Поэтому его применение при анализе результатов эксперимента является естественным и рассматривается в данной статье.

Результаты и обсуждение

Применение дисперсионного анализа при оценке приборной погрешности. При проведении физического эксперимента необходимо учитывать воздействие случайных и систематических факторов, каждый из которых оказывает влияние на результаты измерений. С помощью дисперсионного анализа можно отделить случайные эффекты от систематических. Это можно сделать путем сравнения общей, факторной и остаточной дисперсии. Особенность этого статистического метода – анализ нескольких наборов измерений, а не просто сравнение средних значений физических параметров, то есть можно проверить несколько нулевых гипотез одновременно. В основе процедуры ставится вопрос о величине дисперсии в рассматриваемой выборке наблюдений. Наряду с однофакторным анализом часто используют двух факторных и даже многофакторный анализ, когда одновременно проверяются влияния двух факторов или более причин, их взаимодействие и влияние на исход эксперимента. На основе результатов исследования выбираются значимые факторы и взаимодействия, которые входят в качестве переменных в математическую модель процесса (Budde, 2009).

Поставим статистическую задачу: выяснить вопрос о качественной работе приборов методом дисперсионного анализа. Будем считать количественный признак измерений нормальной величиной X (или близкой к нормальной).

Оценка качества измерения удельного сопротивления проволоки проводится с помощью $r=4$ приборов. Необходимо исследовать, влияет ли фактор «прибор» на результат измерений. Под влиянием мы будем подразумевать качественную работу приборов на одном уровне. Если факторы «приборы»

будут оказывать существенное влияние на измерение, то это означает, что требуется профилактическая проверка и юстировка данных приборов.

На всех четырех приборах были установлены одинаковые образцы проволоки радиусом $r=0.3$ мм, длина которой изменялась через 5 см., начиная от 5 и до 45, сила тока – постоянная 160 мА и фиксировалась напряжение на концах. Сопротивление вычисляем по известной формуле: $R = \rho \frac{L}{S}$. С

другой стороны, по закону Ома $R = \frac{U}{I}$, подставляя, имеем: $\frac{U}{I} = \rho \frac{L}{S}$. Окончательно:

$\rho = \frac{U}{I} * \frac{S}{L}$, где $S = \pi r^2$ – площадь поперечного сечения проволоки, (m^2)

$S = \pi r^2 = 3,14 * 9 * 10^{-8} = 2,826 * 10^{-7} m^2$, подставляя получим рабочую формулу для вычисления удельного сопротивления $\rho = 1,76625 * 10^{-6} * \frac{U}{I}$.

Данные и результаты оформим в таблицы:

Таблица № 1

Прибор № 1				Прибор № 2			
I, (A)	l, (м)	U, (В)	$\rho, (OM \text{ м}), *10^{-6}$	I, (A)	l, (м)	U, (В)	$\rho, (OM \text{ м}), *10^{-6}$
0,16	0,05	0,1	3,5325	0,16	0,05	0,125	4,4156
0,16	0,1	0,2	3,5325	0,16	0,1	0,225	3,9741
0,16	0,15	0,3	3,5325	0,16	0,15	0,3	3,5325
0,16	0,25	0,45	3,1169	0,16	0,25	0,475	3,3559
0,16	0,35	0,65	3,2801	0,16	0,35	0,665	3,3559
0,16	0,45	0,85	3,3363	0,16	0,45	0,825	3,2381

Таблица № 2

Прибор № 3				Прибор № 4			
I, (A)	l, (м)	U, (В)	$\rho, (OM \text{ м}), *10^{-6}$	I, (A)	l, (м)	U, (В)	$\rho, (OM \text{ м}), *10^{-6}$
0,16	0,05	0,175	6,1819	0,16	0,05	0,17	6,0053
0,16	0,1	0,25	4,4156	0,16	0,1	0,3	5,2988
0,16	0,15	0,35	4,1213	0,16	0,15	0,35	4,1212
0,16	0,25	0,425	3,0026	0,16	0,25	0,45	3,1793
0,16	0,35	0,7	3,5325	0,16	0,35	0,6	3,0279
0,16	0,45	0,85	3,3363	0,16	0,45	0,65	3,2802

На количественный нормально распределенный признак X воздействует фактор F , который имеет p постоянных уровней. Пусть число наблюдений на каждом уровне одинаково и равно q .

Пусть наблюдалось pq значений x_{ij} признака X (i – номер испытания, j – номер уровня фактора).

Формулы общей, факторной и остаточных сумм соответственно (Шеффе, 1980):

$$(1) \quad S_{\text{общ}} = \sum_{j=1}^p \sum_{i=1}^q (x_{ij} - \bar{x})^2; S_{\text{факт}} = q \sum_{j=1}^p (\bar{x}_{\cdot j} - \bar{x})^2$$

$$S_{\text{ост}} = \sum_{i=1}^q (x_{i1} - \bar{x})^2 + \sum_{i=1}^q (x_{i2} - \bar{x})^2 + \dots + \sum_{i=1}^q (x_{ip} - \bar{x})^2$$

Упрощенные формулы:

$$(2) \quad S_{\text{общ}} = \sum_{j=1}^p P_j - \frac{\left[\sum_{j=1}^p R_j \right]^2}{pq}; S_{\text{факт}} = \frac{\sum_{j=1}^p R_j^2}{q} - \frac{\left[\sum_{j=1}^p R_j \right]^2}{pq}, \quad \text{где } P_j = \sum_{i=1}^q x_{ij}^2; R_j = \sum_{i=1}^q x_{ij}$$

$$(3) S_{ост} = S_{общ} - S_{факт}$$

Составим таблицу наблюдений по опытным данным $p=4$ и $q=6$ с вычисленными групповыми средними, а также вспомогательными величинами P и R для упрощенных формул:

Таблица № 3

№	Уровни фактора F_j , * 10^{-6}			
	F_1	F_2	F_3	F_4
1	3,5325	4,4156	6,1819	6,0053
2	3,5325	3,9741	4,4156	5,2988
3	3,5325	3,5325	4,1213	4,1212
4	3,1169	3,3559	3,0026	3,1793
5	3,2801	3,3559	3,5325	3,0279
6	3,3363	3,2381	3,3363	3,2802
Гр. ср.	$\bar{x}_{гр1} = 3,3885$	$\bar{x}_{гр2} = 3,6454$	$\bar{x}_{гр3} = 4,0984$	$\bar{x}_{гр4} = 4,1521$
P	69,0407	80,779	107,3236	111,161
R	20,3308	21,8721	24,5902	24,9127

Общая средняя

$$\bar{x} = \frac{1}{24} \sum_{j=1}^4 P_j = \frac{1}{24} (20,3308 + 21,8721 + 24,5902 + 24,9127) = 3,8211$$

Определяем общую, факторную и остаточную суммы по формулам (2) и (3):

$$S_{общ} = 69,0407 + 80,779 + 107,3236 + 111,161 - (20,3308 + 21,8721 + 24,5902 + 24,9127)^2 / 24 = 17,8896$$

$$S_{факт} = (20,3308^2 + 21,8721^2 + 24,5902^2 + 24,9127^2) / 6 - (20,3308 + 21,8721 + 24,5902 + 24,9127)^2 / 24 = 352,8418 - 350,4147 = 2,4271$$

$$S_{ост} = S_{общ} - S_{факт} = 17,8896 - 2,4271 = 15,4625$$

Общая, факторная и остаточная дисперсии определяем по формулам:

$$s_{общ}^2 = \frac{S_{общ}}{pq - 1}; s_{факт}^2 = \frac{S_{факт}}{p - 1}; s_{ост}^2 = \frac{S_{ост}}{p(q - 1)}$$

$$s_{общ}^2 = \frac{17,8896}{24 - 1} = 0,7778 \quad s_{факт}^2 = \frac{2,4271}{4 - 1} = 0,809$$

$$s_{ост}^2 = \frac{15,4625}{4(6 - 1)} = 0,7731$$

Рассматриваем задачу о равенстве нескольких средних нормальных совокупностей с неизвестными, но одинаковыми дисперсиями $H_0: M(X_1)=M(X_2)=M(X_3)=M(X_4)$ при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Пусть H_0 справедлива. Тогда факторная и остаточная дисперсии являются несмещенными оценками неизвестной дисперсии и, следовательно, различаются незначимо. Если сравнить эти оценки по критерию F Фишера -Снедекора, то гипотезу о равенстве факторной и остаточной дисперсий принимаем. Обратное также верно. Таким образом, из верности (ложности) гипотезы о дисперсиях следует правильность (ложность) гипотезы о средних.

Критерий:

$$F = \frac{S_{факт}^2}{S_{ост}^2}; F_{кр} = F(\alpha, k_1, k_2), k_1 = p - 1,$$

$k_2 = q - 1$ – степени свободы.

Определяем наблюдаемое значение критерия:

$$F_{набл} = \frac{S_{факт}^2}{S_{ост}^2} = \frac{0,809}{0,7731} = 1,05$$

$$F_{\text{крит}} = F(=0,05 \alpha, k_1=p-1=4-1=3, k_2=q-1=6-1=5)=5,41$$

Если $F_{\text{набл}} \geq F_{\text{кр}}$, то гипотезу H_0 отвергаем. Групповые средние, в целом, различаются значимо. Так как $F_{\text{набл}} 1,05 < F_{\text{крит}} = 5,41$, то гипотезу о равенстве средних принимаем.

Вывод: все приборы обеспечивают достаточную точность измерений и в наладке или ремонте не нуждаются.

Заключение

Любые измерения физических величин имеют некоторую неопределённость. Поэтому студенты естественно-научных направлений сталкиваются с основами теории ошибок уже в начале своего обучения в Вузе. Ошибки имеют различную природу, поэтому анализ причин, по которым они возникают, является важной задачей, решение которой позволяет сделать обоснованные выводы по результатам эксперимента. Ограничения измерения, в том числе, могут быть связаны с точностью измерительного прибора. В данной работе приводятся результаты проведенного дисперсионного анализа по выявлению неточности в работе ряда лабораторных установок для определения одного и того же показателя физической величины. Такой подход позволяет обучающимся глубже понять природу систематических ошибок, оценить роль высшей математики в физическом эксперименте и построить адекватную модель изучаемого явления.

Список литературы

1. Гольдварг Т.Б., Петрович Э.В., Сумьянова Е.В. Методика преподавания лабораторного практикума общей физики в высшей школе Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 41-46.
2. Корнев К.П., Корнева И.П. Математическая обработка результатов измерений в физическом практикуме // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта И. Серия: Физико-математические и технические науки. 2015. №10.
3. Маркин Н.С. Основы теории обработки результатов измерений. М.: Изд. стандартов, 1991.
4. Подживотов Н.Ю. Оценка результатов испытаний с помощью однофакторного дисперсионного анализа // Труды ВИАМ. 2022. № 8 (114). С. 12.
5. Шеффе Г. Дисперсионный анализ. М.: Наука, 1980. 512 с.
6. Budde J., Variance analysis and linear contracts in agencies with distorted performance measures. Management Accounting Research, vol. 20, no. 3, pp. 166-176, 2009.
7. Thoma S.J. Pfaff, Sipos Maksim, Sullivan M.C., Thompson B.G., Tran Max M. The Use of Statistics in Experimental Physics Mathematics Magazine 2013 86(2): 120-131.

Elements of ANOVA in Physics Practice

Tatyana B. Goldvarg

associate Professor of the Department of Experimental and General Physics
Kalmyk State University named after Gorodovikov B.B.

Elista, Russia

tgoldvarg@bk.ru

 0000-0002-4838-8783

Yulia N. Radachinskaya

senior Lecturer, Department of Algebra, Analysis and Methods of Teaching Mathematics
Kalmyk State University named after Gorodovikov B.B.

Elista, Russia

yulia.050570@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 09.10.2022

Accepted 18.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/c1624-5010-9548-c

Abstract

Experimental activities are key in the formation of the competencies of students in physical and chemical fields, which is reflected in modern federal educational standards. At the same time, the skills of constructing mathematical models of the studied phenomena acquire particular relevance. Traditionally, when processing the data of a physical experiment, statistical methods are used that make it possible to determine measurement errors, identify outliers, and estimate average values, taking into account absolute and relative errors. Recently, in all areas of natural science knowledge, dispersion analysis has found its application. It is an effective method in the study of experimental data, as it allows you to observe the influence of various factors on the outcome of the experiment. The paper presents an example of expanding these procedures and using analysis of variance in a physics workshop for students of physics at the university. The purpose of this article is to study the possibilities of using analysis of variance when testing the operation of several laboratory instruments for determining the resistivity of a metal. The formulation and solution of such a problem, in the presence of a number of identical settings, gives students the opportunity to expand their understanding of the application of the apparatus of probability theory and mathematical statistics.

Keywords

dispersion analysis, physical experiment.

References

1. Gol'dvarg T.B., Petrovich E.V., Sum'yanova E.V. Metodika prepodavaniya laboratornogo praktikuma obshchej fiziki v vysshej shkole Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 10. S. 41-46.
2. Kornev K.P., Korneva I.P. Matematicheskaya obrabotka rezul'tatov izmerenij v fizicheskom praktikume // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. Kanta I. Seriya: Fiziko-matematicheskie i tekhnicheskie nauki. 2015. №10.
3. Markin N.S. Osnovy teorii obrabotki rezul'tatov izmerenij. M.: Izd. standartov, 1991.
4. Podzhivotov N.YU. Ocenka rezul'tatov ispytaniy s pomoshch'yu odnofaktornogo dispersionnogo analiza // Trudy VIAM. 2022. № 8 (114). S. 12.
5. Sheffe G. Dispersionnyj analiz. M.: Nauka, 1980. 512 s.
6. Budde J., Variance analysis and linear contracts in agencies with distorted performance measures. Management Accounting Research, vol. 20, no. 3, pp. 166-176, 2009.
7. Thoma S.J. Pfaff, Sipos Maksim, Sullivan M.C., Thompson B.G., Tran Max M. The Use of Statistics in Experimental Physics Mathematics Magazine 2013 86(2): 120-131.

Применение организационно-педагогических механизмов в дополнительном образовании сельских детей

Татьяна Вячеславовна Лушникова

заместитель директора Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
Дмитриевской средней школы Даниловского района Ярославской области
аспирант Ярославского государственного педагогического университета имени Ушинского К.Д.
Ярославль, Россия
lushni.tatayana@yandex.ru
 0000-0003-3056-3675

Поступила в редакцию 17.10.2022

Принята 13.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/h5161-2337-7762-h

Аннотация

В статье представлены результаты исследования особенностей организации дополнительного образования в условиях сельской местности, рассмотрены возможности использования организационно-педагогических механизмов для повышения доступности дополнительного образования сельских детей. Цель исследования: на основе выявленных особенностей, связанных с использованием сельскими детьми свободного времени, их занятостью дополнительным образованием, мотивацией и социальным заказом на дополнительные образовательные услуги и особенностями влияния на дополнительное образование отдельных факторов, спроектировать организационно-педагогические механизмы поддержки сельских детей в получении доступного дополнительного образования. Методы исследования: изучение и обобщение массового опыта дополнительного образования сельских детей, опрос школьников, родителей, педагогов, фокус-группы, опытная работа, экспертная оценка. С учетом особенностей организации дополнительного образования на селе в статье предложены группы механизмов. Даны ссылки на опыт реализации механизмов обеспечения дополнительного образования. Сельские школы, как правило, малочисленные, поэтому применение любого из предлагаемых механизмов может осуществляться адресно с учетом мнений и индивидуальных возможностей обучающихся и их родителей. Описание механизмов содержит выделенные выше основные элементы: целевой, условия и варианты применения механизма, алгоритм организации деятельности, планируемые результаты, используемые средства, критерии и показатели результативности, ограничения его применения. Каждый механизм прошел апробацию в сельских школах Ярославской области и показал высокую степень эффективности для повышения доступности дополнительного образования в условиях села.

Ключевые слова

дополнительное образование, доступность, сельские дети, механизмы, система, образовательный процесс

Введение

Важность дополнительного образования признана государством и обществом. Эта сфера образования призвана выполнять образовательный заказ различных категорий обучающихся, в том числе проживающих в сельской местности. Дополнительное образование помогает формировать в детях способность к социализации, выбору профессии, реализации индивидуальных программ развития.

На содержание и формы дополнительного образования в условиях села влияют географические, демографические, экономические, социальные особенности территорий, культурно-исторические традиции

местности. Дополнительное образование играет значительную роль в сбережении целостности и уклада территориальных сообществ, сохранении преемственности, передаче исторических традиций, социокультурном развитии села (Лушникова, 2020).

В 2018 группой ярославских ученых была разработана концепция обеспечения доступным дополнительным образованием детей (Золотарева, Байбородова, Ансимова, 2018), проживающих в сельской местности, в которой учтены условия проживания обучающихся, количество и порядок деятельности образовательных организаций, личностные особенности сельских детей, однако имеется необходимость обоснования и разработки механизмов реализации заявленных в концепции идей, подходов и положений. Ниже в статье мы предлагаем организационно-педагогические механизмы, позволяющие, принимая во внимание влияние разных факторов, создавать необходимые условия, применять педагогические средства, способствующие повышению доступности сельских детей.

Материалы и методы исследования

Основной целью исследования, проводившегося в 2019-2022 годах в рамках сетевого взаимодействия сельских школ, входящих в проблемную группу «Интеграция основного и дополнительного образования» межрегиональной научной лаборатории «Педагогика сельской школы» при НЦ РАО ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, являлась разработка и апробация организационно-педагогических механизмов, повышающих доступность дополнительного образования сельских детей (Байбородова, Лушникова, 2021).

Методологическую и теоретическую основой исследования стали разработки современных ученых, педагогов, содержащие вопросы определения основных понятий, задач, функций, структуры, методик организации обучения по дополнительным общеобразовательным программам (Буйлова Л.Н., Золотарева А.В. и др.), выявления социального заказа, (Лаврухина Е.А., Агафонова Н.Н., Брехач Р.А., Жадаев Д.Н., Захарченко М.В., Хоменко И. А., Швецова Г.Н. и др.), повышению доступности дополнительного образования на разных возрастных групп и ступеней образования (Рощина Я.М., Силивестрова И.В.), формам дополнительного образования сельских детей (Александрова И.И., Асафова Т.Ф., Байбородова Л.В., Брутова М.А., Огарков А.А., Ощехина О.В.).

При обосновании применения механизмов мы использовали главные положения концепции обеспечения доступности дополнительного образования детей с учетом территориальных и социальных условий их проживания, физических и психологических особенностей обучающихся, разработанную группой ярославских ученых под руководством Ансимова Н.П., Байбородовой Л.В., Золотаревой А.В. Широкий анализ практики организации дополнительного образования в различных регионах страны легли в основу проектирования механизмов повышения доступности дополнительного образования.

В процессе использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение опыта, моделирование, проектирование, опросные методы (фокус-группа, анкетирование, интервьюирование, беседы), наблюдение, экспертная оценка.

Результаты и обсуждение

Определения, данные понятию «механизм» в различных словарях, философских, толковых, позволяют выделить несколько положений, раскрывающих сущность этого понятия. Назовем их:

- механизм (перен.) – система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности (Ожегова С.И., Ожегов Н.Ю., 1992);
- механизм (перен.) – внутреннее устройство, система функционирования чего-нибудь, аппарат какого-нибудь вида деятельности (Ушаков, 1940).

В педагогических исследованиях понятие «механизм» применяется для указания на взаимосвязь элементов образовательных систем и процессов. Встречаются разные авторские определения, которые предлагают рассматривать механизм как устройство, определяющее функционирование объекта педагогического воздействия, движущую силу развития объекта (Шумилова, 2009), комплекс взаимосвязанных элементов, необходимых для организации порядка в педагогической деятельности (Торгуновская, 2007), систему многоуровневых процессов, приводящих к планируемому итогу (Суюшов,

2000).

1. Все определения объединяет то, что авторы видят в механизме комплекс элементов, обладающих свойствами системы, обращают внимание на взаимосвязь ее частей и происходящих процессов.

2. Опираясь на основные позиции приведенных определений, мы предполагаем, что, имея целью повышения доступности дополнительного образования сельских детей, необходимо применять специально спроектированные механизмы, в которых сформирована система многоуровневых взаимодействующих и взаимообусловленных элементов, определяющая внутренние и внешние процессы, деятельность объекта педагогического воздействия, представляющая собой движущую силу его развития.

3. В нашем исследовании механизм является внутренним устройством, модусом проявления сущности, определяющим состав, порядок функционирования и алгоритм включения элементов образовательной системы в процесс повышения доступности дополнительного образования сельских детей.

4. Механизм обладает свойствами интегративности и комплексности. Это объясняется тем, что в структуру механизма включены разные элементы педагогического обеспечения, предусмотрено взаимодействие субъектов образовательных отношений разного уровня, создание условий. Выбор элементов определяется решаемой с помощью проектируемого механизма задачей. Предлагая говорить о механизме как о педагогической модели, мы выделяем следующие его компоненты:

- концептуально-целевой, включающий цели, задачи, концептуальные подходы, основные принципы и необходимые условия применения, перечень включенных субъектов образовательных отношений;

- содержательный, в нем представлены направления дополнительного образования и дополнительные общеобразовательные программы, на повышение доступности которых направлен механизм, сопутствующие виды деятельности обучающихся;

- организационно-технологический – содержит необходимые для организации образовательного процесса, установления взаимодействия, управления элементы, к которым относятся средства, методы, технологии, формы, элементы, регламентирующие процесс (расписание, режим занятий), элементы нормативного сопровождения;

- аналитико-результативный, в котором определены планируемые результаты, показатели результативности, ограничения применения механизма.

Мы предлагаем при выборе механизмов, направленных на повышение доступности дополнительного образования сельских детей, учитывать особенности этой сферы образования в условиях села и анализировать влияние факторов доступности дополнительного образования (Золотарева, Синицын, 2018). В сельской местности большая часть ресурсов, которые можно привлечь в дополнительное образование, находится не в образовательном учреждении, а в ближайшем ему социальном окружении, поэтому имеется необходимость осуществления сетевого взаимодействия, установления связей с социальными партнерами, среди которых учреждения разной подчиненности и правовой формы (Лушникова, 2021а). Проблема педагогических кадров не только в дополнительном, но и общем образовании вынуждает образовательные организации обращаться к услугам внешних совместителей, искать способы привлечения представителей сельского сообщества, организовывать переподготовку имеющихся педагогов (Лушникова, 2021б). Это происходит на фоне постоянно растущих требований к уровню квалификации педагогического коллектива, обновлению содержания дополнительных общеобразовательных программ, внедрению новых технологий и применению современных средств образования. Необходимость реализации индивидуальной направленности дополнительного образования вызывает процесс обновления методов и технологий, применяемых в педагогическом процессе. Указанные обстоятельства помогли нам сформировать и предложить группы механизмов, применение которых позволит повысить доступность дополнительного образования на селе: научно-методические, финансово-экономические, психолого-педагогические, социально-педагогические, организационно-педагогические, кадровые, правовые.

Научно-методические механизмы заключаются в разработке и обосновании целесообразности применения того или иного инновационного средства, формы, технологии в дополнительном образовании сельских школьников. Для этого проводятся конкурсы инновационных площадок и проектов, создаются стажировочные площадки, проблемные группы, дискуссионные клубы. Например, на базе Ярославского государственного педагогического университета имени Ушинского К.Д. создана «Лаборатория сельской школы», в состав которой включены несколько проблемных групп по различным вопросам образования детей на селе.

Финансово-экономические механизмы разрабатываются для того, чтобы образовательные организации имели возможность привлечения дополнительных средств, могли организовать сотрудничество со спонсорами, знали, как правильно использовать средства сертификатов на дополнительное образование, стремились участвовать в программах на получение грантовой поддержки.

Психолого-педагогические механизмы – это устойчивая система взаимосвязанных условий и воздействий, проявление которых способствует успешному формированию личности сельского школьника, обеспечивает ему адаптацию и социализацию в обществе, раскрывает профессиональный потенциал. Организация проектной деятельности способствует применению этих механизмов, так как включает в себя этапы обсуждения и совместного оценивания, творческую самореализацию в ходе выполнения проектного задания, участие в деятельности детско-взрослых сообществ. Психолого-педагогические механизмы реализуются с учётом индивидуальных особенностей личности (Лушникова, 2019б).

Социально-педагогические механизмы формируют устойчивые взаимосвязи с окружающим социумом. Использование данных механизмов заключается в установлении взаимодействия с социальными партнерами, которое помогает взаимному развитию, эффективному расходованию средств и ресурсов организациями. Обучающиеся, в свою очередь, имеют возможность реализовать себя, адаптироваться и социализироваться, адекватно оценивать свои достижения и давать самооценку, ориентироваться в мире профессий. Для этого можно организовать специальные системы социальных и профессиональных проб, наставничество, стажировки и творческие мастерские (Лушникова, 2019а).

Организационно-педагогические механизмы подразумевают создание в образовательной организации единой системы или отдельных ее частей, позволяющих создавать условия, организовывать формы, применять технологии, использовать ресурсы ближайшего окружения, раскрывающие личностный потенциал каждого ребенка и повышающие доступность дополнительного образования на селе. Разработка и реализация плана действий и мероприятий, педагогический мониторинг, корректировка педагогических программ, развитие социального партнёрства, оказание адресной поддержки обучающимся с разными образовательными потребностями – вот основные функции организационно-педагогических механизмов.

Кадровые механизмы призваны выполнять задачи по сохранению и развитию педагогического потенциала в дополнительном образовании. Эти механизмы направлены на организацию подготовки и переподготовки преподавателей, повышение их квалификации, привлечение педагогического ресурса социальных партнеров, осуществление взаимообмена педагогами между разными образовательными организациями, создание эффективной системы стимулирования и мотивации педагогических коллективов.

Правовые механизмы помогают разработать образовательной организации локальные акты, сопровождающие организацию дополнительного образования, в соответствии с установленными законодательством нормами.

Следует отметить, что большинство механизмов имеют комплексный характер и в любом из них можно выделить педагогическую, психологическую, организационную, социальную, кадровую, финансовую составляющие, поэтому их распределение по группам является относительным.

С опорой на определение понятия «механизм», выделенные группы, особенности дополнительного образования в сельской местности, на основе анализа практики нами были разработаны модели организационно-педагогических механизмов: поиск социальных партнеров на

основе социального заказа, «мобильный педагог», «мобильная детская группа (ребенок)», привлечение социально-ориентированных коммерческих организаций, предоставляющих образовательные услуги, взаимодействие с учреждениями профессионального образования, дистанционная форма дополнительного образования детей (Байбородова, Лушникова, 2021).

Заключение

Педагогам дополнительного образования, работающим в условиях сельской местности, следует учитывать особенности влияния социально-экономических факторов на повышение доступности дополнительного образования. Особое место занимает индивидуально-личностный фактор, который выражается в уровне притязаний и социальном заказе, желании и возможностях сельских жителей получать дополнительное образование, существенно зависит от действий педагога. Проблема обеспечения доступности дополнительного образования сельского ребенка решается индивидуально. Активная позиция и деятельность педагогов, направленная по повышению качества и доступности дополнительных программ, может существенно сказаться на повышении доступности дополнительного образования в целом.

Обобщая результаты, полученные в проведенных исследованиях, мы можем сделать вывод о том, что проблема обеспечения доступным дополнительным образованием детей, требует применения специально разработанных организационно-педагогических механизмов. Она связана с культурным, национальным, общественным, экономическим устройством территорий, поэтому решить эту проблему можно только комплексно, интегрируя усилия всех субъектов сельского социума.

Список литературы

1. Байбородова Л.В., Лушникова Т.В. Концептуальные основы и механизмы доступности дополнительного образования сельских детей // Педагогика сельской школы. 2021. № 3(9). С. 5-24.
2. Золотарева А.В, Синицын И.С. Повышение доступности дополнительного образования детей – новый вектор реализации государственной образовательной политики // Образовательная панорама. 2018. № 1 (9). С. 8-16.
3. Золотарева А.В., Байбородова Л.В., Ансимова Н.П. Концепция и модели повышения доступности реализации дополнительных общеобразовательных программ: коллективная монография под науч. ред. Ярославль. РИО ЯГПУ. 2018. 483 с.
4. Лушникова Т.В. Использование сельскими детьми возможностей свободного времени // Педагогика сельской школы. 2020. № 2(4). С. 20-34. DOI 10.20323/2686-8652-2020-2-4-20-34.
5. Лушникова Т.В. Исследование проблем дополнительного образования и обеспечения его доступности в условиях сельской местности // На пути к новым открытиям: направления исследований ученых кафедры педагогических технологий. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. Ушинского К.Д., 2021а. С. 282-304.
6. Лушникова Т.В. Особенности педагогического сопровождения в дополнительном образовании сельского школьника // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2019а. Т. 2. № 3(4). С. 92-100.
7. Лушникова Т.В. Психологический комфорт как один из показателей доступности дополнительного образования в сельской школе // Психология образования будущего: От традиций к инновациям: материалы III международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Ярославль, 21 марта 2019 года. Под редакцией Нижегородцевой Н.В. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. Ушинского К.Д., 2019б. С. 99-100.
8. Лушникова Т.В. Вариативность использования педагогических кадров на селе как условие обеспечения доступности дополнительного образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021б. № 1(55). С. 226-230.
9. Ожегова С.И., Ожегов Н.Ю. Толковый словарь Шведова. 1949-1992.

10. Суюшов А.В. Педагогические аспекты формирования механизмов иноязычной речевой деятельности на основе устной речи: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Саратов, 2000.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. 1935-1940.
12. Торгунская Н.Л. Условия и механизмы реализации педагогических инноваций в образовании // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. Герцена А.И. 2007. № 32, т. 11. С. 400–403
13. Шумилова Е.А. Реализация механизмов формирования социально-коммуникативной компетентности в условиях педагогического вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2009. № 2. С. 18–24.

Application of organizational and pedagogical mechanisms in additional education of rural children

Tatyana V. Lushnikova

Deputy Director of the Municipal Budgetary Educational Institution of the Dmitrievskaya Secondary School of the Danilovsky District of the Yaroslavl Region

post-graduate student of the Yaroslavl State Pedagogical University named after Ushinsky K.D.

Yaroslavl, Russia

lushni.tatayana@yandex.ru

 0000-0003-3056-3675

Received 17.10.2022

Accepted 13.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/h5161-2337-7762-h

Annotation

The article presents the results of a study of the features of the organization of additional education in rural areas, considers the possibility of using organizational and pedagogical mechanisms to increase the availability of additional education for rural children. Purpose of the study: on the basis of the identified features related to the use of free time by rural children, their employment with additional education, motivation and social order for additional educational services and the peculiarities of the influence of individual factors on additional education, to design organizational and pedagogical mechanisms to support rural children in obtaining affordable additional education. Research methods: study and generalization of the mass experience of additional education for rural children, survey of schoolchildren, parents, teachers, focus groups, experimental work, expert evaluation. Taking into account the peculiarities of the organization of additional education in the countryside, the article proposes a group of mechanisms. References are given to the experience of implementing mechanisms for providing additional education. Rural schools, as a rule, are small, so the use of any of the proposed mechanisms can be targeted, taking into account the opinions and individual capabilities of students and their parents. The description of the mechanisms contains the main elements identified above: the target, conditions and options for using the mechanism, the algorithm for organizing activities, the planned results, the means used, the criteria and performance indicators, and the limitations of its application. Each mechanism has been tested in rural schools in the Yaroslavl region and has shown a high degree of effectiveness in increasing the availability of additional education in rural areas.

Keywords

additional education, accessibility, rural children, mechanisms, system, educational process.

References

1. Bajborodova L.V., Lushnikova T.V. Konceptual'nye osnovy i mekhanizmy dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya sel'skih detej // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2021. № 3(9). S. 5-24.
2. Zolotareva A.V., Sinicyn I.S. Povyshenie dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya detej – novyj vektor realizacii gosudarstvennoj obrazovatel'noj politiki // *Obrazovatel'naya panorama*. 2018. № 1 (9). S. 8-16.
3. Zolotareva A.V., Bajborodova L.V., Ansimova N.P. Konceptiya i modeli povysheniya dostupnosti realizacii dopolnitel'nyh obshcheobrazovatel'nyh programm: kollektivnaya monografiya pod nauch. red. YArosavl'. RIO YAGPU. 2018. 483 s.
4. Lushnikova T.V. Ispol'zovanie sel'skimi det'mi vozmozhnostej svobodnogo vremeni // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2020. № 2(4). S. 20-34. DOI 10.20323/2686-8652-2020-2-4-20-34.
5. Lushnikova T.V. Issledovanie problem dopolnitel'nogo obrazovaniya i obespecheniya ego dostupnosti v usloviyah sel'skoj mestnosti // *Na puti k novym otkrytiyam: napravleniya issledovaniy uchenykh kafedry pedagogicheskikh tekhnologij*. YArosavl': YAroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. Ushinskogo K.D., 2021a. S. 282-304.
6. Lushnikova T.V. Osobennosti pedagogicheskogo soprovozhdeniya v dopolnitel'nom obrazovanii sel'skogo shkol'nika // *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki*. 2019a. T. 2. № 3(4). S. 92-100.
7. Lushnikova T.V. Psihologicheskij komfort kak odin ih pokazatelej dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoj shkole // *Psihologiya obrazovaniya budushchego: Ot tradicij k innovaciyam: materialy III mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, magistrantov i aspirantov*, YArosavl', 21 marta 2019 goda. Pod redakciej Nizhegorodcevoj N.V. YArosavl': YAroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. Ushinskogo K.D., 2019b. S. 99-100.
8. Lushnikova T.V. Variativnost' ispol'zovaniya pedagogicheskikh kadrov na sele kak uslovie obespecheniya dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya // *Izvestiya Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki*. 2021b. № 1(55). S. 226-230.
9. Ozhegova S.I., Ozhegov N.YU. Tolkovyj slovar' SHvedova. 1949-1992.
10. Suyushov A.V. Pedagogicheskie aspekty formirovaniya mekhanizmov inoyazychnoj rechevoj deyatel'nosti na osnove ustnoj rechi: dis. kand. ped. nauk: 13.00.01. Saratov, 2000.
11. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' Ushakova. 1935-1940.
12. Torgunskaya N.L. Usloviya i mekhanizmy realizacii pedagogicheskikh innovacij v obrazovanii // *Izvestiya Ros. gos. ped. un-ta im. Gercena A.I.* 2007. № 32, t. 11. S. 400–403
13. SHumilova E.A. Realizaciya mekhanizmov formirovaniya social'no-kommunikativnoj kompetentnosti v usloviyah pedagogicheskogo vuza // *Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt*. 2009. № 2. S. 18–24.

Структурные особенности имплементации специальности "Программная инженерия" в технологический процесс предприятия

Богдан Денисович Терехин

студент

Дальневосточный Федеральный Университет

Владивосток, Россия

terehin@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Денис Алексеевич Старцев

студент

Дальневосточный Федеральный Университет

Владивосток, Россия

starcev@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Данила Андреевич Раздобаров

студент

Дальневосточный Федеральный Университет

Владивосток, Россия

razdovarov@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.10.2022

Принята 20.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/r4786-1358-3190-y

Аннотация

Современный рынок труда требует от специалиста сформированных новых компетенций, которые невозможно приобрести без постоянного развития, учитывая динамику социально-экономических трансформаций. Профессиональное образование призвано обеспечить качественную подготовку высококомпетентных специалистов – специалистов новой генерации, которые постоянно совершенствуют приобретенные знания, умения и навыки в условиях непрерывного образования. Сегодня заведение профессионального образования аккумулирует элементы профессионально-технического и высшего образования, что в комплексе способствует формированию у будущего специалиста гибкой системы инновационных компетенций и стремление к дальнейшему профессиональному развитию. Цель статьи заключается в анализе научных достижений по внедрению инновационных технологий обучения во время подготовки младших специалистов специальности «Инженерия программного обеспечения». Выпускник по этой образовательно-профессиональной программе подготовлен для организационной, проектной, конструкторской, эксплуатационной деятельности в области современных информационных технологий (концепция образовательной деятельности в РФ, 2021). Следовательно, качество обучения будущих младших специалистов специальности «Инженерия программного обеспечения» должно обеспечиваться использованием передовых инновационных методик обучения на базе современной учебно-материальной базы, созданной на оборудовании «последнего» поколения, программно-аппаратных комплексов, программного обеспечения и специализированных устройств и систем.

Ключевые слова

программная инженерия, имплементация, специальность, структура, предприятие.

Введение

Эффективная подготовка будущих специалистов по специальности "Инженерия программного обеспечения" на современном этапе развития образовательного процесса заключается в определении, в соответствии с требованиями современного рынка труда, целей и задач подготовки этих специалистов, что должно происходить с использованием современных методов и средств обучения.

В связи со стремительным развитием современных инновационных образовательных технологий возникает необходимость изменить традиционное обучение на обучение, которое обеспечит внедрение в образовательный процесс новой методической системы по подготовке младших специалистов в области инженерии программного обеспечения.

Из представленного выше научного наследия можно сделать вывод, что эта тема является актуальной и представляет большой интерес для дальнейших исследований.

В соответствии с целью определены следующие задачи статьи: осуществить анализ научных достижений по внедрению инновационных технологий обучения при подготовке младших специалистов по специальности «Инженерия программного обеспечения»; аргументировать примеры применения современного инструментария по подготовке младших специалистов специальности «Инженерия программного обеспечения».

Материалы и методы исследования

Методы исследования. Для реализации поставленных задач и цели использованы теоретические методы исследования, которые обеспечили осуществление анализа проблемы исследования и подбора инновационных технологий обучения младших специалистов специальности «Инженерия программного обеспечения».

Изложение основного материала. В ст. 1 Федерального Закона «О профессиональном образовании» (2019 г.) отмечается, что «инновационная деятельность в сфере профессионального образования – деятельность заведения профессионального образования, направленная на создание или совершенствование конкурентоспособных технологий, в том числе информационных, продукции или услуг; трансформация научных исследований и разработок в практическую деятельность, новый подход к предоставлению образовательных услуг, их адаптация к потребностям рынка труда и общества; применение решений организационно-технического, производственного, административного или иного характера, существенно улучшающие качество производства и/или социальной сферы».

Процесс информатизации порождает информацию нового качества и увеличения ее объемов, что определяет направление развития информационных технологий и выбор форм работы с информацией. По нашему мнению, в условиях гибридизации общества цифровая трансформация порождает новые отрасли для цифровой экономики и модернизацию существующих, требующих адаптацию традиционных знаний о мире с цифровой формой их представления, позволяя создавать новые виды профессий – гибридные.

Они позволяют аккумулировать в себе разные подходы работы с информацией, работать с ней как с ресурсом и позволяют оперативно реагировать профессиональной среде на постоянные изменения в информационном пространстве общества.

Динамично развивающаяся экономика требует от специалистов комплексного и динамичного мышления, быстроту реакции на изменения окружающей действительности, непрерывную оценку обстановки, оперативное принятие решений (Hall, 2018).

Учитывая выше сказанное, хотим отметить, что одним из перспективных направлений, по нашему мнению, будущей профессиональной деятельности молодого человека есть «Инженерия программного обеспечения».

Программная инженерия является современным образовательным направлением для подготовки программистов и ИТ-профессионалов мирового уровня, продвинутых в области Computer

Science и Software Engineering) для разработки, тестирования и эксплуатации программного обеспечения и программных систем с целью реализации цифровой экономики РФ.

Проанализировав сайты ведущих учреждений профессионального образования относительно подготовки будущих младших специалистов по специальности «Инженерия программного обеспечения», хотим отметить, что базовые знания будущих специалистов основаны на знаниях иностранного языка (английского), математики, физики, основ программирования и др.

Профессиональные компетентности младшего специалиста указанной выше специальности должны обеспечивать:

- способность использования и применения информационных технологий в выбранной специальности, организации информационных данных различных видов, которые способствуют наиболее эффективному решению задач, возникающих в различных ситуациях на производстве;
- способность к управлению регистрами микропроцессора; управление памятью персонального компьютера; управление работой операционной системы;
- способность анализировать, проектировать прототип человеко-машинного интерфейса в соответствии с представлением о современных психологических принципах человеко-машинного взаимодействия, информации;
- выполнение рефакторинга кода в соответствии с планом и обеспечение качества программной продукции;
- умение разрабатывать сайты, веб-сервисы, мобильные приложения, компьютерные игры;
- умение создавать нейросети и системы искусственного интеллекта;
- способность разрабатывать качественные программные продукты с обеспечением необходимой документации процесса разработки и последующим тестированием, конструированием программного обеспечения;
- способность характеризовать основные концепции маркетинга по ИТ сферы, определять сегмент рынка ИТ-услуг, нишу и целевой сегмент для предприятия, проводить маркетинговые исследования в условиях рынка;
- способность защитить права интеллектуальной собственности (образовательно-профессиональная программа «Инженерия программного обеспечения», 2018).

Результаты и обсуждение

Учитывая вышеуказанное и вызовы современности, мы предлагаем в образовательном процессе во время подготовки младших специалистов использовать алгоритм, который может быть реализован путем внедрения восьми основных шагов.

В соответствии с концепцией образовательной подготовки профессиональных младших специалистов отрасли знаний 12 Информационные технологии, специальности 121 Инженерия программного обеспечения «...акцент образовательно-профессиональной программы делается на подготовке специалистов, которые обладают глубокими знаниями, а также общими и профессиональными компетенциями в области информационных технологий, способны формулировать и решать задачи, связанные с разработкой, сопровождением и обеспечением качества программного обеспечения» (концепция образовательной деятельности в РФ, 2021).

Как уже отмечалось выше, одним из элементов подготовки младших специалистов специальности «Инженерия программного обеспечения» является использование в образовательном процессе инновационных методов обучения. Мы предлагаем использование метода проектов и специального программного инструментария в образовательном процессе.

Охарактеризуем каждый метод в соответствии с инструментарием.

Метод проектов включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных, творческих по самой своей сущности подходов, способствует творческому развитию соискателей образования, использованию ими определенных учебно-познавательных приемов, которые в результате самостоятельных действий позволяют решать проблему (Ferreira, Gutiérrez-Artacho, Bernardino, 2018).

Методология программной инженерии и стандарты регламентируют современные процессы управления проектами сложных систем и программных средств. Они обеспечивают организацию, освоение и применение апробированных, высококачественных процессов проектирования, программирования, верификации, тестирования и сопровождения программных средств и их компонентов.

Тем самым эти проекты и процессы позволяют получать стабильные, предсказуемые результаты и программные продукты необходимого качества.

Ролевые платформы разработки программного обеспечения, охватывающие все стадии жизненного цикла и, на сегодняшний день, является развитием интегрированных средств разработки и CASE-инструментов в направлении поддержки смежной функциональности – управление требованиями, работ по конфигурационному управлению с поддержкой управления изменениями, тестирования и оценки качества, в частности: инструменты обеспечения качества по (Software Quality Tools), инструменты инспектирования, инструменты (статического) анализа (Gelman, Carlin, 2013).

Из указанного выше видно, что будущий специалист в области информационных технологий является, прежде всего, разработчиком как прикладного программного обеспечения, так и системного программного обеспечения, организатором и руководителем, то есть менеджером проектов разработки надежных качественных программных систем.

Также можно отметить, что интегральной компетентностью будущих инженеров по программному обеспечению должно стать «...способность решать типовые специализированные задачи в области информационных технологий или в процессе обучения, что требует применения положений и методов соответствующих наук и может характеризоваться неопределенностью условий; нести ответственность за результаты своей деятельности; осуществлять контроль других лиц в определенных ситуациях» (Petrillo, Pimenta, Trindade, Dietrich, 2008).

Итак, учитывая вышеуказанное, подготовка младших специалистов по специальности «Инженерия программного обеспечения» должно происходить на теоретическом и практическом уровнях. Для этого необходимо постоянно пересматривать учебные планы и образовательно-профессиональные программы, вносить изменения в содержание занятий, помогать соискателям образования сориентироваться в динамичном мире информационных технологий.

По результатам исследования нами установлено, что основными профессиональными компетентностями будущих инженеров программного обеспечения в соответствии с ОПП должны стать: способность алгоритмически и логически мыслить; способность накапливать знания в области информационных технологий и осознавать важность обучения в течение всей жизни; способность применять фундаментальные и междисциплинарные знания для разработки, тестирования, внедрения и сопровождения программного обеспечения; способность придерживаться стандартов при разработке программного обеспечения; способность определять и формулировать требования к программному продукту; способность участвовать в проектировании программного обеспечения; способность применять типовые алгоритмы в разработке модулей и компонентов; способность использовать методы и средства обеспечения информационной и функциональной безопасности (в том числе кибербезопасности); способность выбирать и использовать инструментальные средства разработки программного продукта; способность разрабатывать модули и компоненты программного обеспечения; способность реализовывать все этапы жизненного цикла программного обеспечения; способность осуществлять процессы тестирования, внедрения и сопровождения программных продуктов.

Также было обосновано, что одним из эффективных инновационных методов обучения младших специалистов по специальности «Инженерия программного обеспечения» является метод проектов, который обеспечивается на практике реализацией специального программного инструментария.

По результатам анализа научных достижений по внедрению инновационных технологий обучения при подготовке младших специалистов специальности «Инженерия программного обеспечения» можем сделать вывод о том, что подготовка таких специалистов должна происходить с соблюдением определенного алгоритма в образовательном процессе учреждения, который включает в себя восемь основных шагов, а именно: внедрение современной теоретической подготовки; организация

качественной практической подготовки; формирование перечня компетенций по требованиям ведущих компаний в области инженерии программного обеспечения; организация подготовки по специальности с первого курса; введение глубокого изучения английского языка; увеличение объема практических занятий; качественная организация стажировки, практики и трудоустройства; рациональное распределение времени на общие дисциплины и дисциплины профессионального направления по специальности.

Заключение

Мы пришли к выводу, что использование метода проектов, как одного из инновационных методов обучения должно обеспечиваться на практике специальным программным инструментарием.

Перспективным направлением для дальнейших исследований остается разработка целостной методики по подготовке младших специалистов по специальности «Инженерия программного обеспечения» и обоснование соответствующих педагогических условий, которые будут обеспечивать внедрение в образовательный процесс этой методики.

Список литературы

1. Бождай А.С., Евсеева Ю.И. Метод рефлексивной самоадаптации программных систем // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. 2018. № 2. С. 74-86.
2. Тонких А.П. Проектная деятельность и формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 8. С. 33-37.
3. Allamanis M., Sutton C. Mining idioms from source code // FSE 2014: Proceedings of the 22nd ACM SIGSOFT International Symposium on Foundations of Software Engineering. Guimaraes, 2014. P. 472-483.
4. Callele D., Neufeld E., Schneider K. Requirements engineering and the creative process in the video game industry. Proc. XIII IEEE Int. Conf. RE, 2005, pp. 240-250. DOI: 10.1109/RE.2005.58.
5. El-Migid M.-A.A., Cai D., Niven T., Vo J., Madampe K., Grundy J., Hoda R. Emotimonitor: A Trello power-up to capture and monitor emotions of Agile teams. J. of Systems and Software, 2022, vol. 186, art. 111206. DOI: 10.1016/j.jss.2021.111206.
6. Ferreira T., Gutiérrez-Artacho J., Bernardino J. Freemium project management tools: Asana, freedcamp and ace project. In: Trends and Advances in Information Systems and Technologies. AISC, 2018, pp. 1026-1037. DOI: 10.1007/978-3-319-77703-0_100.
7. Gelman A., Carlin J.B. (and etc.). Bayesian data analysis. London: CRC Press, 2013. 676 p.
8. Gershman S.J., Blei D.M. A tutorial on Bayesian non-parametric models // Journal of Mathematical Psychology. 2012. № 56 (1). P. 1-12.
9. Hall M. Choosing a Project Management Tool for Game Development. 2018. URL: <https://www.gamedeveloper.com/business/choosing-a-project-management-tool-for-game-development>
10. Lyulina E., Birillo A., Kovalenko V., Bryksin T. TaskTracker-tool: A toolkit for tracking of code snapshots and activity data during solution of programming tasks. Proc. SIGCSE '21, 2021, pp. 495-501. DOI: 10.1145/3408877.3432534.
11. Neelakantan A., Le Q. V., Abadi M. (and etc.). Learning a natural language interface with neural programmer // Proceedings of the 5th International Conference on Learning Representations (ICLR). 2017. P. 1332-1342.
12. Petrillo F., Pimenta M., Trindade F., Dietrich C. Houston, we have a problem.: A survey of actual problems in computer games development. Proc. ACM SAC, 2008, pp. 707-711. DOI: 10.1145/1363686.1363854.
13. Sahibgareeva G., Kugurakova V. Branched Structure component for a video game scenario prototype generator. Proc. XXIII Sci. Conf. Scientific Services & Internet, 2021, pp. 101-111. DOI: 10.20948/abrau-2021-10-ceur.

14. Shin R., Brockssmidt M., Allamanis M., Polozov O. Program Synthesis with Learned Code Idioms // ICLR 2019 Conference Withdrawn Submission. 2019. № 4. P. 1-12.

Structural features of the implementation of the specialty "Software Engineering" in the technological process of the enterprise

Bogdan D. Terekhin

student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

terehin@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Denis A. Startsev

student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

starcev@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Danila A. Razdobarov

student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

razdovarov@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 27.10.2022

Accepted 20.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/r4786-1358-3190-y

Annotation

The modern labor market requires a specialist to have new competencies that cannot be acquired without constant development, taking into account the dynamics of socio-economic transformations. Vocational education is designed to provide high-quality training of highly competent specialists - new generation specialists who constantly improve the acquired knowledge, skills and abilities in the context of continuous education. Today, a vocational education institution accumulates elements of vocational and higher education, which together contribute to the formation of a future specialist in a flexible system of innovative competencies and the desire for further professional development. The purpose of the article is to analyze scientific achievements in the implementation of innovative learning technologies during the training of junior specialists in the specialty "Software Engineering". A graduate of this educational and professional program is prepared for organizational, design, engineering, operational activities in the field of modern information technologies (the concept of educational activities in the Russian Federation, 2021). Therefore, the quality of training for future junior specialists in the specialty "Software Engineering" should be ensured by using advanced innovative teaching methods based on modern educational and material base created on the equipment of the "last" generation, software and hardware systems, software and specialized devices and systems.

Keywords

software engineering, implementation, specialty, structure, enterprise.

References

1. Bozhdaĭ A.S., Evseeva Ju.I. Metod refleksivnoj samoadaptacii programmnyh sistem // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Tehnicheskie nauki. 2018. № 2. S. 74-86.
2. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' i formirovanie obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2013. № 8. S. 33-37.
3. Allamanis M., Sutton C. Mining idioms from source code // FSE 2014: Proceedings of the 22nd ACM SIGSOFT International Symposium on Foundations of Software Engineering. Guimaraes, 2014. P. 472-483.
4. Callele D., Neufeld E., Schneider K. Requirements engineering and the creative process in the video game industry. Proc. XIII IEEE Int. Conf. RE, 2005, pp. 240-250. DOI: 10.1109/RE.2005.58.
5. El-Migid M.-A.A., Cai D., Niven T., Vo J., Madampe K., Grundy J., Hoda R. Emotimonitor: A Trello power-up to capture and monitor emotions of Agile teams. J. of Systems and Software, 2022, vol. 186, art. 111206. DOI: 10.1016/j.jss.2021.111206.
6. Ferreira T., Gutiérrez-Artacho J., Bernardino J. Freemium project management tools: Asana, freedcamp and ace project. In: Trends and Advances in Information Systems and Technologies. AISC, 2018, pp. 1026-1037. DOI: 10.1007/978-3-319-77703-0_100.
7. Gelman A., Carlin J.B. (and etc.). Bayesian data analysis. London: CRC Press, 2013. 676 p.
8. Gershman S.J., Blei D.M. A tutorial on Bayesian non-parametric models // Journal of Mathematical Psychology. 2012. № 56 (1). P. 1-12.
9. Hall M. Choosing a Project Management Tool for Game Development. 2018. URL: <https://www.gamedeveloper.com/business/choosing-a-project-management-tool-for-game-development>
10. Lyulina E., Birillo A., Kovalenko V., Bryksin T. TaskTracker-tool: A toolkit for tracking of code snapshots and activity data during solution of programming tasks. Proc. SIGCSE '21, 2021, pp. 495-501. DOI: 10.1145/3408877.3432534.
11. Neelakantan A., Le Q. V., Abadi M. (and etc.). Learning a natural language interface with neural programmer // Proceedings of the 5th International Conference on Learning Representations (ICLR). 2017. P. 1332-1342.
12. Petrillo F., Pimenta M., Trindade F., Dietrich C. Houston, we have a problem.: A survey of actual problems in computer games development. Proc. ACM SAC, 2008, pp. 707-711. DOI: 10.1145/1363686.1363854.
13. Sahibgareeva G., Kugurakova V. Branched Structure component for a video game scenario prototype generator. Proc. XXIII Sci. Conf. Scientific Services & Internet, 2021, pp. 101-111. DOI: 10.20948/abrau-2021-10-ceur.
14. Shin R., Brockshmidt M., Allamanis M., Polozov O. Program Synthesis with Learned Code Idioms // ICLR 2019 Conference Withdrawn Submission. 2019. № 4. P. 1-12.

ЦУР4: экологическая грамотность

Екатерина Сергеевна Колина

аспирант

Институт стратегии развития образования Российской академии образования

Москва, Россия

kolinaekat@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 06.10.2022

Принята 16.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/s9175-3131-7853-c

Аннотация

В содержании современного образования важной составляющей является экологическое образование, которое направлено на формирование основ экологической грамотности, экологической культуры и экологического мышления. Акцент на экологическое образование прослеживается и в нормативных документах. Экологическое образование должно быть непрерывно и системно должно быть реализовано не только на уроках, но и во внеурочной деятельности. Один из важных показателей экологического образования является экологическая грамотность. Однако до сих пор нет единого мнения по трактовке этого понятия. В Концепции экологического образования разработанной ФУМО даны рекомендации как реализовать экологическое образование на разных ступенях обучения в школе. В начальной школе ключевым является формирование основ экологической грамотности и овладение основными экологическими понятиями, в средней и старшей школе сформирование экологической грамотности продолжается в урочное и внеурочное время возможно с помощью образовательных ситуаций. В статье рассмотрены основные особенности конструирования образовательных ситуаций. Следуя логике декомпозиции конечного результата экологического образования – экологической культуры – мы предположили, что в образовательной ситуации должны быть представлены все ее компоненты – аксиологический, технологический, личностно-культуротворческий, а также семиотический и рефлексивно-оценочный. Опыт научно-исследовательской работы по конструированию и реализации пятикомпонентной модели образовательных ситуаций показала, что при сохранении ее общей структуры (введение, проблемная ситуация, мотивирование, проектирование решения, выполнение действий, рефлексия и анализ), содержание и взаимодействие ее компонентов переосмысливаются.

Ключевые слова

экологическое образование, экологическая грамотность, образовательные ситуации, экологический след, экологическая культура, системность, непрерывность.

Введение

В условиях нарастания глобальных проблем, в каждой из которых есть экологическая составляющая, экологическое образование и культура становятся платформой реализации идей устойчивого развития – генеральной стратегии развития человечества в XXI веке. Экологическая культура населения рассматривается как необходимое условие перехода нашей страны к экологически безопасному социально-экономическому развитию, фактор обеспечения ее национальной безопасности (Стратегия нац. Безопасн. РФ до 2030 г. Указ През №400 от 2.07.2021). Достижение высокого уровня экологической культуры является показателем развития человеческого капитала страны, качества жизни россиян, конкурентоспособности страны в мире (Концепция экологического образования в системе общего образования, 2022).

Серьезным препятствием в реализации задач экологического образования по формированию основ современной экологической культуры обучающихся является нерешенная проблема обеспечения его целостности, непрерывности и системности.

Сегодня экологическое образование реализуется по многопредметной модели и фрагментарно представлено мало связанными между собой «экологическими составляющими» содержания различных предметных областей. Отсутствует ценностно-мировоззренческая целостность содержания экологического образования (Концепция экологического образования в системе общего образования, 2022).

Актуальным является разработка и внедрение в образовательный процесс показателей экологической культуры, включая: экологическую грамотность, эколого-культурную грамотность, экологически сообразное поведение, экологическое мышление, экологически ответственное мировоззрение.

Материалы и методы исследования

Остановимся более подробно на одном из этих показателей – экологической грамотности. Термин экологическая грамотность был впервые использован в журнале «Massachusetts Audubon»: «Как мы узнаем экологически-грамотного гражданина?» в 1968 году (Capra, 1996). В настоящее время за рубежом сложилось три варианта интерпретации экологической грамотности, которые мало сопоставимы. Это «энвайронментальная грамотность», «экологическая грамотность» и эко-грамотность. Энвайронментальная грамотность соотносится с практикой взаимодействия человека с окружающей его средой, не только природной. Экологическая грамотность опирается на знания человеком науки экологии. Понятие эко-грамотности, введенное в 1990 году американским педагогом Boyd Orr и физиком Fritjof Capra, больше соотносится с образованием в интересах устойчивого развития (Capra, 1996). Однако, как пишут McBride, B. B., C. A. Brewer, A. R. Berkowitz, and W. T. Borrie. (McBride, Brewer, Berkowitz, Borrie, 2013) американские исследователи зашли в тупик. Эти термины используются настолько по-разному и настолько всеобъемлюще, что очень мало полезны на практике. Понятия энвайронментальной и экологической грамотности остаются расплывчатыми и беспорядочными. Их произвольное применение привело к тому, что существует почти столько же различных представлений об этом термине, сколько и людей, его использующих, и что, хотя различные группы часто используют этот термин, они практически не знают, что на самом деле имеется в виду.

Причины такой ситуации мы объясняем редукционизмом в используемых подходах, попытках соединить все разнообразие проявлений экологической грамотности в единое целое, при том что такое разнообразие – вовсе не досадное недоразумение, а сущностная характеристика экологических культур в любом обществе. Многообразие экологических культур, объединенных общей идеологической направленностью, связано не только с разным возрастом, уровнем образования, профессий людей. Исследователями Великобритании на примере многообразия конструкций телег, приспособленных к особенностям климата и почв каждого графства, показано, насколько велики различия материальной экологической культуры разных местностей даже одного государства.

Результаты и обсуждение

Экологическую грамотность исследовали и отечественные ученые. Согласно Глазачеву С.Н., экологическая грамотность – «неотъемлемая часть общечеловеческой и национальной культуры, включающая систему социальных отношений, материальных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей средой, способствующая здоровому образу жизни, духовному развитию общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности общества и человека» (Глазачев, Кашлев, Марченко, 2004). По Дерябо С.Д., экологическая грамотность – это экологические знания в области взаимоотношений природы и общества, эмоционально-ценностное отношение к природе, понимание и соблюдение правил экологоориентированного поведения в окружающей среде (Дерябо, Ясвин, 1996). В работах других авторов экологическая грамотность рассматривается как совокупность научных знаний об исторически сложившемся в различных культурах

опыте взаимодействия человека и природы (Горлачев В.П., Дагбаева Н.Ж., Ермакова Е.Б., Юсько Т.Н.), как способность человека к рациональному и эмоциональному восприятию окружающего мира и себя в нем (Колесова Е.В., Леднева О.С., Печко Л.П.), как готовность к природоохранной деятельности и к сохранению качества окружающей среды (Ермаков Д.С., Степанов С.А., Апокина Л.Ю., Юркина С.В.).

В Концепции экологического образования (в системе общего образования), одобренной ФУМО общего образования 29.04.2022, рассматриваются особенности реализации экологического образования на разных ступенях обучения. Так, дошкольное образование закладывает основы первичной экологокультурной грамотности ребенка, ценностные экологические (экоцентрические) установки. Реализуются задачи нравственно-экологического воспитания (Концепция экологического образования в системе общего образования, 2022). Начальное общее образование и 5-6 классы основного общего образования – этап формирования основ экологической грамотности, научно обоснованных и культуросообразных образцов (принципов) экологически безопасного поведения в окружающей социоприродной среде (Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, 2021). При этом важно учитывать урочную и внеурочную деятельность.

В начальной школе основы экологической грамотности в урочной деятельности реализуются в рамках предмета окружающий мир. В программе «Школа России» учащиеся во 2 классе знакомятся с причинами загрязнения воды и воздуха, учатся устанавливать взаимосвязи между живой и неживой природой, узнают правила природоохранного поведения.

В 3 классе младшие школьники знакомятся с источниками энергии, в том числе и энергосберегающими, у них формируется представление о рациональном использовании полезных ископаемых.

В 4 классе учащиеся переходят к изучению природы своего края, своей местности с ее особенностями – историческими, культурными, включая развитие промышленности. Во внеурочной деятельности основы экологической грамотности формируются в процессе краеведческой работы, освоения проектной деятельности.

Согласно ФГОС ООО, в 5-6 классах основы экологических знаний и умений закладываются на уроках биологии и географии. Однако, следует иметь в виду, что они направлены на достижение целей, прежде всего, самих этих учебных предметов. Однако предметные и метапредметные результаты изучения биологии и географии значительно уже, чем задачи формирования экологической грамотности как составной части экологической культуры личности. Воспитательные задачи формирования экологической культуры, делегированные внеурочной деятельности и практико-ориентированным воспитательным мероприятиям, призванные дополнить экологическую грамотность в части отношений человека к окружающей среде, как показал многодесятилетний опыт экологического образования, не могут дополнить получаемые на биологии и географии знания до целого, с учетом «надпредметных» задач экологического образования.

Не случайно, исследователи отмечают факт фрагментарности содержания общего экологического образования, составляющие которого «рассыпаны» по учебным предметам. Между тем, экологическое образование в 21 веке, вышедшее за пределы изучения науки экология, приобрело культурологический и культуротворческий характер, призванный выполнять в системе общего образования интегративную и мировоззренческую функцию, чтобы помочь обучающимся социализироваться в общество, которое переосмысливает свои базовые, ценностно-мировоззренческие основы отношений с окружающей природной средой.

Этот статус экологического образования отражен в Концепции экологического образования (в системе общего образования).

Согласно методическим разработкам авторов Концепции, экологическое образование в начальной школе, 5 и 6 классах, организуется в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами начального общего и основного общего образования и, согласно Концепции экологического образования (в системе общего образования), решает задачи по формированию у обучающихся эколого-культурной грамотности, основ естественнонаучной

экологической грамотности, экологического мышления и принципов эколого-сообразного поведения (Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, 2021).

Эти задачи экологического образования были не собраны из экологических составляющих учебных предметов, а сгенерированы, исходя из декомпозиции конечного результата экологического образования – экологической культуры.

При этом встает вопрос дидактический: каким образом преодолеть противоречия между предметным характером организации образовательного процесса и общепредметным характером экологического образования.

Концепция предусматривает три модели включения культурологического содержания в предметное. Одна из них, предложенная авторами культурологической концепции образования в этих целях, заключается в использовании образовательных ситуаций.

Под образовательной ситуацией понимают, «сценарий взаимодействия субъектов – педагогов и обучающихся – по поводу определенного содержания образования для выполнения задач образования». Под образовательной ситуацией, которая выполняет интегральную и мировоззренческую функции экологического образования, мы понимаем такой сценарий взаимодействия педагога и обучающихся, как субъектов единого процесса, который позволяет открыть в имеющемся предметном содержании социокультурные значения экологического императива – как центрального понятия современного экологического образования для устойчивого развития и инициировать его личностное осмысление – индивидуально значимые нравственные императивы. Для решения этих задач требуются экологические ситуации, в которых формируется экологическое мышление, характеризующееся пространственно-временными масштабами, «трехмерностью», соединением научной и этической оценки, соединением представлений о глобальном и локальном, прошлом и настоящем с будущим; естественнонаучных и социально-гуманитарных знаний.

Во введении задается экологический метаязык образовательной ситуации, понятный и для учебного предмета. Используется вербальная и невербальная формы, знаки и символы. Проблемная ситуация носит ценностно-мировоззренческий и гражданский характер, связанный с решением приоритетных для государства задач экологически устойчивого развития страны. Мотивационный компонент ситуации связан с решением извечных противоречий экологического сознания (в основе которых дилемма «биологическое – социальное»). Проектирование решения проблемной ситуации требует предметных знаний, их переосмысления и перепроектирования на основе экологического императива, развития экологического мышления, формирования экологических «линз» и экологической «зоркости», расчета экологического «следа» для прогноза последствий тех или иных решений, применения принципа предосторожности и других нравственных императивов, с привлечением примеров из других учебных предметов, литературы, изобразительного искусства, народного творчества, киноискусства, интернета, жизненного опыта (то есть, с использованием примеров из культуры, изоморфно всей полноте ее структуры – по принципу Нового Просвещения). Пяти компонентную структуру имеют и стадии выполнения действий, и рефлексия их результатов. Результатом решения образовательной ситуации могут выступать концептуальные метафоры, создаваемые обучающимися и отражающими не только знания, умения, но и личное отношение обучающихся к проблеме, степень понимания ее сути. При этом учебный материал предмета приобретает новые значения, новое видение и трактовку, которые «работают» не только на экологическое образование, но и обогащают содержание учебного предмета.

Заключение

Системность эколого-ориентированных образовательных ситуаций, построенных на основе базовой модели экологической культуры обучающихся, не только позволяет усилить воспитательный эффект учебного предмета, но и его мировоззренческий потенциал, осознанность принимаемых решений и готовность нести за них ответственность.

Список литературы

1. Глазачев С.Н., Кашлев С.С., Марченко А.А. Экологическая культура учителя: методическая система, педагогические технологии, диагностика. М.: Гори зонт, 2004.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 476 с.
3. Дзятковская Е.Н. К вопросу о педагогических показателях формирования экологической культуры личности // Science and world. 2022. № 9 (109) С. 59-62
4. Концепция экологического образования в системе общего образования. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 29 апреля 2022 г. № 2/22
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 мая 2021 года N 287).
6. Capra 1996 – Capra F. The web of life: A new scientific understanding of living systems. Anchor, 1996
7. McBride B.B., Brewer C.A., Berkowitz A.R., and Borrie W.T. Environmental literacy, ecological literacy, ecoliteracy: What do we mean and how did we get here? Ecosphere. 2013. 4 (5):67.
8. Roth 1968 – Roth C.E. Curriculum Overview for Developing Environmentally Literate Citizens. 1968.

SDG 4: environmental literacy

Ekaterina S. Kolina

graduate student

Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education

Moscow, Russia

kolinaekat@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 06.10.2022

Accepted 16.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/s9175-3131-7853-c

Annotation

In the content of modern education, an important component is environmental education, which is aimed at forming the foundations of environmental literacy, environmental culture and environmental thinking. The emphasis on environmental education can also be seen in regulatory documents. Environmental education should be continuous and systematically implemented not only in the classroom, but also in extracurricular activities. One of the important indicators of environmental education is environmental literacy. However, there is still no consensus on the interpretation of this concept. The Concept of Environmental Education developed by FUMO provides recommendations on how to implement environmental education at different levels of schooling. In elementary school, the key is the formation of the foundations of environmental literacy and the mastery of basic environmental concepts; in secondary and high school, the formation of environmental literacy continues during and after school hours, possibly with the help of educational situations. The article considers the main features of the design of educational situations. Following the logic of decomposition of the final result of environmental education - environmental culture - we assumed that in the educational situation all its components should be represented - axiological, technological, personal-cultural-creative, as well as semiotic

and reflective-evaluative. Experimental research work on the costing and implementation of the five-component model of educational situations showed that while maintaining its general structure (introduction, problem situation, motivation, designing a solution, performing actions, reflection and analysis), the content and interaction of its components are rethought.

Keywords

environmental education, environmental literacy, educational situations, environmental footprint, environmental culture, consistency, continuity.

References

1. Glazachev S.N., Kashlev S.S., Marchenko A.A. *Ekologicheskaya kul'tura uchitelya: metodicheskaya sistema, pedagogicheskie tekhnologii, diagnostika*. M.: Gori zont, 2004.
2. Deryabo S.D., YAsvin V.A. *Ekologicheskaya pedagogika i psihologiya*. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. 476 s.
3. Dzyatkovskaya E.N. K voprosu o pedagogicheskikh pokazatelyah formirovaniya ekologicheskoy kul'tury lichnosti // *Science and world*. 2022. № 9 (109) S. 59-62
4. *Koncepciya ekologicheskogo obrazovaniya v sisteme obshchego obrazovaniya*. Odobrena resheniem federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po obshchemu obrazovaniyu, protokol ot 29 aprelya 2022 g. № 2/22
5. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya* (Utverzhden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 31 maya 2021 goda N 287).
6. Capra 1996 – Capra F. *The web of life: A new scientific understanding of living systems*. Anchor, 1996
7. McBride B.B., Brewer C.A., Berkowitz A.R., and Borrie W.T. Environmental literacy, ecological literacy, ecoliteracy: What do we mean and how did we get here? *Ecosphere*. 2013. 4 (5):67.
8. Roth 1968 – Roth C.E. *Curriculum Overview for Developing Environmentally Literate Citizens*. 1968.

Возможности инновационного развития системы образования

Юлия Анатольевна Авдеева

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий

Университет науки и технологий МИСИС

Москва, Россия

yavdeeva@mail.ru

 0000-0001-8907-6551

Поступила в редакцию 11.10.2022

Принята 10.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/b4450-4643-0991-I

Аннотация

Широкая информатизация различных сфер жизни, цифровизация экономики с появлением электронного предпринимательства и расширением сферы инновационной занятости меняют представление о ценностных ориентирах общественного развития и базовых принципах взаимодействия основных субъектов в обществе. Главный тренд инновационно-информационной трансформации глобальной экономики способствует процессу диверсификации экономических и социальных структур, возникновение новых социально-экономических явлений и процессов с неоднозначными последствиями для развития общества, в фокусе которых концентрируются взаимосвязанные интересы государства, бизнеса и каждого гражданина. Новейшие информационно-коммуникационные технологии нуждаются не только в понимании природы и характера обусловленных ими сдвигов в различных сферах общественного бытия, но и адекватного реагирования на основе эффективных механизмов адаптации, способных минимизировать возможные негативные социальные эффекты. Ценностные аспекты инновационного развития, его восприятие гражданами страны и возможности эффективного внедрения в различных секторах экономики находятся в центре внимания государственных институтов, научных коллективов, общественных организаций. Ценностные ориентиры инновационного развития утверждаются в сознании граждан, в практике управленческой и предпринимательской деятельности, общественной активности благодаря достижениям инновационного характера в разных сферах общественного бытия, прежде всего в сфере экономической деятельности. Инновационность среды, сформированного широким кругом активных субъектов (управленческие структуры, инвесторы, субъекты предпринимательства, высшие учебные заведения, научные учреждения, общественность) приобретает приоритетное значение.

Ключевые слова

инновационное развитие, образование, система, возможности.

Введение

Инновационное развитие России происходит в сложных общественно-политических и социально-экономических условиях неопределенности перспектив и нестабильности его нормативно-правового регулирования, усиливает неуверенность инвесторов в сохранении устойчивого спроса на инновационную продукцию или возврате вложений товаропроизводителей — в возможностях рентабельного производства и сбыта, потребителей — в возможности воспользоваться преимуществами, которые предоставляет инновационный продукт из-за его высокой стоимости.

Современное инновационное развитие различных секторов отечественной экономики, отдельных предпринимательских структур и домохозяйств страны характеризуется неравномерностью

и диспропорциональностью, приобретая нередко признаки хаотического движения, когда весомые достижения сочетаются со следующим регрессом.

Материалы и методы исследования

Процессы, ориентированные на ускорение инновационного развития в определенных сферах экономической деятельности, сочетаются с их сдерживанием в других, обуславливая низкую прогнозируемость возможных изменений. В связи с этим актуализируются научные исследования, связанные с определением направлений, принципов и условий, необходимых для успешной инновационно-информативной трансформации современного общества, которая бы обеспечила рост качества жизни населения и конкурентоспособности экономической системы.

Любое общество успешно развивается с достижением целей экономического роста и социального благополучия, если ключевые ценностные ориентиры признаны и восприняты взаимодействующими субъектами, которые проявляют готовность их воплощать в жизнь на принципах ответственности, доверия и партнерства.

Благодаря совпадению ценностей или их согласованию между субъектами возникает определенная идентичность взглядов, единство мнений, а главное — формируется основа для продуктивных совместных действий, ориентированных на выполнение социально значимых задач в различных сферах жизнедеятельности.

Это является основой формирования определенного баланса интересов и ответственности в обществе, а на уровне отдельных субъектов предпринимательства — определение иерархии ценностей и утверждению принципов корпоративной идентичности. В связи с этим вполне закономерным является распространение практики ценностно ориентированного управления, в основе которого — осознание социальной значимости ценностных аспектов любой деятельности.

Каждый из указанных субъектов активно влияет на него, осуществляя в зависимости от своих компетенций разработку новых технологий и продуктов, финансирование инновационной деятельности, проведение научных исследований или подготовку кадров, экспертизу инновационных проектов и тому подобное. В общем виде самыми влиятельными факторами являются:

- цели, задачи и механизмы государственной политики инновационного развития, от которых зависит институциональный и инвестиционный климат, уровень поддержки фундаментальной и прикладной науки, а также наукоемких секторов экономики;
- ментальные особенности граждан страны, специфика их мировосприятия и понимание современных глобальных процессов и явлений, связанных с инновационным развитием и возможностями его ускорения;
- образовательный уровень населения и мотивация к продуктивной трудовой деятельности, основанной на потенциале креативности и компетенциях, осознанном отношении к необходимости нововведений и модернизации;
- достаточная инновационная активность управленческих структур, бизнеса, образовательных учреждений, домохозяйств в сфере продуцирования и потребления продуктов инновационной деятельности.

Результаты и обсуждение

Ограниченность потребительских стратегий домохозяйств в аспекте приобретения и пользования инновационными товарами и услугами. Высокие расходы текущего потребления русских уменьшают свободные средства на приобретение инновационных товаров и услуг. Кроме того, потребительские стратегии домохозяйств значительно зависят от уровня их осведомленности об этом сегменте рынка, а также ценовой политики производителей новой продукции, аналоги которой нередко стоят значительно дешевле в европейских странах, чем в России.

Весомая доля населения страны испытывает недостаток средств на инновационные товары бытового назначения, образовательные программы на протяжении жизни, своевременное обновление

новейших технических средств для интеграции в электронную систему предоставления финансовых и административных услуг, поиска работы или мест отдыха.

И хотя исследования установок домохозяйств на использование инноваций, а также их потребительского поведения показало, что жесткий консерватизм в этом вопросе проявляет лишь каждый десятый, а доля потребителей, способных покупать новые товары и услуги по более высоким ценам, составляет около 3-4 % (Козлов, 2018), однако пока не сформирована «критической массы» потребителей инновационного продукта среди отечественных домохозяйств.

По уровню использования информационно-коммуникационных технологий, качеством доступа к интернет-услугам и наличию скоростных устройств домохозяйства России существенно уступают большинству европейских стран, где этот показатель превышает 67 %, а в некоторых из них, в частности Нидерландах, составляет 91 % (Ильясов, Селиванова, 2018).

Низкий уровень внедрения инноваций малым и средним бизнесом при неэффективности государственного регулирования их инновационной активности, что значительно сдерживает процесс распространения ценностных ориентиров, связанных именно с этим видом деятельности.

Значимость мотивационных аспектов инновационного развития недооценена в системе государственного регулирования различных секторов отечественной экономики, а также в формировании соответствующей инновационной культуры как способа мышления работодателей и наемных работников.

По результатам опроса представителей бизнеса относительно потребностей в исследованиях и разработках (R&D), проведенного Министерством образования и науки России в январе-феврале 2020 г. (охвачено 108 бизнес-структур), среди основных барьеров определены информационные и финансовые проблемы по получению государственной поддержки (50% общих ответов).

В этом контексте важно отметить, что именно необходимость поддержки инноваций обусловила появление венчурного финансирования, важного на этапе разработки инновационных продуктов и выхода субъектов предпринимательства на траекторию самостоятельной инновационной деятельности в конкурентной рыночной среде.

Ценностные ориентиры инновационной деятельности в едином глобальном пространстве утверждаются благодаря интеграционным процессам. С принятием в 2004 г. Плана действий «Инновации для конкурентоспособной Европы» создано в единую информационную сеть между научно-исследовательскими учреждениями разных стран для обмена информацией и результатами исследований, рост профессиональной мобильности ученых и привлечения молодых ученых.

Закономерно, что каждая страна мира выбирает приемлемую для нее модель стимулирования инновационной активности субъектов с широким спектром регулятивных механизмов влияния.

Мощное стимулирующее влияние способствует распространению в обществе ценностей инновационного развития. Эксперты обычно выделяют четыре основных типа моделей такого стимулирования — советскую, американскую, европейскую и латиноамериканскую (Гапиенко, Козырев, Митькина, 2018), каждая из которых имеет определенные преимущества и недостатки, сформированные в различных системах управления и ориентированы на достижение различных экономических и социальных результатов.

Советская модель, которая основывалась на централизованной системе управления и финансирования инновационной сферы, обеспечила масштабное техническое переоснащение хозяйства с приоритетом технологических инноваций.

Страна занимала ведущие позиции в мире по развитию наукоемких сфер экономики при значительном отставании сектора домохозяйств с использованием инновационных товаров и услуг. Спецификой американской модели стимулирования инновационной деятельности является широкое привлечение средств частного капитала и венчурных фондов.

Важной функцией государства при любых условиях остается формирование и поддержка общественного запроса на продукт инновационной деятельности с реальными возможностями его производства: соответствующими научными и производственными мощностями, финансовыми ресурсами, материально-техническим обеспечением.

В условиях нестабильного социально-экономического развития приоритетное значение приобретает реализация принципов ответственного партнерского типа отношений между взаимодействующими сторонами — с полным выполнением обязательств, учетом потребностей и интересов других сторон, соблюдения социально-этических норм и правил.

Заключение

Ценностные ориентиры инновационного развития и сформированная на их основе активность субъектов является важным вектором развития государства, независимо от его общественно-политических и социально-экономических особенностей. В современных условиях усиливается зависимость инновационных параметров развития от уровня институционального доверия в обществе.

Наличие потенциала прочных и взаимовыгодных связей, сформированных на принципах ответственности и доверия, способствует росту инновационной активности субъектов благодаря успешному управлению возможными рисками и улучшению адаптации к изменениям во внешней среде. Очевидно, что усиление их взаимозависимости можно рассматривать как определенную закономерность современных трансформационных изменений в общественной жизни, учет которой в государственной политике откроет новые возможности для инновационного развития. В условиях роста институционального доверия в обществе, усиление продуктивных социальных связей можно ожидать ускорения процессов инноватизации различных сфер общественного бытия.

Несмотря на невысокие международные рейтинги инновационности отечественной экономики, население России положительно воспринимает связанную с их разработкой деятельность, демонстрируя открытость к науке, технике, новейшим технологиям, готовность пользоваться ее результатами, а также понимание значимости инноваций для конкурентоспособности страны в глобальном пространстве.

Однако пессимистическое отношение к трансформационным изменениям в экономике, скептическая оценка выбранного курса, неверие в успех осуществляемых реформ противодействуют укреплению ценностных ориентиров инновационного развития.

К сожалению, ключевые барьеры на пути распространения инноваций в обществе возникают еще на этапе формирования соответствующих направлений государственной политики, определение ее приоритетов, целей и задач на ближайшую и отдаленную перспективу.

И хотя ежегодно в стране круг субъектов, вовлеченных в инновационную деятельность, неуклонно растет (к нему приобщаются и общественные движения), ее эффективность остается невысокой из-за слабости механизмов государственного стимулирования инновационного развития и недостаточного инвестирования сферы научных исследований.

Таким образом, утверждение ценностных ориентиров инновационного развития выходит далеко за пределы восприятия или неприятия инновационных идей или продуктов инновационной деятельности.

Это довольно широкий спектр проблем, который охватывает практику формирования государственной инновационной политики, инновационную активность бизнес-структур и потребительское поведение домохозяйств.

Россия должна активизировать формирование европейской модели инновационного развития с целью сокращения существенного технологического отставания (вследствие износа основных средств, высокой ресурсоемкости производства, кадровых потерь, низкого уровня инновационной активности) и избежания новых волн системного кризиса отечественной экономики. Достичь положительных для общества результатов важно благодаря комплексному использованию всех возможных инструментов влияния, прежде всего связанных с эффективной инновационной политикой государства.

Она должна формироваться как политика системного и долгосрочного характера, основываться на четко определенных количественных и качественных параметрах, стать своеобразным «локомотивом» для развития социально ответственных предпринимательских структур, способных генерировать новаторские идеи и постепенно воплощать их в жизнь.

Список литературы

1. Алпатов Ю.М., Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Модели управления многоуровневыми системами образования // ЧиО. 2017. №3 (52). С. 172-180.
2. Баратова Н.М. Подготовка и осмысление внедрения инноваций в образовательной организации // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2021. № 2 (4). С. 9-17. URL: <https://izdanie-nauka.ru/view-articles-4/4>
3. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование -2030: Аналитический доклад. Под ред. Ефимова В.С. М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 294 с. Znanium.com: (сайт). URL: <https://znanium.com/catalog/product/935518>
4. Гайдамашко И.В., Войтикова М.А. Психологические факторы эффективного управления кадровой работой научной организации // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2019. № 4 (49). С. 16-25.
5. Гапиенко Т.А., Козырев Н.А., Митькина Е.В. Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 5-10.
6. Гарец Д.Б., Александрова А.Н., Горелов А.А. О формировании творческих способностей курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России на начальном этапе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 82-83.
7. Глаголева А.А., Космодемьянская С.С. Применение активных методов обучения на уроках химии // Образовательная система: новации в сфере современного научного знания: сб. научных трудов. Мат. Межд. научн. - практ. мероприятий Общества Науки и Творчества за февраль 2019 г. Под ред. С.В. Кузьмина. Казань: СитИвент, 2019. С. 126-129.
8. Ильясов Д.Ф., Селиванова Е.А. Популяризация научных психолого-педагогических знаний среди педагогов общеобразовательных организаций с использованием метода кинопедагогики // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2018. № 2 (35). С. 5-15.
9. Калимуллина О.А., Варламов С.А. Роль социально-культурных практик в формировании профессионально-ориентированных взглядов курсантов вузов МВД России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2. С. 103-107.
10. Козлов В.Н. Челябинский государственный университет: традиции и инновации // Вестник ЧелГУ. 2018. №7 (417). С. 168-175.
11. Мандель Б.Р. Инновационные технологии педагогической деятельности: учебное пособие для магистрантов. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2019. 262 с. Б01: 10.23681/429392.
12. Уракова Е.А., Сидоров А.Н. Закономерности и принципы практического обучения в профессиональном образовании // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Г. Миронова. Красноярск, 2020. С. 317-320.
13. Ходусов А.Н., Кононова С.А. Методология развития профессионального образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. №4. С. 108-113.

Opportunities for innovative development of the education system

Yulia A. Avdeeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Communication Technologies
University of Science and Technology MISIS
Moscow, Russia
yavdeeva@mail.ru
 0000-0001-8907-6551

Received 11.10.2022

Accepted 10.11.2022

Published 01.12.2022

 10.25726/b4450-4643-0991-I

Annotation

Widespread informatization of various spheres of life, digitalization of the economy with the advent of e-business and the expansion of the sphere of innovative employment are changing the idea of the value orientations of social development and the basic principles of interaction between the main actors in society. The main trend of the innovation and information transformation of the global economy contributes to the process of diversification of economic and social structures, the emergence of new socio-economic phenomena and processes with ambiguous consequences for the development of society, which focus on the interrelated interests of the state, business and every citizen. The latest information and communication technologies need not only an understanding of the nature and nature of the shifts caused by them in various spheres of social life, but also an adequate response based on effective adaptation mechanisms that can minimize possible negative social effects. The value aspects of innovative development, its perception by the citizens of the country and the possibility of effective implementation in various sectors of the economy are in the focus of attention of state institutions, research teams, and public organizations. The value orientations of innovative development are affirmed in the minds of citizens, in the practice of managerial and entrepreneurial activities, social activity due to the achievements of an innovative nature in various spheres of social life, primarily in the field of economic activity. The innovativeness of the environment formed by a wide range of active subjects (management structures, investors, business entities, higher educational institutions, scientific institutions, the public) is becoming a priority.

Keywords

Innovative development, education, system, opportunities.

References

1. Alpatov YU.M., Molchanov S.V., Grudcyna L.YU. Modeli upravleniya mnogourovnevnyimi sistemami obrazovaniya // CHiO. 2017. №3 (52). S. 172-180.
2. Baratova N.M. Podgotovka i osmyslenie vnedreniya innovacij v obrazovatel'noj organizacii // Nauka i praktika v obrazovanii: elektr onnyj nauchnyj zhurnal. 2021. № 2 (4). S. 9-17. URL: <https://izdanie-nauka.ru/view-articles-4/4>
3. Budushchee vysshej shkoly v Rossii: ekspertnyj vzglyad. Forsajt-issledovanie -2030: Analiticheskij doklad. Pod red. Efimova V.S. M.: INFRA-M ; Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2018. 294 s. Znanium.com: (sajt). URL: <https://znanium.com/catalog/product/935518>
4. Gajdamashko I.V., Vojtikova M.A. Psihologicheskie faktory effektivnogo upravleniya kadrovoj rabotoj nauchnoj organizacii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika i psihologiya. 2019. № 4 (49). S. 16-25.
5. Gapienko T.A., Kozyrev N.A., Mit'kina E.V. Pedagogicheskaya podderzhka i fasilitaciya v modeli razvitiya obuchayushchegosya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2018. № 2. S. 5-10.
6. Garec D.B., Aleksandrova A.N., Gorelov A.A. O formirovanii tvorcheskikh sposobnostej kursantov obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya MVD Rossii na nachal'nom etape // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. 2019. № 2. S. 82-83.
7. Glagoleva A.A., Kosmodem'yanskaya S.S. Primenenie aktivnyh metodov obucheniya na urokah himii // Obrazovatel'naya sistema: novicii v sfere sovremennogo nauchnogo znaniya: sb. nauchnyh trudov. Mat. Mezhd. nauchn. - prakt. meropriyatij Obshchestva Nauki i Tvorchestva za fevral' 2019 g. Pod red. S.V. Kuz'mina. Kazan': Sitlvent, 2019. S. 126-129.

8. Il'yasov D.F., Selivanova E.A. Populyarizatsiya nauchnyh psihologo-pedagogicheskikh znanij sredi pedagogov obshcheobrazovatel'nykh organizatsij s ispol'zovaniem metoda kinopedagogiki // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov. 2018. № 2 (35). S. 5-15.
9. Kalimullina O.A., Varlamov S.A. Rol' social'no-kul'turnykh praktik v formirovanii professional'no-orientirovannykh vzglyadov kursantov vuzov MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2019. № 2. S. 103-107.
10. Kozlov V.N. CHelyabinskij gosudarstvennyj universitet: tradicii i innovatsii // Vestnik CHelGU. 2018. №7 (417). S. 168-175.
11. Mandel' B.R. Innovatsionnye tekhnologii pedagogicheskoy deyatel'nosti: uchebnoe posobie dlya magistrantov. Moskva, Berlin: Direkt-Media, 2019. 262 s. B01: 10.23681/429392.
12. Urakova E.A., Sidorov A.N. Zakonomernosti i principy prakticheskogo obucheniya v professional'nom obrazovanii // Professional'noe samoopredelenie molodyozhi innovatsionnogo regiona: problemy i perspektivy. Sbornik statej po materialam Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej A.G. Mironova. Krasnoyarsk, 2020. S. 317-320.
13. Hodusov A.N., Kononova S.A. Metodologiya razvitiya professional'nogo obrazovaniya // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. №4. S. 108-113.

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2022 11 (57)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:
216783, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 1.12.2022

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2022

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2022 11 (57)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:
216783, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 1.12.2022

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2022